

В. Е. Снапковский

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рекомендовано

*Учебно-методическим объединением
по гуманитарному образованию в качестве пособия
для магистрантов, обучающихся по специальности
1-23 80 06 «Международные отношения»*

УДК 327(476)(075.8)
ББК 66.4(4Бел)я73-1
С53

Рецензенты:

кафедра истории белорусской государственности
Белорусского национального технического университета
(заведующий кафедрой доктор исторических наук,
профессор *В. А. Бобков*);
доктор исторических наук, профессор *В. В. Тузай*

Снапковский, В. Е.

С53 Анализ внешней политики Республики Беларусь : пособие /
В. Е. Снапковский. – Минск : БГУ, 2021. – 243 с.
ISBN 978-985-881-055-9.

Рассматриваются теоретические и концептуальные аспекты внешней политики Республики Беларусь через призму разработки и реализации внешнеполитической стратегии белорусского государства, сущность и особенности двусторонней и многосторонней дипломатии Республики Беларусь (на примере отношений с Россией, США, Польшей, Китаем, Европейским союзом и Шанхайской организацией сотрудничества).

Для магистрантов, обучающихся по специальности 1-23 80 06 «Международные отношения».

УДК 327(476)(075.8)
ББК 66.4(4Бел)я73-1

ISBN 978-985-881-055-9

© Снапковский В. Е., 2021
© БГУ, 2021

ВВЕДЕНИЕ

Учебный курс «Анализ внешней политики Республики Беларусь» относится к циклу дисциплин специальной подготовки. Он тесно взаимосвязан с дисциплинами «Прикладной анализ внешней политики государств», «Методика анализа международных процессов» и «Политические теории мирового развития», преподаваемыми студентам магистратуры. Изучение данного предмета опирается на знания, полученные по дисциплинам «История внешней политики Беларуси», «Внешняя политика Республики Беларусь», «Мировая политика» и другим смежным дисциплинам по специальности первой ступени высшего образования 1-23 01 01 «Международные отношения».

Пособие предназначено для углубленного изучения внешней политики Республики Беларусь, в частности, выявления сущностных характеристик ее конституционно-правовых, научно-теоретических и концептуальных основ, важнейших направлений двусторонних отношений и многосторонней дипломатии. Овладение материалом, содержащимся в пособии, поможет магистрантам и другим категориям обучающихся в учреждениях высшего образования сформировать умения, навыки и компетенции, необходимые для исследовательской, научно-аналитической, практической и общественно-политической деятельности в области внешней политики Республики Беларусь и международных отношений.

В соответствии с программой курса основное внимание автор сосредоточил на узловых проблемах внешнеполитической деятельности Беларуси в годы ее независимости.

В главе 1 внешняя политика Республики Беларусь анализируется как сфера государственной деятельности и предмет изучения. Рассматриваются такие вопросы, как периодизация внешнеполити-

ческой деятельности, эволюция приоритетов внешней политики, основные направления научных исследований внешней политики Республики Беларусь.

Глава 2 посвящена концептуальным основам внешней политики независимой Беларуси, которые рассматриваются через призму разработки внешнеполитической стратегии белорусского государства в период парламентской и президентской республики. Более детально представлены годы президентского правления, в течение которых были приняты важнейшие государственные документы в области национальной безопасности, внешней и оборонной политики (новая редакция Конституции Республики Беларусь, Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, Военная доктрина Республики Беларусь, Закон «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь»). Заключительный раздел главы описывает теоретико-методологические аспекты исследования внешнеполитической деятельности Беларуси.

В главе 3 показаны белорусско-российские отношения как пример взаимозависимости большого и небольшого (среднемалого) государства. Дана характеристика этапов развития отношений между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, проанализированы взгляды белорусских исследователей на развитие двусторонних отношений, а также мнения российского академического сообщества об интеграционных процессах между двумя странами.

В главе 4 раскрываются особенности геополитического положения Беларуси между Востоком и Западом и поиски белорусским политическим классом баланса между центрами силы. Автор рассматривает эту проблему как стратегическую задачу политиков и исследовательскую перспективу для ученых на примере отношений Беларуси с крупнейшей западной державой (США), ближайшим западным соседом (Польшей) и великой азиатской державой (Китаем).

В главе 5 описывается многосторонняя дипломатия Беларуси на примере отношений с Европейским союзом, участия в программе «Восточное партнерство» и деятельности Шанхайской организации сотрудничества. Выделяются этапы и особенности сложных и противоречивых отношений нашей страны с Европейским союзом после 1996 г., что в последнее десятилетие проявлялось также в «Восточном партнерстве». Анализируются изменения в отношениях с Шанхайской организацией сотрудничества, с которой Беларусь через разные формы ассоциированного участия установила активные партнерские отношения и стремится к обретению полноправного членства.

Важной задачей автора было создать книгу, отвечающую научно-теоретическим и учебно-методическим требованиям, предъявляемым к учебной литературе для магистрантов. Для этого в пособии широко представлена белорусская и зарубежная научная литература. Содержание разделов с разбивкой на тематические блоки и выделением выводов и обобщений поможет лучше усвоить учебный материал. Список литературы содержит наиболее значимые работы по вопросам внешней политики Республики Беларусь, изданные в стране и мире за последние 30 лет.

При подготовке пособия автор опирался на свой опыт преподавания академических дисциплин «История внешней политики Беларуси», «Внешняя политика Республики Беларусь», «Международные организации» и других предметов, изучаемых на факультете международных отношений БГУ. Использованы также учебно-методические и научно-теоретические наработки при изложении курса для магистрантов «Анализ внешней политики Республики Беларусь».

Предложенные темы отражают научно-образовательный дискурс в области исследования внешнеполитической деятельности Республики Беларусь, который сформировался благодаря творческим усилиям сотрудников кафедры и факультета международных отношений БГУ. Их труд на уровне университетской науки и образования вносит существенный вклад в развитие белорусской школы международных отношений.

Глава 1

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК СФЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ

1.1. Периодизация внешнеполитической деятельности Республики Беларусь

Развитие по пути парламентской и президентской республики. Тридцатилетний опыт независимости дает основания для периодизации истории суверенной Беларуси, в том числе истории внешней политики. Можно выделить два этапа в зависимости от типа политического режима¹. Первый этап охватывает короткий временной отрезок от 25 августа 1991 г., когда законодательно была провозглашена независимость Республики Беларусь*, до 20 июля 1994 г., когда в результате первых президентских выборов главой государ-

¹Первый опыт подобной периодизации: *Снапковский В. Е.* История внешней политики Беларуси. Минск, 2013. С. 405.

* В этот день чрезвычайная сессия Верховного Совета БССР приняла закон о придании Декларации о государственном суверенитете (27 июля 1990 г.) статуса конституционного закона и постановление «О политической и экономической самостоятельности Белорусской ССР». Формально 25 августа не считается в Республике Беларусь днем провозглашения независимости. Официально этот праздник отмечается 3 июля (день освобождения Минска от немецко-фашистских захватчиков в 1944 г.).

ства был избран Александр Лукашенко. Это время существования *парламентской республики*, на протяжении которого страной руководил Верховный Совет 12-го созыва, начавший свою работу в мае 1990 г. Его юридические полномочия завершились 9 января 1996 г. с началом работы Верховного Совета 13-го созыва. В течение более чем пятилетнего срока действия Верховный Совет 12-го созыва имел трех председателей: Николай Дементей (18 мая 1990 г. – 25 августа 1991 г.), Станислав Шушкевич (9 сентября 1991 г. – 26 января 1994 г.) и Мечислав Гриб (28 января 1994 г. – 10 января 1996 г.). Период парламентской республики наиболее полно и ярко олицетворяет фигура Станислава Шушкевича – руководителя парламента и формально главы государства на протяжении 29 месяцев после провозглашения независимости.

Второй этап начался с 20 июля 1994 г. со вступления в должность Президента Республики Беларусь А. Лукашенко и продолжается по настоящее время*. Это 27-летний период *президентской республики*, или президентского правления. В связи с длительным нахождением у власти А. Лукашенко в белорусской (особенно официальной) и частично зарубежной популярной и научной литературе возникла тенденция отождествлять его президентство со всем временем существования Республики Беларусь. Подобные утверждения, если ориентироваться на предлагаемую нами периодизацию, представляются некорректными и вводящими в заблуждение.

В соответствии с изложенной выше периодизацией история внешней политики Республики Беларусь также подразделяется на два этапа: *внешней политики парламентской республики* и *внешней политики президентской республики*. Парламентский период, имея в виду его краткосрочность (менее трех лет) и органичную целостность, не подразделяется на более короткие временные отрезки. Его основное содержание – процесс международного признания Республики Беларусь, ее выхода на международную арену как независимого государства, расширения активности Беларуси на международной арене с учетом нового государственно-политического статуса. Безусловным приоритетом этого периода являлась концентрация усилий на развитии отношений со странами СНГ, в первую очередь с Россией, и с развитыми странами Запада. Крайне важным был вклад Беларуси в укрепление международной безопасности в связи с добровольным

* А. Лукашенко переизбран на очередной срок на президентских выборах 2001, 2006, 2010, 2015 и 2020 гг.

отказом от ядерного статуса и присоединением к другим международным соглашениям в области разоружения.

Автор подразделяет 27-летний период внешней политики президентской республики на три этапа.

Первый этап (1994–1999) – пятилетка активной интеграционной политики с Россией. Этап начался с приходом к власти президента А. Лукашенко, провозгласившего интеграцию с Россией одним из ключевых пунктов своей предвыборной программы, и завершился двумя важнейшими событиями: подписанием белорусско-российского Договора о создании Союзного государства 8 декабря 1999 г. и сменой президента Российской Федерации 31 декабря 1999 г., что означало конец интеграционной политики, проводимой президентом Б. Ельциным. В эти годы восточный вектор внешней политики белорусского государства укрепился посредством создания более тесных интеграционных объединений с Российской Федерацией и другими странами СНГ при одновременном свертывании политического диалога со странами Запада (по их вынужденной инициативе) и расширения сотрудничества со странами Азии, Африки и Латинской Америки. Республика Беларусь избавилась от ядерного оружия, компенсировав его отсутствие расширением военных и военно-технических связей с Россией. Одновременно она сблизилась со странами, входящими в Движение неприсоединения, и в 1998 г. стала его полноценным участником. Новые политические реалии потребовали новых внешнеполитических принципов, в связи с чем был принят принцип многовекторности в качестве основы внешней политики независимого белорусского государства.

Второй этап (2000–2014) условно можно назвать временем проведения многовекторной политики. Он завершился началом российско-украинского конфликта, ознаменовавшего собой новый период в истории европейских и международных отношений после завершения холодной войны. В эти годы произошло закрепление суверенного статуса Беларуси и начала осуществляться многовекторная внешняя политика с осознанием того, что односторонняя внешнеполитическая ориентация не соответствует геополитическому положению и национальным интересам страны. Республика Беларусь обрела черты геополитического субъекта, способного самостоятельно определять и реализовывать свою внешнюю политику, характерными особенностями которой стали балансирование между европейским и евразийским политическим, экономическим и военным пространством, стремление создать «пояс добрососедства»

в Европе, активное сотрудничество, сориентированное на выстраивание отношений «стратегического партнерства», со странами мирового Юга¹.

Третий этап (2014 г. – август 2020 г.) трудно поддается краткому и содержательному определению по свежим следам исторических событий. Автор называет его временем обретения (или вживания) Беларуси своей международной идентичности. На третьем этапе политика многовекторности, понимаемая как стремление ослабить чрезмерную зависимость от одного восточного вектора (Российской Федерации), стала приобретать более реальные черты и приближаться к сбалансированному развитию отношений со всеми географическими векторами внешней политики государства. Что же касается международной идентичности Беларуси, то ее поиск и обретение собственного лица на международной арене затянулись, имея в виду три десятилетия независимого существования².

В августе 2020 г. после президентских выборов в стране разразился политический кризис, урегулировать который предполагается путем конституционной реформы. С этого времени можно вести отсчет нового этапа во внешнеполитической деятельности суверенной Беларуси, который характеризуется резким ухудшением отношений с Западом и усилением взаимозависимости Беларуси и России в сфере национальной безопасности и геополитики. Принятие союзных программ углубило белорусско-российскую интеграцию в социально-экономической и культурно-коммуникационной областях, что содействовало и политическому сближению. Незавершенный кризис в стране, который приобрел широкий международный резонанс, открывает новую главу в истории независимости Беларуси.

Если взять за критерий периодизации развитие отношений с Западом, то историю внешней политики Республики Беларусь также можно разделить на два этапа: первый (1991–1996) – поступательное и восходящее развитие отношений с западными государствами; второй, начавшийся после конституционного референдума 24 ноября 1996 г.,

¹ Снапковский В. Е. О периодизации внешней политики Республики Беларусь // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 93-летию основания Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2014 г. / редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. Минск, 2014. С. 77–78.

² Garnett S. W., Legvold R. Belarus at the crossroads. Washington, 2002 (рус. пер.: Белоруссия на перепутье / ред.: Ш. Гарнетт, Р. Лерволд. М., 1998).

не признанного государствами Запада и международными организациями (ОБСЕ, Советом Европы, ЕС) – отсутствие нормальных и стабильных отношений с западным сообществом¹. В течение второго этапа, продолжающегося со взлетами и падениями и в настоящее время, коллективный Запад (государства – члены ЕС, США, Канада, Япония и другие страны, близкие к ним по внешнеполитической ориентации) проводит в отношении Беларуси (в данном случае на Западе предпочитают использовать термин «правлящего в Беларуси режима») политику, именуемую «критическим диалогом», «выборочным воздействием» и иными выражениями, означающими различные ограничения, санкции и меры давления.

Предложенная периодизация внешнеполитической истории Республики Беларусь в принципе принимается сообществом белорусских и зарубежных исследователей. В частности, она положена в основу монографий о внешней политике независимой Беларуси польских авторов Е. Мироновича и Р. Чахора². Вместе с тем нам представляется обоснованной и точка зрения белорусских специалистов В. Улаховича и А. Тихомирова, выделяющих в качестве первого этапа 1991–1994 гг. как период международного признания Республики Беларусь и расширения ее активности на международной арене³. Р. Чахор называет эти годы временем поиска новым независимым государством своей идентичности и возможностей сохранения нейтрального статуса⁴. И в том и в другом случае речь идет о внешней политике парламентской республики, что совпадает с предложенной нами периодизацией.

Выделение этапов парламентской и президентской республики в соответствии с типом политического режима и этапов международного признания и выхода на международную арену, интеграционной

¹ См. периодизацию отношений между Республикой Беларусь и Европейским союзом: *Snajkowski W. Białoruś – Unia Europejska: trudne drogi rozwoju stosunków*, Politeja. Pismo Wydziału studiów międzynarodowych i politycznych Uniwersytetu Jagiellońskiego. Kraków, 2012. Nr 4/1 (22/1). *Studia białoruskie*, s. 23–52.

² *Czachor R. Polityka zagraniczna Republiki Białoruś w latach 1991–2011. Studium politologiczne*. Polkowice, 2011 ; *Mironowicz E. Polityka zagraniczna Białorusi 1990–2010*. Białystok, 2011.

³ *Улахович В. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь: 1991–2005 гг.* Минск, 2009. С. 47–48 ; *Тихомиров А. Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–2011 гг.* Минск, 2014.

⁴ *Czachor R. Polityka zagraniczna Republiki Białoruś ...* S. 10–11.

политики и многовекторности в соответствии с внешнеполитическим содержанием имеет эвристическое, научно-познавательное и практическое, морально-политическое значение. Периодизация истории нового независимого государства и его внешней политики позволит дать более содержательную картину недавнего исторического прошлого, что, в свою очередь, поможет лучше понять как сущность политической системы и правящего политического режима, так и особенности становления внешней политики белорусского государства.

Становление внешнеполитических основ независимой Беларуси. Тридцатилетний опыт самостоятельного существования показывает, что Республика Беларусь, как и другие постсоветские государства, продолжает нелегкий, противоречивый путь формирования независимого европейского государства. Несмотря на все трудности, неудачи и просчеты, политический класс, консолидированный вокруг президента А. Лукашенко, доказал способность к самостоятельному руководству страной, хотя идея независимости еще не стала преобладающей ценностью в широких массах, а национальная и международная идентичность белорусов еще окончательно не сформировалась.

Продолжался и процесс становления белорусской внешней политики. Страна внесла весомый вклад в укрепление международной и европейской безопасности и процесс разоружения, став первым в мире государством, добровольно отказавшимся от ядерного оружия. Установлены добрососедские отношения с окружающими странами, развиваются интеграционные связи с постсоветскими странами, налажено стратегическое партнерство с некоторыми крупными и влиятельными государствами. Республика Беларусь закрепила статус суверенного государства. Ее внешняя политика, сориентированная на защиту безопасности и обеспечение свободы действий на мировой арене, стала более прагматичной, а деятельность белорусской дипломатии – более профессиональной.

Вместе с достижениями проявились и недостатки, особенно со второй половины 1990-х гг. Преимущества геополитического и геоэкономического положения Беларуси не удалось использовать в широких общественных и государственных интересах. Возможности добрососедства и широкого всестороннего сотрудничества оказались ограниченными преимущественно ориентацией на Россию, финансово-экономическая и военно-политическая зависимость от которой в последние годы возросла, а также в меньшей степени – на Китай и другие государства мирового Юга. Ухудшение отношений с Запа-

дом и влиятельными европейскими и трансатлантическими организациями (ЕС, Совет Европы, НАТО) привело к ослаблению международных позиций и внешнеполитического потенциала Беларуси.

В то же время возможности многовекторной внешней политики Беларуси были использованы не в полной мере. Главными направлениями внешнеполитической активности оставались страны СНГ (прежде всего Россия) и ЕС. Существенные проблемы на политическом уровне Беларусь имела в отношениях со странами ЕС и США. Из стран мирового Юга белорусская сторона смогла существенно расширить контакты лишь с Китаем. Отсутствие разногласий с данными странами по политическим вопросам часто не подкреплялось значительным расширением сотрудничества в области экономики.

В начале второго десятилетия XXI в. Республика Беларусь испытывала трудности в реализации внешней экономической и культурной политики, освоении передовых технологий, присутствии в мировом информационном пространстве. Соответственно, создание благоприятных условий для вывода белорусской продукции на мировой рынок, развитие производственной кооперации с зарубежными странами, использование новых технологий и расширение белорусского культурного и информационного присутствия в мире оставались актуальными задачами для белорусских дипломатов.

Выводы

Истекшие годы выявили необходимость достижения национального согласия по основополагающим вопросам развития государства и общества (независимость, цивилизационный выбор, внешнеполитические приоритеты, ориентации и союзы). Главной целью остается формирование национальной и международной идентичности Беларуси как самодостаточного европейского государства, а также ослабление и в перспективе преодоление неконструктивных исторических и политических традиций, обрекающих Беларусь на зависимое существование от более сильных соседей. Главным условием реализации этих императивов является возвращение и (в большей степени) строительство демократических правовых основ белорусской государственности. Логика развития соседних государств Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) показывает, что Республика Беларусь, несмотря на сложности в поисках своего цивилизационного и геополитического места, имеет шансы стать современным европейским государством, приобретая все большее сходство с соседними странами региона, к которому она принадлежит.

1.2. Эволюция приоритетов внешней политики Республики Беларусь

Приоритеты парламентской республики. Проблемы международных отношений и внешнеполитической деятельности СССР и Белорусской ССР впервые стали предметом публичных дискуссий и политической борьбы в республике в годы перестройки. Тогда же началась научная разработка концептуальных основ внешней политики и дипломатии БССР. Эта интеллектуальная работа являлась неотъемлемой частью процесса так называемой суверенизации республики во времена горбачевской перестройки.

Первой общественно-политической силой, которая включила вопросы суверенитета, расширения внешнеполитических полномочий республики в свои программные документы, был Белорусский народный фронт (БНФ), возникший в 1988 г. и ставший вскоре массовым общественным движением. В программе БНФ, принятой в 1989 г., содержались требования реального суверенитета для БССР, ее независимости в международных отношениях, полноценного использования внешнеполитических полномочий на международной арене, в первую очередь в ООН. Ставилась задача раскрыть в новой Конституции БССР понятие суверенитета республики и пересмотреть статьи, которые его ограничивают или ему противоречат. В программе говорилось: «Суверенитет означает независимость государства в международных отношениях. БССР должна реально пользоваться своим правом заключать международные соглашения, иметь посольства, консульства, представительства в других странах, союзных республиках, входить в международные организации. В целях реализации суверенной экономической и культурной политики БССР должна реально и в полном объеме использовать возможности, которые дает ей членство в специализированных организациях ООН»¹.

Среди программных установок БНФ были положения о превращении Беларуси в безъядерную зону и нейтральное государство, восстановлении белорусской территориальной армии.

Приведенные выше и другие тезисы позднее вошли в Декларацию о государственном суверенитете БССР, принятую Верховным

¹ Праграма Беларускага народнага фронту за перабудову «Адраджэньне» (1989 г.) [Электронны рэсурс]. URL: http://library.by/portalus/modules/beleconomics/referat_readme.php?subaction=showfull&id=1126893745&archive=&start_from=&ucat=11 (дата звароту: 19.01.2019).

советом БССР 27 июля 1990 г. по инициативе депутатов БНФ¹. Этот исторический акт положил начало государственному строительству и открыл путь к независимости Республики Беларусь. Он закрепил неотъемлемое право белорусской нации на самоопределение и объявил полный государственный суверенитет Белорусской ССР: самостоятельность и полноту государственной власти республики в пределах ее территории, а также «независимость республики во внешних отношениях»².

После провалившейся попытки государственного переворота внеочередная 5-я сессия Верховного совета БССР 25 августа 1991 г. придала статус конституционного закона Декларации о государственном суверенитете БССР и приняла постановление «Об обеспечении политической и экономической самостоятельности Белорусской ССР». Эти решения рассматриваются в белорусской научной литературе как провозглашение Беларусью своей независимости³. 19 сентября 1991 г. Верховный Совет БССР принял закон о переименовании государства, которое стало называться «Республика Беларусь (Беларусь)», и введении новой государственной символики: бело-красно-белого флага и герба «Погоня».

2 октября 1991 г. Верховный совет Республики Беларусь впервые провел дебаты по вопросам внешней политики и принял заявление «О принципах внешнеполитической деятельности Республики Беларусь». В нем подтверждалась приверженность страны Уставу ООН, Всеобщей декларации прав человека, а также обязательствам, которые были приняты Беларусью в соответствии с подписанными ею международными договорами. Отмечалась готовность Беларуси присоединиться к Заключительному акту СБСЕ, начать переговоры об уничтожении ядерного оружия и объявлении континентальной Европы безъядерной зоной. Принципами внешнеполитической деятельности Республики Беларусь провозглашались общепризнанные

¹ *Навумчык С.* Сем гадоў адраджэння, альбо фрагменты найноўшай беларускай гісторыі (1988–1995). Варшава ; Прага, 2006. С. 29–38.

² Декларация аб дзяржаўным суверэнітэце Беларускай ССР [Электронны рэсурс]. URL: <http://dakumenty.com/archives/3> (дата звароту: 29.09.2014).

³ *Васілевіч Р.* Развіццё заканадаўства аб дзяржаўным суверэнітэце Рэспублікі Беларусь // Беларус. гіст. часоп. 2001. № 3. С. 19 ; *Навумчык С.* Сем гадоў адраджэння ... С. 52–66 ; *Снапкоўскі У.* Фарміраванне асноў знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь // Беларуская энцыклапедыя : у 18 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск. 1996–2004. Т. 18, кн. 2 : Рэспубліка Беларусь. 2004. С. 711.

принципы и нормы международного права¹. При этом каких-то национально отличительных принципов ведения внешней политики в заявлении Верховного совета сформулировано не было.

Впервые с развернутым изложением приоритетов внешней политики Республики Беларусь выступил министр иностранных дел П. Кравченко в своей речи на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 26 сентября 1991 г. Они были сформулированы в виде следующих восьми положений:

- 1) достижение реальной независимости и суверенитета;
- 2) взаимодействие с другими республиками СССР, создание единого экономического пространства и нового союза суверенных государств;
- 3) мобилизация международной поддержки в решении чернойбыльской проблемы;
- 4) преобразование Беларуси в безъядерную зону и нейтральное государство;
- 5) включение Республики Беларусь в общеевропейский процесс;
- 6) создание условий для формирования рыночной экономики;
- 7) обеспечение экологической безопасности;
- 8) обеспечение свободного взаимодействия культур.

С трибуны ООН было заявлено, что основой внешнеполитического курса государства являются жизненные интересы белорусского народа². Речь П. Кравченко можно считать первым концептуальным изложением целей, задач и приоритетных направлений внешней политики Республики Беларусь на этапе получения независимости, как и первым представлением внешнеполитической концепции белорусского государства.

В годы парламентской республики (1991–1994) внешнеполитические приоритеты Минска были направлены на достижение безъядерного и нейтрального статуса Беларуси и «возвращение в Европу». Не отрицая стратегического курса на всестороннее сотрудничество с Россией и другими странами СНГ, председатель Верховного совета С. Шушкевич искал место для Беларуси на политической карте Европы как моста между Востоком и Западом. Министр иностран-

¹Знешняя палітыка Беларусі : зб. дак. і матэрыялаў / склад. У. К. Ракашэвіч, А. В. Шарапа [і інш.]. Мінск, 1997– . Т. 7 : Верасень 1991–1995 гг. Мінск, 2004. С. 9–10.

²Кравченко П. К. Беларусь на переломе: дипломатический прорыв в мир : выступления, статьи, интервью, беседы, дипломатические документы и переписка. Минск, 2009. С. 276–285.

ных дел П. Кравченко выдвинул инициативу «Минск – восточный Брюссель», предусматривающую превращение Беларуси в центр интеграционных процессов в СНГ в целях создания в перспективе Восточноевропейского экономического сообщества¹. Однако она не получила поддержки влиятельных политических сил, в том числе председателя Верховного совета². С. Шушкевич и П. Кравченко, несмотря на различие позиций по ряду внешнеполитических вопросов, были едины в стремлении ослабить экономическую, политическую и военную зависимость от России и одновременно укрепить политические и торговые связи со странами Центральной и Западной Европы и США³.

Многовекторная внешняя политика. Президент А. Лукашенко в первые два года своего правления неоднократно высказывался за сбалансированный и прагматичный подход к проведению внешнеполитического курса. Осенью 1994 г. в своем выступлении он подчеркнул, что стержнем внешней политики будут экономические интересы и все, что отвечает этим интересам, будет поддерживаться и учитываться независимо от того, идет это с Востока или Запада. В марте 1995 г. в речи перед депутатами Верховного совета президент заявил о намерении добиваться баланса между восточными и западными интересами белорусского государства путем развития отношений со странами западного, центрального и восточноевропейского регионов⁴. В 1995 г. А. Лукашенко сформулировал следующие внешнеполитические приоритеты Беларуси: укрепление суверенитета страны; усиление многостороннего и двустороннего сотрудничества с государствами СНГ при углублении отношений с Россией; развитие отношений со странами Запада, в том числе ЦВЕ; создание благоприятных условий для сотрудничества с международными организациями⁵.

В первые месяцы президентства А. Лукашенко попытался отойти от налаженных правительством В. Кебича схем отношений с Россией, опиравшихся на получение энергоносителей по льготным ценам, однако затем был вынужден вернуться к этому проверенному пути,

¹ Кравченко П. К. Беларусь на переломе ... С. 49.

² Тихомиров А. В. Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–2011 гг. С. 38.

³ Снапкоўскі У. Е. Знешняя палітыка Рэспублікі Беларусь : курс лекцый. Мінск, 2007. С. 69.

⁴ Тихомиров А. В. Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–2011 гг. С. 39.

⁵ Мы вместе должны быть ответственны перед каждым гражданином Беларуси // Совет. Белоруссия. 1995. 22 марта.

предоставляя Москве взамен уступки в военно-политической сфере¹. К сближению с Россией толкала и нарастающая конфронтация с национально-демократическими силами, протестующими, в частности, против линии президента как во внутренней политике, так и во внешней, фактически направленной на воссоединение с Россией². Противостояние президента и парламента (Верховного совета 13-го созыва) вылилось в конституционно-политический кризис, кульминацией которого стали референдум в ноябре 1996 г. и принятие предложенного А. Лукашенко варианта Конституции, наделявшего президента весьма широкими полномочиями в ущерб другим ветвям власти. Референдум открыл новый этап в истории независимой Беларуси и ее внешней политики, для которой характерны два противоположных, но в то же время взаимообусловленных вектора: интеграция с Россией, ведущая к усилению зависимости от более сильного восточного соседа, и конфронтация с Западом, ведущая Беларусь, по словам западных политиков и экспертов, к самоизоляции на международной арене³.

В конце 1990-х гг., стремясь исправить перекося российского вектора, белорусский президент провозгласил курс на многовекторную внешнюю политику. Это проявилось в активизации связей со странами Азии, Африки и Латинской Америки и во вступлении страны в 1998 г. в Движение неприсоединения. Тогда же была выдвинута концепция создания «пояса добрососедства» вокруг Беларуси, направленная в первую очередь на улучшение отношений с западными соседями (Польшей и странами Балтии), стремящимися в НАТО и ЕС. Однако добиться существенных сдвигов к лучшему в отношениях с западными государствами не удалось⁴.

Концепция о многовекторности внешней политики впервые была озвучена в докладе президента на I Всебелорусском съезде 19 октября 1996 г. в следующем контексте: «С учетом нашего геополитического положения единственно эффективной может быть только многовекторная, сбалансированная внешняя политика»⁵. В дальнейшем

¹ *Снапкоўскі У. Е.* Беларуска-расійскія адносіны : зб. навук. арт. Мінск, 2009. С. 17–23.

² *Навумчык С.* Сем гадоў адраджэння ... С. 109–129.

³ Independent Belarus. Domestic Determinations, Regional Dynamics, and Implications for the West / ed. M. M. Balmaceda [et al]. Cambridge, 2002.

⁴ *Улахович В. Е.* Формирование основ внешней политики Республики Беларусь: 1991–2005 гг. С. 148–174.

⁵ *Знешняя палітыка Беларусі : зб. дак. і матэрыялаў.* Т. 8 : 1996–2000 гг. Мінск, 2008. С. 82.

термин «многовекторность» стал трактоваться в выступлениях белорусского президента и других руководящих деятелей, а вслед за ними и в работах белорусских исследователей как один из ключевых принципов внешней политики Беларуси¹. В научной литературе нам не удалось найти более или менее точного определения понятия «многовекторная внешняя политика Республики Беларусь». Ее можно понимать и как исправление перекоса, допущенного белорусским президентом при проведении интеграционной политики с Россией в ходе предшествующего этапа (о чем он сам говорил в 1999 г. и позднее, употребляя выражения «слишком сильный крен на восток», «летели на одном крыле»²), и как стремление проводить активную политику во всех направлениях, в том числе западном.

На сайте Министерства иностранных дел Республики Беларусь многовекторность внешней политики обосновывается важным геополитическим положением Беларуси на границе мировых центров силы, культур и цивилизаций, непростой историей страны, испытавшей на себе разрушительные последствия многочисленных европейских войн и конфликтов, и рассматривается как «фундаментальный принцип, предполагающий развитие сбалансированных конструктивных отношений с партнерами в различных регионах мира»³.

По мнению автора, принятый в официальном обиходе и научной литературе Беларуси, а также зарубежными исследователями термин «многовекторная внешняя политика» не совсем точно отвечает реалиям внешнеполитической деятельности белорусского государства начала XXI в.

В условиях цикличного развития отношений с Западом политика многовекторности сменялась политикой маловекторности, ориентированной преимущественно на Восток (Россия, страны СНГ, Китай, Движение неприсоединения).

¹ Улахович В. Е. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь: 1991–2005 гг. С. 134 ; Шадурский В. Г. Реализация принципа многовекторности в белорусской внешней политике // Труды факультета международных отношений : науч. сб. Минск, 2010. Вып. I. С. 47–51 ; Его же. Формирование концептуальных основ внешней политики Республики Беларусь (1991–2011) // Весн. БДУ. Сер. 3. 2011. № 3. С. 31–36.

² Знешняя палітыка Беларусі : зб. дак. і матэрыялаў. Т. 8 : 1996–2000 гг. С. 314.

³ Принципы, цели и задачи Республики Беларусь на международной арене [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: https://mfa.gov.by/foreign_policy/aims (дата обращения: 20.01.2021).

После обострения отношений с западными государствами во второй половине 2020 г. в среде белорусских парламентариев появились предложения изменить внешнеполитический курс. Например, председатель Постоянной комиссии по международным делам Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь А. Савиных заявил, что концепция многовекторности, которой Беларусь руководствуется в своей внешней политике с начала 1990-х гг., более не соответствует интересам страны. Он считает, что Беларусь должна отбросить тщетные попытки развивать политические отношения с Западом и просто следовать в фарватере России по всем основным международным вопросам. Однако эта позиция не получила поддержки на VI Всебелорусском народном собрании в феврале 2021 г. Напротив, А. Лукашенко и министр иностранных дел В. Макей отметили, что многовекторность должна оставаться главным принципом внешней политики даже в современных условиях¹. По мнению В. Макея, многие достижения Беларуси в последние тридцать лет стали возможными лишь благодаря многовекторной внешней политике. Более того, он подчеркнул, что Беларусь остается заинтересованной в сильном ЕС и крепком трансатлантическом партнерстве².

Многовекторность, сбалансированность, разнонаправленность – необходимые условия внешней политики любого государства, стремящегося к уравновешенному развитию всех географических векторов своей внешней политики. Другие государства предпочитают не выделять этот принцип, считая его само собой разумеющимся. Для Республики Беларусь, пострадавшей во второй половине 1990-х гг. от перекоса в российском направлении, а с 1996 г. испытывающей трудности от отсутствия нормальных отношений с Западом, многовекторность остается желательным, но не реальным состоянием. После ноября 1996 г. внешняя политика государства активно и нор-

¹ Доклад Президента Беларуси на VI Всебелорусском народном собрании 13.02.2021 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/special/be/events/doklad-prezidenta-belarusi-na-vi-vsebelorusskom-narodnom-sobranii-1613118725> (дата обращения: 20.02.2021).

² *Прейгерман Е.* Минск анонсировал возможные изменения своей внешней политики [Электронный ресурс] // Minsk Dialogue = Мінскі дыялог = Минский диалог. URL: <http://minskdialogue.by/research/opinions/minsk-anonsiroval-vozmozhnye-izmeneniia-svoei-vneshnei-politiki> (дата обращения: 19.02.2021).

мально развивается только в двух направлениях – восточном и южном, в то время как на западном и северном (последнее примыкает к западному) испытывает серьезный дисбаланс, особенно в политической сфере, ограничиваясь преимущественно внешнеэкономическими связями.

Основные направления внешней политики. Российским руководством после прихода к власти президента В. Путина проводилась политика «экономизации» и прагматизма в развитии отношений с Беларусью. Решение важнейших задач интеграции – подписание конституционного акта и введение единой валюты – по договоренности президентов было отложено на неопределенное время из-за несовместимости интересов двух государств. Белорусское руководство отвергло предложения В. Путина о вхождении Беларуси в состав Российской Федерации целиком или в качестве шести областей¹. Развитие белорусско-российских отношений омрачалось вспышками энергетических, торговых и информационных войн.

Россия традиционно является основным торговым партнером Беларуси и крупнейшим экспортным рынком для белорусских товаров. С 1995 по 2011 г. товарооборот между двумя странами вырос почти в восемь раз (с 5 до 39 млрд долл.). В 2011 г. на долю России приходилось 45 % всего объема белорусской внешней торговли и 34 % белорусского экспорта. Объем белорусского экспорта в Россию составил 13 685 млрд долл., импорта – 24 922 млрд долл. Отрицательное сальдо торгового баланса достигло 11 237 млрд долл., что стало серьезной проблемой для белорусской экономики. В последующие годы отрицательное сальдо для Беларуси уменьшилось, составив в 2019 г. 8,6 млрд долл. На долю России в 2019 г. приходилось 41,2 % белорусского экспорта и 55,9 % импорта. Взаимный товарооборот двух стран составил 35,6 млрд долл.: экспорт в Россию – 13,6 млрд долл., импорт – 22 млрд долл. На долю России приходится 49 % объема внешней торговли Республики Беларусь².

¹Знешняя палітыка Беларусі : зб. дак. і матэрыялаў. Т. 9 : 2001–2005 гг. Минск, 2013. С. 206–213, 228–236.

²Общая информация о внешней торговле: направления, задачи, итоги за актуальный период [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: http://mfa.gov.by/export/foreign_trade (дата обращения: 20.03.2021) ; Беларусь и Россия [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <http://mfa.gov.by/bilateral/russia> (дата обращения: 20.01.2021).

Ключевыми внешнеэкономическими задачами для белорусских предприятий на российском рынке остаются наращивание объемов экспорта, сокращение отрицательного сальдо в торговле, эффективное использование потенциала прямых связей между регионами двух стран, углубление кооперации, расширение белорусской товаропроводящей сети, привлечение инвестиций¹.

Развитие отношений с мировым Югом началось с визитов А. Лукашенко в Китай, Индию, Вьетнам, Сирию, Египет и другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона в конце 1990-х гг., в ходе которых рассматривались налаживание и укрепление двусторонних политических, торгово-экономических и военных связей. Беларусь затем неоднократно получала поддержку этих стран в международных организациях при обсуждении таких деликатных и сложных для нее вопросов, как права человека или принятие в Межпарламентский союз делегации Национального собрания Республики Беларусь.

Характер стратегического партнерства приобрели отношения Беларуси с Китайской Народной Республикой (КНР). Республика Беларусь оказывала поддержку китайским инициативам в международных организациях, высказывалась в поддержку «политики одного Китая». Успешно развивались торгово-экономические связи, шла работа по созданию белорусско-китайских совместных предприятий в КНР. Беларусь получила большие кредитные линии Китая и начала реализовывать крупные проекты. Объем двустороннего торгового оборота в 2011 г. превысил 3 млрд долл., однако и с этой великой державой Беларусь имела большой дефицит торгового баланса². В 2015–2019 гг. двусторонний товарооборот увеличился с 4,1 до 5,3 млрд долл., одновременно возросло до 3,2 млрд долл. и отрицательное сальдо торгового баланса Беларуси³.

Развивались отношения со странами Ближнего и Среднего Востока. Усилия белорусской дипломатии были направлены на создание «дуги опорных государств в регионе» и усиление экономической дипломатии: обеспечение доступа и реализации за рубежом белорус-

¹ Снапковский В. Е. История внешней политики Республики Беларусь : пособие. Минск, 2013. С. 413.

² Тихомиров А. В. Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–2011 гг. С. 196–198.

³ Торгово-экономическое сотрудничество [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. URL: <http://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/trade> (дата обращения: 20.03.2021).

ской продукции, освоение новых рынков, диверсификация поставок энергоресурсов¹. Вместе с тем товарооборот со странами региона был незначительным. В 2000 г. белорусский экспорт в государства Ближнего Востока составил 39 млн долл., в 2006 г. – 117 млн долл. Беларусь сделала упор на сотрудничество с богатыми нефтью монархиями Персидского залива и привлечение инвестиций из этого региона. Однако выделить взаимовыгодные ниши и наполнить их конкретным содержанием удастся с переменным успехом. Суммарный торговый оборот по состоянию на 2012 г. со странами Персидского залива составлял 160 млн долл. при белорусском экспорте около 45 млн долл., и рассчитывать на его значительный прирост не приходится².

В начале 2000-х гг. все большая внешнеполитическая активность Республики Беларусь стала проявляться в отношениях с латиноамериканскими странами. В 2004 г. А. Лукашенко подчеркивал, что «на сегодняшнем этапе Латинская Америка неоправданно находится на второстепенном плане нашей внешней политики»³, а в 2007 г. прямо назвал эту страну приоритетным направлением внешней политики. Началом нового этапа в отношениях со странами региона стал визит А. Лукашенко на Кубу в 2000 г., по результатам которого был подписан Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве.

Вторым важнейшим событием в формировании белорусско-латиноамериканских отношений стал визит в Минск президента Венесуэлы Уго Чавеса в 2006 г., положивший начало ежегодным встречам двух президентов. Торгово-экономическое сотрудничество с Венесуэлой развивалось интенсивно. Руководство страны пошло навстречу Беларуси относительно поставок нефти, необходимость которых возникла из-за разногласий по этому вопросу с Россией. Реализация контрактов между субъектами хозяйствования обеих стран позволила в 2009 г. превзойти товарооборот в 1 млрд долл., а в 2011 г. достичь суммы в 1,3 млрд долл. При этом дефицит торгового баланса для Беларуси составил 1,1 млрд долл.⁴

¹ Свилас С. Ф., Евсейчик Т. В. Отношения Республики Беларусь со странами арабского мира в 1996–2006 гг. Минск, 2009.

² Шадурский В. Г. Арабские государства во внешней политике Республики Беларусь (1992–2013 гг.) // Труды факультета международных отношений : науч. сб. Минск, 2013. Вып. III. С. 143.

³ Знешняя палітыка Беларусі : зб. дак. і матэрыялаў. Т. 9 : 2001–2005. С. 437.

⁴ Тихомиров А. В. Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–2011 гг. С. 226.

В 2012 г. белорусское правительство признало нерентабельность поставок нефти из Венесуэлы и вернулось к прежней схеме ее получения преимущественно из России¹. После смерти У. Чавеса произошло резкое сокращение торговли между двумя странами. В 2019 г. товарооборот Беларуси со странами Азии (без стран СНГ), Америки, Африки и других регионов составлял 12,5 млрд долл., в том числе экспорт – около 5, импорт – 7,5, или 17 % общего объема внешней торговли страны².

Трансформация внешнеполитических приоритетов. После П. Кравченко министры иностранных дел президентской республики не выступали с систематическим изложением приоритетов внешней политики Беларуси. Исключением является М. Хвостов. На своей первой пресс-конференции в качестве руководителя внешнеполитического ведомства в декабре 2000 г. он назвал шесть приоритетных направлений внешней политики на предстоящий год: развитие отношений с Россией в рамках строительства Союзного государства; обеспечение интересов Беларуси в ЕАЭС; целенаправленная работа в СНГ; укрепление «пояса добрососедства» вокруг Беларуси; восстановление и развитие отношений с ЕС и европейскими институтами; восстановление доверия в отношениях с США³. Данные приоритеты оказались актуальными не только для 2001 г., а для всей первой декады нового века.

Согласно официальной позиции Министерства иностранных дел Республики Беларусь, приоритетными направлениями внешней политики страны в 2014 г. являлись: соседние государства, прежде всего Российская Федерация, сотрудничество с которой строится на союзной основе, а также государства – участники СНГ и интеграционные объединения на постсоветском пространстве; ЕС – объективно важный для Беларуси партнер в торгово-экономической сфере и источник инвестиционных ресурсов; мировой Юг, сотрудничество с которым выходит на качественно новый уровень; США, за нормализацию

¹ Отказ Беларуси от альтернативных поставок нефти может привести к утрате Украиной имиджа добросовестного партнера [Электронный ресурс] // Интерфакс-запад. Информационное агенство. URL: <http://www.interfax.by/news/belarus/1114487> (дата обращения: 25.02.2014).

² Общая информация о внешней торговле: направления, задачи, итоги за актуальный период.

³ Лахманенка Л. Шэсць галоўных знешнепалітычных накірункаў у будучым годзе // Звязда. 2000. 8 снеж.

отношений с которыми последовательно выступает Беларусь; многосторонняя дипломатия, сотрудничество в рамках международных организаций¹. Приоритеты сформулированы достаточно реалистично и обоснованно, при этом отмечены проблемные вопросы в отношениях с ЕС («неконструктивный подход (со стороны ЕС. – В. С.) по ряду позиций») и США («сложные политические отношения») и высказана заинтересованность Минска в развитии партнерских отношений с ЕС и нормализации отношений с США.

Приоритеты внешней политики Республики Беларусь в первое 20-летие ее существования значительно изменились, что естественно для молодого европейского государства. Они прошли закономерную эволюцию с восьми направлений в 1991 г. до пяти в 2014 г.:

1) ЕАЭС, который фактически поглотил проект создания союзного государства;

2) мировой Юг с ключевыми странами и регионами (Китай, Ближний и Средний Восток, Персидский залив, Латинская Америка с затухающим сотрудничеством с Венесуэлой);

3) ЕС, пытающийся через программу «Восточное партнерство» (ВП) и другие проекты ослабить усиливающуюся зависимость Беларуси от России;

4) США, отношения с которыми продолжали оставаться наихудшими по сравнению со всеми другими государствами мира;

5) многосторонняя дипломатия².

В 2014–2019 гг. в связи с российско-украинским конфликтом наблюдалось некоторое оживление отношений с Западом, однако на их серьезное улучшение ни в Минске, ни в западных столицах не рассчитывали, поскольку это потребовало бы значительного изменения внутренней политики президента А. Лукашенко.

В 2020 г. (до начала политического кризиса), согласно данным Министерства иностранных дел Республики Беларусь, приоритетные направления внешней политики определялись следующим образом.

¹Приоритетные направления внешней политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: http://mfa.gov.by/foreign_policy/priorities/ce125a07988a666c.html (дата обращения: 02.08.2014).

²Снапковский В. Е. Динамика приоритетов внешней политики Республики Беларусь // Беларуска-польскія адносіны: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. круглага стала, Мінск, 30 кастр. 2014 г. / рэдкал.: В. Г. Шадурскі (адк. рэд.) [і інш.]. Мінск, 2015. С. 17–24.

На первом месте закономерно шли государства-соседи, прежде всего Российская Федерация, стратегическое сотрудничество с которой строилось на основе Договора о создании Союзного государства. Беларусь занимала активную и конструктивную позицию в объединительных образованиях на постсоветском пространстве – ЕАЭС, СНГ и ОДКБ. Важным партнером был обозначен ЕС, в основе взаимодействия с которым находилось торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество. Несмотря на сложные отношения с США, Беларусь последовательно выступала за нормализацию диалога и развитие взаимовыгодных связей. Приоритетными являются отношения всестороннего стратегического партнерства с КНР. На качественно новый уровень выходит сотрудничество со странами так называемой дальней дуги – Азии, Африки и Латинской Америки. Важным направлением внешнеполитической активности Беларуси признается многосторонняя дипломатия. Как донор региональной безопасности Беларусь стремится внести свой вклад в решение глобальных проблем и противодействие современным вызовам и угрозам, традиционно активно участвует в деятельности ООН и иных международных организаций, инициирует объединяющую для всех членов международного сообщества повестку дня, содействуют диалогу и преодолению разделительных линий¹.

В целом приоритеты внешней политики адекватно отражали национальные интересы и особенно внешнеэкономические потребности белорусского государства, стремление развивать сбалансированные отношения с основными акторами на международной арене. Встраиваясь в международную систему после распада СССР, Беларусь как тесно интегрированная часть советского народнохозяйственного комплекса была вынуждена больше других бывших союзных республик уделять главное внимание отношениям с постсоветскими государствами. Этими причинами объясняется приоритетное развитие отношений Минска с Россией, странами ЕАЭС, СНГ и ОДКБ. Кроме экономических, культурных и гуманитарных соображений, важное значение для Беларуси и ее основных внешнеполитических партнеров на Востоке и Западе имели геополитические и военно-стратегические расчеты. Они определили сильную зависимость Минска от Москвы в вопросах безопасности (и не только) и включение Беларуси в сферу жизненных интересов России. С другой стороны, и Россия

¹ Приоритетные направления внешней политики Республики Беларусь.

зависела от Беларуси в сфере геополитики и военной стратегии, поскольку Беларусь оставалась фактически единственным союзником России на западном направлении.

Выводы

1. Белорусское руководство в период как парламентской республики, так и президентства А. Лукашенко не могло игнорировать роль западного вектора внешней политики, представленного Польшей, странами Балтии, другими государствами ЕС и НАТО. Это также объяснялось «фронтовым» положением Беларуси, ее глубокими экономическими и культурно-цивилизационными связями с Западом. После прорыва в Европу в первой половине 1990-х гг. отношения с западным миром заморозились на четверть века, прерываясь лишь короткими отрезками потеплений. В политике Минска западный вектор характеризовался экономическим прагматизмом, который превалировал над полнокровным политико-дипломатическим диалогом. Перекосы интеграционной политики с Москвой и ненормальность отношений с Западом обусловили поиски третьего пути в белорусской внешней политике.

2. Альтернатива была найдена и получила название многовекторной внешней политики. В 2010-е гг. концепция многовекторности была дополнена тезисом о сбалансированном развитии внешней торговли («три трети»): стратегический курс на равновесное развитие экономических отношений с тремя главными партнерами – Россией, ЕС и странами так называемой дальней дуги (Азия, Африка и Латинская Америка). Однако видимых успехов в этом направлении добиться не удалось в силу как сложности поставленной задачи, так и неблагоприятных изменений в мировой политике и экономике (российско-украинский конфликт, санкционные войны, торговый протекционизм, пандемия коронавируса). Как отмечалось, в 2019 г. доля России и стран ЕАЭС во внешней торговле Беларуси составила более 50 %: ЕС – около 23 %, страны «дальней дуги» – 27 %¹.

3. Политический кризис, разразившийся в стране в августе 2020 г., продемонстрировал уязвимость политической и социально-экономической системы, построенной президентом А. Лукашенко, и ее чрезмерную зависимость от России. Посткризисное развитие Беларуси потребует существенной корректировки внешнеполитических приоритетов на восточном и западном направлениях.

¹ Общая информация о внешней торговле: направления, задачи, итоги за актуальный период.

1.3. Основные направления научных исследований внешней политики Республики Беларусь

Формирование белорусской школы внешнеполитических исследований. Формирование внешней политики Республики Беларусь неразрывно связано с процессом становления ее государственности, развитием социально-экономических реформ и созданием правовых основ белорусского общества. Определение целей и задач белорусской внешней политики, раскрытие внутренних и внешних факторов, влияющих на выработку и реализацию внешнеполитической стратегии Беларуси, выявление приоритетных направлений по основным географическим и тематическим векторам, особенно на постсоветском пространстве и в отношениях с коллективным Западом – эти и другие политические и исследовательские проблемы требовали детального научного анализа и концептуального осмысления в среде белорусских ученых, дипломатов и политиков. Интеллектуальная работа в этом направлении началась еще до распада СССР и нашла отражение в программных установках БНФ, материалах XXX съезда КПБ, Декларации о государственном суверенитете БССР и других решениях Верховного Совета, принятых в 1990–1991 гг.

После провозглашения независимости и выхода Республики Беларусь на международную арену возникла потребность научной постановки и формулирования целей, задач и приоритетов внешней политики государства. Первые попытки были сделаны сотрудниками кафедры международных отношений БГУ, созданной в 1992 г., и другими исследователями, занимавшимися изучением международных отношений и внешнеполитической деятельности БССР. Следует назвать статью И. Саченко, А. Шарапо, А. Розанова и А. Челядинского о приоритетах внешнеполитической стратегии Беларуси, а также публикации Л. Лойки, А. Майсени, В. Снапковского и др.¹ В 1992 г. была опубликована статья А. Розанова, в которой анализировался геополитический ракурс, концептуальные позиции, проблемы на-

¹Прярыятэты знешнепалітычнай стратэгіі Рэспублікі Беларусь / І. Сачанка [і інш.] // Беларус. гіст. часоп. 1993. № 2. С. 65–71; *Майсенья А. И.* Страна несбывшихся надежд: портрет времени и портрет человека : сб. ст. Минск, 1997; *Снапоўскі У.* З Захадам ці Усходам // Маладосць. 1993. № 1. С. 249–252; *Яго ж.* «Дом» без падмурку // Беларус. думка. 1993. № 1. С. 17–20.

циональных интересов и суверенитета, экономической рентабельности внешней политики¹.

Во второй половине 1990-х гг. появились исследования, посвященные как общим проблемам формирования и реализации внешнеполитического курса страны, так и конкретным аспектам ее двусторонней и многосторонней дипломатии. В коллективной монографии «Национально-государственные интересы Республики Беларусь» сотрудников аналитического центра «Стратегия» рассмотрены теоретические аспекты формирования системы национальных интересов Беларуси, внутренние и внешние проблемы национальной безопасности, геополитические и культурно-цивилизационные факторы. Авторы проанализировали особенности отношений Беларуси с зарубежными государствами, в том числе проводимого президентом А. Лукашенко курса на интеграцию с Россией, сделали прогноз относительно наиболее реалистичной модели внешнеполитической стратегии Минска в среднесрочной перспективе. По их мнению, оптимальным вариантом для Беларуси может стать многовекторная внешняя политика, а ее геополитические интересы должны заключаться в балансировании между европейским и евразийским политическим, экономическим и военным пространством. В работах, посвященных проблемам национальной безопасности белорусского государства, ее обеспечение рассматривалось в тесной связи с развитием отношений с Россией и другими постсоветскими государствами, общеевропейскими интеграционными тенденциями, расширением НАТО и ЕС².

С конца 1990-х гг. разрабатывается тематика геополитического положения Беларуси и его эволюции в XX – начале XXI в. Авторы публикаций характеризовали особенности геополитического положения Республики Беларусь, ее место и роль в системе международных отношений, отмечая, что по европейским меркам Беларусь можно рассматривать как среднюю по величине территории и количеству населения страну, сопоставимую с Австрией, Бельгией, Венгрией, Грецией, Португалией и другими подобными европейскими государствами³. Эта мысль стала почти тривиальной и вошла в учебники,

¹ Розанов А. А. Белорусская дипломатия: основные ориентиры внешней политики // Беларус. думка. 1992. № 8. С. 76–82.

² Национальная и региональная безопасность / Л. Заико [и др.]. Минск, 2001.

³ Białoruś w stosunkach międzynarodowych / pod red. I. Topolskiego. Lublin, 2009 ; Geopolityczne miejsce Białorusi w Europie i w świecie / red. V. Bulhakau. Warszawa, 2006 ; Garnett S. W., Legvold R. Belarus at the crossroads. Washington, 2002.

сейчас она широко разделяется белорусскими и зарубежными исследователями¹, как и официальной внешнеполитической доктриной Беларуси. После получения независимости в 1991 г. в среде белорусских политиков и исследователей международных отношений были сильны настроения, трактовавшие новое государство с позиций российскоцентризма и провинциального мышления. Популярны в то время среди представителей бывшей республиканской партийно-хозяйственной номенклатуры взгляды отражали уничижительную роль Беларуси как сателлита и зависимого от Москвы «маленького» государства на международной арене. В публикациях начала 1990-х гг. автор проводил мысль о том, что, во-первых, Беларусь как новое независимое государство имеет внешнеполитические традиции не только с советских времен, а во-вторых, на политической карте Европы может рассматриваться как среднее, а не малое государство². В начале 2000-х гг. проблемы геополитики Беларуси получили отражение в исследованиях Е. Казак, И. Пимошенко, В. Фрольцова, М. Чесновского, А. Шарапо и др.³

¹ Iwańczuk K. Pozycja geopolityczna Białorusi // Białoruś w stosunkach międzynarodowych / red. I. Topolski. Lublin, 2009. S. 129–135.

² Снапкоўскі У. Геапалітыка // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: Г. Пашкоў [і інш.]. Мінск : БелЭн, 1993–2001. Т. 2. 1994. С. 500–501 ; Яго ж. Геапалітычнае становішча Беларусі: учора і сёння // Беларус. мінуўшчына. 1994. № 3. С. 36–37; Яго ж. З Захадам ці Усходам. С. 249–252 ; Снапкоўскі У. Е., Сяргеева Г. Г. Знешнепалітычныя аспекты суверэнітэту Беларусі // Весці Акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. 1992. № 2. С. 35–52.

³ Казак Е. Геополитический потенциал Республики Беларусь в современных условиях [Электронный ресурс] // Беларус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 2004. № 4. С. 3–38. URL: <http://www.evolutio.info/content/view/716/> (дата обращения: 14.04.2017) ; Лазаревич А. А., Леваш И. Я. Беларусь: культурно-цивилизационный выбор. Минск, 2014 ; Пимошенко И. И. Особенности современного геополитического положения Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Беларус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 2002. № 4. С. 66. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/29222> (дата обращения: 14.04.2017) ; Фрольцов В. В. Поиск геополитической идентичности. Республика Беларусь и геэкономические вызовы мирового и регионального развития [Электронный ресурс] // Геополитика : учеб.-метод. пособие. С. 82–99. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/20704> (дата обращения: 14.04.2017) ; Чесновский М. Э. Европейский геополитический разлом в 2010-х гг. и Беларусь // Весн. Брэсцк. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2012. №1. С. 5–11 ; Шарапо А. В. Республика Беларусь в контексте геополитики XXI века : сб. ст. Минск, 2012.

Достижения белорусских ученых. Белорусские исследователи обратились к изучению и разработке базовых, основополагающих проблем внешней политики Республики Беларусь (цели, задачи, принципы, приоритеты, географические и тематические векторы). Это публикации А. Розанова, В. Снапковского, А. Тихомирова, А. Челядинского, М. Чесновского, В. Улаховича, В. Шадурского и др.¹ Они показали процесс формирования государственной-правовой, законодательной базы основ внешней политики независимой Беларуси, начиная от Декларации о государственном суверенитете БССР и заканчивая Законом № 60-3 от 14.11.2005 «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» и Концепцией национальной безопасности, утвержденной указом Президента Республики Беларусь № 575 от 9.11.2010. Особое внимание ученые уделили интеллектуальной и нормотворческой деятельности по разработке и принятию концепции внешней политики (В. Карбалевиц, В. Снапковский, В. Улахович, А. Челядинский²). В. Снапковский и В. Улахович показали процесс разработки концепции внешней политики Беларуси и вклад ученых БГУ в подготовку проекта этого документа, на основе которого был принят Закон 2005 г.

¹ Снапковский В. Е. Внешняя политика Республики Беларусь: концептуальные основы и приоритетные направления // Внешняя политика новых независимых государств / отв. ред. Б. А. Шмелев. М., 2015. С. 10–33; Снапкоўскі У. Е. Знешняя палітыка Рэспублікі Беларусь; Яго ж. Фарміраванне асноў знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь; Улаховіч В. Е. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь: 1991–2005 гг.; Челядинский А. А. О некоторых направлениях развития внешней политики Республики Беларусь в 90-е годы // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь: новыя канцэпцыі і падыходы: у 2 ч. Ч. 2. Мінск. 1995. С. 203–208; Его же. Внешнеполитические приоритеты и интересы Республики Беларусь // Беларус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 2003. № 4. С. 46–48; Шадурский В. Г. Реализация принципа многовекторности в белорусской внешней политике; Его же. Знешняя палітыка Рэспублікі Беларусь: пошук аптымальнай мадэлі // Рэспубліка Беларусь. 20 год незалежнасці: зб. матэрыялаў Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 24–25 лістап. 2011 г. / рэдкал. А. А. Каваленя [і інш.]. Мінск, 2012. С. 32–38.

² Карбалевиц В. Внешняя политика Беларуси: попытки самоопределения // Национальная и региональная безопасность. С. 163–184; Приоритеты внешней политики Республики Беларусь. Минск, 2001; Снапкоўскі У. Е. Да гісторыі распрацоўкі канцэпцыі знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь // Приоритеты внешней политики Республики Беларусь. С. 5–10; Snapkowski W. O koncepcji polityki zagranicznej Republiki Białoruś // Doktrina. Studia społeczno-polityczne. № 3–4, 2006–2007. Siedlce, 2007; Улаховіч В. Е. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь: 1991–2005 гг.

А. Челядинский рассмотрел различные факторы, влияющие на принятие внешнеполитических решений, отметив, что страна не располагает достаточными энергетическими ресурсами и доступными для эксплуатации запасами основных видов минерального сырья. Потенциальный объем производства превышает емкость внутреннего рынка, поэтому главная его часть ориентирована на экспорт. Будучи одним из основателей ООН и молодым суверенным государством, Беларусь имеет имидж миролюбивой, стабильной безъядерной страны. Ее влияние на процессы глобализации относительно невелико, хотя расположение в центре Европы налагает обязательства и региональную ответственность. А. Челядинский определил внешнеполитические приоритеты Беларуси и отметил, что их координацией должны заниматься все участники политического процесса: государство, политические партии, общественные организации, академическое сообщество. Внешняя политика может стать связующим звеном между интересами государства и общества. Приоритетами внешней политики Республики Беларусь являются решение европейских и международных проблем, участие в создании надежной системы безопасности на принципах равенства, содействие повышению роли ООН и ОБСЕ в продвижении к более устойчивому миру, снижению удельного веса военно-силового фактора в мировой политике, укреплению стратегической стабильности путем консолидации многостороннего режима контроля над вооружениями и мер доверия в военной области, содействие развитию национальной экономики¹.

Свой вклад в исследование внешнеполитической деятельности Беларуси внесли политологи, анализируя эту тематику в русле политических процессов, институтов и доктрин. В книге В. Мельника «Республика Беларусь: власть, политика, идеология» форма государственного устройства, установленная после конституционного референдума 1996 г. (сильная президентская республика), оценивается адекватно уровню политической культуры общества. Автор выступает сторонником и обосновывает приоритетность российского вектора внешней политики Беларуси. Заявляя, что Беларуси придется решать экономические проблемы своим путем, определенным национальной спецификой и политическим прагматизмом, он предлагает бережно относиться к накопленному в советский период, поскольку, утратив наработанное десятилетиями в рамках СССР, можно не получить вза-

¹ Челядинский А. А. Теория международных отношений : курс лекций. Минск, 2004.

мен серьезных дивидендов. В. Мельник утверждает, что союз Беларуси с Россией объясняется объединительной тенденцией развития белорусского общества, имеющей глубокие исторические корни. Политическая, экономическая и культурная интеграция бывших советских республик трактуется автором как условие их выживания¹. Подобная трактовка внешнеполитической стратегии страны была характерна для политологического дискурса конца 1990-х – начала 2000-х гг., в котором превалировали проинтеграционные и пророссийские мотивы².

На исходе первого десятилетия независимости появились первые публикации, обобщающие итоги реализации внешней политики Республики Беларусь. В них говорилось как о достижениях (полное международное признание, установление добрососедских отношений со всеми приграничными государствами, вывод ядерного оружия), так и о просчетах и недостатках внешнеполитического курса, особенно на западном направлении после 1996 г., и перекосе в интеграционной политике с Россией³. Двадцатилетний опыт внешнеполитической деятельности Беларуси рассмотрен в монографиях и статьях А. Тихомирова⁴, учебных пособиях С. Кизимы, В. Снапковского, М. Чесновского и др.⁵

¹ Мельник В. А. Республика Беларусь: власть, политика, идеология: практическая политология. 2-е изд., испр. и доп. Минск, 2000.

² Белорусская модель развития: теория и практика / Е. В. Матусевич [и др.]. Минск, 2003 ; Матусевич Е. В. Национально-государственные интересы Республики Беларусь в контексте процесса глобализации : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Минск, 2005.

³ Снапковский В. Е. Внешняя политика Республики Беларусь: первые итоги первого десятилетия // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 2000. № 4. С. 45–51 ; Тихомиров А. В. Внешняя политика Республики Беларусь: достижения и проблемы // Суверенитет и многовекторность внешней политики Республики Беларусь в современных условиях : материалы Респ. науч.-практ. конф. Минск, 26 июля 2000 г. Минск, 2000.

⁴ Тихомиров А. В. Внешняя политика Республики Беларусь: итоги двадцати лет // Актуальныя пытанні беларуска-польскіх адносін: да 20-годдзя Дагавора паміж Рэспублікай Беларусь і Рэспублікай Польшча аб добрасуседстве, сяброўстве і супрацоўніцтве ад 23 чэрвеня 1992 г. : матэрыялы беларус.-пол. круглага стала / рэдкал. В. Г. Шадурскі (наук. рэд.) [і інш.]. Мінск, 2012. С. 30–46 ; Его же. Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–2011 гг. ; Его же. Внешняя политика Республики Беларусь (1991–2015 гг.). Минск, 2017.

⁵ Внешняя политика Республики Беларусь в 2000-е годы / Ю. И. Малевич [и др.] ; под ред. А. В. Шарапо. Минск, 2010 ; Кизима С. А. Внешняя политика Республики Беларусь. Минск, 2011 ; Снапоўскі У. Е. Знешняя палітыка Рэспублікі Беларусь ; Часноўскі М. Э. Гісторыя знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь. Брэст, 2008.

Среди приоритетных направлений внешней политики Беларуси доминировал российский вектор, что обусловило наибольшее количество публикаций на эту тему (сборники научных статей и коллективные монографии). Первые серьезные работы о белорусско-российских отношениях появились на рубеже 1990–2000-х гг.¹ В 1998–2008 гг. сотрудники факультета международных отношений БГУ и Института международных экономических и политических исследований РАН провели десять ежегодных круглых столов в Москве и Минске по белорусско-российским отношениям, где проанализировали различные аспекты интеграционных процессов, трудности и препятствия на пути сближения двух государств и народов, выработали практические рекомендации для органов государственной власти Беларуси и России, направленные на более эффективное решение задач сотрудничества в политико-правовой, торгово-экономической и культурно-коммуникационной сферах².

Отдельные монографии были посвящены отношениям Республики Беларусь с Азербайджаном, Молдовой и Украиной³. На уровне научных статей и кандидатских диссертаций изучены отношения Беларуси с другими странами СНГ, государствами Балтии, Центральной, Юго-Восточной и Западной Европы (Болгария, Великобритания, Италия, Франция, Швейцария, Швеция, Югославия) (А. Алек-

¹Беларуска-расійская інтэграцыя : аналіт. арт. Мінск, 2002 ; Беларусь – Россия: векторы перемен / Л. И. Заико [и др.] ; редкол.: Л. И. Заико [и др.]. Минск, 2002 ; Беларусь в интеграционных проектах / А. К. Акулик [и др.] ; науч. ред. В. А. Бобков. Минск, 2011.

²Белорусско-российские отношения: проблемы и перспективы : материалы круглого стола белорус. и рус. ученых, Москва, 1998 г. / БГУ ; РАН, Ин-т междунар. экон. и полит. исслед. М., 1998 ; Белорусско-российские отношения: проблемы и перспективы : материалы второго круглого стола, Минск, 26–27 янв. 1999 г. / БГУ ; РАН, Ин-т экон. и полит. исслед. Минск, 2000 ; Российско-белорусские отношения: проблемы и перспективы : материалы третьего круглого стола, Москва, 1–3 февр. 2000 г. / БГУ ; РАН, Ин-т экон. и полит. исслед. М., 2001 ; *Снапкоўскі У. Е.* Беларуска-расійскія адносіны : зб. навук. арт. ; *Часноўскі М. Э.* Асаблівасці беларуска-расійскай інтэграцыі ў пачатку XXI ст. // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2012. № 2. С. 5–13.

³*Ганбаров Б. А.* Республика Беларусь во внешней политике Азербайджанской Республики в 2001–2012 гг. Минск, 2014 ; *Кошалеў М. К., Папоўская Т. А.* Гісторыя беларуска-малдаўскіх узаемаадносін. Мінск, 2009 ; *Юрчак Д. В.* Беларусь – Украина: 20 лет межгосударственных отношений. Витебск, 2012.

сандрович, В. Бурик, М. Давгялло, И. Дорняк, И. Зуев, А. Котлярчук, Л. Короленок, Л. Ляхович, П. Малашук, О. Мишуровская, А. Тихомиров, Н. Халиманович, В. Шадурский и др.). Изданы сборники материалов конференций о белорусско-польских отношениях¹. Из крупных европейских стран наиболее основательно изучены связи Беларуси с Польшей и Германией. В монографиях и статьях А. Русаковича представлены белорусско-германские отношения в 1990–2015 гг. (политические, экономические, культурные и гуманитарные аспекты с выделением основных этапов взаимосвязей и показом роли Минска и Берлина во внешнеполитическом курсе двух государств²).

В первую декаду 2000-х гг. появились статьи и книги, посвященные азиатскому и латиноамериканскому векторам внешней политики Республики Беларусь. Внимание исследователей привлекали прежде всего отношения Беларуси с Китаем, Индией, странами Юго-Восточной Азии и арабского Востока, Израилем, Турцией, Венесуэлой (К. Андриевский, В. Дудик, В. Мацель, С. Свилас и Т. Евсейчик, В. Шадурский, К. Ших и др.³). Сложные отношения нашей страны с США после 1996 г., видимо, отталкивали ученых от разработки этой

¹ Беларусь і Польшча. Polska i Białoruś. Warszawa, 2003 ; Polska i Białoruś po rozszerzeniu Unii Europejskiej. Warszawa, 2005 ; Беларусь – Польшча: шлях да супрацоўніцтва : матэрыялы міжнар. навук. канф. Мінск, 2005 ; Беларусь между Востоком и Западом: современные тенденции : материалы междунар. круглых столов, Минск, 26 окт. 2017 г. / БГУ, ФМО ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. Минск, 2017 ; Многовекторность во внешней политике Республики Беларусь : материалы междунар. круглых столов, Минск, окт. – нояб. 2016 г. / под ред. А. В. Русаковича. Минск, 2016 ; Проблемы внешней политики и безопасности: Беларусь – Польша: история и перспективы сотрудничества / редкол.: А. В. Русакович (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2009 ; *Снапкоўскі У. Е.* Шлях скрозь стагоддзе: беларуска-польскія адносіны 1918–2017 гг. Мінск, 2017.

² *Русакович А. В.* Белорусско-германские отношения в 1990-е годы: политика, экономика, культура. Минск, 2003 ; *Его же.* Германия во внешней политике Беларуси (1990–2012 гг.). Минск, 2015.

³ *Мацель В. М.* Становление и развитие дружественных белорусско-китайских отношений. Барановичи, 2004 ; *Его же.* Политика Республики Беларусь на востоке и юге Азии (1991–2002 гг.). Минск, 2005 ; *Свилас С. Ф., Евсейчик Т. В.* Отношения Республики Беларусь со странами арабского мира в 1996–2006 гг. ; *Шадурский В. Г.* Арабские государства во внешней политике Республики Беларусь (1992–2013).

тематики. Исключение составляют публикации А. Тихомирова, посвященные 1990-м гг.¹

Вступление Беларуси в ряд европейских, трансрегиональных и универсальных международных организаций стимулировало интерес исследователей к проблемам ее многосторонней дипломатии. Больше всего публикаций посвящено ЕС, который является одним из приоритетных направлений внешней политики Беларуси. Различные аспекты его деятельности и отношений с нашей страной рассмотрены в монографиях Т. Воротницкой и Е. Достанко, Р. Есина, А. Рубо, А. Садовской, Л. Хухлындиной, коллективных работах², а также статьях А. Русаковича, В. Снапковского, А. Тихомирова и др. Деятельность международных организаций по обеспечению мира и международной безопасности (ООН, ОБСЕ, НАТО, ОДКБ) проанализирована в исследованиях Е. Довгань, А. Розанова, А. Русаковича³. В годы независимости ослаб интерес исследователей к деятельности Беларуси в ООН, по этой тематике пока не издано серьезных работ,

¹ Тихомиров А. В. Взаимодействие Республики Беларусь с США: ретроспектива десятилетия (1991–2001 гг.) // Вопросы внешней политики Республики Беларусь / БГУ, Центр междунар. исслед. Минск, 2001. С. 20–27.

² Восточное партнерство: проблемы и перспективы / под науч. ред. Е. Коростелевой. Минск, 2011 ; Достанко Е. А. Европейская интеграция: процессы углубления и расширения. М., 1999 ; Её же. Расширение Европы в 1990-е годы: теория и практика. М., 2003 ; Достанко Е. А., Воротницкая Т. В. Политика расширения Европейского союза на Восток. Минск, 2007 ; Есин Р. О. Политика трансграничного сотрудничества Республики Беларусь в европейской перспективе: региональное измерение : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Минск, 2012 ; Пути европеизации Беларуси: между политикой и конструированием идентичности (1991–2010) / под ред. О. Шпараги. Минск, 2011 ; Рубо О. П. Внешнеполитический курс Европейского союза по отношению к Китайской Народной Республике (1975–2016 гг.). Минск, 2018 ; Садовская А. Н. Политика Европейского союза в отношении развивающихся государств в 1990–2000-е годы. Минск, 2010 ; Хухлындина Л. М. Европейский союз: становление и развитие. Минск, 2004 ; Миграционная политика Европейского союза / Л. М. Хухлындина [и др.]. Минск, 2004.

³ Довгань Е. Ф. Международные организации и поддержание международного мира и безопасности. Минск, 2016 ; Довгань Е. Ф., Розанов А. А. Организация Договора о коллективной безопасности (2002–2009 гг.). Минск, 2010 ; Заварин В. И., Розанов А. А. НАТО в современной Европе. Минск, 2001 ; Розанов А. А. Европейская безопасность и НАТО. Минск, 2002 ; Её же. НАТО: проблемы трансформации и расширения. Минск, 1996 ; Розанов А. А., Шпарано А. В. Безопасность: подходы Запада. Минск, 1994 ; Douhan A. F. Regional Mechanisms of Collective Security: The New Face of Chapter VIII of the UN Charter? Paris, 2013.

за исключением монографии А. Селиванова и статей Д. Кривошея, Р. Романовского, В. Снапковского, А. Сычева, А.Тихомирова¹.

Зарубежная историография: западные и российские школы.

После провозглашения независимости Беларусь оставалась в глазах западных политиков и исследователей довольно незаметной среди новых государств, вышедших на международную арену. Термин «терра инкогнито» наиболее точно отражал ее место в восточноевропейском регионе, несмотря на 45-летний опыт деятельности БССР в ООН, где республика была вынуждена выполнять роль дополнительного голоса для делегации СССР. Внимание Запада было приковано к Украине, государствам Балтии и России. Интерес США и других крупных держав к небольшой и политически стабильной стране подогревался лишь наличием на ее территории ядерного оружия. Первую достоверную информацию о Беларуси для западного читателя представили деятели белорусской диаспоры в США. Белорусско-американский общественный деятель и исследователь Я. Запрудник в 1993 г. издал на английском языке книгу «Беларусь на исторических перекрестках», где отразил основные этапы исторического прошлого белорусского народа, в том числе первые шаги внешней политики Республики Беларусь (в 1996 г. книга переведена на белорусский язык)².

В западной историографии внешней политики Республики Беларусь сложилось несколько национальных исследовательских школ, среди которых можно выделить американо-английскую (англо-саксонскую), немецкую и польскую.

Американские и британские исследователи рассматривали белорусскую проблематику в контексте международной безопасности и мировых и региональных геополитических процессов. Такой подход проявлялся, в частности, в работах З. Бжезинского, Ш. Гарнет-

¹ *Кривашиў Д. А.* Беларусь у ЮНЕСКА: плён супрацоўніцтва // Беларус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 2001. № 2. С. 66–72 ; *Раманоўскі Р. Г.* Удзел Беларусі ў дзейнасці ЮНЕСКА (1984–2001 гг.) : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук. Мінск, 2006 ; *Селиванов А. В.* УВКБ ООН и формирование системы защиты беженцев в Республике Беларусь. Минск, 2006 ; *Снапоўскі У.* Пяцьдзесят гадоў удзелу Беларусі ў працы ЮНЕСКА // Беларус. гіст. часоп. 2004. № 5. С. 3–8 ; *Сычев А. Н.* Беларусь и реформа ООН // Проблемы упр. 2005. № 2. С. 126–133 ; *Его же.* Республика Беларусь и ООН // Дипломатический ежегодник-2005. М., 2006 ; *Тихомиров А. В.* Взаимодействие Республики Беларусь с ООН (1991–2015 гг.) // Актуальн. проблемы междунар. отношений и глобал. развития. 2015. Вып. 3. С. 261–276.

² *Zaprudnik J.* Belarus at a Crossroads in History. New York, 1993 ; *Запруднік Я.* Беларусь на гістарычных скрыжаваннях. Мінск, 1996.

та, Р. Легволда и изданных под их редакцией книг, подготовленных международными коллективами авторов, в том числе из Беларуси, Литвы, России, Польши, Украины¹. Большинство американских исследователей относило Беларусь к «серой зоне нестабильности» между ЕС и Россией, рассматривая ее преимущественно в качестве объекта воздействия внешних сил (России и Запада), не способного к осуществлению самостоятельной внешней политики. Роль белорусского фактора в восточноевропейской политике и отношениях России с Западом глубоко проанализирована в коллективной монографии авторов из разных стран о первом десятилетии независимой Беларуси, изданной Гарвардским университетом в 2002 г.²

Американские аналитики исследовали место Беларуси во внешней политике США и показали ее эволюцию в 1990-х – начале 2000-х гг. (М. Бальмаседа, С. Вохрель, С. Уолландер)³. Во втором десятилетии XXI в. они начали признавать Беларусь в качестве самостоятельного политического субъекта на мировой арене, но при этом обращали внимание на сохранение тесных связей между Беларусью и Россией и наличие существенных проблем в отношениях Беларуси со странами коллективного Запада. Такой подход присутствовал в публикациях профессора Рэдфордского университета Г. Иоффе, где переоценивались особенности внутренней и внешней политики А. Лукашенко в культурном и геополитическом контексте⁴. Представители англосаксонской школы опубликовали ряд исследований об идентичности Беларуси, России и Украины и ее проявлениях во внешней политике трех государств⁵. Стоит отметить работы, в которых отношения Минска с Москвой и Брюсселем рассматриваются через призму геополитической игры белорусской дипломатии: публикации Е. Коростеле-

¹ Белоруссия на перепутье ; Swords and Sustenance. The Economics of Security in Belarus and Ukraine / ed. R. Legvold, C. Wallander. Cambridge, 2004.

² Independent Belarus.

³ Wallander C. Belarus: A Crucial Step for a Transformational U.S. Foreign Policy Strategy. Dirksen Senate Office Building, 2006 ; Woehrel S. Belarus: Background and U.S. Policy Concerns [Electronic resource] // Congressional Research Service. 2010. URL: <http://fpc.state.gov/documents/organization/142759.pdf> (date of access: 22.04.2014).

⁴ Ioffe G. Reassessing Lukashenka: Belarus in cultural and geopolitical context. Basingstock, 2014.

⁵ Postcommunist Belarus / ed. by St. White, E. Korosteleva and J. Löwenhardt. Oxford, 2005 ; Smith G. Nation-building in the Post-Soviet Borderlands: The Politics of National Identities. Cambridge, 1998 ; White S., Feklyunina V. Identities and Foreign Policies in Russia, Ukraine and Belarus: The Other Europe's. London, 2014.

вой (белорусско-английский автор), Д. Марплза (Канада), А. Кудорса (Латвия), К. Мартинсена (Норвегия)¹.

Большинство американских авторов также указывали на острые моменты в отношениях между Республикой Беларусь и США. Первые сдвиги в сторону нормализации отношений произошли после начала российско-украинского конфликта, и этот процесс продолжался до августа 2020 г., после чего вновь оказался отброшенным далеко назад.

Немецкая школа внешнеполитических исследований Беларуси представлена большим количеством разнообразных публикаций по сравнению с англо-саксонской и имеет более глубокие традиции, начиная с времен Первой мировой войны. Интерес к Беларуси у исследователей ФРГ обозначился на рубеже 1980–90-х гг., в период политических преобразований в СССР. Е. Шнайдер, Х.-Х. Шрёдер, Г. Симон, Х. Тиммерманн, А. Рар, Б. Вебер и др. в своих работах рассмотрели вопросы внешнеполитической ориентации Республики Беларусь². Попытку системного исследования внешней политики Республики Беларусь в начале 1990-х гг. предпринял Ф. Умбах, который отметил, что основным внешнеполитическим трендом Беларуси являлось сближение с Российской Федерацией в военно-политической и экономической сферах, и подчеркнул необходимость сотрудничества Запада с Беларусью³.

В середине 1990-х гг. в Германии начался новый этап изучения внутренней и внешней политики Беларуси. По мере развития белорусской проблематики в германской историографии происходило

¹ Belarus: External Pressure, Internal Change / ed. H.-G. Heinrich and L. Lobova. Frankfurt am Main ; Berlin ; Bruxelles ; New York ; Oxford ; Wien, 2009 ; Belarusian foreign policy: 360° / ed. A. Kudors. Riga, 2017 ; Belarus and the EU: from isolation towards cooperation / ed. by H.-G. Wieck and S. Malerius. Vilnius, 2011 ; *Korosteleva E.* The European Union and its Eastern neighbours: towards a more ambitious partnership. London ; New York, 2014 ; *Martinsen K.* The Russian-Belarusian Union and the Near Abroad. Oslo, 2002 ; *Marples D.* Between the EU and Russia: Geopolitical Games in Belarus // *The Journal of Belarusian studies*. 2013. № 1. P. 38–68.

² *Schröder H.-H., Schneider E.* Moskau – Minsk – Kiew : Sicherheitspolitische Perzeptionen im Werden: Eindrücke von einer fact-finding-mission. Köln, 1992 ; *Simon G.* Osteuropa im Umbruch // *Osteuropa*. 1992. № 8. S. 637–651 ; *Rahr A.* Belarus: Aussenpolitik im Vorhof Russlands // *Die Aussenpolitik der neuen Republiken im östlichen Europa. Rußland und die Nachfolgestaaten der Sowjetunion in Europa* / hrsg. K. Kaiser, H.-P. Schwarz. Bonn, 1994 ; *Тиммерманн Х.* На пути к авторитаризму? // *Мировая экономика и междунар. отношения*. 1997. № 7. С. 82–94 ; *Его же.* Особый случай Белоруссии // *Россия в глоб. политике*. 2006. № 2. С. 96–105.

³ *Umbach F.* Aussen-, sicherheits- und verteidigungspolitische Orientierungen Weissrusslands // *Osteuropa*. 1994. № 3. S. 242–256.

накопление знаний о Беларуси, уточнялась тематика, белорусское направление выделилось из общего комплекса исследований стран СНГ. Сформировалось новое поколение ученых Беларуси, которые занимались как теоретическими исследованиями, так и практической реализацией белорусско-германских проектов, были созданы общественные и исследовательские структуры по изучению Беларуси. К десятилетию восстановления дипломатических отношений двух государств посольство Германии в Минске подготовило информационно-аналитическое издание о достижениях и проблемах двусторонних отношений¹. Заметной вехой в исследовании внешней политики Беларуси в Германии была коллективная монография, посвященная анализу отношений ЕС с Россией, Беларусью, Украиной и Молдовой (2005)². В германской историографии появились обобщающие работы по двусторонним отношениям. Научный сотрудник Манхаймского центра социальных исследований А. Бабаев осуществил сравнительный анализ политики США и Германии в отношении Беларуси во второй половине 1990–2000-х гг.³ Германские исследователи уделяли значительное внимание интеграционным процессам на постсоветском пространстве, созданию и деятельности ЕАЭС, внутривнутриполитическим событиям в Беларуси. В период российского-украинского кризиса они акцентировали внимание на позиции Беларуси по событиям в регионе (А. Зам, Р. Линднер, А. Рар, Х. Форстер⁴). В целом немецкие специалисты отдавали предпочтение отдельным аспектам белорусской внешней политики в контексте специфики политической системы Беларуси и ее участия в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Также они проявляли повышенный интерес к проблемам взаимоотношений

¹ 10 Jahre deutsch-belarussische Beziehungen. Eine Bilanz = 10 лет германо-белорусских отношений / hrsg. J. Kantorczyk [u. a.]. Berlin ; Minsk, 2004.

² Piehl E, Schulze P. W., Timmermann H. Die offene Flanke der Europäischen Union: Russische Föderation, Belarus, Ukraine und Moldau / mit einem Geleitwort von E. Bahr. Berlin, 2005.

³ Babajew A. Demokratieförderung zwischen Annäherung und Sanktionen: der US – amerikanische und deutsche Umgang mit dem Lukaschenko-Regime in Belarus. Frankfurt am Main, 2011.

⁴ Clement H. Die neuen Nachbarn und die Europäische Union – Möglichkeiten und Grenzen der Integration am Beispiel Ukraine und Belarus. München, 2005 ; Der Fall Belarus. Analysen, Interpretationen, Konsequenzen / J. Forbrig, R. Lindner [u. a.] // Osteuropa. 2010. № 10. S. 5–22 ; Förster H. L. Von der Diktatur zur Demokratie und zurück? Eine Auseinandersetzung mit der Problematik der System-transformation am Beispiel der ehemaligen Sowjetrepublik Belorussland. Hamburg, 1998.

Беларуси с ЕС, рассматривая последний в качестве ретранслятора интересов и ценностей коллективного Запада.

Польская исследовательская школа внешней политики современной Беларуси отличается серьезными монографиями и обобщающими работами. Это труды К. Малака, Е. Мироновича, Р. Чахора¹, коллективные исследования сотрудников университетов в Варшаве, Вроцлаве, Люблине². Ряд книг посвящен польской восточной политике, важное место в которой занимает Беларусь (С. Белень, К. Федорович, М. Сенкевич)³, и геополитическому положению Беларуси в Европе (Е. Тымановский и др.⁴), польско-белорусским отношениям⁵. Пионерский характер имеет монография А. Эберхардта о российско-белорусских отношениях⁶.

Из постсоветских государств внешнеполитическая деятельность Республики Беларусь наиболее глубоко изучена в Российской Федерации (Е. Васильев, К. Виноградова, Ю. Годин, Д. Кацы, К. Коктыш,

¹ *Malak K. Polityka zagraniczna i bezpieczeństwa Białorusi. Warszawa, 2003 ; Mironowicz E. Polityka zagraniczna Białorusi. 1990–2010. Białystok, 2011 ; Czachor R. Polityka zagraniczna Republiki Białoruś w latach 1991–2011. Studium politologiczne. Polkowice, 2011.*

² *Białoruś w stosunkach międzynarodowych ; Ziemińczonok J. Integracja Europy a Białoruś: historia i współczesność. Warszawa, 2008.*

³ *Bieleń S. Patrząc na wschód. Z problematyki polityki wschodniej III RP. Warszawa, 1997 ; Fedorowicz K. Polityka Polski wobec Rosji, Ukrainy i Białorusi w latach 1989–2010. Poznań, 2011 ; Sienkiewicz M. Współczesne polskie nurty polityczne wobec Ukrainy, Białorusi i Litwy w latach 1989–1999. Wrocław, 2005 ; Gerhardt S. Polska polityka wschodnia: die Außenpolitik der polnischen Regierung von 1989 bis 2004 gegenüber den östlichen Nachbarstaaten Polens (Rußland, Litauen, Weißrussland, Ukraine). Marburg, 2007.*

⁴ *Belarus – towards a United Europe / V. Pazdnyak [et al.] ; ed. by M. Maszkiewicz. Wrocław, 2009 ; Geopolityczne miejsce Białorusi w Europie i w świecie. Warszawa, 2006 ; Polska i Białoruś we współczesnej Europie / red. nauk.: J. Tymanowski, A. Daniluk, J. Bryll. Warszawa, 2015 ; Tymanowski J. Rola i znaczenie Republiki Białoruś we współczesnej Europie. Toruń, 2017.*

⁵ *Хмялінскі Б. Народная дыпламатыя ў польска-беларускіх стасунках (1991–2006 гг.). Варшава, 2007 ; Białoruś – Polska: Przeszłość i teraźniejszość / pod red. M. S. Wolańskiego i G. Tokarza. Wrocław, 2008 ; Polska – Białoruś: Wybrane aspekty polityczne i gospodarcze / pod red. M. S. Wolańskiego i G. Tokarza. Toruń, 2007 ; Stosunki polsko-białoruskie : w 2 t. / red. S. Jacyński, R. Pęksa. Siedlce, 2009.*

⁶ *Eberhardt A. Gra pozorów: Stosunki rosyjsko-białoruskie: 1991–2008. Warszawa, 2008 ; Шапкоўскі У. Е. Аб кнізе польскага аўтара А. Эберхардта пра расійска-беларускія адносіны // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы VII Междунар. науч. конф., посвящ. 87-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2008 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. Минск, 2008. С. 52–54.*

В. Машко, С. Мошес, Е. Трещенков, Т. Шаклеина и др.). Российско-белорусские отношения анализируются в различных аспектах: их место на постсоветском пространстве, история и ретроспективный анализ с 1991 г., влияние внутренних и внешних факторов на межгосударственные отношения. Особое внимание уделяется Союзному государству: предпосылки создания, этапы строительства, противоречия и проблемы, достигнутые результаты и перспективы развития¹.

Среди российских авторов можно встретить как апологетов (Ю. Годин), так и критиков (А. Суздальцев) политики А. Лукашенко. В частности, с точки зрения Ю. Година, белорусское руководство приложило немало усилий для углубления интеграции с Россией, он называет Беларусь Брестской крепостью современной России². А. Суздальцев считает, что интеграционная политика А. Лукашенко в рассматриваемый период была нацелена на усиление его личной власти, а не на создание реального белорусско-российского интеграционного объединения, в результате чего Россия потеряла Беларусь как надежного союзника³.

Глубокое исследование белорусско-российских отношений с точки зрения их восприятия учеными, политиками и общественностью Беларуси, России, Украины и стран Запада выполнил белорусский автор А. Косов. Он обращает внимание на разные оценки создания и развития Союзного государства, интерпретации геополитических аспектов белорусско-российского сотрудничества, дискуссии относительно возможного «поглощения» Беларуси Российской Федерацией и участия Беларуси в ВП⁴.

¹ Астахова С. В. Белоруссия и Россия: основные направления сотрудничества // Россия и новые государства Евразии. 2015. № 2. С. 72–81; Боришполец К. П., Чернявский С. И. Российско-белорусские отношения: угрозы реальные и мнимые // Вестн. аналитики. 2012. № 11. С. 57–63.

² Годин Ю. Ф. Белоруссия – это «Брестская крепость» современной России. М., 2009; Его же. Внешняя политика Республики Беларусь (1991–2014 гг.) // Россия и новые государства Евразии. 2014. № 3. С. 23–25.

³ Суздальцев А. И. Российско-белорусские отношения: как мы потеряли Белоруссию? // Безопасность Евразии. 2012. № 2. С. 424–436; Его же. Формирование российской политики в отношении Белоруссии (2005–2008 гг.) // Мировая экономика и междунар. отношения. 2009. № 3. С. 64–74; Suzdaltsev A. Relations between Moscow and Minsk (2005–2007) // Belarus: External Pressure, Internal Change / Н. Heinrich [et al.]. Frankfurt of Mein, 2009. S. 349–365.

⁴ Косов А. П. Современные белорусско-российские отношения: восприятие и оценки политиков, экспертов, СМИ и общественности Беларуси, России, Украины и стран Запада. Витебск, 2020.

Выводы

1. Научное осмысление внешней политики Республики Беларусь в стране и мире за 30-летие независимости прошло этап становления и выходит на путь расширения и углубления. По нашим приблизительным оценкам издано около 30 серьезных работ по общим и отдельным аспектам внешнеполитической деятельности Беларуси. Наиболее активно эта тематика разрабатывается в самой Беларуси, где опубликованы монографии, учебные пособия, сотни статей, но в целом белорусская наука отстает в обобщении и научном анализе опыта внешнеполитической деятельности своей страны, в том числе по ключевым направлениям – российском и западном, а также в области многосторонней дипломатии¹.

2. Из зарубежных научных школ выделяется польская: более десятка основательных, хорошо фундированных работ как обобщающего характера, так и посвященных региональным проблемам и двусторонним отношениям. Польские авторы широко используют результаты исследований белорусских коллег, активно оперируют официальными источниками и статистической информацией. Польская школа опирается на теоретико-методологические подходы западной политической науки, привнося в них национальную исследовательскую специфику. Представители этой школы в своих выводах и оценках как правило не выходят за границы политкорректности и дают сбалансированное представление о достижениях и недостатках внешней политики Беларуси.

3. С начала 2000-х гг. внешнеполитическая деятельность Беларуси находит все более широкое отражение в российской научной литературе, где выделяются исследования российско-белорусских отношений и постсоветской интеграции. Высоким уровнем отличаются публикации представителей англо-саксонской и немецкой школ, отражающие, как правило, отдельные аспекты указанной тематики, прежде всего западный вектор белорусской внешней политики и место Беларуси во внешнеполитической стратегии Запада на постсоветском пространстве. В связи с тем, что политический кризис в Беларуси в 2020 г. стал одной из важных международных проблем, следует ожидать всплеска интереса к нашей стране в Европе и мире.

¹ О достижениях и недостатках белорусской историографии см.: Тихомиров А. В. Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–2015 гг. С. 11; Его же. Изучение проблем внешней политики Республики Беларусь на кафедре международных отношений БГУ // Исследование международных отношений ... С. 43–48.

Глава 2

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

2.1. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь в период перестройки и парламентской республики (1989–1994)

Периодизация практической и теоретической деятельности в области внешней политики и политики безопасности. Исследование концептуальных, научно-теоретических и государственно-правовых основ внешнеполитической деятельности Республики Беларусь за 30 лет независимости дает основания проследить становление и развитие этого важного направления теоретической работы белорусского государства и высших органов государственного управления. В понятие «основы внешнеполитической деятельности» автор включает цели, задачи, принципы, приоритеты, ведущие направления внешней политики государства, а также политику безопасности, которую отражают такие важные государственные документы, как Военная доктрина и Концепция национальной безопасности. В Беларуси, как и в других государствах, эти документы имеют приоритет над другими официальными актами, представляющими позицию государства по международным отношениям или внешней, оборонной, внешнеэкономической, культурной и другой политике. В некоторых странах, например в США, Доктрина национальной безопасности включает в себя внешнеполитическую и оборонную тематику и выступает как синтетический документ, форму-

лирующий взгляды президентской администрации по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики.

Для изучения теоретического багажа в области государственного строительства, внешней политики и политики безопасности (ВППБ), зафиксированного в решениях высших органов государственной власти Беларуси, необходимо определить основные этапы этой нормотворческой деятельности, проследить эволюцию того или иного государственного документа, поскольку, например, Военная доктрина и Концепция национальной безопасности пережили уже три редакции.

В теоретическом осмыслении нового места и роли независимого белорусского государства в мире, формулировании основ его ВППБ и их правовом закреплении можно выделить три этапа:

- первый (1989–1994): от принятия программы БНФ в 1989 г. до принятия Конституции Республики Беларусь в 1994 г., важнейшей частью которой явилось введение института президентства;

- второй (1995–2005): от утверждения Концепции национальной безопасности (первая редакция) в 1995 г. до принятия Закона «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» в 2005 г.;

- третий (2010–2020): от утверждения Концепции национальной безопасности (третья, последняя редакция) в 2010 г. до утверждения важного теоретического документа – Концепции информационной безопасности в 2019 г. В 2020 г. Беларусь вступила в период политического кризиса, разрешение которого должно происходить путем конституционной реформы и существенного перераспределения полномочий между ветвями власти.

Предложенная периодизация нормотворческой деятельности в области разработки концептуальных основ ВППБ имеет дискретный, прерывистый характер, поскольку главным критерием хронологического деления выступает принятие того или иного важнейшего государственного или политического документа (как в случае с программой БНФ). Очевиден разрыв между вторым и третьим этапами (2005 и 2010 гг.), когда не было принято подобного рода документов. Однако научно-теоретическая и законодательная работа в этой области продолжалась, и в 2010 г. была принята последняя редакция Концепции национальной безопасности.

Периодизация внешнеполитической деятельности и периодизация концептуально-нормотворческой работы связаны между собой и взаимно дополняют друг друга. Первая характеризует содержательную часть ВППБ Республики Беларусь и ее эволюцию на протяжении

30-летнего периода, что позволяет лучше понять причины принятия или изменения определенного правового акта в области ВППБ. Вторая отражает реакцию высших органов государственной власти (законодательной и исполнительной) и интеллектуального сообщества: во-первых, на внешнеполитическую деятельность органов государственной власти и управления; во-вторых, на внешнюю среду в целом в форме принятия правовых актов (доктрина, концепция, закон и др.). Тему периодизации внешнеполитической деятельности Республики Беларусь мы рассматривали в разд. 1.1, выделяя в президентском периоде три этапа.

Что касается периодизации концептуально-нормотворческой работы в области ВППБ, то это первая попытка осмыслить и обобщить результаты усилий ученых, парламентариев, дипломатов и других специалистов в этой сфере¹. Обе периодизации, особенно вторая, выступают в качестве необходимого методологического инструментария, помогающего полнее раскрыть как субъектно-объектные, так и формально-содержательные связи основ ВППБ Республики Беларусь.

Военная доктрина 1992 г. Составной частью национальной безопасности является военная безопасность, которая определяется как состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от военных угроз. Беларусь обеспечивает свою военную безопасность исходя из принципов оборонной достаточности и стратегического сдерживания потенциальной агрессии, отдавая приоритет невоенным средствам². При этом важнейшей задачей, решаемой государством в интересах обеспечения военной безопасности, является подготовка страны к обороне. В соответствии со ст. 1 гл. 1 Закона Республики Беларусь «Об обороне» от 03.11.1992 под обороной понимается система правовых, политических, экономических, военных, социальных и иных мер, обеспечивающих военную безопасность страны³.

¹ См. подробнее: *Snapkowski W.* O koncepcji polityki zagranicznej Republiki Białoruś. S. 53–67 ; *Снапковский В. Е.* Внешняя политика Беларуси: попытка осмысления после 20 лет независимости // *Solidarność a demokracja. 25 lat transformacji postkomunistycznej* / pod red. T. Ambroziaka [i in.]. 2015. S. 349–367.

² *Гламазда А. В.* Военная сила как основной структурный элемент военной безопасности белорусского государства // *Журн. междунар. права и междунар. отношений*. 2012. № 4. С. 33.

³ Об обороне [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 3 нояб. 1992 г., № 1902-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.05.2007 г. URL: kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_oborone.htm (дата обращения: 20.03.2021.).

Систему официально принятых в Республике Беларусь взглядов на обеспечение военной безопасности определяет Военная доктрина, которая в военной политике государства занимает особое положение. Она одновременно является и составной частью проводимой военной политики, и ее научно-теоретическим обоснованием. Военная доктрина рассматривается в качестве национальной декларации о политике государства в области военной безопасности и служит основным источником правовых отношений, научно-теоретической и методической базой защиты и реализации национальных интересов, а также определения объема планируемых защитных мероприятий для населения и организаций при ведении военных действий или вследствие этих действий.

Принятие военной доктрины – объективный и закономерный процесс для любого государства. Первый нормативный правовой акт данного рода в нашей стране был утвержден 16 декабря 1992 г. Постановлением Верховного Совета Республики Беларусь «О введении в действие Военной доктрины»¹. Ее концептуальной основой стала утвердившаяся в годы перестройки идеология «нового мышления», отрицавшая использование силовых средств для достижения политических целей и утверждавшая приоритет общечеловеческих интересов над классовыми, национальными и государственными.

Военная доктрина 1992 г. имела сугубо оборонительный характер и была направлена на недопущение войны с опорой на упрочение государственной и международной безопасности. Значительную часть ее содержания составляли антивоенные положения, связанные с такими задачами, как разоружение, вывод стратегических ядерных сил, сокращение численности личного состава, вооружения и военной техники. Так, в ст. 2 постановления указывалось, что в соответствии с Договором об обычных вооруженных силах в Европе, исходя из принципа разумной достаточности, количество военнослужащих в республике должно быть сокращено к 1995 г. до 100 тыс. человек. Закрепленная в ней концепция вооруженного нейтралитета означала готовность Республики Беларусь защищать свой нейтралитет при помощи вооруженной силы. Доктрина также декларировала

¹ О введении в действие Военной доктрины Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Постановление Верхов. Совета Респ. Беларусь, 16 дек. 1992 г., № 2049-XII // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. 1993. № 1. С. 9. URL: <http://www.pravo.kulichki.com/zak/year1992/doc45420.html> (дата обращения: 07.04.2021).

отсутствие у Беларуси потенциальных врагов и предусматривала проведение самостоятельной внешней политики¹.

Военно-политическая сторона Военной доктрины была представлена концепциями предотвращения войны и пресечения агрессии. Под предотвращением войны подразумевались пути и способы ликвидации предпосылок к возникновению войны: решение спорных вопросов путем политического диалога; неприменение военной силы и укрепление роли ООН в решении проблем коллективной безопасности; взаимодействие с заинтересованными государствами по созданию «безъядерного пояса» от Балтийского до Черного моря; исключение территории республики из планов войн других государств; неучастие в военных конфликтах между другими государствами, не санкционированных ООН; отказ в предоставлении своей территории для войск и военных баз других государств.

Концепция пресечения агрессии предусматривала меры экономического и дипломатического характера, направленные на принуждение государства-агрессора к отказу от подготовки к военному вторжению на территорию республики². Она включала разрыв экономических связей, дипломатических отношений, участие в демонстрациях и блокадах в составе вооруженных сил ООН. Частью этой концепции был принцип применения силы в ответных действиях в целях пресечения нарушения воздушного пространства республики и применения вооруженных сил в случае агрессии, когда все другие, невоенные, меры окажутся недостаточными³.

Принятие Военной доктрины Республики Беларусь стало важным шагом в разработке основ оборонной и внешней политики: дана характеристика геостратегического положения страны, определены статус и порядок применения стратегических ядерных сил Российской Федерации, временно размещенных на территории Беларуси. Доктрина декларировала отсутствие у Беларуси потенциальных противников, предусматривала проведение самостоятельной внешней

¹ *Екадумова И. И.* Политические аспекты трансформации Военной доктрины Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Публикации И. И. Екадумовой. URL: <https://sites.google.com/site/ekadumova/home/politiceskie-aspekty-transformacii-voennoj-doktriny-respubliki-belarus> (дата обращения: 02.12.2019).

² *Карпиленя Н. В., Булва А. Д.* Военная доктрина как научно-теоретическая основа совершенствования гражданской обороны // Вестн. Ун-та гражд. защиты МЧС Беларуси. 2019. Т. 3. № 2. С. 178–181.

³ *Екадумова И. И.* Политические аспекты трансформации Военной доктрины Республики Беларусь.

политики, закрепляла концепцию сдерживания и активной обороны. С учетом того, что военная политика представляет собой продолжение внешне- и внутривластного курса государства, а белорусская модель развития начала концептуально оформляться лишь во второй половине 1990-х гг., возникла необходимость пересмотра этого документа. Министр обороны генерал-полковник Л. Мальцев отметил: «Военная доктрина 1992 года отставала от жизни и не отражала адекватной системы оперативно-стратегического применения Вооруженных Сил, которую необходимо было создавать в 90-е годы»¹. Новая доктрина была принята в 2002 г.

Внешинополитическая стратегия парламентской республики.

Параллельно с разработкой военной доктрины в Верховном совете и правительстве шла работа над утверждением концептуальных основ внешнеи политики. Во второй половине 1992 г. в Министерстве иностранных дел Республики Беларусь разработали проект Концепции внешнеи политическои деятельности Республики Беларусь, который ориентировал белорусскую дипломатию на «закрепление в международном сообществе восприятия Беларуси как действительно независимого государства, которое обретаёт реальный суверенитет, и с этой целью стремится к ускорению интеграции в мировые хозяйственные связи, участию в международных экономических и валютно-финансовых организациях, демонстрирует возрастание активности и динамичности внешнеи политики, выступает как государство центрально-европейской зоны, берет на себя функции координатора в субрегиональном союзе государств СНГ, заинтересовано в эффективном двустороннем сотрудничестве»². Таким образом, этот документ определял необходимость сохранения Республикой Беларусь государственного суверенитета и независимости, но точно ее внешнеи политическую стратегию не очерчивал.

Министр иностранных дел П. Кравченко пытался определить внешнеи политику Республики Беларусь исходя из специфики ее геополитического положения (инициатива «Минск – Восточный Брюссель»). Не исключалась и возможность сближения Беларуси со странами Западной Европы, прежде всего в экономической сфере. С подачи П. Кравченко белорусские политики и эксперты заговорили о Беларуси

¹ Мальцев Л. С. Вооруженные Силы Республики Беларусь: История и современность. Минск, 2003. С. 81.

² Улахович В. Е. Формирование основ внешнеи политики Республики Беларусь: 1991–2005 гг. С.107–108.

как о «мосте» между Европой и Евразией, хотя большая часть белорусского общества восприняла эту идею скептически. Она не подходила ни левым силам, сориентированным на возрождение Советского Союза, ни сторонникам БНФ. В частности, З. Позняк говорил: «Беларусь не мост, а страна Восточной Европы с европейским народом и типологически определенной европейской историей и культурой. Принудительно вырванная из структуры европейской цивилизации, пережившая страшные разрушения, она вновь в который раз стоит перед возможностью возродиться и вернуться в лоно привычной культурно-исторической жизни. Беларусь – это Европа, и роль “моста” или “коня на переправе”, как любят говорить номенклатурные коммунисты, ей готовить не нужно. Это принижает ее и не ведет к лучшему»¹. Не получила безоговорочной поддержки концепция «моста» и со стороны председателя Верховного совета Республики Беларусь С. Шушкевича, отмечавшего, что Беларусь не может играть роль уникального связующего звена между Западом и Востоком².

Новый председатель Верховного совета Республики Беларусь М. Гриб, сменивший С. Шушкевича на этом посту в январе 1994 г., считал необходимым проведение более прагматичной политики. В августе 1994 г. на встрече с белорусским дипломатическим корпусом он отметил: «Внутренние потребности, а не идеологические штампы должны сегодня определять главные направления и векторы поисков помощи и друзей по всем без исключения векторам поисков помощи и друзей для Беларуси. Такой подход хорошо дает понять, что для нас наиболее разумно искать партнеров и друзей по всем без исключения направлениям, по всем векторам: и в России, и в США, и в Польше, и в Германии и т. д., отдавая предпочтение не по признакам кровного родства, а по размерам и искренности помощи»³.

Конституция Республики Беларусь, принятая 15 марта 1994 г., содержит положения, характеризующие основы внешней политики белорусского государства, ее цели, задачи и принципы. В ст. 1 говорится: «Республика Беларусь обладает верховенством и полнотой власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю

¹Зенон Позняк «...Национальное государство есть наивысшая культурная и общественная ценность» // Нёман. 1993. № 6. С. 19–22.

²Станислав Шушкевич: «...Абсолютного суверенитета не бывает» // Нёман. 1993. № 6. С. 17.

³Грыб М. Знешняя палітыка Беларусі будзеца на падставах нацыянальнага інтарэсу і нацыянальнай бяспекі // Нар. газ. 1994. 16 жн. С. 1–2.

и внешнюю политику»¹. Согласно ст. 8 Республика Беларусь признает принципы международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции². В результате изменений, принятых на конституционном референдуме 24 ноября 1996 г., в эту же статью было добавлено положение о праве Республики Беларусь на добровольной основе входить в межгосударственные образования и выходить из них. В белорусской литературе по конституционному праву не дано объяснений, чем была вызвана необходимость изменения ст. 8. Автор связывает это с началом интеграционного процесса между Беларусью и Россией и намерением А. Лукашенко войти в межгосударственное объединение с Россией³. В ст. 18 Конституции говорится, что Республика Беларусь в своей внешней политике исходит из принципов равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела и других общепризнанных принципов и норм международного права. Статья завершается предложением: «Республика Беларусь ставит целью сделать свою территорию безъядерной, а государство – нейтральным»⁴.

Обретение независимости внесло коррективы в белорусскую внешнюю политику, потребовав соответствующего теоретического, организационного, юридического и кадрового обеспечения. Беларуси пришлось практически с нуля формировать внешнеполитическую инфраструктуру, вписываться в сложную систему международных связей, самостоятельно налаживать отношения с зарубежными государствами и международными организациями.

В сентябре 1991 – июле 1994 г. ведущую роль в разработке, принятии и реализации решений в сфере внешней политики играли Верховный совет и Совет Министров Республики Беларусь. В соответствии с нормами законодательства того периода Верховный совет (парламент) определял основные направления внешней политики, мог объявлять войну и заключать мир, осуществлять ратификацию и денонсацию международных договоров Республики Беларусь. Белорусское государство на международной арене представлял председатель Вер-

¹ Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. 9-е изд., стер. Минск, 2013. С. 3.

² Там же. С. 5.

³ *Снапкоўскі У.* Знешняя палітыка Рэспублікі Беларусь. С. 23–24.

⁴ Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. С. 7.

ховного совета Республики Беларусь. Именно он мог вести переговоры и подписывать международные договоры от имени Беларуси.

На Совет Министров (правительство) Республики Беларусь возлагались обязанности осуществлять деятельность в сфере внешних отношений. Формально значимость главы правительства (председателя Совета Министров) при определении внешней политики белорусского государства была ниже, чем значимость председателя Верховного совета, но фактически его влияние на внешнюю политику Беларуси было более значительным.

Внешнеполитическая концепция высших органов власти президентской республики. Президентские выборы 1994 г. внесли существенные коррективы в полномочия государственных органов. Центральную роль в определении внешней политики стал играть президент. Конституция 1994 г. предоставляла ему полномочия в качестве гаранта реализации основных направлений внешней политики белорусского государства, а также представление Беларуси в отношениях с другими государствами и международными организациями, ведение переговоров и подписание международных договоров, назначение и отзыв дипломатических представителей Республики Беларусь в зарубежных государствах и при международных организациях, прием верительных и отзывных грамот дипломатических представителей зарубежных государств. Президент Республики Беларусь является Верховным Главнокомандующим, обращается к народу с посланиями о положении в государстве и об основных направлениях внутренней и внешней политики. Эти полномочия сохранились и после одобрения нового варианта Конституции Республики Беларусь на республиканском референдуме в ноябре 1996 г.

Парламент Республики Беларусь рассматривает проекты законов, в том числе об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь, об объявлении войны и заключении мира. Парламент (с ноября 1996 г. – Национальное собрание Республики Беларусь, состоящее из Совета Республики и Палаты представителей) мог принимать участие в осуществлении внешнеполитического курса белорусского государства преимущественно посредством утверждения соответствующих законов и бюджета страны, а также ратификации наиболее значимых международных соглашений.

Достаточно активным был обмен парламентскими делегациями. Белорусские депутаты изучали опыт законотворческой работы зарубежных стран и международных организаций и, в свою очередь,

знакомили партнеров по межпарламентскому диалогу с особенностями процессов общественно-политической жизни и социально-экономического развития в своей стране. Определенные трудности в развитии межпарламентского сотрудничества возникли после образования Национального собрания Республики Беларусь в ноябре 1996 г. Большинство европейских государств, а также США, Канада, Япония отказались признать новый парламент легитимным, сославшись на то, что он формировался не на основе свободных выборов, а посредством автоматического включения части депутатского корпуса из состава прежнего Верховного совета Республики Беларусь, распущенного после проведения республиканского референдума. Как следствие, депутаты Национального собрания были вынуждены поддерживать связи преимущественно с парламентариями России и других стран СНГ, а также Азии, Африки и Латинской Америки.

На правительство возлагается разработка основных направлений внутренней и внешней политики и принятие мер по ее реализации; координация в отношениях с другими государствами и международными организациями; принятие практических мер по реализации и защите внешнеполитических интересов Республики Беларусь; заключение международных договоров по вопросам, относящимся к его компетенции; принятие мер по обеспечению выполнения международных договоров Республики Беларусь.

Оптимизация структуры центрального аппарата Министерства иностранных дел проводилась с учетом международных потребностей страны и политических преобразований в ней. Этот процесс в основном завершился в декабре 1998 г., когда на основе Министерства иностранных дел, Министерства внешних экономических связей и аппарата министра по делам СНГ было создано единое Министерство иностранных дел Республики Беларусь. Его главными задачами стали координация внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, а также развитие торгово-экономических связей с зарубежными государствами.

Министерство иностранных дел Республики Беларусь является республиканским органом государственного управления и подчиняется Правительству Республики Беларусь. В соответствии с Положением о Министерстве иностранных дел Республики Беларусь¹

¹ О Министерстве [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: mfa.gov.by/ministry/info/general (дата обращения: 07.04.2021).

данное министерство проводит государственную политику в сфере внешних связей и осуществляет координацию внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности страны. Также Министерство выполняет комплекс задач в сфере международной деятельности, включая обеспечение прав и интересов Республики Беларусь в международных отношениях; защиту прав и интересов белорусских граждан и организаций за рубежом; создание благоприятных условий для продвижения экономических интересов за рубежом; сбор и анализ информации о факторах и тенденциях международного развития; подготовку предложений по стратегическим направлениям внешнеполитического и внешнеэкономического курса Республики Беларусь и др.

Министерство иностранных дел Республики Беларусь координирует сотрудничество государственных органов с соответствующими органами иностранных государств, международных организаций и межгосударственных образований; ведет подготовку и участвует в осуществлении визитов государственных и правительственных делегаций за рубеж; проводит переговоры с представителями иностранных государств, международных организаций и межгосударственных образований; принимает участие в организации международных форумов в Республике Беларусь и за рубежом и др.

Выводы

1. В период перестройки и парламентской республики в Беларуси были приняты первые важные законодательные акты, регулирующие деятельность государственных органов, общественных организаций и белорусских граждан в области ВППБ: Декларация о государственном суверенитете БССР, постановление Верховного совета «Об обеспечении политической и экономической самостоятельности Белорусской ССР», заявление Верховного совета «О принципах внешнеполитической деятельности Республики Беларусь», законы о ратификации соглашения о создании СНГ и денонсации Союзного договора 1922 г., Военная доктрина Республики Беларусь и Конституция Республики Беларусь 1994 г.

2. Комплекс рассмотренных документов, главный из которых – Конституция, создал прочную политико-правовую основу для разработки внешнеполитической стратегии в период президентской республики. Конституционные положения о стремлении к нейтралитету и статусу безъядерного государства определяли стратегию и тактику белорусской дипломатии, обуславливали цели внешнеполитического планирования.

2.2. Разработка внешнеполитической стратегии белорусского государства в первый период президентской республики (1994–2010)

Совершенствование законодательства в области национальной безопасности. Второй этап формирования основ внешней политики белорусского государства приходится на первые годы президентского правления. К главным документам в этой области, принятым после 20 июля 1994 г., следует отнести Концепцию национальной безопасности Республики Беларусь (первая редакция – 1995 г., вторая – 2001 г.), Военную доктрину Республики Беларусь (вторая редакция – 2002 г.), Закон «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» 2005 г.

Методологической основой построения и совершенствования государственного законодательства в различных сферах национальной безопасности, разработки документов стратегического планирования стала Концепция национальной безопасности, утвержденная Советом Безопасности Республики Беларусь 27 марта 1995 г. Этот неопубликованный документ был призван обеспечить единство подходов к формированию и реализации государственной политики, обеспечивающей состояние защищенности от внутренних и внешних угроз. По словам министра обороны Республики Беларусь Л. Мальцева, на этапе становления независимого белорусского государства был избран фундаментальный подход – обеспечение национальной безопасности как безопасности личности, общества и государства, что впервые нашло свое отражение в Концепции национальной безопасности 1995 г. и стало затем основой формирования политики государства в данной области¹.

Реализация Концепции на практике не была эффективной, что во многом объяснялось отсутствием глубоких теоретических разработок и стратегии обеспечения отдельных видов безопасности. Отсутствовала или находилась в стадии подготовки административно-правовая работа уполномоченных органов в сфере защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства. Перед государственными органами власти и управления возникли задачи определить перечень основных субъектов системы обеспече-

¹ Мальцев Л. С. Важнейший фактор развития государства. Основные положения новой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь // Беларусь. думка. 2010. № 12. С. 18.

ния национальной безопасности, единый правовой механизм для их деятельности, сферы их компетенции и пределы полномочий¹. Необходимость новой концепции диктовалась существенными политическими и социально-экономическими изменениями в стране и на международной арене.

В итоге Указом Президента Республики Беларусь № 390 от 17 июля 2001 г. была утверждена новая Концепция национальной безопасности². Она предназначалась для планирования и осуществления деятельности государства по обеспечению национальной безопасности с учетом конституционных поправок, принятых на референдуме 1996 г., а также подписанных международных соглашений, прямо затрагивавших национальные интересы и касавшихся актуальных проблем обеспечения национальной безопасности.

Национальная безопасность определялась в Концепции как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»³. Под жизненно важными интересами понималась «совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивает существование и возможности развития личности, общества и государства»⁴. Новая редакция включала вопросы безопасности в политической, экономической, военной, экологической, информационной и гуманитарной сферах, а также концептуальные положения по системе обеспечения национальной безопасности. Однако не получил нормативного определения ряд основополагающих понятий теории безопасности. В частности, не были определены такие понятия, как «национальные интересы» (вместо этого использовался термин «жизненно важные интересы») и «источники угроз национальной безопасности». В документе также отсутствовали определения отдельных видов безопасности. Не было детализировано понятие системы обеспечения национальной безопасности⁵. Эти и другие недоработки,

¹ Вишневский А. А. Экономическая безопасность государства: понятие и этапы формирования механизма административно-правового обеспечения // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2016. № 2 (32). С. 71.

² Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2001 г., № 390 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2001. № 69. 1/2852.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Вишневский А. А. Экономическая безопасность государства ... С. 71.

а также изменения внутренней и внешней политики страны вызвали необходимость принятия новой редакции Концепции, характеристика которой будет дана ниже.

Военная доктрина 1992 г. сыграла положительную роль в формулировании и реализации оборонной и внешней политики Беларуси в 1990-е гг., когда страна решала важные стратегические задачи в области ядерного разоружения, укрепления международной безопасности, развития военно-политического и военно-технического сотрудничества с Россией и другими государствами – участниками ОДКБ, создания условий для приобретения статуса нейтрального государства. Вместе с тем за девять лет в стране и мире произошли глубокие изменения: вывод с территории Беларуси ядерного оружия, формирование президентской формы правления, расширение НАТО на Восток, присоединение страны к ОДКБ, развитие интеграционных процессов между Беларусью и Россией – все это повлекло за собой необходимость принятия новой Военной доктрины¹.

Военная доктрина Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь 3 января 2002 г., имеет «сугубо оборонительный характер» и исходит из того, что «ни одно из государств в настоящее время не является для нее потенциальным противником»². В ней сформулированы политические и стратегические основы военной безопасности, а также принципы ее экономического обеспечения. Впервые в официальном документе такого уровня появилась формулировка о том, что Беларусь «не выдвигает никаких территориальных претензий к другим государствам и не признает таких претензий со стороны других государств»³. Это одна из редких военных доктрин постсоветских государств, где прямо или косвенно не ставится вопрос о территориальных претензиях⁴. В белорусской военной доктрине особо выделена роль России, в связи с чем отмечается, что Беларусь «уделяет приоритетное значение формированию единого оборонного пространства с Российской Федерацией, содействует развитию совместной военной инфраструк-

¹ Бабаджанов А. Я. Анализ военных доктрин государств – участников ОДКБ // Вестн. МГИМО-Ун-та. 2009. № 3. С. 62.

² Знешняя палітыка Беларусі : зб. дак. і матэрыялаў. Т. 9. С. 149 ; Военная доктрина Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 3 янв. 2002 г., № 74-З // Министерство обороны Республики Беларусь. URL: https://www.mil.by/by/military_policy/doktrina (дата обращения: 19.01.2020).

³ Знешняя палітыка Беларусі : зб. дак. і матэрыялаў. Т. 9. С. 150.

⁴ Бабаджанов А. Я. Анализ военных доктрин ... С. 62.

туры, принимает другие меры по поддержанию обороноспособности Союзного государства в рамках Договора о создании Союзного государства»¹. Заметим, однако, что этот документ обошел вопрос о нейтральном статусе, к которому страна должна стремиться в соответствии с Конституцией.

Закон об основных направлениях внутренней и внешней политики. После того как в первые годы XXI в. были приняты новые редакции Военной доктрины Республики Беларусь и Концепции национальной безопасности, все более очевидным становилось отсутствие официального документа в области внешней политики. Как уже отмечалось, подготовленные в парламенте и Министерстве иностранных дел Республики Беларусь в 1990-е гг. проекты так и не дошли до законодательного оформления. С новой инициативой принятия этого документа выступил министр иностранных дел М. Хвостов, назначенный одновременно вице-премьером. По его поручению в 2001 г. учеными факультета международных отношений Белорусского государственного университета был подготовлен очередной проект Концепции внешней политики*, одобренный Министерством иностранных дел Республики Беларусь и представленный в Администрацию Президента Республики Беларусь, после чего Палата представителей Национального собрания 27 октября 2005 г. на его основе приняла Закон «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь».²

Принятие Закона «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» знаменовало собой окончание разработки Концепции внешней политики, которая началась в октябре 1991 г., когда председатель комиссии по международным делам и внешнеэкономической деятельности Верховного Совета П. Садовский при обсуждении вопроса о внешнеполитической деятельности Беларуси заявил, что его комиссия вместе с другими раз-

¹Знешняя палітыка Беларусі : зб. дак. і матэрыялаў. Т. 9. С. 153.

* В состав коллектива разработчиков концепции входили профессоры А. Розанов, В. Снапковский, А. Челядинский, проректор БГУ А. Астапенко, директор Центра международных исследований БГУ В. Улахович.

²Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 нояб. 2005 г., № 60-3. URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10500060&p2={NRPA}> (дата обращения: 25.11.2013) ; Основные направления внешней политики Республики Беларусь // Знешняя палітыка Беларусі : зб. дак. і матэрыялаў. Т. 9. С. 556–562.

работает внешнеполитическую доктрину Верховного совета. Однако такой документ не был создан. В последующие годы в Верховном совете 12-го созыва и Министерстве иностранных дел Республики Беларусь было разработано несколько проектов Концепции внешней политики Республики Беларусь, имевших различные названия (Концепция внешнеполитической деятельности, Закон об основных направлениях внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности и др.), которые, однако, по различным причинам не были приняты¹.

В документе законодательно закреплены принципы, стратегические цели, основные задачи и сферы реализации внешней политики Республики Беларусь², которые обстоятельно проанализированы в публикациях белорусских и зарубежных ученых. Из внешнеполитических принципов следует выделить три:

1) соразмерность внешнеполитических целей политико-дипломатическому, экономическому, оборонному, научно-техническому, интеллектуальному потенциалу государства;

2) добровольность вхождения и участия в межгосударственных образованиях;

3) отсутствие территориальных претензий к сопредельным государствам, непризнание территориальных притязаний к Республике Беларусь.

Если последние два принципа уже были закреплены в Конституции (добровольность вхождения – в редакции 1996 г.) и Военной доктрине 2002 г. (отсутствие и непризнание территориальных претензий), то первый принцип (соразмерность внешнеполитических целей потенциалу государства) появился в государственно-правовом акте впервые. Он отражает реалистичный подход к постановке целей внешней политики, которые должны исходить из имеющихся возможностей их достижения, в том числе ресурсной экономической, технологической и финансовой базы. В Законе перечислены основные сферы реализации внешней политики – от внешнеэкономической деятельности до трансграничного сотрудничества.

¹ См. подробнее о разработке Концепции внешней политики Республики Беларусь в 1990-е гг.: *Снапкоўскі У. Да гісторыі распрацоўкі канцэпцыі знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь // Приоритеты внешней политики Республики Беларусь. С. 5–10; Яго ж. Знешняя палітыка Рэспублікі Беларусь. С. 20–36.*

² См. подробнее о принятии Закона и его характеристике: *Улахович В. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь: 1991–2005 гг. С. 269–281.*

В соответствии с Законом основой внешней политики Республики Беларусь являются: соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права; соразмерность внешнеполитических целей политико-дипломатическому, экономическому, оборонному, научно-техническому, интеллектуальному потенциалу государства, обеспечение их реализации для укрепления международных позиций Республики Беларусь и ее международного авторитета; повышение эффективности политических, правовых, внешнеэкономических и иных инструментов защиты государственного суверенитета Республики Беларусь и национальной экономики в условиях глобализации; развитие на основе общепризнанных принципов и норм международного права всестороннего сотрудничества с иностранными государствами, международными организациями, взаимный учет и соблюдение интересов всех членов международного сообщества; добровольность вхождения и участия в межгосударственных образованиях; приверженность политике последовательной демилитаризации международных отношений; отсутствие территориальных претензий к сопредельным государствам, непризнание территориальных притязаний к Республике Беларусь.

Стратегическими целями внешней политики Республики Беларусь являются: защита государственного суверенитета и территориальной целостности; защита прав, свобод и законных интересов граждан, общественных и государственных интересов.

В Законе сформулированы основные задачи внешней политики Республики Беларусь: содействие построению стабильного, справедливого, демократического миропорядка, базирующегося на общепризнанных принципах международного права; равноправная интеграция Республики Беларусь в мировое политическое, экономическое, научное, культурное и информационное пространство; создание благоприятных внешнеполитических и внешнеэкономических условий для повышения уровня благосостояния народа, развития политического, экономического, интеллектуального и духовного потенциала государства; формирование добрососедских отношений с сопредельными государствами; обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь за границей; содействие реализации национальных, культурных и иных прав и законных интересов этнических белорусов, выходцев из Республики Беларусь и лиц, идентифицирующих себя как белорусы, проживающих за пределами ее территории; содействие укреплению международной безопасности, нераспространению оружия массового пора-

жения и контроль над вооружением; расширение международного сотрудничества в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, охраны окружающей среды, в информационной и гуманитарной сферах; привлечение внешних интеллектуальных и научных ресурсов в интересах образовательного, научного и культурного развития Республики Беларусь; участие в международном сотрудничестве в области поощрения и защиты прав человека.

Внешняя политика Республики Беларусь реализуется в следующих основных сферах: внешнеэкономическая деятельность; международное экономическое сотрудничество; международное сотрудничество в области космической деятельности; международное военное сотрудничество; международное сотрудничество по реализации государственной пограничной политики; международная безопасность; гуманитарное сотрудничество и права человека; международное сотрудничество в области здравоохранения, образования, науки, информации и информатизации, культуры, спорта, туризма, охраны окружающей среды; международное сотрудничество в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций; сотрудничество в области кодификации и прогрессивного развития международного права; трансграничное сотрудничество.

Особенности и значение Закона 2005 г. Закон «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» не вызвал широкой дискуссии в белорусском экспертном сообществе. Стоит отметить, что концепция внешней политики не была принята в виде отдельного документа. Сформулированные автором замечания и предложения к проекту Закона были направлены от имени факультета международных отношений БГУ в адрес председателя комиссии по международным делам Палаты представителей Национального собрания Н. Чергинца. Поскольку они были оставлены без внимания, автор посвятил принятому документу отдельную публикацию¹. Обратим внимание на ряд особенностей.

Во-первых, в документе объединены основные направления внутренней и внешней политики, чего обычно избегает законодательная

¹ *Снапкоўскі У.* Некалькі заўваг да Закона «Аб зацвярджэнні Асноўных кірункаў унутранай і знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь» ад 14 лістапада 2005 г. // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце: материалы V Междунар. науч. конф., посвящ. 85-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 3 нояб. 2006 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. Минск, 2007. С. 83–86.

практика других государств. Некоторые соседние страны, например Россия и Украина, успели принять несколько редакций концепции внешней политики. Закон 2005 г. во многом повторяет положения Конституции, отчего его содержание имеет слишком общий декларативный характер.

Во-вторых, глава 2 «Основные направления внешней политики Республики Беларусь» страдает определенной двойственностью. С одной стороны, в ней содержатся четкие формулировки стратегических целей, основных задач, принципов и сфер реализации внешней политики. С другой стороны, в ней ни разу не упоминаются государства, регионы, международные организации и другие субъекты и предметы международных отношений, отсутствуют ссылки на конституционные положения о безъядерном и нейтральном статусе Беларуси.

В-третьих, некоторые формулировки Закона отходят от строгих конституционных положений, например принцип «добровольности вхождения и участия в межгосударственных образованиях»¹. Как отмечалось выше, в 1996 г. в Конституцию было внесено изменение о праве Республики Беларусь входить в межгосударственные образования и выходить из них. В Законе же речь идет о добровольности *вхождения и участия* в межгосударственных образованиях, что порождает вопрос: почему исчезла конституционная формулировка о праве *выхода* Республики Беларусь из межгосударственных образований?

В-четвертых, в тексте Закона своеобразно расставлены приоритеты в сферах реализации внешней политики. На первом месте – внешнеэкономическая деятельность и международное экономическое сотрудничество, за которыми следует международное сотрудничество в области космической деятельности, что, вероятно, должно подтвердить претензии страны на статус космической державы. При этом международная безопасность не заняла своего места в перечне приоритетных позиций. Такие классические сферы реализации внешней политики, как отношения с зарубежными государствами и международными организациями, также не упоминаются. Следует отметить, что приоритетность внешнеэкономической деятельности и экономической дипломатии отражает реальную ситуацию, в которой работает белорусская дипломатия, и задачи, которые ставит президент перед Министерством иностранных дел Респу-

¹Знешняя палітыка Беларусі : зб. дак. і матэрыялаў. Т. 9. С. 557.

блики Беларусь и послами, ориентируя их на торговлю, инвестиции и другие конкретные действия¹. Однако в целом текст гл. 2 Закона говорит об излишней прагматичной и даже технократической направленности внешней политики Беларуси².

Выводы

В целом принятие Закона 2005 г. сыграло положительную роль в законодательном обеспечении внешней политики белорусского государства и определенной концептуальной легитимизации ее целей, задач и принципов. Содержащиеся в Законе формулировки зафиксировали состояние внешнеполитической мысли белорусского руководства на 11-м году президентского правления. В последующие годы глава 2 Закона заменяла отсутствующую внешнеполитическую концепцию и служила ориентиром в целеполагании и планировании внешней политики.

События 2020 г. потребовали пересмотра внешнеполитической стратегии, направленной на многовекторность, и принятия Концепции внешней политики. Эта работа велась в рамках обсуждения и подготовки новой Конституции Республики Беларусь.

2.3. Развитие доктринальных основ внешней политики Республики Беларусь в 2010-е гг.

Концепция национальной безопасности. Третий этап в интеллектуальной и нормотворческой деятельности в области ВППБ приходится на второе десятилетие XXI в. Приняты новые редакции Концепции национальной безопасности и Военной доктрины Республики Беларусь, утверждена Концепция информационной безопасности Республики Беларусь, принят проект Военной доктрины Союзного государства, начата работа по подготовке новой Конституции Республики Беларусь.

9 ноября 2010 г. указом президента утверждена третья редакция Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, которая «закрепляет совокупность официальных взглядов на сущность

¹ Макей В. На службе народа [Электронный ресурс] // Беларус. думка. 2017. № 3. С. 9–10. URL: https://beldumka.belta.by/isfiles/000167_920538.pdf (дата обращения: 12.02.2020).

² Снапоўскі У. Некалькі заўваг да Закона ... С. 85–86.

и содержание деятельности Республики Беларусь по обеспечению баланса интересов личности, общества, государства и их защите от внутренних и внешних угроз»¹. В Концепции сформулированы основные тенденции развития современного мира: усиление глобализации, кардинальное изменение расстановки сил на международной арене и связанная с этим всеобщая нестабильность, динамичное формирование новых центров силы и прагматизация политики, обострение борьбы за сферы влияния и природные ресурсы, выход на первый план экономических приоритетов, повышение значимости информационной сферы. В документе впервые определены статус и место Республики Беларусь в современном мире: «состоявшееся, независимое, суверенное европейское государство, которое не относится ни к одному из мировых центров силы, проводит миролюбивую внешнюю политику и стремится к созданию условий для приобретения нейтрального статуса»². Эта формулировка дает ответ на вопрос, которого не прозвучало ни в Военной доктрине Республики Беларусь 2002 г., ни в Законе «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь». Правда, это положение в Концепции звучит не так категорично и кратко, как в Конституции, и предполагает длительный процесс создания условий для приобретения нейтрального статуса. Вместе с тем появление в официальном документе (впервые после Конституции 1994 г.) ссылки на стремление стать нейтральным государством можно расценивать как возвращение к концептуальным установкам парламентской республики, для которой концепция нейтралитета была ведущей³.

В числе новаций следует отметить существенное уточнение и дополнение понятийного аппарата. Концептуализировано определение термина «национальная безопасность», представленное как «состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз». Дано определение и раскрыто содержание таких понятий, как «национальные интересы», «угроза национальной безопасности» и «система обеспечения на-

¹ Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575. URL: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31000575&p2={NRPA}> (дата обращения: 25.11.2013).

² Там же.

³ Улахович В. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь: 1991–2005 гг. С. 106–121.

циональной безопасности», что отвечает современному толкованию этих терминов и позволяет создать единые подходы к пониманию сущности национальной безопасности. В формулировке понятия «национальные интересы» речь идет именно о сбалансированных интересах личности, общества и государства¹. Концепция методологически разграничивает *стратегические* и *основные национальные интересы*. К первой категории относят: обеспечение независимости, территориальной целостности, суверенитета, незыблемости конституционного строя; устойчивое экономическое развитие и высокую конкурентоспособность белорусской экономики; достижение высокого уровня и качества жизни граждан. Основные национальные интересы формулируются применительно к сферам обеспечения национальной безопасности (политическая, экономическая, социальная, военная и др.).

В отличие от Концепции 2001 г., в новой редакции 2010 г. к основным сферам национальной безопасности Республики Беларусь добавлены *научно-технологическая* и *демографическая сферы* как приоритетные в условиях острой необходимости перехода экономики к передовым технологическим укладам, а также повышения значимости человеческого потенциала. Всего в Концепции 2010 г. рассматриваются восемь основных видов безопасности, которые отвечают основным сферам жизнедеятельности личности, общества и государства (п. 4 разд. I Концепции):

- политическая – состояние защищенности политической системы от внешних и внутренних угроз, обеспечивающее реализацию национальных интересов во всех сферах национальной безопасности;
- экономическая – состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов от внутренних и внешних угроз;
- научно-технологическая – состояние отечественного научно-технологического и образовательного потенциала, обеспечивающее возможность реализации национальных интересов в научно-технологической сфере;
- социальная – состояние защищенности жизни, здоровья и благосостояния граждан, духовно-нравственных ценностей общества от внутренних и внешних угроз;
- демографическая – состояние защищенности общества и государства от демографических явлений и тенденций, социально-эконо-

¹ Мальцев Л. С. Важнейший фактор развития государства ... С. 20.

мические последствия которых оказывают негативное воздействие на устойчивое развитие Республики Беларусь;

- информационная – состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере;

- военная – состояние защищенности национальных интересов от военных угроз;

- экологическая – состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от угроз, возникающих в результате антропогенных воздействий, а также факторов, процессов и явлений природного и техногенного характера.

В отличие от предыдущих документов подобного характера действующая Концепция национальной безопасности объективно описывает состояние национальной безопасности страны на современном этапе и основные угрозы, вызовы и риски, которым она подвергается¹, а именно посягательства на независимость, территориальную целостность, суверенитет и конституционный строй государства; навязывание политического курса, не отвечающего национальным интересам, вмешательство извне во внутривнутриполитические процессы. Во внешнеэкономической сфере угрозами национальной безопасности признаны: недостаточная конкурентоспособность экономики; неспособность возвращать и обслуживать внешний и внутренний долг; невозможность гарантированного обеспечения сырьевыми и энергетическими ресурсами в объемах, необходимых для намеченного роста ВВП; потеря внешних рынков, в том числе в результате дискриминации белорусских производителей; отставание от других государств в темпах перехода экономики к передовым технологическим укладам; недостаточные объемы и низкое качество иностранных инвестиций. Основные внешние источники: ухудшение условий внешней торговли, привлечения кредитных и инвестиционных ресурсов; принятие зарубежными государствами протекционистских мер, установление барьеров и дискриминационных условий осуществления экспортно-импортных операций; целенаправленное ограничение транзитных возможностей страны; дискриминация

¹ *Снапкоўскі У. Е.* Канцэпцыя нацыянальнай бяспекі Рэспублікі Беларусь: аб пагрозах і выкліках нацыянальнай бяспекі краіны // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы XIV Междунар. конф., посвящ. 94-летию образования Белорус. гос. ун-та, 29 окт. 2015 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. Минск, 2016. С. 86–88.

в рамках международных союзов и образований. Имеются в виду меры, предпринимаемые как Российской Федерацией (газовые, нефтяные, молочные и другие торговые конфликты), так и западными государствами (экономические санкции).

К внешним источникам угроз национальной безопасности в политической сфере отнесено ослабление интеграционных структур и международных организаций, участие в которых принимает Республика Беларусь (Союзное государство, ЕАЭС, ОДКБ, СНГ)¹.

К основным внешним источникам военных угроз для Беларуси отнесены «усиление ударно-наступательных возможностей военно-политических союзов* в европейском регионе, ведущее к нарушению сложившегося баланса сил, а также наращивание военной инфраструктуры вблизи границ государства; снижение потенциала и возможностей военно-политических союзов с участием Республики Беларусь по обеспечению коллективной безопасности»² (имеется в виду ОДКБ).

Военная доктрина 2016 г. 20 июля 2016 г. утверждена третья, современная редакция Военной доктрины³, что было обусловлено следующими факторами. Во-первых, значительное изменение военно-политической обстановки в мире и европейском регионе после 2002 г. Во-вторых, особенности современных военных конфликтов, характерными чертами которых являются смешанные способы военных действий, как применение эффективных систем высокоточного оружия, так и широкое использование нетрадиционных форм применения военной силы, в частности, иррегулярных вооруженных формирований. В-третьих, появление новых вызовов и угроз, связанных с разработкой и активным применением отдельными государствами, террористическими и экстремистскими организа-

¹ Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575.

* Употреблено во множественном числе, хотя речь идет исключительно о НАТО.

² Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575.

³ Военная доктрина Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2016 г., № 412-З // Министерство обороны Республики Беларусь. URL: https://www.mil.by/ru/military_policy/basic/doktrina (дата обращения: 25.01.2020).

циями механизмов смены государственной власти в других странах, изменения их конституционного строя и нарушения территориальной целостности путем провоцирования внутреннего вооруженного конфликта. В-четвертых, необходимость совершенствования нормативной правовой базы в области военной политики с акцентом на стратегическое сдерживание и превентивные меры¹.

По словам экс-министра обороны А. Равкова, корректировка Военной доктрины не предусматривает изменения главных положений военной политики белорусского государства. Сохранен оборонительный характер, т. е. Республика Беларусь использует военную силу как крайнюю меру лишь после исчерпания возможностей применения мер ненасильственного характера. Военная доктрина 2016 г., как и предыдущие редакции, исходит из того, что ни одно из государств не является для Беларуси противником. В то же время документ впервые дает определение потенциальному противнику: Республика Беларусь «будет считать своим противником государство (коалицию государств), а также любой негосударственный субъект, включая террористические и экстремистские организации, деятельность которых представляет военную угрозу Республике Беларусь, ведет к вмешательству во внутренние дела, посягательству на независимость, территориальную целостность, суверенитет и конституционный строй Республики Беларусь»².

В Военной доктрине 2016 г. содержатся новации, позволяющие говорить о создании принципиально нового документа. В главе «Основные термины и их определения» конкретизированы такие категории, как «военная опасность», «военная политика», «военная угроза», «военное строительство», «источник военной угрозы», «стратегическое сдерживание» и др. В отличие от Военной доктрины 2002 г. подробно раскрываются цели и направления реализации военной политики, в том числе приоритетные направления в коалиционной политике Республики Беларусь. К последним относятся укрепление системы коллективной безопасности и развитие отношений с Российской Федерацией в рамках Договора о создании Союзного государства по вопросам поддержания необходимого военного потенциала, принятия совместных мер по предотвращению военных угроз Союзному госу-

¹ Равков А. А. Документ мира и безопасности: о новой Военной доктрине Республики Беларусь // Беларус. думка. 2016. № 8. С. 3–4.

² Военная доктрина Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2016 г., № 412-З.

дарству и отражению агрессии на общем оборонном пространстве, функционирования региональной группировки войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации. Проведение коалиционной политики предусмотрено также с государствами – членами ОДКБ, государствами – участниками СНГ, другими государствами, с которыми Республикой Беларусь заключены двусторонние международные договоры о развитии стратегического партнерства.

Таким образом, эволюция стратегии обеспечения военной безопасности Республики Беларусь, совершенствование ее механизмов обусловлены рядом факторов, событий, принятых решений и нормативных правовых актов, в том числе имеющих программный характер. Военная доктрина представляет собой правовую и научно-теоретическую основу системы обеспечения военной безопасности государства, являющейся составной частью мероприятий по обеспечению национальной безопасности. Именно она позволяет определять цель и учитывать необходимый объем защитных мероприятий в военное время, увязывать их с другими вопросами национальной безопасности, экономическими возможностями страны. Военная доктрина – научно-теоретическая основа мероприятий по защите от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий, а также при разработке инженерно-технических мероприятий военной обороны.

Концепция национальной безопасности выступает методологической основой деятельности государства, общества и каждого гражданина по обеспечению национальной безопасности страны. Цели и средства государственного обеспечения национальной безопасности, сформулированные в ней, во многом определяют содержание не только внешнеполитического курса страны, но и проводимой государством политики во всех остальных сферах общественной жизни.

Концепция информационной безопасности. В Концепции национальной безопасности 2010 г. особое внимание уделено информационной безопасности. В XXI в. информационная среда (пространство) – системообразующий фактор всей общественной жизни, основа современной политики государств во всех ее областях, а информация по праву признается стратегическим ресурсом любого государства¹. Ряд факторов, связанных с развитием информационного общества, обусловил необходимость разработки и принятия Концепции информационной безопасности (конкретизация закре-

¹ Основные направления внешней политики Республики Беларусь. С. 317.

пленных в Концепции национальной безопасности подходов для защиты интересов страны в условиях глобальной информатизации и возникновения новых угроз, необходимость интеграции страны в систему международной информационной безопасности и др.).

18 марта 2019 г. постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь утверждена Концепция информационной безопасности Республики Беларусь, представляющая собой «систему официальных взглядов на сущность и содержание обеспечения национальной безопасности в информационной сфере, в которой определяются стратегические задачи и приоритеты в области обеспечения информационной безопасности»¹.

Концепция вводит понятие «информационный суверенитет» как неотъемлемое и исключительное верховенство права Республики Беларусь самостоятельно определять правила владения, пользования и распоряжения национальными информационными ресурсами, осуществлять независимую внешнюю и внутреннюю государственную информационную политику, формировать национальную информационную инфраструктуру, обеспечивать информационную безопасность. Его достижение предполагается обеспечивать в том числе на основе принципа информационного нейтралитета, предусматривающего проведение миролюбивой внешней информационной политики, уважение общепризнанных прав любого государства в данной сфере, исключение вмешательства в информационную сферу других стран. В Концепции сформулирована государственная политика по защите национальных интересов в информационной сфере, включающая реагирование на риски, вызовы и угрозы. Документ подчеркивает необходимость обеспечения более комфортных условий для национальных СМИ, повышения их конкурентоспособности, а также расширения национального сегмента сети Интернет².

В Концепции разъясняются направления государственной политики в информационной сфере, основанные на балансе интересов

¹ О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1. URL: <http://president.gov.by/uploads/documents/2019/1post.pdf> (дата обращения: 25.01.2020).

² Там же. С. 8. См. подробнее: *Арчаков В. Ю., Макаров О. С., Баньковский А. Л.* Концепция информационной безопасности Республики Беларусь – взгляд в будущее // Беларусь. думка. 2019. № 3. С. 24–31.

личности, общества и государства. В качестве главной цели обеспечения информационной безопасности выступает «достижение и поддержание такого уровня защищенности информационной сферы, который обеспечивает реализацию национальных интересов Республики Беларусь и ее прогрессивное развитие» (п. 15 гл. 6 разд. III)¹.

Концепцией четко разделяются гуманитарный и технологический аспекты развития информационной сферы, а также приводятся конкретные цели и задачи обеспечения информационной безопасности по данным направлениям. Так, с точки зрения гуманитарного аспекта в качестве основополагающего национального интереса Республики Беларусь в обеспечении информационной безопасности определена «реализация конституционных прав граждан на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации, свободу мнений, убеждений и их свободного выражения, а также права на тайну личной жизни» (п. 9 гл. 4 разд. II)².

Технологический аспект информационной сферы предлагает «развитие эффективной и прозрачной системы государственного управления, обеспечение быстрых, удобных и безопасных коммуникаций между государством, бизнесом и гражданами, модернизацию национальной информационной инфраструктуры, внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в реальном секторе экономики, совершенствование социальной сферы на основе ИКТ, укрепление собственной отрасли информационных технологий» (п. 12 гл. 5 разд. II)³.

В Концепции получила правовое осмысление такая новая область отношений, как кибербезопасность, проблема которой в условиях глобальных противоречий постоянно обостряется. Всевозможные кибервоздействия становятся предметом международных дискуссий и разногласий, используются в мире как средство устрашения и политического шантажа, рассматриваются как повод для санкций. Кибербезопасность определяется как «состояние защищенности информационной инфраструктуры и содержащейся в ней информации от внешних и внутренних угроз» (п. 8 гл. 3 разд. I)⁴.

¹ О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь. С. 8.

² Там же. С. 7.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 5.

Принятие Концепции информационной безопасности позволяет консолидировать усилия государства и общества, направленные на повышение эффективности защиты национальных интересов в этой сфере в условиях глобальной информатизации и возникновения новых угроз; гарантировать целенаправленную и динамичную интеграцию Беларуси в системы обеспечения международной информационной безопасности.

О Военной доктрине Союзного государства. Политические события постсоветского периода, происходящие в бывших союзных республиках, обусловили актуализацию проблемы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь в контексте развития Союзного государства России и Беларуси. Постоянно растущее противостояние между Российской Федерацией и странами Запада вызывает неопределенность в системе национальной безопасности Республики Беларусь. Кроме того, информационная пропаганда дезориентирует общество и сам процесс принятия управленческих решений в сфере как обеспечения национальной безопасности, так и государственного управления в целом. Этот риск требует усиления мер национальной безопасности Республики Беларусь в рамках функционирования Союзного государства России и Беларуси, а также ОДКБ как системы региональной коллективной безопасности, где Российская Федерация объективно выступает в качестве опорного элемента исходя из ее военно-политического и экономического потенциала¹.

По мнению политологов, действия Российской Федерации существенно ухудшили безопасность внутри евроатлантического региона и создали долгосрочные последствия для национальной безопасности ряда европейских стран, в том числе и Республики Беларусь². Тем не менее А. Лукашенко подтверждает стремление белорусской стороны максимально способствовать мирным процессам в регионе. «Беларусь сделает все, что от нее зависит, чтобы восстановить мир и согласие между славянами. Это нелегко, но даже если сохранится малейший шанс, своих попыток мы не оставим. Мы будем стремить-

¹ *Осипов А. В.* Проблемы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь в контексте функционирования Союзного государства [Электронный ресурс] // Архонт – электрон. науч. журн. 2019. № 1 (10). С. 96. URL: https://4b9f1436-6386-4aa8-ae1a-13965196efa7.filesusr.com/ugd/966b90_1b0963be441e4f29a8cf297f2e4ffbc6.pdf (дата обращения: 05.12.2019).

² Там же. С. 97.

ся к тому, чтобы у нас здесь, на территории основных славянских государств, был мир», – заявил белорусский лидер¹.

Военная доктрина Союзного государства, утвержденная постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 26 декабря 2001 г. «О Военной доктрине Союзного государства», является документом периода создания Союзного государства, продолжение Концепции безопасности Союза Беларуси и России². Она представляет собой систему официально принятых взглядов в области обеспечения военной безопасности государств – участников Договора о создании Союзного государства и носит оборонительный характер, основывается на осуществлении скоординированных мер военно-политического, военно-стратегического и военно-экономического характера, а также действиях всех органов государственной власти с активным участием общественных организаций, объединений и граждан государств-участников³.

С углублением политической, экономической и военной интеграции в рамках Союзного государства положения действующей Военной доктрины требуют изменений и дополнений. Происходят изменения военно-политической обстановки в мире под влиянием трансформаций в системе международных отношений.

В 2016–2018 гг. разрабатывалась новая редакция Военной доктрины Союзного государства на основе Военных доктрин Российской Федерации и Республики Беларусь⁴. 13 ноября 2018 г. проект

¹ Лукашенко: Беларусь сделает все от нее зависящее для восстановления мира между славянами [Электронный ресурс] // БелТА. 2018. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-belarus-sdelает-vse-ot-nee-zavisjaschee-dlja-vosstanovlenija-mira-mezhdu-slavjanami-329340-2018> (дата обращения: 06.12.2019).

² Тиханский А. И. Новая военная доктрина Союзного государства Беларуси и России: «гибридные войны» и «цветные революции» [Электронный ресурс] // Аналитический портал о евразийской интеграции «Евразия. Эксперт». 2017. URL: <https://eurasia.expert/novaya-voennaya-doktrina-soyuznogo-gosudarstva-belarusi-i-rossii-gibridnye-voyny-i-tsvetnye-revoljuts> (дата обращения: 07.12.2019).

³ О Военной доктрине Союзного государства [Электронный ресурс] : постановление Высш. Гос. Совета Союз. гос., 26 дек. 2001 г., № 8 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: docs.cntd.ru/document/456089527 (дата обращения: 07.04.2021).

⁴ Там же ; Мирные цели военной доктрины [Электронный ресурс] // Минск. праўда. 2019. № 3. URL: <https://mpravda.by/2019/03/mirnye-celi-voennoj-doktriny> (дата обращения: 07.12.2019).

документа был одобрен Советом Министров Республики Беларусь¹, а 19 декабря 2018 г. – президентом Российской Федерации В. Путиным². Основное отличие от редакции Военной доктрины Союзного государства 2001 г. заключается в наличии двух новых глав: «Основные термины и их определения» и «Оборонный сектор экономики и военно-стратегическое сотрудничество»³. Официально проект доктрины на данный момент не утвержден.

В условиях нарастания мировых глобальных кризисных явлений как в политической, так и экономической сферах на первый план для любого государства выходят проблемы обеспечения военной безопасности и недопущения дестабилизации обстановки внутри страны. В этом контексте новая редакция Военной доктрины Союзного государства – своевременный и актуальный документ, нацеленный на модернизацию системы военной безопасности Союза Беларуси и России в соответствии с особенностями военно-политической обстановки на региональном и международном уровнях.

Выводы

1. За годы независимости, особенно в период президентской республики, в стране создана и систематически обновляется конституционно-правовая и концептуальная база внешней политики и политики безопасности, представленная Конституцией Республики Беларусь, Военной доктриной Республики Беларусь, Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь и Законом «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь», а также другими законодательными актами, политическими документами и международными обязательствами. В центре этого корпуса правовых актов – документы, регулирующие деятельность государственных органов власти и управления в области политики безопасности и обороны: Военная доктрина Республики Беларусь (три редакции), Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (три редакции), Концепция информационной

¹ Об одобрении проекта Военной доктрины Союзного государства : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 нояб. 2018 г., № 813 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 16.11.2018. 5/45798.

² О Военной доктрине Союзного государства [Электронный ресурс] : распоряжение Президента Рос. Федерации, 19 дек. 2018 г., № 390-рп // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812190032 (дата обращения: 12.04.2021).

³ Тиханский А. И. Новая военная доктрина Союзного государства ...

безопасности. Это отражает приоритетность усилий государства по обеспечению национальной безопасности.

2. По нашему мнению, главный внешнеполитический документ – Закон «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» (2005) – уже не выполняет возложенных на него задач из-за декларативности, отсутствия конкретики и ссылок на конституционные положения о безъядерности и нейтралитете. Со времени принятия этого документа прошло более 15 лет, в течение которых в стране и мире произошли большие изменения. Имея в виду систематическое обновление редакций Военной доктрины Республики Беларусь и Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, а также опыт зарубежных государств, в том числе соседних, где регулярно обновляются внешнеполитические концепции, следует отметить необходимость разработки и принятия отдельного документа – Концепции внешней политики Республики Беларусь*. К этому подталкивает и развернувшаяся работа по подготовке новой Конституции и в целом усиливающийся тренд в сторону укрепления национальной и международной идентичности белорусского государства.

2.4. Теоретико-методологические аспекты исследования внешнеполитической деятельности Республики Беларусь

Основные методы внешнеполитических исследований. Конец XX – начало XXI в. характеризуется глубокими изменениями в системе международных отношений в связи с распадом СССР и мировой системы социализма в целом, переходом от биполярного мира к однополярному с явным доминированием США; продвижением НАТО на Восток, направленным на закрепление передела Европы; изменением во внешнеполитических ориентациях восточноевропейских государств и бывших советских республик; разворачиванием процессов глобализации. Кроме того, наблюдается усиление новых центров силы в мировой политике, в частности, ряда стран азиатского региона (Китай, Индия и др.), что обуславливает некоторое ос-

* Автор обращался с подобной инициативой к министру иностранных дел В. Макею. Инициатива была встречена с пониманием, одновременно были объяснены причины, не позволяющие или затрудняющие принятие внешнеполитической концепции.

лабление позиций Запада на международной арене и постепенный переход к многополярному миру. Эти изменения оказали серьезное влияние на внешнюю политику Республики Беларусь, выбор ею внешнеполитического курса, определение приоритетов и партнеров, места и роли в системе современных международных отношений. Изучением этих проблем занимаются различные науки: история, политология, социология, экономика, юриспруденция, культурология и др.

Анализ внешней политики государства как сложного, многомерного и динамичного социального феномена в системе международных отношений предполагает определение теоретических и методологических подходов. Значительный вклад в создание и развитие современной теории международных отношений и внешней политики государств, разработку методологии их исследования внесли западные ученые Г. Моргентау, Дж. Розенау, Р. Арон, С. Хантингтон и др.; российские – Т. Алексеева, А. Багатуров, М. Лебедев, М. Хрусталева, П. Цыганков, Т. Шаклеина и др.; белорусские – А. Розанов, А. Тихомиров, В. Улахович, В. Шадурский, А. Челядинский, М. Чесновский и др. Авторские исследования способствовали формированию нового научного направления в белорусской науке о международных отношениях – внешнеполитической истории Беларуси¹.

В соответствии с целями и задачами научного исследования в области внешней политики Республики Беларусь ученые применяют разнообразные методы, которые описывают в своих диссертациях: историзм, объективность, системность, всесторонность, ценностный подход. В частности, историзм предполагает изучение исторических фактов, явлений и событий в соответствии с конкретно-исторической обстановкой, их взаимосвязь и взаимообусловленность. Ценностный подход позволяет соотносить, насколько это удастся белорусскому исследователю, результаты сотрудничества Беларуси с западными государствами, где приняты и реализуются иные, чем в нашей стране, принципы развития общества, государства и личности.

А. Русакович в докторской диссертации «Германия во внешней политике Беларуси (1990–2015 гг.)» раскрыл сущность, основные направления и эволюцию политики Республики Беларусь по отношению к Федеративной Республике Германия в указанный период.

¹ Снапкоўскі У. Е. Традыцыі і навацыі ў знешнепалітычных даследаваннях Беларусі. Мінск, 2020.

Им использованы следующие принципы исследования: историзм, объективность, системность, всесторонность, ценностный подход; общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, обобщение, аналогия, абстракция, системно-структурный, исторический, логический методы, метод моделирования; специальные исторические методы: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный, структурно-диахронический, ретроспективный; современные подходы политической науки и научных школ в области теории международных исследований.

Системно-структурный метод позволил автору выделить в политике Беларуси в отношении Германии в качестве элементов системы основные направления сотрудничества и проанализировать их результаты. Применение исторического и логического методов в их единстве позволило осуществить анализ становления и развития германского направления внешней политики Беларуси и воспроизвести ее во всех существенных закономерных связях. Использование такого общенаучного приема, как классификация, позволило выделить и охарактеризовать основные группы сложностей в межгосударственных отношениях Беларуси и Германии¹.

На основе анализа двусторонних отношений Беларуси с Германией А. Русаковичем предложена модель межгосударственных отношений республики с крупными развитыми государствами Запада. В ее основу положены современные подходы в понимании внешней политики государства. В рамках модели выработаны критерии, позволяющие оценить эффективность политики Беларуси в отношении других стран: соответствие двусторонних отношений национально-государственным интересам, интенсивность политического диалога, наличие и эффективность институтов сотрудничества, состояние договорно-правовой базы, показатели двусторонней торговли, объем взаимных инвестиций и международной технической помощи, сотрудничество в сфере безопасности, взаимодействие в международных организациях, использование возможностей двусторонних отношений для продвижения национальных интересов на региональном и международном уровнях, результаты взаимодействия в культурной, образовательной, гуманитарной сфере, развитость контактов между гражданами двух стран, степень разрешения исто-

¹ Русакович А. В. Германия во внешней политике Беларуси (1990–2015 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Белорус. гос. ун-т. Минск, 2016. С. 23.

рических проблем, возможность заимствования опыта социально-экономического и политического развития. Вместе с постановкой и реализацией других исследовательских задач диссертационная работа и научные публикации автора представляют в совокупности решение важной научной проблемы, заключающейся в раскрытии сущности, особенностей и основных направлений политики Беларуси по отношению к Германии в период 1990–2015 гг.¹

Рассматривая теоретическую основу исследований внешней политики Республики Беларусь, прежде всего необходимо выделить наиболее эффективные научные, в том числе специальные исторические методы:

- историко-генетический – анализ эволюции формирования и реализации внешней политики Республики Беларусь;
- историко-сравнительный – оценка результатов внешнеполитической деятельности белорусского государства в различных регионах мира;
- историко-типологический – выделение приоритетных групп государств для белорусской политики, а также основных этапов становления и реализации политики в отношении каждой из групп государств. Пример использования подобного метода – описание приоритетов внешней политики на сайте Министерства иностранных дел Республики Беларусь. В частности, там отмечено, что Беларусь, придерживаясь единых подходов к развитию отношений со всеми зарубежными партнерами, в то же время, как и любое другое государство, концентрирует свои внешнеполитические усилия на ряде наиболее важных и перспективных векторов: государства-соседи, прежде всего Российская Федерация, объединительные образования на постсоветском пространстве, ЕС, США, КНР, «дальняя дуга» белорусской внешней политики, многосторонняя дипломатия;
- историко-системный – выявление иерархии ключевых интересов, внешнеполитических целей и задач Республики Беларусь применительно к зарубежным государствам и международным организациям. Как уже отмечалось, впервые с развернутым изложением приоритетов и принципов внешней политики Республики Беларусь выступил министр иностранных дел П. Кравченко на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 26 сентября 1991 г. В последующие годы цели и задачи, приоритеты и принципы внешней политики

¹ Русакович А. В. Германия во внешней политике Беларуси (1990–2015 гг.) С. 5–6.

развивались, уточнялись и конкретизировались в важнейших государственных документах – от Конституции 1994 г. до Закона «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» 2005 г.;

- институциональный – анализ подходов различных институтов власти и политических сил Республики Беларусь к определению внешнеполитических приоритетов и реализации внешнеполитических установок. Применялся в Конституции Республики Беларусь при описании внешнеполитических полномочий и компетенций высших органов государственной власти (президент, парламент, правительство, Министерство иностранных дел);

- структурно-функциональный – рассмотрение интересов, целей и задач внешней политики Республики Беларусь. Они сформулированы в национальных законодательных правовых актах (декларации, заявления, законы, концепции и доктрины)¹, частично охарактеризованных выше.

Наряду с названными эффективным представляется системный метод как общеметодологический, позволяющий осуществить комплексный всесторонний подход к проблемам развития и функционирования международных отношений и внешней политики государств с учетом разнообразных объективных и субъективных условий и факторов. Его общепризнанное преимущество в том, что он дает возможность представить объект изучения в единстве и целостности, помогает выявить закономерности внешнеполитической практики, способствует ее более полному и объективному анализу. Становление внешней политики, внутривнутриполитическое развитие, формирование мировоззренческих основ белорусской государственности, международной идентичности страны следует рассматривать в рамках сложной взаимопроникающей, взаимодополняющей системы. Понятие системы дает возможность целостного представления объекта изучения и помогает выявлению закономерностей, логически увязывает событийный ряд.

Внешнеполитическая стратегия Беларуси как малой страны.

С конструктивными предложениями о роли Беларуси в восточно-европейском регионе в обстановке возросшей международной напряженности выступил в своих публикациях и аналитических записках учредитель и директор Совета по международным отношениям

¹ Тихомиров А. В. Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–2015 гг. С. 13–14.

«Минский диалог» Е. Прейгерман. Применительно к Беларуси он обосновал внешнеполитическую стратегию малых стран в условиях геостратегических асимметрий. За точку отсчета, которая привела к изменению роли страны в регионе, был взят российско-украинский конфликт в 2014 г., выдвинувший Минск на роль медиатора в урегулировании кризиса. В результате Беларусь приобрела новый международный имидж и смогла выступать более активным и самостоятельным игроком на арене европейской дипломатии.

По словам Е. Прейгермана, еще несколько лет назад Беларусь оставалась «черной дырой» на политической карте Европы. Несмотря на чрезвычайно важное геополитическое положение между Западом и Востоком, страну в основном считали «задним двором России», поэтому в международных стратегических дискуссиях игнорировали как неважную. Примечательно, что и в России Беларуси отводили роль государства, которое в своей внешней политике должно идти по стопам Москвы.

Геополитические события последних лет предъявили миру иную Беларусь, отличающуюся от принятых клише. Страна, которую государственный секретарь США К. Райс когда-то назвала «последней диктатурой Европы», имея в виду ситуацию с правами человека, в международных отношениях предстала в новом качестве: малое, но очень деятельное государство, которое старается использовать имеющееся у него небольшое поле маневра для сохранения собственного суверенитета и укрепления региональной безопасности. И все это – на фоне растущей турбулентности в Восточной Европе и общей конфронтации между Россией и Западом¹.

Внешняя политика Беларуси руководствуется логикой малого государства, а именно – выжить в условиях растущей геополитической неопределенности. Неприоритетное восприятие Республики Беларусь другими странами во многом является отражением системных реалий, поскольку наша страна относится к категории малых и имеет асимметричную структуру отношений с конкурирующими центрами геополитического притяжения. Существует множество определений малой страны в международных отношениях, но ее основная характеристика – отсутствие ресурсов, не позволяющее самостоятель-

¹Прейгерман Е. Беларусь находит свой внешнеполитический ритм [Электронный ресурс] // Minsk Dialogue = Мінскі дыялог = Минский диалог. URL: <http://minskdialogue.by/research/opinions/belarus-nakhodit-svoivneshnepolicheskii-ritm> (дата обращения: 26.12.2019).

но или даже в союзе с равными государствами формировать среду собственного международного существования. Прямым следствием является необходимость постоянно приспосабливаться к внешним условиям путем стратегического и тактического маневрирования. На эту базовую потребность Республики Беларусь накладываются другие проблемы, требующие международного осмысления. Одна из них – национальные интересы малых стран, вернее, их восприятие в мировой политике. Более сильные игроки склонны вписывать малые страны в свои внешнеполитические нарративы и интерпретировать их интересы сквозь призму собственных, а часто – просто игнорировать. В этом смысле белорусская ситуация не уникальна, однако отягощается спецификой отношений Минска с политическим Западом, которые долгое время находились в состоянии сильно ограниченной коммуникации. В отсутствие полноценного диалога западные эксперты оценивают внешнеполитические действия Минска не с точки зрения национальных интересов последнего, а в контексте дискуссий о политическом режиме в Беларуси и во многом непрозрачных белорусско-российских отношений.

Академический дискурс в последние десятилетия также способствовал маргинализации концепции национальных интересов. Ее место в теории международных отношений активно занимали другие, где в центре внимания – интересы элит или бюрократические «игры». Это тоже имело влияние на трактовку национальных интересов таких стран, как Беларусь. В результате большое количество академических и экспертных публикаций по внешней политике Беларуси носит нормативный характер и базируется на дискурсах, так или иначе обходящих формулу «международная субъектность – легитимные национальные интересы».

Субъектность Беларуси приобрела новое качество в международных отношениях (особенно на фоне действий Минска в контексте украинского кризиса). Возникла необходимость в качественных исследованиях белорусских национальных интересов, которые не отличаются от национальных интересов любого другого малого государства, находящегося в геополитическом пограничье: сохранить и укрепить суверенитет и минимизировать риски для собственной безопасности¹.

¹ *Прейгерман Е.* Осмысление международной безопасности Беларуси: малая страна в геополитическом пограничье [Электронный ресурс] // Minsk Dialogue = Мінскі дыялог = Минский диалог. URL: <http://minskdialogue.by/research/memorable-notes/osmyslenie-mezhdunarodnoi-bezopasnosti-belarusi-malaia-strana-v-geopoliticheskom-pograniche> (дата обращения: 26.12.2019).

Еще одна теоретическая проблема, которая имеет последствия для реальной политики, касается внешнеполитических стратегий малых стран. В академической литературе выделяют стратегии примыкания (следование в фарватере внешней политики доминирующей сильной державы) и балансирования (минимизация влияния угрожающей сильной державы путем сотрудничества с другими странами и/или развития собственного военного, экономического, политического потенциала). Укорененность этих дихотомических моделей поведения в литературе лишь усиливает проблему восприятия национальных интересов малых стран, в частности Беларуси. Объективная потребность в максимизации собственной безопасности требует от малой страны большей гибкости. Например, нейтральное позиционирование, которое в последние годы стало частью внешнеполитической стратегии Минска, несовместимо с простой дихотомией «примыкание – балансирование». На теоретическом языке реальная линия поведения Беларуси близка к концепции стратегического хеджирования (*strategic hedging*). Такую концепцию применительно к Беларуси обосновывает и развивает Е. Прейгерман¹.

Восточная Европа всегда была территорией, где встречаются интересы и конкурирующие проекты Запада и Востока. С одной стороны, это создает многочисленные возможности для сотрудничества, и восточноевропейские народы стараются их использовать в собственных интересах, а также в интересах региональной стабильности, которая также является их базовым интересом. С другой – как только возрастает геополитическая напряженность, именно этот регион становится первой жертвой. Российско-украинский конфликт и его последствия подтвердили такую закономерность и оказали серьезное воздействие на Беларусь. По мнению Е. Прейгермана, крымский и донбасский кризисы не стали точкой отсчета новой главы в белорусской внешней политике, однако их можно считать моментом, после которого Беларусь оказалась в намного более сложной реальности. Это повлияло на два основных вектора внешней политики: отношения с Россией и ЕС². Как было отмечено выше, российско-

¹Прейгерман Е. Осмысление международной безопасности Беларуси ...

²Прейгерман Е. Беларусь, пробирающаяся сквозь геополитическую турбулентность [Электронный ресурс] // Minsk Dialogue = Мінскі дыялог = Минский диалог. URL: <http://minskdialogue.by/research/opinions/belarus-probiraiushchaisia-skvoz-geopoliticheskuiu-turbulentnost> (дата обращения: 26.12.2019).

украинский конфликт усилил самостоятельность и маневренность Беларуси на международной арене (обретение идентичности)¹.

Международная среда, в которой оперирует Беларусь, не сформирована четко зафиксированными интересами и предпочтениями двух или более региональных держав, которые Минск мог бы использовать как стабильные координаты для маневрирования. Напротив, эта среда формируется неопределенностями и рисками и в двусторонних отношениях Беларуси с ключевыми региональными акторами, и в отношениях между самими акторами в начавшейся нелинейной трансформации системы международных отношений.

Концепция хеджирования Е. Прейгермана. Беларусь, чтобы выжить в качестве суверенного актора в условиях повышенной международной напряженности и сложностей в отношениях со всеми партнерами, может реагировать на вызовы ситуативно. Первостепенная задача Минска – минимизировать риски, оставаться на плаву при любом развитии событий. Как уже отмечалось, Е. Прейгерман называет это хеджированием. Хеджирование (страхование рисков) – сложный и неортодоксальный набор внешнеполитических действий, нацеленный на снижение и распределение рисков, а также на максимизацию возможных бенефитов в отношениях со всеми внешними акторами. Диверсификация является важным элементом хеджирования, поэтому Минск продолжит прикладывать усилия для развития отношений с ЕС, а также с США и Китаем, но лишь до той степени, до которой диверсификация сама не будет генерировать новые риски.

Еще один важный элемент хеджирования – стремление к нейтральности, позволяющее держать открытыми различные опции. Для нашей страны нейтральность – потенциальный способ снижать региональную напряженность, к которой так чувствительна безопасность самой Беларуси. Это уже было продемонстрировано ситуационным нейтралитетом Минска в отношении российско-украинского конфликта, благодаря чему дилемма безопасности в Восточной Европе не достигла более опасного уровня.

Стремление к нейтральности могло войти в противоречие с обязательствами Беларуси в рамках оборонительного союза с Россией,

¹ Снапковский В. Е. О периодизации внешней политики Республики. С. 77–78. Политический кризис в Беларуси в 2020 г. дает предварительные основания заключить, что этот этап закончился и наступает новая глава в истории внешней политики независимой Беларуси, сущностные характеристики которой, естественно, пока трудно определить.

поэтому Минску одновременно необходимо было искать нелинейные способы выполнять нейтральную функцию там, где она может способствовать региональной стабильности, и гарантировать соблюдение союзнических обязательств с Россией. Это, безусловно, требовало использования нетривиальной модели, что обусловлено новой ситуацией в европейской и восточноевропейской безопасности. Такая нелинейная модель могла бы работать лишь при условии, что она будет соответствовать интересам всех региональных игроков, она давала Беларуси шанс продемонстрировать историю успеха европейской безопасности (в отличие от Грузии и Украины, где произошли «цветные революции», приведшие к смене власти и последовавшим затем конфликтам с Россией)¹. Однако такой сценарий не реализовался из-за политического кризиса в стране, разразившегося в августе 2020 г.

Экспертному сообществу необходимо изучать особенности и закономерности белорусского стратегического хеджирования (с точки зрения как понимания, так и выработки его оптимальных форм и методов). Однако при этом важно учитывать, что склонность к хеджированию внешнеполитических рисков является следствием объективных потребностей безопасности малой страны².

Стратегическое хеджирование пользуется растущей популярностью у малых стран на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, поскольку они также находятся в «серединном» положении и зажаты геополитически между конкурирующими акторами. Чем сильнее становится стратегическое напряжение между акторами, тем большее давление ощущают находящиеся между ними малые государства. Когда на эту динамику накладываются серьезные проблемы в двусторонних отношениях малого государства с каждым из больших соседей, получается опасная неопределенность, которая делает цену ошибки для малого государства фактически запретительной, т. е. серьезная внешнеполитическая ошибка в таких условиях может моментально привести к катастрофическим последствиям для безопасности и суверенитета малого государства.

Какими в этих условиях могут быть действия малых государств, чтобы минимизировать риски для своего благополучия и выживания? Подобно игрокам на финансовых рынках, они по объективным

¹Прейгерман Е. Беларусь, пробирающаяся сквозь геополитическую турбулентность.

²Прейгерман Е. Осмысление международной безопасности Беларуси.

причинам склоняются к стратегии хеджирования (страхования) рисков. В частности, стараются одновременно реализовывать несколько линий поведения, часто кажущихся взаимоисключающими, чтобы минимизировать вероятность потерять все и сразу¹.

Стратегическое хеджирование предполагает, что Беларуси необходимо сохранять хорошие многосторонние отношения с Россией, которая является критически важным соседом с точки зрения политики, экономики и безопасности. От позитивных двусторонних отношений с Россией страна получает множество преимуществ: нефть и газ по сниженным ценам, преференциальный доступ на российский рынок и к российским кредитам, а также, что особенно важно, возможность «завязывать» Москву на институциональные и юридические обязательства. Даже если исходить из того, что Россия периодически игнорирует такие обязательства (например, ограничивая доступ белорусских компаний на свой рынок или ставя их в неравное положение с российскими конкурентами), их наличие в любом случае делает поведение Москвы более предсказуемым. Вместе с тем Беларусь, учитывая размеры и амбиции России, не может идти слишком далеко по пути глубокой политической интеграции, которая неизбежно будет размывать суверенитет малого государства. В этом смысле показательно, что Минск настаивает на сохранении ЕАЭС как исключительно экономического проекта и противится политической интеграции в его рамках.

Несомненно, что Минску нужно значительно улучшить и диверсифицировать отношения с Западом. В идеале это должно сбалансировать российский вектор как экономически, так и политически, а также расширить белорусское поле для маневра. Однако после двух десятилетий (с 1996 г.) кризисных отношений у белорусских властей мало доверия к Западу. Они опасаются, что ЕС и США будут продолжать попытки смены режима. Также они боятся, что конечная цель Запада состоит в том, чтобы оторвать Беларусь от России, что обязательно спровоцирует Россию на ответные действия (как это произошло в Украине). С другой стороны, мало доверия осталось и у западных лидеров.

Более всего Беларусь уязвима перед усиливающейся конфронтацией между Россией и Западом, которая в конечном итоге может вынудить Минск занять одну из сторон конфликта (выбор очевиден). Если это произойдет, Беларусь автоматически понесет огромные

¹ *Прейгерман Е.* Беларусь находит свой внешнеполитический ритм.

экономические потери, а ее суверенитет окажется разрушенным, если не по форме, то по содержанию. Фундаментальный интерес Минска в том, чтобы не быть вовлеченным в геополитический конфликт. Именно этим объясняются миротворческие инициативы, в том числе и предоставление переговорной площадки участникам конфликта в Украине, а также предложения по запуску масштабного диалога по региональной и международной безопасности. По этой же причине Минск придерживается ситуационного нейтралитета в отношении как российско-украинской, так и российско-западной конфронтации.

Беларусь старается получить стратегическую и экономическую выгоду от сотрудничества с третьими странами, чьи устремления могут снять остроту бинарного противостояния России и Запада. Примером может служить китайская инициатива «Пояс и путь». Минск стремится стать ключевым партнером инициативы в Восточной Европе, что также усилит его геостратегическое значение для Пекина. С этой целью на окраине Минска был открыт китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень», который призван закрепить интересы Китая на территории Беларуси. Минск также интенсифицировал отношения с Пекином в других областях, в том числе в военной и военно-промышленной. Несколько лет назад Китай и Беларусь совместно произвели мощную реактивную систему залпового огня «Полонез». В контексте сказанного Беларуси критически важно стать частью ментальной (стратегической) карты и Запада, и России в качестве одного из главных доноров и бенефициантов восточноевропейской стабильности¹.

Беларусь в условиях международной турбулентности. На формирование и реализацию внешней политики Республики Беларусь, определение основных направлений и приоритетов оказывают влияние разные объективные и субъективные факторы: изменения в системе международных отношений, расстановке сил на мировой арене, развертывание процессов глобализации, особенности геополитического положения, наличный геополитический потенциал, позиция политических лидеров и правящих элит других государств в области международных отношений, цивилизационная принадлежность и др.

Перед августовским кризисом 2020 г. некоторые исследователи обратили внимание на усиливавшиеся признаки международной напряженности в связи с пандемией коронавируса и общественно-

¹Прейгерман Е. Беларусь находит свой внешнеполитический ритм.

го недовольства внутри страны. Большой резонанс вызвала статья Е. Прейгермана «Белорусская государственность стоит перед серьезным испытанием», где говорилось о сочетании трех кризисов – коронавирусного, экономического и геополитического, создающих исключительный уровень угроз для суверенитета. По мнению политолога, чтобы выстоять в этой ситуации, необходимо преодолеть общественно-политический раскол в Беларуси¹. Он предложил начать диалог в формате круглого стола между властью и оппозицией, который в перспективе мог бы завершиться принятием сингапурского варианта (модели просвещенного авторитаризма), адаптированного к белорусским реалиям². Однако его голос, как и других общественно-политических деятелей и ученых-гуманитариев, не был услышан.

Институт Европы РАН оперативно отреагировал на события в Беларуси аналитической запиской руководителя центра белорусских исследований Н. Межевича «Беларусь: политические и экономические предпосылки будущего кризиса», в которой отмечалось, что кризис вызревал не один год и был связан с сокращением российской экономической помощи и последствиями пандемии коронавируса. Автор прогнозирует углубление кризиса и различные сценарии его развития, особенно в виду важности Беларуси, поскольку в игру вступает геополитика³.

Выводы

1. Совокупность условий, продиктованных развитием современных международных отношений, геополитическим потенциалом, историей и культурой Беларуси с достаточной определенностью задает ее роль в складывающемся новом миропорядке, диктует необходимость поиска оптимальных путей реализации национальных интересов и возможностей политико-дипломатического маневра в зависимости от изменений в международной среде.

¹Прейгерман: «Белорусская государственность стоит перед серьезным испытанием» [Электронный ресурс] // Наша ніва. 2020. 4 апр. URL: <https://nashaniva.by/?c=ar&i=249952&lang=ru> (дата обращения: 20.09.2020).

²Прейгерман: «Это очень рациональный человек, иначе бы он не находился столько времени у власти» [Электронный ресурс] // Белорус. партизан. URL: <https://belaruspartisan.by/politic/498079> (дата обращения: 20.09.2020).

³Межевич Н. М. Беларусь: политические и экономические предпосылки будущего кризиса. Аналитическая записка № 34, 2020 (№ 217) [Электронный ресурс] // Институт Европы РАН. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an217.pdf> (дата обращения: 10.09.2020).

2. Главные принципы внешней политики Республики Беларусь, зафиксированные в Конституции и других правовых актах, состоят в невмешательстве во внутренние дела других государств и учете национальных интересов. В связи с этим развивается политический диалог с другими государствами с акцентом на контакты на высшем и высоком уровнях, продвижение интересов белорусской экономики в целях увеличения объемов экспорта, привлечения зарубежных инвестиций, развития интеграционных процессов, формирования двусторонней договорно-правовой базы, расширения конструктивного взаимодействия в международных организациях.

3. Многовекторность внешнеполитических приоритетов позволяет Республике Беларусь осуществлять плодотворное, тесное, взаимовыгодное сотрудничество со многими странами мира, проводить активную политику сотрудничества и присутствия в тех регионах, где это экономически целесообразно и способствует росту имиджа нашего государства на международной арене.

4. Важным аспектом проведения прагматичной и эффективной внешней политики Республики Беларусь является выработка перспективных стратегических целей, обоснование иерархии внешнеполитических задач, направлений и приоритетов, определение сил и средств при осуществлении внешней политики, формирование внешнеполитической концепции государства и его национальной безопасности.

Глава 3

БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ БОЛЬШОГО И НЕБОЛЬШОГО (СРЕДНЕМАЛОГО) ГОСУДАРСТВА

3.1. Характеристика этапов развития отношений между Республикой Беларусь и Российской Федерацией

Формирование основ белорусско-российских отношений в 1990-е гг. Определяющим фактором развития белорусско-российских отношений стал геополитический контекст, имеющий ряд особенностей. Главная заключалась в том, что сближение двух стран происходило в международной обстановке, которая в Европе характеризовалась двумя противоположными процессами. С одной стороны, стремление Запада к расширению сфер влияния за счет новых независимых государств, а с другой – нацеленность России на реинтеграцию постсоветского пространства.

Субрегион, состоящий из бывших западных республик СССР (Беларусь, Эстония, Латвия, Литва, Украина, Молдова), занимает в процессах реинтеграции ключевое положение на стыке двух геополитических полюсов. У России сформировались устойчивые интересы в этом субрегионе, в том числе склонность рассматривать его как жизненно важную зону безопасности, в которой Москва должна доминировать. В этом смысле Беларусь и Украина особенно важны

для России в ее стремлении выстроить на пространстве бывшего Советского Союза работоспособное интегрированное объединение.

В отличие от большинства бывших союзных республик, Беларусь после обретения независимости и распада СССР осталась политически близка с Россией, а потребность в независимости не была достаточно сильной из-за невысокого уровня национального самосознания. Большинство белорусов идеологически и психологически оказались неподготовленными к настоящей независимости, строительству и укреплению самостоятельного государства. Значительная часть населения и политической элиты поддерживали идею государственного союза с Россией.

Вместе с тем в силу своего географического положения и геополитического статуса Беларусь является той страной, которая способна оказать существенное влияние на направление и характер международных перемен в ЦВЕ. Западные эксперты считают угрозой стабильности в субрегионе белорусский правящий режим, который стремится к интеграции с Россией и периодически противопоставляет формирующемуся европейскому порядку свою внутреннюю и внешнюю политику, сохраняющую потенциальную возможность включить механизмы региональной дестабилизации. По их мнению, неустойчивостью векторов внешней политики обуславливается слабая государственная и международная идентичность Беларуси. На перспективу ими выдвигался вариант российско-белорусской интеграции, ведущий к утрате Беларусью государственности, что могло бы привести к существенному изменению баланса сил в регионе ЦВЕ.

Причины неустойчивости коренятся глубже. Так, летом 1996 г. в ходе общенационального опроса об отношении граждан Беларуси к государственному суверенитету и интеграции с Россией, проведенного НИСЭПИ, на вопрос «Хотите ли вы, чтобы Беларусь была независимым государством?» положительно ответило 64,6 %, отрицательно – 34,4 % респондентов. На второй вопрос «Хотите ли вы, чтобы Беларусь и Россия объединились в одно государство?» ответили «да» 62,5 %, «нет» – 32 % респондентов. Таким образом, приблизительно одинаковое количество участников социологического опроса утвердительно ответило на взаимоисключающие по своей сути вопросы, высказавшись одновременно за суверенитет Беларуси и за объединение с Россией¹.

¹ Снапковский В. Белорусско-российские отношения: опыт истории и современные проблемы [Электронный ресурс] // Белорусская цифровая библиотека LIBRARY.BY. URL: http://library.by/portalus/modules/politics/readme.php?subaction=showfull&id=1398766749&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 25.04.2016).

К концу 2016 г. динамика общественного мнения несколько изменилась: в пользу объединения высказалось 29,7 %, против – 51,5 %¹. Среди белорусского народа не было единодушия и ясно выраженной позиции в отношении союза с Россией.

Стоит обратить внимание, что сравнительно невысокий уровень экономического развития Беларуси и особенности ее внешнеторгового оборота в значительной степени предопределяют ориентацию на Российскую Федерацию как региональную державу и ограничивают возможность проведения действительно многовекторной международной политики, которая требует несоизмеримо больших затрат на функционирование внешнеполитических институтов.

Российское руководство, освободившись от обременительных для себя обязательств дотирования других бывших советских республик в рамках СССР и отказавшись от прямого контроля над ними, выработало и стало проводить в жизнь новую концепцию отношений с бывшими союзными республиками – лидерство вместо прямого контроля. Первым опытом применения новой внешнеполитической стратегии стало развитие отношений с Беларусью².

Последовательная политика сближения с Москвой привела к заключению Договора об образовании Сообщества России и Беларуси в апреле 1996 г. Общие положения договора не были подкреплены конкретными действиями, однако фактически Беларуси негласно был списан долг за поставки российского природного газа в обмен на вывоз со своей территории в Россию 72 межконтинентальных ракет СС-25 с ядерными боеголовками и приобретение статуса безъядерного государства.

В 1990-е гг. отношения между Беларусью и Россией прошли путь от статуса межреспубликанских связей в составе СССР до международно-правовых отношений между суверенными и независимыми государствами, которые вновь решили объединиться в рамках государственного союза. Главные вехи формирования новых межгосударственных отношений были отражены в двусторонних и много-

¹ НИСЭПИ представил результаты декабрьского опроса белорусов с пояснениями [Электронный ресурс] // ThinkTanks.by. URL: <https://thinktanks.by/publication/2016/01/06/nisepi-predstavil-rezultaty-dekabrskogo-oprosa-belorusov-s-royasneniyami.html> (дата обращения: 25.05.2019).

² *Снапковский В. Е.* Проблемы формирования белорусско-российских международных отношений // Российско-белорусские отношения: проблемы и перспективы: материалы второго круглого стола. С. 143–150.

сторонних соглашениях: Договоре о дружбе и сотрудничестве между РСФСР и БССР (декабрь 1990 г.), договоре о роспуске СССР и Соглашении о создании СНГ (декабрь 1991 г.), межправительственных соглашениях о сотрудничестве в области экономики и военно-политической сфере (июль 1992 г.), присоединении Беларуси к ОДКБ (декабрь 1993 г.), Договоре об объединении денежной системы Республики Беларусь с денежной системой Российской Федерации и условиях функционирования общей денежной системы (12 апреля 1994 г.), Соглашении о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь (январь, май 1995 г.), Договоре об образовании Сообщества Беларуси и России (2 апреля 1996 г.) и Уставе Союза Беларуси и России (2 апреля, 23 мая 1997 г.), Декларации о дальнейшем единении Республики Беларусь и Российской Федерации (25 декабря 1998 г.), Договоре о равных правах граждан и Соглашении о создании равных условий субъектам хозяйствования (25 декабря 1998 г.) и в завершение – в Договоре о создании Союзного государства (8 декабря 1999 г.).

Экономический прагматизм российского руководства. После смены высшего политического руководства России в 1999 г. начался новый этап белорусско-российских отношений, который характеризовался сдерживанием и приостановкой активного процесса политической интеграции. Двустороннее сотрудничество приобрело более прагматичный характер, особенно в топливно-энергетическом секторе. Беларусь добросовестно выполняла свои обязательства по транспортировке энергоресурсов в европейские страны, внося важный вклад в обеспечение региональной энергетической безопасности. В период нахождения у власти в России президентов В. Путина и Д. Медведева (2000–2012) проводилась политика «экономизации» и прагматизма в развитии отношений с Беларусью. Решение важнейших задач интеграции – подписание Конституционного акта и введение единой валюты – по договоренности руководителей двух стран было отложено на неопределенное время.

Белорусское руководство стремилось максимально укрепить политико-правовые основы Договора о создании Союзного государства и извлечь из него политические и экономические выгоды. При этом Минск подчеркивал, что углубление союзных связей с Россией не предполагает отказа от суверенитета белорусского государства. В мае 2001 г. А. Лукашенко в обращении к делегатам II Всебелорусского собрания подчеркнул: «Союз с Россией – это желание подавляюще-

го большинства белорусов. Он отвечает коренным интересам всего белорусского народа. Союз с Россией – это крупнейшие совместные проекты... И, наконец, равноправный Союз с Россией – это реальный суверенитет белорусского государства. Мы и далее будем неуклонно продолжать курс на укрепление союза с Россией»¹.

18 июня 2002 г. на совещании по итогам переговоров с президентом Российской Федерации В. Путиным А. Лукашенко заявил: «Нам предлагают федеративное устройство нашего союза, иными словами, стать новой, 90-й губернией Российской Федерации. На что мы открыто говорим: никаким северо-западным или северо-восточным краем любого государства мы не будем. Мы – суверенное, независимое государство со всеми атрибутами этого государства. Мы готовы строить союз, но только на равноправной основе»². Оптимальным, по его мнению, могло стать создание белорусско-российской конфедерации.

В августе 2002 г. А. Лукашенко отверг предложение В. Путина о проведении в 2003 г. референдума о создании федеративного государства, сославшись на то, что такой путь не поддержит белорусский народ, поскольку он лишает белорусское государство суверенитета³. Не поддержал президент Беларуси и развитие союза на принципах ЕС, сославшись на то, что сравнительно недавно Беларусь и Россия имели единое государство и, соответственно, большой положительный опыт. Наиболее приемлемым, с его точки зрения, являлось наполнение действующего Договора о создании Союзного государства реальным содержанием без внесения в него существенных изменений⁴.

В апреле 2003 г. президент Беларуси, выступая перед депутатами Национального собрания, отверг возможность принятия российского рубля в качестве единой валюты Союзного государства, обратив внимание на то, что единственно приемлемым для Беларуси вариантом является равный статус Национального банка Республики Беларусь и Центрального банка Российской Федерации с делегированием функций органов управления единого эмиссионного центра Межбанковскому валютному союзу. Было подчеркнуто, что сложившаяся в Беларуси социально-экономическая модель не долж-

¹ Знешняя палітыка Беларусі : зб. дак. і матэрыялаў. Т. 9. С. 73–74.

² Там же. С. 209.

³ Там же. С. 229.

⁴ Там же. С. 230.

на подвергаться корректировке¹. В июне 2003 г. белорусская сторона увязала вопрос о переходе к единой валюте Союзного государства с успехами в создании Единого экономического пространства между Беларусью и Россией.

В апреле 2004 г. А. Лукашенко высказался против вынесения на референдум Конституции Союзного государства, высказав мнение, что она не содержит положений, предусматривающих существенное продвижение в деле союзного строительства. В очередной раз в Минске говорили, что «союз двух» должен действовать исключительно на условиях полного равноправия входящих в его состав государств².

В июле 2004 г. А. Лукашенко в выступлении перед белорусскими дипломатами отметил, что процесс белорусско-российской интеграции должен проходить постепенно, на естественной и прагматичной основе. Он подчеркнул, что как минимум в краткосрочной перспективе внешняя политика Беларуси будет нацелена на сохранение ее независимого статуса с учетом нахождения между Россией и ЕС³.

В дальнейшем белорусское руководство декларировало намерение сохранять союзные отношения с Россией, но исходить из первичности государственного суверенитета Беларуси и ее права на осуществление самостоятельной внешней и внутренней политики, незыблемости основ белорусской модели развития. Однако в целом процесс белорусско-российской интеграции в Минске оценивался положительно. В апреле 2005 г. на заседании Высшего государственного совета А. Лукашенко заявил, что Союз Беларуси и России продолжает оставаться не только наиболее развитой, но и наиболее эффективной, живой, работающей структурой на постсоветском пространстве⁴. В сентябре 2005 г. он отметил, что Союз Беларуси и России «не только прочно вошел в судьбу двух братских народов, навсегда вписан в их новейшую историю, но и стал геополитической реальностью, оказывающей влияние на ход исторического процесса, центром при-

¹Знешняя палітыка Беларусі : зб. дак. і матэрыялаў. Т. 9. С. 298–300.

²Там же. С. 370.

³Там же. С. 25–28, 464–465.

⁴Там же. С. 510–511. См. также: *Тихомиров А. В.* Значимость Союзного государства во внешнеполитической стратегии Республики Беларусь // *Белорусско-российские отношения на современном этапе: состояние и перспективы развития : материалы круглых столов / редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.].* Минск, 2018. С. 91.

тяжения и примером свободного и равноправного сотрудничества суверенных держав»¹. Вместе с тем, по мнению белорусского президента, фундаментом реализации интеграционного проекта Беларуси и России на данном этапе должны были стать экономические отношения, вопросы кооперации в рамках союзного строительства, создание равных прав хозяйствования, сотрудничество городов, регионов и предприятий.

Интеграция и Запад. Белорусско-российский объединительный процесс встретил довольно сдержанную, иногда негативную реакцию со стороны западных государств. Курс Беларуси на интеграцию с Россией расценивался странами ЕС и НАТО как абсолютно неприемлемый, прежде всего с точки зрения европейской безопасности. На повестке дня стоял вопрос утверждения и дальнейшей консолидации демократии в большинстве стран ЦВЕ. Белорусская политика явно не вписывалась в общий контекст планов Запада. При этом на Западе особо отмечалось, что создание союза с Россией подрывает потенциал демократизации внутри Беларуси и создает угрозу национальной безопасности для европейских государств².

Перспектива восстановления геополитического влияния России в Центральной Европе, в частности за счет интеграции с Беларусью, признавалась опасной с точки зрения национально-государственных интересов Германии и требовала применения комплекса мер по предотвращению такой ситуации. С этой целью руководство страны призывало западные демократии оказать Беларуси необходимую поддержку, в чем бы она ни заключалась, и направило в нашу страну значительные инвестиционные ресурсы для решения экономических проблем. После подписания Минском и Москвой первых документов о двусторонней интеграции, аналитики в Германии объяснили это недостаточной поддержкой Запада. По их мнению, у Беларуси не было иного выбора, как пойти на сближение с Россией.

Польша и страны Балтии также усматривали в белорусско-российском альянсе фактор, способный разделить европейское политическое пространство на противоборствующие блоки. Они сделали ставку на белорусскую оппозицию, выступавшую с критикой А. Лукашенко и проводимой им политики интеграции с Россией. Характеризуя белорусско-российское сближение, они обращали внимание,

¹ Знешняя палітыка Беларусі : зб. дак. і матэрыялаў. Т. 9. С. 540–541.

² *Снапковский В. Е.* Белорусско-российская интеграция: международный контекст // Беларусь в мире. 2000. № 3–4. С. 40–44.

что происходящие процессы могут привести к полному слиянию и потере Беларусью суверенитета. На наш взгляд, за подобными высказываниями скрывались обеспокоенность по поводу возможного возрождения былой российской мощи.

Опасаясь, что развитие СНГ пойдет в направлении консолидации единого постсоветского пространства, США направляли значительные средства в экономики республик бывшего СССР с целью не допустить «возрождения империи», даже в «крайне урезанном виде». В отношении Беларуси американским руководством практиковалась политика селективного участия, т. е. поддержка тех политических сил, которые выступали за суверенный статус республики и переориентацию на Запад¹.

Украина также не приветствовала объединительный процесс между Беларусью и Россией и заняла по этому вопросу солидарную позицию с Западом. Только со стороны Казахстана, являвшегося активным сторонником и участником реинтеграции постсоветского пространства, белорусско-российская интеграция оценивалась положительно. Руководство этой республики признавало ее необходимым для консолидации национальных интересов славянских государств на западном направлении.

Состояние и перспективы отношений с Россией остаются предметом острой политической борьбы и общественных дискуссий в Беларуси. Среди значительной части населения, политической и интеллектуальной элиты распространены настроения против интеграции с Россией, объединение рассматривается как угроза независимости и культурно-языковой идентичности, о чем свидетельствуют социологические опросы. Общественное мнение и политическая элита двух стран по-разному интерпретируют цели, задачи, темпы и последствия государственно-политической интеграции Беларуси и России. Развитие белорусско-российских отношений не поддается однозначной оценке и требует комплексного подхода, основанного не на конъюнктурных политических соображениях, а на учете национальных интересов и геополитических традиций Беларуси как европейского государства.

¹ Снапкоўскі У. Е. Беларуска-расійскае збліжэнне і ЗША ў 1990-я гады // Актуальныя праблемы из исторического прошлого и современности в общественно-гуманитарных и социо-религиоведческих науках Беларусі, ближнего и дальнего зарубешья : материалы междунар. науч.-теор. конф., Витебск, 19–20 апр. 2007 г. Витебск, 2007. Ч. 2. С. 340–343.

В начале 2000-х гг. белорусское руководство неоднократно делало заявления о готовности начать более активное развитие отношений с Западом, однако западные политики не были расположены к сотрудничеству, а еще ранее ЕС по политическим причинам в одностороннем порядке приостановил ратификацию Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС), а также ввел против Республики Беларусь ряд ограничительных мер, включая запрет на контакты на высшем и высоком уровнях, свертывание практического сотрудничества в различных областях, а также визовые ограничения в отношении ряда белорусских должностных лиц. Оказавшись перед перспективой политической изоляции, Беларусь была вынуждена вернуться к укреплению взаимоотношений с Российской Федерацией.

Мировой экономический кризис 2008–2009 гг., финансово-экономический обвал 2010–2011 гг. в Беларуси, а также российско-белорусские энергетические и продовольственные конфликты 2006–2007, 2010 и второй половины 2010-х гг. усиливали российскую моноориентацию белорусской экономики, создавая возможности для укрепления влияния России. В российских центрах влияния заговорили о лимитрофной роли Беларуси.

Военный фактор также сыграл не последнюю роль в геополитических расчетах России относительно Республики Беларусь. Белорусское территориальное пространство привлекало Москву для выстраивания стратегических оборонительных планов на западных границах. Важным условием заключенных соглашений была не только военная кооперация (коллективная оборона, поддержание и развитие совместной инфраструктуры, взаимное предупреждение и оповещение, обмен данными и др.), но и поставки российской военной техники союзникам по льготным ценам. Однако расчет белорусского военно-промышленного комплекса (ВПК) на получение российских оборонзаказов не оправдался. В военно-экономической области до сих пор не восстановлены горизонтальные связи между предприятиями ВПК, более того, остается конкуренция. Производственные мощности в полной мере не загружены из-за отсутствия государственных заказов, а несогласованная конверсия оборонного производства приводит к потере наукоемких технологий и высококвалифицированных кадров, что ставит под сомнение дальнейшее развитие и производство современных средств вооруженной борьбы¹.

¹ Костюгова В. Российско-белорусские отношения: условия, состояние, перспективы [Электронный ресурс]. URL: http://belinstitute.eu/images/doc-pdf/Research_Kostiugova.pdf (дата обращения: 24.04.2019).

Позиция Беларуси по европейской безопасности заметно влияет на роль России в системе международных отношений. Санкции, инициатива Польши по созданию «Форт Трамп», односторонний выход США из Договора о ракетах средней и малой дальности значительно снижают авторитет России в ключевых вопросах международной повестки, что грозит ей сменой роли мировой державы на роль регионального лидера. Минск обеспечивает полную поддержку Москве, однако обязан учитывать и иные риски. Усиление позиций США и НАТО в ЦВЕ может подтолкнуть Россию к доступным внешнеполитическим победам и попытке установить полный контроль над Беларусью. Кремль нуждается не только в заверениях и поддержке, но и в гарантиях, что настоящая позиция не изменится в будущем. Настойчивое требование гарантий сопоставимо с потенциальной угрозой белорусскому суверенитету. Реально она не подтверждается, хотя белорусское руководство считает, что российская позиция также нуждается в точной калибровке и обретении не присущей ей гибкости¹.

Нарастание напряженности в отношениях РФ с Западом, «бархатная революция» в Армении, переизбрание на пост президента В. Путина в непростой экономической и внутривнутриполитической ситуации, усилия нового правительства по снижению издержек санкций – фон, во многом воспринимаемый не как временные трудности, а как факторы среднего и(или) долгосрочного действия, требующие соответствующих мер. Негативные последствия внутри- и внешнеполитических решений, принятых российскими элитами, ощутимо влияли на повестку и характер отношений между Россией и Беларусью на протяжении 2018–2019 гг.

Стратегия ситуативного нейтралитета белорусского руководства, в частности независимая позиция по конфликту на востоке Украины и динамика налаживания отношений с США и ЕС, предопределили возникновение недоверия между союзниками и усилению информационных атак на Беларусь. Так, на фоне востребованного сторонами пересмотра сделок по нефти и газу, споров по поставкам белорусской сельскохозяйственной продукции и, наконец, ревизии 20-летнего Договора о создании Союзного государства российские медиа и отдельные политические фигуры начали наполнять ин-

¹ Минский барометр [Электронный ресурс]. 2019. № 7. С. 5–6 // Minsk Dialogue = Мінскі дыялог = Минский диалог. URL: http://minskdialogue.by/Uploads/Files/research/reports/pdf/MB_7_ru.pdf (дата обращения: 25.05.2019).

формационное пространство двусмысленностями угрозами и претензиями в отношении Беларуси¹.

В контексте отказа России от части взятых на себя обязательств в отношениях с Беларусью все названные явления вышли на новый уровень: создание ситуации ожидания катастрофы в стране, чтобы потом на фоне этих ожиданий отказ от обязательств или их резкое ограничение были оправданными, а скромное предложение выглядело великодушием. Использование подобных приемов на новом витке жесткой прагматизации двусторонних отношений нашло широкое применение².

Предложения России об углубленной интеграции. В конце 2018 г. Россия предложила Беларуси углубленную двустороннюю интеграцию в обмен на большее экономическое сотрудничество. Стороны вступили в интенсивные переговоры, которые проходили весь 2019 г. и должны были привести к заключению соглашений в декабре. Однако в итоге они не только не смогли подписать новые соглашения, но к началу 2020 г. не достигли договоренностей по поставкам нефти и газа. В результате Россия остановила регулярные поставки сырой нефти и газа, чем еще больше усилила напряжение между союзниками³.

В центре разногласий оказался Договор о создании Союзного государства. Минск и Москва создали уникальный интеграционный формат, в котором сохраняли суверенитет, территориальную целостность, собственные конституции и другие атрибуты государственности. В то же время договор предусматривал унификацию или координацию большинства экономических и социальных сфер, а также тесную кооперацию во внешней и оборонной политике. В более долгосрочной перспективе он также предусматривал создание единых парламента, валюты и даже Конституции.

¹ Минский барометр [Электронный ресурс] // Minsk Dialogue = Мінскі дыялог = Минский диалог. 2018. № 4. С. 4. URL: http://minskdialogue.by/Uploads/Files/research/reports/pdf/MB_4_ru.pdf (дата обращения: 25.05.2019).

² Ioffe G. Alleviating Tensions Between Russia and Belarus: Two Paradigms [Electronic resource] // The Jamestown Foundation. 2019. URL: <https://jamestown.org/program/alleviating-tensions-between-russia-and-belarus-two-paradigms> (date of access: 17.05.2019).

³ Прейгерман Е. Союзные разногласия: будущее белорусско-российских отношений [Электронный ресурс] // Minsk Dialogue = Мінскі дыялог = Минский диалог. URL: <http://minskdialogue.by/research/opinions/soiuznye-raznoglasiia-budushchee-belorussko-rossiiskikh-otnoshenii> (дата обращения: 19.02.2021).

Важно, что договор базируется на принципе паритетности. Он закрепляет механизмы, которые гарантируют, что никакое решение Союзного государства не может быть принято, если Беларусь выступает против. Именно по этой причине стороны так и не смогли полностью реализовать положения документа. Сложно представить, что Москва когда-либо согласится дать Минску равновесное слово по широкому кругу вопросов. Беларусь же, в свою очередь, не может принять что-то меньшее за паритетность, так как это будет означать утрату суверенитета.

К 20-летию подписания Договора о создании Союзного государства российское руководство актуализировало необходимость усовершенствования его положений. Следует отметить, что В. Путин с момента первого избрания не оставлял намерений ревизии Союзного договора, желая тем самым придать формуле Союзного государства более завершённый вид и прагматичный характер. При этом не исключалось уточнение принципа паритета, следование которому является определяющим фактором для белорусской стороны в вопросах углубления интеграции. Это отражено в заявлении А. Лукашенко в 2019 г.: «Еще раз хочу подчеркнуть, что Беларусь сохраняет абсолютную приверженность идее союзного строительства (я хочу, чтобы это прежде всего услышали наши сторонники и оппоненты в Российской Федерации). При этом основной принцип данного проекта – равные условия для наших граждан и субъектов хозяйствования. На иных принципах союз не возможен. И этот принцип равных условий должен неукоснительно соблюдаться. Постулат суверенитета также остается для Беларуси незыблемым»¹. Однако Кремль, принимая во внимание разницу в размерах экономик и скорости роста ВВП, ставит под сомнение переговоры на подобных условиях, и тем более – уступки в таких важных вопросах интеграции, как создание общей валюты, рынка энергоресурсов, единого визового пространства и т. д.

Несовпадение геополитических доминант предопределило тупиковое развитие интеграционного проекта Союзного государства в 2010-х гг. из-за неготовности России соблюдать паритетный

¹ЕАЭС, Союзное государство, Евросоюз и ВТО – Лукашенко собрал совещание по интеграционному сотрудничеству [Электронный ресурс] // БелТА. URL: <https://www.belta.by/president/view/ot-eaes-i-rossii-do-es-i-vto-lukashenko-sobral-soveschanie-po-integratsionnomu-sotrudnichestvu-338924-2019> (дата обращения: 25.05.2019).

принцип принятия решений, предусмотренный договором 1999 г. В связи с этим значительная часть белорусско-российской повестки была перенесена сначала в Таможенный союз ЕврАзЭС (с 2011 г.), а затем и в новое интеграционное объединение – ЕАЭС (с 2015 г.), где принцип принятия решений и распределения благ ближе к пропорциональному, что дает России серьезное преимущество перед странами-союзницами¹. Беларусь присоединялась к ЕАЭС, ожидая, что экономическая интеграция приведет к равнодоходному ценообразованию на нефть и газ для всех субъектов хозяйствования стран-участниц. Как известно, Москва взяла на себя соответствующие обязательства, однако их выполнение остается под вопросом.

С 2014 г. противоречия по поводу паритетности и экономических условий интеграции усилились из-за растущей геополитической напряженности. На фоне конфронтации с Западом в Москве все громче призывали к более жесткой линии в отношении Беларуси, утверждая, что Минск не выполняет своих союзных обязательств, а западные санкции подталкивали Россию к поиску способов удешевить созданные ею альянсы. Надо признать: интеграционные шаги стали упираться в геополитическую развилку. Так можно понимать инициативу России конца 2018 г. провести ревизию Союзного договора в ответ на требования Минска начать движение к равным условиям на рынках нефти и газа. Мотивация Беларуси понятна: с 2025 г. должны начать функционировать общие рынки энергоресурсов в рамках ЕАЭС, следовательно, настоящая формула расчета цены поставляемой в Беларусь нефти является временной. При этом сила переговорной позиции официального Минска в большей степени зависела от роли Беларуси в транзите российских энергоресурсов в Европу, чем от «больших» соглашений. Но этот вес снижался по мере создания Российской Федерацией своей инфраструктуры, в частности расширения мощностей «Северного потока».

Причиной роста напряженности между Беларусью и Россией стал российский налоговый маневр в нефтяной сфере, который создал неравные условия хозяйствования для нефтеперерабатывающих компаний в обеих странах, ущемляя положение белорусских. Так, Беларусь, не имеющая возможности субсидировать собственных переработчиков нефти, может оказаться в ситуации, когда россий-

¹ Минский барометр. № 6. [Электронный ресурс] // Minsk Dialogue = Мінскі дыялог = Минский диалог. URL: http://minskdialogue.by/Uploads/Files/research/reports/pdf/MB_6_ru.pdf (дата обращения: 25.05.2019).

ские нефтепродукты вытеснят белорусские аналоги с собственного рынка. По оценкам экспертов, потери для страны могут составить в ближайшие шесть лет от 8 до 10 млрд долл. в зависимости от цены на нефть, из которых треть составит потеря доходов бюджета от разницы в экспортных пошлинах¹. Минск настаивает на том, что Москва должна либо прекратить предоставлять субсидии российским нефтеперерабатывающим заводам (компенсируя их потери в результате реформы), либо предложить такие же субсидии белорусским. В ответ в качестве условия развития всего комплекса экономических отношений Россия потребовала вернуться к углубленной интеграции в рамках Союзного государства. Минск согласился начать переговоры, но заявил, что не пойдет на создание каких-то наднациональных органов, которые ограничат суверенитет страны или подорвут паритетный принцип принятия решений.

Россия в состоянии компенсировать Беларуси издержки от налогового маневра. В то же время, принимая во внимание непростую геополитическую ситуацию и потепление отношений между Западом и Беларусью, Москва ждет от Минска проявления союзнической солидарности. Однако последовательный отказ белорусских элит от признания легитимности Абхазии и Южной Осетии, аннексии Крыма и т. д., проведение политики ситуативного нейтралитета стали поводом для Кремля включить рычаги «мягкой силы»: возвращение к обновлению проекта Союзного государства.

Отношения Минска и Москвы в конце 2010-х гг. вызывали вопросы о будущем Беларуси и степени ее зависимости от России. Однако изменение международного контекста неизбежно приводило к изменениям в белорусско-российских отношениях. Важно учитывать, что Москва действительно обладает инструментами для нанесения Минску значительного урона, но вряд ли будет так поступать в отношении своего единственного западного союзника. Широкие интересы и геополитические инстинкты Кремля во многом предопределяют его поведение и «красные линии», но в условиях чрезвычайной внутренней и внешней неопределенности действия России по многим направлениям могут быть ситуативными. Именно на таком фоне Москва усилила давление на Беларусь. При этом Минск имел достаточно сил, чтобы отклонить любое предложение России, которое он

¹ В Белоруссии оценили свои потери от налогового маневра России в 2021 году [Электронный ресурс] // РБК. 2020. 21 июля. URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/07/2020/5f170d819a79475b4d77af01> (дата обращения: 25.07.2020).

считал неприемлемым, даже если это приведет к дальнейшему росту экономической напряженности¹.

Таким образом, привязка условий поставок нефти и газа к правилам и глубине интеграции со стороны России демонстрирует, что она рассматривает интеграционное объединение исключительно как процесс с односторонним движением – геополитически мотивированное распространение внутренних российских правил на союзные страны в зависимости от степени близости. Подобные варианты движения к Союзному государству изначально нереалистичны: белорусская позиция относительно принципа паритета – не торгуемая.

Ключевой вопрос в белорусско-российских отношениях является более долгосрочным. Если Беларусь не сможет диверсифицировать экономику и международные отношения, то окажется в очень опасной ситуации: не только станет более уязвимой перед российским давлением, но и будет выглядеть как страна с неопределенным будущим в глазах зарубежных партнеров. Такой имидж имеет разрушительные политические и экономические последствия.

Последние годы ярко показали значение белорусского суверенитета для европейской безопасности (особенно позиция Беларуси по событиям в Крыму и на Донбассе). Более того, ЕС вряд ли сможет наладить отношения с Россией, если Беларусь окажется в состоянии хаоса. В этом смысле как раз стабильная Беларусь могла бы стать ключом к снижению напряженности между Россией и Западом в Восточной Европе².

В целом отношения между двумя государствами имеют взаимовыгодный и союзнический характер. Несмотря на призывы «закрыть» белорусско-российский интеграционный проект по причине неэффективности, он продолжает свое существование. Союзное государство стало наиболее продвинутой формой межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве, приобретая не только экономическое, но и политическое, военное, культурное, социальное и иные измерения. В геополитическом плане союз Беларуси и России способствовал возникновению уникального объединения различных культур и религий (наиболее значимые – христианство и ислам) и представляющего собой ядро «большой Евразии».

¹Прейгерман Е. Союзные разногласия: будущее белорусско-российских отношений.

²Там же.

С точки зрения внутреннего и внешнего развития на современном этапе Союзного государства существенных угроз не наблюдается. Однако, по мнению А. Тихомирова, существует ряд вызовов. Во-первых, Беларусь и Россия остаются суверенными государствами со своими специфическими интересами и целями, международной повесткой дня. Эти интересы совпадают не в полной мере, что отражается на результатах белорусско-российского взаимодействия. Фактически речь идет не о Союзном государстве, а о союзе двух суверенных государств, которые координируют свою политику, но не всегда успешно. Во-вторых, отсутствует единое экономическое пространство. В настоящее время Беларусь и Россия сохраняют автономные хозяйственные системы. Выглядят противоречивыми результаты двустороннего сотрудничества в энергетической сфере (белорусская сторона неоднократно декларировала стремление уйти от односторонней энергетической зависимости от России). В третьих, существует возможность технологического отставания Беларуси и России от уровня развитых и некоторых развивающихся государств. В четвертых, информационная политика Союзного государства строится на пропаганде достижений в развитии белорусско-российского сотрудничества, игнорируя проблемы, трудности и нерешенные вопросы. Следует согласиться, что автоматической близости двух народов не существует, а для их сближения необходим постоянный диалог, основанный на признании существующих реалий¹.

Выводы

В российско-белорусских отношениях, складывающихся в рамках интеграционных проектов и союзных договоренностей, присутствует обоюдная заинтересованность, но направления их реализации, тем более финальная геополитическая цель, существенно отличаются. Согласно мнению большинства российских экспертов, Беларусь является неотъемлемой частью «русского мира», благодаря России обеспечивается ее экономический рост, обслуживаются ее специфические права в системе международных отношений

¹ Тихомиров А. В. Союзное государство в современных условиях: основные результаты и проблемы развития // Беларусь между Востоком и Западом: современные тенденции : материалы междунар. круглых столов, Минск, 26 окт. 2017 г. / БГУ, ФМО ; редкол. : В. Г. Шадурский [и др.]. Минск, 2017. С. 25–28.

на протяжении всего периода с момента обретения независимости. В белорусских политических и деловых кругах подобная оценка геополитической роли страны не разделяется и ставится акцент на равноправных межгосударственных отношениях. Республика Беларусь одновременно стремится и к поддержанию тесных политических и культурных связей, сотрудничеству в военном и экономическом секторе с Россией, и к реализации собственной многовекторной политики, тем самым выполняя особую геополитическую функцию «моста» между Востоком и Западом.

3.2. Белорусские исследователи о развитии белорусско-российских отношений¹

Особенности отношений в 1990-е гг. За 30-летнюю историю развития белорусско-российских отношений белорусская историография пополнилась значительным количеством работ по данной теме. В стране появились центры исследований этой тематики, представленные ведущими университетами и НАН Беларуси. К ее разработке обратились историки, политологи, экономисты, правоведы, философы, социологи, представители других гуманитарных наук. В 1990–2010-е гг. вышли мемуары, монографии, сборники научных трудов и материалов конференций, многочисленные научные статьи и другая литература, в которой содержатся различные оценки развития отношений между Минском и Москвой в постсоветский период.

¹ В тексте использованы материалы статей: *Косов А. П.* Отечественная историография белорусско-российской интеграции // Беларусь в геополитических процессах XX – начала XXI в. : сб. науч. ст. / редкол.: А. А. Коваленя (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2017. С. 46–55 ; *Его же.* Белорусско-российские отношения в постсоветский период: обзор отечественной историографии // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.) : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 23–24 мая 2019 г. / редкол.: А. П. Косов (гл. ред.) [и др.]. Витебск, 2019. С. 60–66 ; *Его же.* Союзное государство в оценках белорусского политико-академического сообщества // Духовные основы славянского мира : материалы междунар. церков.-обществ. и науч.-просвет. Иренин. форума, Москва, Витебск, Нижний Новгород, 8–13 нояб. 2016 г. / под ред. С. Н. Бабурина, А. П. Миньяр-Белоручевой. М., 2016. С. 262–273.

Трактовки белорусско-российских отношений, в том числе интеграционных процессов, содержатся в публикациях ученых кафедры международных отношений БГУ – ведущего научного центра международных исследований в Беларуси (А. Розанов, В. Снапковский, А. Тихомиров, А. Челядинский, М. Чесновский, В. Шадурский, А. Шарапо). Авторы исследовали основные этапы белорусско-российской интеграции: от начала формирования интеграционных курсов Минска и Москвы в качестве приоритетных направлений внешнеполитических стратегий до создания Союзного государства и иных интеграционных объединений с их участием.

Большое внимание в публикациях белорусских исследователей уделяется политическим устремлениям лидеров Беларуси и России, благодаря которым белорусско-российское сотрудничество после фазы неопределенности значительно интенсифицировалось и смогло выйти на новый, более высокий и качественный уровень, способствовавший созданию Союзного государства. В. Снапковский характеризует первый этап белорусско-российских отношений (1990–1993) как сложный переход от межреспубликанских отношений в составе СССР к межгосударственным отношениям между двумя независимыми государствами. Как Москва, так и Минск не испытывали большого желания сближаться, а тем более объединяться. Для этого периода были характерны непоследовательность, колебания, тяжелый поиск основ двусторонних отношений. По мнению автора, курсу С. Шушкевича на активную внешнюю политику на Востоке и Западе противостояла линия правительства В. Кебича и номенклатурной партии власти на восстановление разорванных экономических связей с Россией. Все завершилось в 1994 г., когда к власти пришла новая политическая элита, избравшая «курс на форсированную интеграцию с Россией и другими странами СНГ в политической, военной, экономической, культурной областях»¹.

Нельзя утверждать, что интеграционный механизм сразу заработал на полную мощность. По словам А. Тихомирова, если до избрания на пост президента А. Лукашенко высказывался в поддержку сближения Беларуси и России, то после избрания попытался выстроить отношения с Москвой на прагматичной основе, отказавшись, например, от создания единой рублевой зоны. Однако радикально пересматривать принципы взаимоотношений с Россией белорусское руководство не стало. Более того, с 1995 г. стороны интенсифицировали

¹ Снапоўскі У. Е. Беларуска-расійскія адносіны : зб. навук. арт. С. 7.

двустороннее сотрудничество, подписав ряд соглашений. В марте 1996 г. Кремль принял решение ускорить интеграцию с Республикой Беларусь, «руководство которой отчетливо продемонстрировало желание идти по пути интеграции с Россией»¹. Президента А. Лукашенко толкала к сближению с Россией и «нарастающая конфронтация с национально-демократическими силами, протестующими против авторитаризма президентской власти, свертывания курса на национальное возрождение»².

Подводя итоги развитию процесса интеграции между Беларусью и Россией в 1990-е гг., отечественные исследователи подчеркивают, что первоначальные ожидания от интеграции не оправдались в силу суровых политических реалий. В. Снапковский назвал 1995–1999 гг. в белорусско-российских отношениях периодом активной «интеграционной горячки», после которой наступил период охлаждения³. Однако интеграционный процесс не остановился, а лишь несколько видоизменил ориентиры, на что указывают многие ученые. А. Шарапо подчеркивал, что создание и развитие Союзного государства стало объективным политическим событием на фоне тех проблем, которым оказалось подвержено СНГ⁴. При этом интеграционный процесс не был лишен трудностей. По его мнению, в 1997–1998 гг. договаривающимся сторонам «не удалось в полной мере создать единое экономическое пространство, общую транспортную и энергетическую систему, разрешить проблемы в таможенных делах. В течение этого периода не были скоординированы хозяйственные реформы, осуществлены планы унификации денежно-кредитной системы, не была сформирована единая нормативно-правовая база в рамках Союза. Не были выполнены подписанные 25 декабря 1998 г. договоры и соглашения, касающиеся проблем ускорения интеграционных процессов. Мы фактически дошли до

¹ Тихомиров А. В. Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–2011 гг. С. 109–112.

² Снапковский В. Е. Внешняя политика Республики Беларусь: концептуальные основы и приоритетные направления. С. 22.

³ Снапкоўскі У. Е. Прэзідэнт Беларусі А. Лукашэнка аб прычынах пагаршэння беларуска-расійскіх адносін // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы IX Междунар. конф., посвящ. 89-летию образования Белорус. гос. ун-та, 29 окт. 2010 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. Минск, 2010. С. 50.

⁴ Шарапо А. В. Проблемы становления Союза Беларуси и России // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 1998. № 3. С. 84.

черты, когда нужно было сказать “да” или “нет” тесному и радикальному сотрудничеству»¹.

В. Снапковский подробно остановился на анализе Договора о создании Союзного государства (8 декабря 1999 г.). Предыстория подписания была скандальной: белорусский президент раскритиковал российский проект и предложил свой вариант, который предусматривал введение поста единого президента и формирование общего парламента. Союзное государство должно было иметь единую валюту, бюджет, армию и другие атрибуты единого государства. Однако Москва проявила большую осторожность в вопросах суверенитета и независимости, поэтому был подписан «абстрактный и двусмысленный документ, предложенный Россией»².

В 1990-е гг. не удалось создать полноценное объединение Беларуси и России, но интеграционные процессы способствовали укреплению белорусско-российских связей в разных сферах, прежде всего в экономике³. Оценивая состояние белорусско-российских отношений и перспективы Союзного государства, А. Шарапо подчеркивал, что они формировались под влиянием многих факторов: с одной стороны, это особенности дезинтеграционных и интеграционных процессов в рамках СНГ в 1990-е гг., с другой – складывающаяся в то время внутривосточная обстановка в обоих государствах⁴.

Новая политика президента Российской Федерации В. Путина. Белорусские исследователи отмечали определенные трудности, связанные с разным видением интеграционных процессов руководителями Беларуси и России. В частности, они указывали, что приход на пост президента Российской Федерации В. Путина практически перевел процесс белорусско-российских отношений на прагматическую основу⁵. В августе 2000 г. в Ялте В. Путин заявил о необходимости

¹ Шарапо А. В. Российско-белорусская интеграция и общественное мнение // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 2000. № 1. С. 64.

² Снапковский В. Е. Белорусско-российские отношения на рубеже столетий (конец 1999 – начало 2001 г.) // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 2001. № 2. С. 49.

³ Тихомиров А. В. Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–2011 гг. С. 117.

⁴ Шарапо А. В. Союз России и Беларуси: проблемы и перспективы в свете глобализации // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 2001. № 2. С. 46.

⁵ Снапковский В. Е. Белорусско-российские отношения на рубеже столетий. С. 49 ; Снапоўскі У. Е. Прэзідэнт Беларусі А. Лукашэнка аб прычынах пагаршэння беларуска-расійскіх адносін. С. 51.

платить за российский газ по рыночным ценам, что стало для белорусской стороны неприятной неожиданностью. Новое российское руководство поддерживало тесное сотрудничество с Беларусью, но намеревалось строить его в соответствии с национальными интересами России. Белорусская сторона видела причины торможения интеграции в слабом понимании данного процесса российским правительством. В. Снапковский отметил, что в заявлениях А. Лукашенко, сделанных на рубеже 2000–2001 гг., усилились акценты на независимость и суверенитет Беларуси¹. О противоречивости развития белорусско-российской интеграции писал в 1998 г. А. Розанов, подчеркивая, что ее «необходимо освобождать от элементов декларативности и политиканства, переводить на реалистические рельсы постепенного, размеренного, просчитанного взаимодействия в тех областях, где оно действительно продуктивно»².

После отказа А. Лукашенко от предложений В. Путина (вхождение Беларуси в состав Российской Федерации на правах одного или нескольких субъектов либо развитие отношений по образцу ЕС) российский лидер стал переводить двусторонние отношения на экономическую основу³. А. Шарапо писал, что оба президента, будучи приверженцами укрепления интеграции, тем не менее имели «несколько отличные взгляды на пути реализации задачи построения Союзного государства». В частности, российский лидер придерживался более прагматичных суждений на данный счет⁴. По словам М. Чесновского, В. Путин отошел от стратегии Б. Ельцина, согласно которой Москва за региональное лидерство на постсоветском пространстве была готова платить пророссийским политическим режимам. Новый лидер России считал, что российское господство в регионе, наоборот, должно обогащать экономику страны. В результате ситуация в белорусско-российских отношениях существенным образом изменилась⁵.

¹ Снапковский В. Е. Белорусско-российские отношения на рубеже столетий. С. 53–54.

² Розанов А. Внешняя политика Белоруссии: представления и реальности // Pro et Contra. 1998. Т. 3. № 2. С. 73.

³ Снапоўскі У. Е. Прэзідэнт Беларусі А. Лукашэнка аб прычынах пагаршэння беларуска-расійскіх адносін. С. 51.

⁴ Шарапо А. В. Беларусь и Россия в XXI веке // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. С. 44.

⁵ Часноўскі М. Э. Асаблівасці беларуска-расійскай інтэграцыі ў пачатку XXI ст. С. 5.

Об этом же пишет и А. Тихомиров: «В. Путин стремился придать интеграции более прагматичный характер, причем исходил из того, что Россия должна доминировать в объединении»¹.

Таким образом, отечественные публикации демонстрируют убежденность авторов в том, что чрезмерный идеализм в белорусско-российских отношениях сменился прагматичным реализмом после прихода в Кремль В. Путина.

В начале XXI в. белорусско-российские отношения вступили в новую фазу. С точки зрения А. Шарапо, качественно новым состоянием в этих отношениях стала замена идеологического фактора, который был ведущим в процессе создания Союзного государства в 1990-е гг., на экономический. Часто именно экономические и финансовые нестыковки становились главными причинами затягивания процесса построения Союзного государства².

По словам М. Чесновского, Москва последовательно меняла провозглашенные цели интеграции с Беларусью, пытаясь придать республике значение лимитрофа, и создавала ей образ счастливой страны благодаря союзу с Россией, используя ее как стратегического партнера. При этом варианты самостоятельной политики Минска российским руководством исключались, поэтому Кремль постоянно заявлял о готовности интегрироваться вместе с Беларусью в разные проекты – Союзное государство, Таможенный союз, Единое экономическое пространство. Что касается Минска, то он вел активную работу с Москвой, в том числе в контексте строительства Союзного государства, при соблюдении основополагающих принципов: равноправие сторон и гарантии суверенитета страны³. В итоге «двусторонняя белорусско-российская интеграция в начале XXI в. переживала малозаметную эволюцию, характерной чертой которой становились намерения и практические шаги российского партнера по закреплению экономико-политической зависимости Республики Беларусь. Вырисовывалась глобальная цель Кремля – твердыми экономико-политическими мерами удерживать Беларусь на российской геополитической орбите, полностью исключая ее разворот на Запад»⁴.

¹ Тихомиров А. В. Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–2011 гг. С. 118.

² Шарапо А. В. Беларусь и Россия в XXI веке. С. 44–45.

³ Часноўскі М. Э. Асаблівасці беларуска-расійскай інтэграцыі ў пачатку XXI ст. С. 6.

⁴ Там же. С. 13.

А. Тихомиров указывает на то, что в 2004–2009 гг. политический диалог между Беларусью и Россией осуществлялся на системной основе с использованием союзных механизмов. Регулярно проходили заседания Высшего Государственного Совета и Совета министров Союзного государства. Российская сторона безоговорочно признавала белорусские политические реалии. При этом периодически в белорусско-российских отношениях возникали конфликтные ситуации на экономической почве, приобретающие затем политический оттенок¹. В результате в конце первого десятилетия XXI в. эти отношения сохраняли двойственный характер. «С одной стороны, Беларусь и Россия декларировали намерение укреплять союзнические связи, с другой стороны – стремились выстраивать эти связи на основе не совпадающих прагматических интересов»². Противоречия в двусторонних отношениях оставались и в начале второго десятилетия XXI в., тем не менее Беларусь и Россия подтвердили заинтересованность в сохранении тесных отношений и переводе их на новый, более высокий уровень³.

Общественно-политические шаги и интеграционный процесс. Белорусские исследователи много внимания уделили влиянию общественности и политических партий на белорусско-российскую интеграцию. А. Шарапо отмечал, что и при одобрении, и при неприятии Договора о создании Союзного государства отдельными гражданами или партиями в обоих странах все сходится во мнении, что Беларусь и Россия не просто сделали очередной шаг во взаимоотношениях, а подписали исторический документ⁴. Вместе с тем исследователь обращал внимание на имеющиеся у населения тревоги и скепсис. Так, если в начале интеграционного процесса идею сближения поддерживали до 85 % опрошенных граждан, то под влиянием ряда факторов (в том числе, благодаря подаче СМИ, негативным высказываниям отдельных высокопоставленных чиновников и политиков) число сторонников интеграции в конце 1999 г. составило 30–40 %. Из-за отсутствия реальных результатов снизилась финансово-экономическая привлекательность сближения с Россией-

¹ Тихомиров А. В. Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–2011 гг. С. 119–120.

² Там же. С. 123.

³ Там же. С. 129.

⁴ Шарапо А. В. Российско-белорусская интеграция и общественное мнение. С. 64.

ской Федерацией. Многие белорусы стали считать неприемлемым одностороннюю ориентацию на Россию и более активно выступали за развитие экономических отношений с ЕС, Украиной, Польшей и Литвой. Кроме того, имела место «усталость» населения обоих государств от обилия обещаний скорой интеграции. Большинство граждан республики понимало, что «в стратегическом плане Россия всегда была и останется главным партнером для Беларуси»¹.

В. Снапковский, рассматривая реакцию общественных и политических кругов двух стран на подготовку и подписание Договора о создании Союзного государства, указывал, что политики и простые граждане Беларуси и России уже привыкли к подписанию таких громких политических актов, которые на самом деле мало или ничего не меняли в политике и обыденной жизни. Люди видели, что в реальности новое государство создано не было, вместо этого декларировался очередной этап в его создании. Что касается белорусской оппозиции, то у нее превалировали антироссийские настроения. В России же открытое недовольство подписанием договора с Беларусью проявили главы нескольких республик, претендовавших на особое положение в составе Российской Федерации. Кроме того, если официальные представители двух стран заявляли о том, что белорусы и россияне единодушно поддерживали объединение, то данные независимых социологических исследований в Беларуси опровергали это: количество потенциальных противников государственного объединения в нашей стране превышало треть населения².

После подписания Договора о создании Союзного государства активизировались общественные силы двух стран, выступавшие за ускорение интеграционных процессов. Эти силы, объединенные в российские и российско-белорусские общественные организации (Петровская Академия наук и искусств, Союзная общественная палата и др.), выражали озабоченность в связи с замедлением интеграции. С другой стороны, в республике наблюдался и противоположный процесс – «нарастание общественного сопротивления политике, направленной на государственное объединение Беларуси с Россией, в которой антиинтеграционные силы видели угрозу независимости

¹ *Шарапо А. В.* Российско-белорусская интеграция и общественное мнение. С. 66.

² *Снапковский В. Е.* Белорусско-российские отношения на рубеже столетий. С. 50–51.

своей страны»¹. Таким образом, по мнению В. Снапковского, рубеж столетий по времени совпал с кризисным периодом в истории белорусско-российских отношений.

М. Чесновский отмечал, что под влиянием белорусско-российской интеграции взгляды белорусской общественности менялись. Согласно данным независимых социологических опросов, в сентябре 2009 г. большинство опрошенных белорусов впервые отдали предпочтение интеграции с Европой, а не Россией: 42,3 против 42,1 %². Об этом же писал и А. Тихомиров, отмечая, что среди значительной части населения республики, ее политической и интеллектуальной элиты распространены антироссийские настроения, о чем свидетельствуют социологические опросы³. Отметим, что речь шла не столько об антироссийских настроениях, сколько о стремлении белорусского общества сохранить независимое государство в небезопасном для себя процессе интеграции с более сильным партнером.

После подписания Договора о создании Союзного государства появилось значительное количество публикаций белорусских авторов⁴. В целом мнение большинства исследователей было созвучно точке зрения белорусского государственного деятеля и экономиста М. Мясниковича. Характеризуя Союзное государство, в одной из своих публикаций он отметил: «Формат “двойки” доказал свою состоятельность и стал примером для интеграционных структур на постсоветском пространстве. Наши страны далеко продвинулись в военно-техническом и международном сотрудничестве, в области культуры, образования, здравоохранения, социального обеспечения,

¹ Снапковский В. Е. Белорусско-российские отношения на рубеже столетий. С. 55.

² Часноўскі М. Э. Асаблівасці беларуска-расійскай інтэграцыі ў пачатку XXI ст. С. 7.

³ Тихомиров А. В. Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–2011 гг. С. 47.

⁴ Беларусь и Россия: организационно-правовые основы интеграции (1996–2001 гг.) / Л. П. Козик [и др.]. Минск, 2001 ; Ватыль В. Н. Белорусско-российские союзные отношения: история и современное состояние (политико-правовой анализ) // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2011. № 1. С. 134–138 ; Кизима С. А. Союзное государство в контексте Таможенного союза и ЕЭП // Евраз. интеграция: экон., право, политика. 2011. № 9. С. 178–182 ; Мясникович М. В. Союзное государство: создание и перспективы развития. Минск, 2006 ; Тихомиров А. В. Союзное государство в современных условиях: основные результаты и проблемы развития. С. 22–29.

равных прав граждан»¹. При этом М. Мясникович констатирует, что в Союзном государстве по-прежнему существуют проблемы, связанные с обеспечением равного доступа субъектов хозяйствования двух стран на рынки друг друга. Это проявляется на уровне как законодательного регулирования, так и правоприменительной практики – надлежащего исполнения того, о чем Беларусь и Россия условились, в том числе в рамках ЕАЭС².

О неизменном следовании Беларуси взятому 20 лет назад курсу на создание Союзного государства постоянно говорил президент Беларуси А. Лукашенко³. В этом плане характерными являются и взгляды экс-министров иностранных дел Беларуси. И. Антонович считает 20-летнюю историю Союзного государства колоссальным геополитическим успехом. Вместе с тем он отмечает, что достаточно часто звучащие взаимные обвинения сторон наносят вред белорусско-российским отношениям и политическому курсу руководства двух стран. Главная задача «русско-белорусского государства – сохранить русский мир», поскольку «пан-атлантизм старается его расколоть, и во многом ему это удалось»⁴.

Другой бывший глава Министерства иностранных дел Беларуси В. Сенько заявил, что как бы Минск и Москва ни обсуждали тему интеграции, существует одна кардинальная и неразрешимая в геополитическом отношении проблема: «Возможно ли в принципе построение Союзного государства столь несопоставимых величин – огромная Россия, в экономическом, военном и политическом плане, и гораздо меньшее государство Республика Беларусь?»⁵. Дипломат нисколько не удивлен, что РФ при принятии стратегических решений не допускает равного участия Беларуси в этом процессе. В то же время в Договоре о создании Союзного государства прописано, что все решения принимаются на основе равенства, поэтому сторонам «нужно выйти из этого юридического клинча»⁶ путем внесения изменений в договор о Союзном государстве, чтобы двигаться дальше.

¹ Мясникович М. Потенциал сотрудничества // Беларус. думка. 2018. № 7. С. 5.

² Там же.

³ Послание белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-20903 (дата обращения: 02.05.2019).

⁴ Косов А. П. Современные белорусско-российские отношения. С. 61.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Неоднозначный характер белорусско-российских отношений. Белорусские авторы В. Бобков, В. Конобеев, А. Косов, А. Розанов и другие обратились к освещению геополитических¹ и военно-политических аспектов сотрудничества Беларуси и России (Н. Дунец, И. Пимошенко, Т. Поповская, А. Розанов, С. Симаковский и др.)².

Отечественные исследователи акцентировали внимание на успехах и достижениях двусторонних отношений, подходах белорусского и российского руководства к участию в интеграционных проектах на постсоветском пространстве – СНГ, Союзном государстве, ЕврАзЭС, Таможенном союзе, ОДКБ, ЕАЭС и т. д. В большинстве работ развитие белорусско-российских отношений, которые характеризовались с позиций интеграционной составляющей, оценивалось позитивно, при этом сложности и трудности или замалчивались, или упомина-

¹Бобков В. Безопасность не продается: роль социально-политических факторов в сотрудничестве Беларуси и России // Беларус. думка. 2008. № 10. С. 82–89 ; *Его же*. Стратегические интересы: поиск баланса: взгляд из Минска на среднесрочные перспективы белорусско-российских отношений // Беларус. думка. 2009. № 4. С. 56–63 ; Косов А. П. Белорусско-российские отношения и фактор Запада (1990–2010-е гг.) // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова» : сб. науч. тр. Витебск, 2018. Т. 26. С. 34–41 ; *Его же*. Геополитическая составляющая интеграционной политики Российской Федерации в отношении Республики Беларусь // Інтэграцыйныя працэсы ў гісторыі краін усходняй Еўропы : матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 19–20 ліст. 2008 г. / рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск, 2008. С. 197–204 ; *Его же*. Союзное государство Беларуси и России в 1999–2018 гг.: геополитический аспект [Электронный ресурс] // Постсов. исслед. 2018. Т. 1, № 6. С. 537–549. URL: https://docs.wixstatic.com/ugd/0206eb_b8528946d9294b55bba83705d0899ed7.pdf (дата обращения: 22.01.2020) ; *Его же*. Союзное государство Беларуси и России в геополитической системе координат (1999–2018 гг.) // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.) : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 17–18 мая 2018 г. / редкол.: А. П. Косов (гл. ред.) [и др.]. Витебск, 2018. С. 145–151.

²Дунец Н. А. Развитие сотрудничества Беларуси и России в сфере обороны // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2015. № 3. С. 27–33 ; Пимошенко И. И. Белорусско-российские военные отношения: от нейтралитета до коллективной безопасности // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 2001. № 3. С. 68–70 ; Поповская Т. А. Союз Беларуси и России: военно-оборонительные аспекты интеграции // Інтэграцыйныя працэсы ў гісторыі краін Усходняй Еўропы : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 19–20 ліст. 2008 г. С. 247–266 ; Розанов А. Беларусь – Россия: стратегическое партнерство // Беларусь в мире. 2000. № 1. С. 21–25 ; Сімановіч С. І. Супрацоўніцтва Рэспублікі Беларусь і Расійскай Федэрацыі ў ваеннай сферы // Весці БДПУ. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. 2016. № 3. С. 13–17.

лись вскользь. Такая тенденция была характерна для публикаций второй половины 1990-х – первого пятилетия XXI в.

Для многих исследователей преобладающей является точка зрения о необходимости для Беларуси придерживаться пророссийского курса, что на протяжении последних двух десятилетий реализуется в рамках Союзного государства, ЕАЭС и ОДКБ. Показательно мнение А. Тихомирова о том, что с середины 1990-х гг. внешнеполитическим приоритетом Беларуси стало сотрудничество с Россией. Однако в начале 2000-х гг. между Минском и Москвой обозначились разногласия по некоторым проблемам мировой политики. Например, в 2008 г. белорусское руководство отказалось вслед за РФ признать независимость Абхазии и Южной Осетии, а после событий 2014–2015 гг. в полном объеме не поддержала российскую политику относительно Украины и Турции. Независимая позиция Минска была с пониманием воспринята в Москве, о чем неоднократно говорили российские официальные лица. Беларусь и Россия создали обширную договорно-правовую базу сотрудничества, позволившую реализовать ряд социально-экономических проектов, касающихся жизнедеятельности населения обеих стран¹.

По мнению некоторых белорусских исследователей, Союзное государство базируется на прочных основах. Директор Центра международных исследований БГУ В. Улахович рассматривает его в качестве перспективной модели межгосударственного сотрудничества Беларуси и России без какого-либо ущерба для их суверенитета и международной правосубъектности². Директор Центра по проблемам европейской интеграции ЕГУ Ю. Шевцов также считает, что Союзное государство юридически является наиболее глубокой формой союза среди постсоветских объединений. Его отличие от СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, ГУАМ* заключается в созданной институциональной форме для очень быстрого перехода от союза двух суверенных стран к федерации. Союз России и Беларуси выдержал разные испытания и не только не распался, но даже укрепился, поскольку в его основе лежат не сиюминутные интересы, а глубокие геополитические при-

¹ Тихомиров А. В. Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–2015 гг. С. 110, 115.

² Улахович В. Е. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь: 1991–2005 гг. С. 136.

* Организация за демократию и экономическое развитие. Аббревиатура образована по первым буквам названий входящих в нее стран – Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова.

чины, так как Беларусь сама по себе является органичной частью большого российского геополитического пространства¹.

По словам заведующего кафедрой международных отношений Академии управления при Президенте Республики Беларусь С. Кизимы, в течение полутора десятилетий Союзное государство самым фактом своего существования доказало, что прочный союз государств с различными экономическими моделями вполне возможен. Оно смогло выдержать мощнейшую информационную атаку как внешних, так и внутренних противников. Союзное государство достигло такой глубины интеграции, которой планируемый Евразийский союз не достигнет и в ближайшие годы. Союзное государство по мере развития евразийских интеграционных структур будет важным пространством для координации усилий единомышленников по восстановлению единства постсоветских народов на новой основе².

В некоторых публикациях белорусских авторов озвучивается мысль об агрессивном и имперско-экспансионистском характере политики РФ в отношении Беларуси. В первую очередь, подобные взгляды характерны для экспертов, работающих в независимых исследовательских центрах (Л. Заико, В. Ровдо, В. Карбалевиц, А. Федоров и др.). Эти и другие авторы считают ошибочным односторонний внешнеполитический курс официального Минска на тесную интеграцию с Москвой³. Опасения относительно российской угрозы в белорусских публикациях усилились после начала украинского кризиса, их нельзя было считать надуманными. Например, директор

¹Шевцов Ю. Белоруссия на стыке геополитических пространств [Электронный ресурс] // Перспективы. 2009. 22 янв. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/belorusiya_na_styke_geopoliticheskikh_prostranstv_2009-0-22-7-32.htm (дата обращения: 03.09.2016) ; *Его же.* Союзное государство России и Беларуси: меняющиеся функции [Электронный ресурс] // Перспективы. 2008. 28 июня. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/sojuznoje_gosudarstvo_rossii_i_belarusi_menajushhijesa_funkcii_2008-06-28.htm (дата обращения: 03.09.2016).

²Союзное государство Беларуси и России [Электронный ресурс] // Народная праграма. Ідэя для Беларусі. URL: <http://prahrama.by/subject/theme/18> (дата обращения: 23.09.2016).

³Беларусь: ни Европа, ни Россия. Мнения белорусских элит / под ред. В. Булгакова. Варшава, 2006 ; Беларусь – Россия: векторы перемен / Л. Заико [и др.]. Минск, 2002 ; Заико Л. Система и структура национально-государственных интересов // Национально-государственные интересы Республики Беларусь / под ред. Л. Ф. Заико. Минск, 1999. С. 31–49 ; Карбалевиц В. Национально-государственные интересы Республики Беларусь: эволюция представлений в исторической ретроспективе // Там же. С. 55–87.

минского Центра стратегических и внешнеполитических исследований А. Сивицкий видит потенциальную угрозу для Беларуси со стороны России, исходя из якобы имеющихся планов оккупации белорусской территории российскими войсками в случае острой необходимости. Подобную точку зрения высказал В. Карбалевич, утверждавший, что Москва не допустит «потери» Беларуси¹.

В последние годы политику Минска в отношении России критиковали белорусские сторонники западнорусизма Л. Криштапович, Г. Волков, Н. Сергеев и др. Они обвиняли белорусское руководство в торможении интеграционного процесса, считая, что попытки сблизиться с Европой в рамках реализации внешнеполитического принципа многовекторности не отвечают интересам народа². При этом серьезных и обоснованных аргументов не выдвигалось.

Заместитель председателя Белорусского общественного объединения «Русь» политолог Н. Сергеев считает, что Договор о создании Союзного государства не оправдал надежд, поскольку общее государство так и не было построено. Белорусское руководство не смогло использовать открывавшиеся для республики перспективы, поэтому амбициозный проект Союзного государства так и остался на подготовительном уровне. Н. Сергеев высказал претензии и к российской политической элите, которая чрезмерно прагматизирует отношения с Беларусью, определив ее как «некое иностранное государство чуть ли не из дальнего зарубежья»³. Близкую точку зрения имеет академик Е. Бабосов, отмечавший, что в России, в отличие от Беларуси, есть олигархи, которые «заинтересованы больше в том, чтобы Россию склонить к подчинению Западу, чем к союзу с Беларусью. Эти олигархи мешают процессу объединения народов»⁴.

По мнению Л. Криштаповича, основная проблема строительства Союзного государства заключается в стремлении сторон ограничиться экономикой, «игнорируя саму философию союзного строительства, т. е. на каких фундаментальных принципах должна осущест-

¹ Косов А. П. Современные белорусско-российские отношения. С. 93.

² Криштапович Л. Союзное государство – императив нашего времени // Неман. 2008. № 12. С. 4–11 ; Не стоит заблуждаться по поводу участия Белоруссии в Евразийском союзе [Электронный ресурс] // Материк. 2015. 22 янв. URL: <http://www.materik.ru/country/detail.php?ID=19344> (дата обращения: 04.09.2016) ; Сергеев Н. Союзному государству нужна общерусская основа [Электронный ресурс] // Материк. 2011. 2 июня. URL: <http://www.materik.ru/country/detail.php?ID=12784> (дата обращения: 13.09.2016).

³ Сергеев Н. Союзному государству нужна общерусская основа.

⁴ Беларусь: ни Европа, ни Россия. С. 182.

вляться белорусско-российская интеграция»¹. Акцент на экономике дезавуировал и договор, и процесс союзного строительства. Идеологи рыночного фундаментализма подходили к интеграции через призму тотальной приватизации и разгосударствления не только экономики, но и самого государства. Такой подход объективно сводил на нет национальные интересы Беларуси и России, еще больше провоцировал дезинтеграционные процессы на постсоветском пространстве. При этом там, где стороны руководствуются принципами национальных интересов (укрепление обороноспособности, военнотехническая и социальная сфера), а не рыночным торгом, никаких препятствий на пути создания Союзного государства нет².

Л. Криштапович считает, что создание Союзного государства положило начало возвращению Беларуси «в свою общерусскую историю», в чем «и заключается сущность белорусского пути, белорусской модели развития»³. Договор о создании Союзного государства стал важным шагом по спасению своей независимости в условиях давления Запада на постсоветские страны, а Союзное государство является интеграционным ядром на постсоветском пространстве, хорошим ориентиром для всей евразийской интеграции⁴. Аналогичной позиции придерживается В. Елфимов, отмечая, что союз России и Беларуси «несет в себе в перспективе наш общий, евразийский интеграционный код» и «является реальным современным воплощением идеи славянского единства, от которого и пошло единство евразийское»⁵.

Белорусские авторы о проблемах и трудностях Союзного государства. Поддерживая проект Союзного государства, многие белорусские исследователи указывают на проблемы, которые существенно тормозят развитие интеграционного процесса. По замеча-

¹ Криштапович Л. Е. Союзное государство как исторический выбор Беларуси и России [Электронный ресурс] // Материк. 2013. 14 февр. URL: <http://www.materik.ru/country/detail.php?ID=15992> (дата обращения: 07.09.2016).

² Там же.

³ Криштапович Л. Е. Метафизика Евразийского союза [Электронный ресурс] // Материк. 2016. 13 июля. URL: <http://www.materik.ru/country/detail.php?ID=24610> (дата обращения: 04.09.2016).

⁴ Криштапович Л. Е. Союзное государство как исторический выбор Беларуси и России.

⁵ Елфимов В. А. Об актуальности Союзного государства для Евразийского проекта // Будущее Союзного государства и потенциальные модели его развития : материалы медиафорума, Москва, 14 дек. 2012 г. / Ин-т диаспоры и интеграции (Ин-т стран СНГ). М., 2013. С. 205.

нию правоведа Ю. Бровки, практически со дня подписания Договора его содержание вызвало серьезную критику у многих политиков и экспертов. Противоречивость документа его оппоненты видели уже в самом термине «союзное государство», родившемся в недрах политического бомонда двух стран. Так, в соответствии с договором планировалось создание государства с сохранением суверенитета ее составных частей, т. е. речь шла о некоем смещении федерации и конфедерации. На эту нелогичность обращали внимание многие белорусские и российские юристы¹.

Как считает В. Шадурский, строительство Союзного государства стало одним из инструментов активизации центростремительных процессов в белорусско-российских отношениях. Однако в силу абстрактности данная интеграционная модель в последние годы оказалась в кризисе. В начале 2000-х гг. Москва предложила Минску план ускоренной интеграции, в котором белорусская сторона не без оснований увидела угрозу суверенитету. Стремление Кремля строить двусторонние отношения на основе прагматизма привело к ряду острых конфликтов, поэтому основные усилия были перенесены со строительства Союзного государства на создание Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана – Единого экономического пространства (позднее ЕАЭС)².

По нашему мнению, Союз Беларуси и России больше напоминает искусственную политическую надстройку в виде различных органов для обеспечения политических интересов правящих элит двух стран, чем реальный международный механизм согласования двусторонних интересов. Чрезмерная политизация и идеологизация белорусско-российских отношений подрывает их еще не сформированные основы, которые должны базироваться на геополитических расчетах и государственных интересах, а не на идеях восточнославянского единства, братства и дружбы, хотя роль последних в идеологическом обеспечении интеграционной политики уменьшать нельзя³.

¹Бровка Ю. Белорусско-российская интеграция: международно-правовые аспекты // Вопросы международных отношений и внешней политики Республики Беларусь : материалы VI круглого стола «Белорусско-российские отношения в современном международном контексте» и цикла семинаров «Актуальные вопросы международных отношений и внешней политики Республики Беларусь» / редкол.: В. Астапенко [и др.]. Минск, 2004. С. 4–9.

²Шадурский В. Г. Реализация принципа многовекторности в белорусской внешней политике. С. 47–48.

³Снапкоўскі У. Е. Беларуска-расійскія адносіны. С. 7–8.

По словам О. Буховца, затяжной кризис белорусско-российского союза (возобновляющиеся газовые, нефтяные, молочные и иные войны) свидетельствует о необходимости системной «перезагрузки» белорусско-российского союзного проекта¹. Соглашаясь с существующими проблемами в белорусско-российских отношениях, В. Байнев указывает, что интеграционный потенциал Союзного государства Беларуси и России еще далеко не исчерпан, но чтобы повысить его престиж и сделать по-настоящему притягательным для постсоветских республик, нужно сформировать духовно-нравственную платформу (идеологию) Союзного государства².

Выводы

1. Изучение белорусской историографии об отношениях Беларуси и России показывает, что утверждения авторов о влиянии на интеграционный процесс как объективных (историческое прошлое, тесные взаимосвязи, политическая и социально-экономическая ситуация в мире, воздействие внешних сил и т. д.), так и субъективных (подходы лидеров государств, политические силы, общественное мнение, экспертное сообщество, СМИ и т. д.) факторов вполне обоснованны и справедливы.

2. Характерной особенностью большинства работ белорусских исследователей является рассмотрение взаимоотношений Минска и Москвы с позиций национальных интересов Беларуси. При этом эксперты не обходят стороной проблемы, касающиеся торгово-экономических, энергетических, а иногда и политических разногласий во взаимоотношениях двух стран. Оценки создания и деятельности Союзного государства представителями политико-академического сообщества Беларуси прямо зависят от реализации заключенных договоренностей и общей атмосферы белорусско-российских отношений на том или ином этапе их развития.

3. Наиболее приемлемой и выгодной для обеих стран моделью двусторонних отношений, которая учитывала бы исторический опыт взаимосвязей белорусского и русского народов и современный международный контекст, было бы стратегическое сотрудничество или дружеские партнерские отношения при сохранении суверенитета и независимости двух государств.

¹ Буховец О. Г. Европейская и евразийская интеграция: вчера, сегодня, завтра // Белорус. экон. журн. 2012. № 2. С. 19.

² Байнев В. Ф. Интеграция как императив развития в XXI веке: есть ли будущее у Союзного государства? // Будущее Союзного государства и потенциальные модели его развития : материалы медиафорума, Москва, 14 дек. 2012 г. С. 142, 145.

3.3. Российское академическое сообщество об интеграционных процессах между Россией и Беларусью¹

Основные подходы российской политической и научной элиты. Различные аспекты белорусско-российских отношений получили широкое освещение в научной литературе Беларуси, России и третьих стран. Наибольшим вниманием эта тема пользуется у белорусских и российских исследователей. Возникла историографическая традиция изучения этой проблемы, которая отражена в научных работах российских авторов (Ю. Веревкина, Р. Зверев, В. Машко, М. Созыкин²). В статьях В. Машко проанализирована белорусская тематика в российской прессе³. Российско-белорусские отношения

¹ В тексте использованы материалы статей: *Косов А. П.* Отношение российского политического сообщества к интеграции России и Беларуси // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXII (69) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 9–10 февр. 2017 г. : в 2 т. / редкол.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. Витебск, 2017. Т. 1. С. 305–307; *Его же.* Российское политико-академическое сообщество о проблеме «поглощения» Беларуси Россией // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы XVIII Междунар. науч. конф., посвящ. 98-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2019 г. / редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. Минск, 2019. С. 41–46.

² *Веревкина Ю. И.* Проблема «союзной парадигмы» в белорусско-российских отношениях: попытка историографического анализа // Наука и практика регионов. 2016. № 2. С. 55–64 ; *Зверев Р. Ю.* Российско-белорусские отношения (1991–2016 гг.): обзор союзной историографии // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2017. № 423. С. 84–89 ; *Его же.* Российско-белорусские отношения (1991–2016 гг.): обзор союзной историографии. Часть I // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер. : История. Политология. 2017. № 8. Вып. 42. С. 165–171 ; *Его же.* Российско-белорусские отношения (1991–2016 гг.): обзор союзной историографии. Часть II [Электронный ресурс] // Наука. Мысль : науч. журн. 2017. № 4. С. 19–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rossiysko-belorusskie-otnosheniya-1991-2016-gg-obzorsoyuznoy-istoriografii-chast-ii> (дата обращения: 18.04.2019) ; *Созыкин М. В.* Проблема военного сотрудничества в новейшей историографии российско-белорусских отношений // Инновационное развитие современной науки : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. : в 9 ч. / отв. ред. А. А. Сукиасян. Уфа, 2014. Ч. 8. С. 159–163.

³ *Машко В. В.* Белоруссия и белорусы в российской прессе 1996–2001 гг. // Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья : аналит. альм. 2002. № 14. С. 119–155 ; *Его же.* Образ Белоруссии и белорусов на страницах российских газет // Нов. истор. вестн. 2002. № 8. С. 157–163 ; *Его же.* Пути строительства Союзного государства России и Беларуси в представлении общест-венности двух стран // Нов. истор. вестн. 2004. № 11. С. 98–107.

стали предметом исследования в диссертациях российских ученых по историческим, политическим, экономическим и юридическим наукам (О. Бахлова, Е. Васильев, Ю. Веревкина, К. Виноградова, В. Качалов, И. Кирилкина, Э. Ковалева, Н. Коновалов, В. Куценко, В. Машко, О. Меньшова, В. Миронов, Д. Никитенко, А. Шевцов и др.¹). Изданы монографии об отношениях двух государств (коллективные работы под редакцией Г. Осипова и С. Бабурина, Д. Фурмана, книги Ю. Година и Т. Шаклеиной)².

¹Бахлова О. В. Политические механизмы и технологии российско-белорусской интеграции : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2007 ; Васильев Е. В. Эволюция внешнеполитической стратегии Белоруссии на современном этапе : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2014 ; Веревкина Ю. И. Белорусско-российские отношения: 1992–2004 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012 ; Виноградова К. В. Приоритеты внешней политики Республики Беларусь 1991–2009 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010 ; Качалов В. В. Проблемы становления Союзного государства Беларусь – Россия как новой формы интеграции : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2003 ; Кирилкина И. Л. Союзное государство России и Беларуси: проблемы и перспективы создания : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2004 ; Ковалева Э. В. Российско-белорусские отношения: тенденции развития : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2010 ; Коновалов Н. М. Военно-политические отношения России и Белоруссии в 90-е годы XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008 ; Куценко В. Н. Экономическая интеграция Республики Беларусь и Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2000 ; Машко В. В. Развитие российско-белорусских союзных отношений: 1999–2009 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011 ; Меньшова О. Е. Развитие российско-белорусских связей в 90-е годы XX – начале XXI в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005 ; Миронов В. О. Союзное государство России и Белоруссии в системе форм государственного устройства: проблемы идентификации и перспективы развития : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007 ; Никитенко Д. А. Геополитический аспект объединительного процесса России и Беларуси : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2002 ; Шевцов А. Л. Становление современного комплекса «особых» отношений с Белоруссией во внешней политике России (1995–2005) : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2006.

²Белоруссия и Россия: общества и государства / под ред. Д. Фурмана. М., 1998 ; Годин Ю. Ф. Белоруссия – это Брестская крепость современной России. М., 2008 ; Его же. Россия и Белоруссия на пути к единению: проблемы экономической безопасности Союзного государства. М., 2001 ; К единому государству: о создании российско-белорусского Союзного государства / под ред. Г. В. Осипова, С. Н. Бабурина. М., 2001 ; Шаклеина Т. А. Белоруссия во внешнеполитической стратегии Российской Федерации. Дискуссии о союзе России и Белоруссии в российском политико-академическом сообществе: геополитический аспект. М., 2000.

В Российской Федерации среди политиков и общественных деятелей в 1990-е гг. сложились четыре основных подхода к вопросу отношений с Беларусью: умеренно интеграционистский (Б. Ельцин и многие представители руководства (В. Черномырдин, Е. Примаков и др.), выступавшие за ограниченное сближение); антиинтеграционистский, представленный либеральным направлением политического истеблишмента, в том числе и в руководстве РФ (Е. Гайдар, А. Чубайс, А. Козырев, Б. Немцов и др.); реставраторский, включивший в себя левые и националистические силы, выступавшие за воссоздание единого государства (КПРФ, ЛДПР и др.); демократический сверхинтеграционизм, представители которого рассматривали нашу страну в качестве субъекта РФ. В начале XXI в. в политическом сообществе России относительно взаимоотношений с Беларусью произошли изменения. В частности, умеренно интеграционистский подход трансформировался в прагматический, объединивший сторонников Кремля и партии власти в лице «Единой России», а также некоторые иные общественно-политические силы. Антиинтеграционисты и реставраторы сохранили свою позицию, демократический сверхинтеграционизм сошел с авансцены: одна часть его представителей оказалась среди прагматиков, а вторая – среди либеральных антиинтеграционистов¹.

В России оформление белорусского направления во внешнеполитической стратегии происходило под влиянием таких международных вызовов, как расширение НАТО на Восток, активизация политики стран ЕС и США в ЦВЕ, которые в Москве рассматривали как угрозу национальным интересам России на западном направлении. В основополагающих документах по внешней политике России, принятых до 1994 г., Беларусь фигурировала именно в геостратегическом контексте оборонных и внешнеполитических интересов России в европейском регионе, а также как фактор, от которого будет зависеть статус-кво в регионе ЦВЕ.

С середины 1990-х гг. развитие взаимоотношений между Беларусью и Россией стало основываться на идее интеграции, которая подчинила себе все сферы межгосударственного взаимодействия – политическую, экономическую, военно-стратегическую, гуманитарную. Объединительный процесс прошел ряд этапов: Сообщество Беларуси и России (1996), Союз Беларуси и России (1997) и Союзное государство (1999). На каждом из них руководителями двух стран подчеркивалось наличие веками складывавшихся экономических,

¹ Косов А. П. Современные белорусско-российские отношения.

политических и культурных связей между белорусами и россиянами. Ценностно-идеологическая составляющая занимала в этих процессах особое место: она использовалась в качестве обоснования исторической закономерности интеграционного развития белорусско-российских отношений.

Сторонники и противники интеграции. Еще до подписания Договора о создании Союзного государства среди российских экспертов можно было выделить как сторонников, так и противников. Обратим внимание на мнения известных российских политологов – С. Маркова, В. Никонова, К. Затулина, К. Коктыша, Н. Нарочницкой, М. Делягина, А. Суздальцева и др. по вопросам создания и перспектив развития Союзного государства с точки зрения национальных интересов России.

Большинство российских экспертов высказывали сомнения относительно эффективности Союзного государства как нового интеграционного проекта. Директор Института политических исследований С. Марков подчеркивал, что у политических элит России отсутствует твердая политическая воля к объединению, поскольку этот договор – «не столько шаг вперед к объединению, сколько очередная профанация интеграционных процессов»¹. Президент фонда «Политика» В. Никонов высказал сомнение в перспективе создания российско-белорусского союза. Если Минск в тот момент был готов идти достаточно далеко в процессе интеграции, то Кремль ставил более ограниченные цели². Позднее В. Никонов подчеркнул, что реальному построению Союзного государства мешает отсутствие четкого ответа на один из ключевых вопросов – что означает Союзное государство для элит двух стран? И пока этот вопрос не будет решен, реального Союзного государства построено не будет³.

По словам директора Института стран СНГ К. Затулина, в политической сфере между Россией и Беларусью значительного продвижения не произошло⁴. С точки зрения политолога А. Касаева, каким бы патриотичным и мудрым ни выглядело намерение Москвы и Мин-

¹ Союз России и Белоруссии вызывает сомнения среди политологов и про-
хожих [Электронный ресурс] // Независимая газ. 1999. 9 окт. URL: <http://www.ng.ru/politics/1999-10-09/union.html> (дата обращения: 04.09.2016).

² Там же.

³ Никонов В. «Нам нужно больше думать друг о друге» // Беларус. думка. 2009. № 7. С. 34–39.

⁴ Союз России и Белоруссии вызывает сомнения среди политологов и прохожих.

ска воссоздать единое государство на основе равноправия, разница между экономикой двух стран не позволит этого сделать. По его мнению, Минск с самого начала, несмотря на все публичные заявления своего руководства, шел на выполнение требований Москвы¹. Политолог и журналист В. Третьяков придерживался более оптимистического взгляда. По его мнению, выгоды объединения для России и Беларуси настолько очевидны, что «если даже воссоединение будет чего-то “стоить” России, то она обязана заплатить любую цену, ибо сумма выигрышей (от геополитического до житейско-бытового) многократно превысит любые издержки»².

Российские исследователи отмечали, что озвученные в Договоре о создании Союзного государства цели не получили практического воплощения в силу субъективных и объективных причин. Депутат фракции «Родина» Н. Нарочницкая отметила, что «проблема не в А. Лукашенко, а в российских властях, поскольку окружение Б. Ельцина не хотело союза с Беларусью, выдвигая заведомо неприемлемые предложения»³. По мнению директора Института проблем глобализации М. Делягина, главными проблемами Союзного государства стали вопросы привлекательности России для Беларуси и реальных гарантий белорусской элите. Их нерешенность со стороны российской элиты стала существенным тормозом развития интеграции. Он указал также на личную несовместимость президентов В. Путина и А. Лукашенко, делающую реальную интеграцию невозможной⁴.

Некоторые представители российского экспертного сообщества возлагали ответственность за нереализованность проекта Союзного государства на руководство Беларуси. Белорусский исследователь А. Суздальцев, работающий в Высшей школе экономики в Москве, констатировал, что «с лета 2002 г. союзная интеграция вступила

¹ Касаев А. Москва диктует Минску условия интеграции [Электронный ресурс] // Независимая газ. 2000. 23 февр. URL: http://www.ng.ru/cis/2000-02-23/1_conditions.html (дата обращения: 05.09.2016).

² Третьяков В. Тезисы о российском союзе [Электронный ресурс] // Независимая газ. 1999. 23 нояб. URL: http://www.ng.ru/editor/1999-11-23/1_union.html (дата обращения: 05.09.2016).

³ Наталия Нарочницкая: «Россия не может потерять эти территории» [Электронный ресурс] // Рус. нар. линия. 2006. 18 апр. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2006/04/18/nataliya_narochnickaya_rossiya_ne_mozhet_poteryat_e_ti_territorii (дата обращения: 28.10.2016).

⁴ Делягин М. Новая Беларусь для новой России // Наш современник. 2008. № 5. С. 184–185.

в стадию неумолимой, но, к сожалению, вполне прогнозируемой деградации»¹. Цели инициаторов интеграции оказались диаметрально противоположными, что является нонсенсом для любого интеграционного проекта. При этом в срыве интеграции эксперт обвинил официальный Минск². Хотя Союзное государство обеспечивает внешнеполитическое прикрытие Беларуси на мировой арене, создает основу белорусской обороноспособности и составляет политическую базу экономической интеграции, оно так и не вышло из стадии стагнации и вряд ли из нее в ближайшее время выйдет³.

По словам руководителя отдела Беларуси Института стран СНГ А. Фадеева, Россия по-прежнему пытается помочь своему союзнику, предоставляя льготы, преференции и не получая ничего взамен. Беларусь не готова идти навстречу России и ограничивается лишь декларациями вместо реальных действий⁴. Для многих российских экспертов Союзное государство превратилось в своеобразный мираж. С точки зрения доцента МГИМО К. Коктыша, это образование задумывалось как пиар-проект для Б. Ельцина и А. Лукашенко. Российскому президенту нужно было продемонстрировать хоть какие-то заслуги перед россиянами в деле постсоветской реинтеграции, а для Беларуси этот проект был прикрытием, удобной формулой, в рамках которой Москва переводила за транзит нефти гораздо большие суммы, чем нужно. Все от этого выигрывали, но ни Б. Ельцин, ни А. Лукашенко на первоначальном этапе не вкладывали в союзный проект серьезного смысла. Десятилетие неэффективного существования Союзного государства позволило российскому эксперту охарактеризовать его в качестве виртуального проекта⁵. Такая же точка

¹ Суздальцев А. Российско-белорусская интеграция: исторический контекст и проблема периодизации // Безопасность Евразии. 2006. № 4. С. 351.

² Суздальцев А. Российско-белорусские отношения: как мы потеряли Белоруссию? // Безопасность Евразии. 2007. № 2. С. 424, 431.

³ Суздальцев А. И. Формирование российской политики в отношении Белоруссии (2005–2008 гг.) // Россия в глобальном мире: 2000–2011 : хрестоматия : в 6 т. / сост.: И. Н. Тимофеев, Т. А. Махмутов, Е. С. Алексеенкова ; под общ. ред. И. С. Иванова. М., 2012. Т. 5 : Россия и постсоветское пространство. С. 379, 394.

⁴ Политолог: Белоруссия уже находится под управлением Запада [Электронный ресурс] // Материк. 2009. 14 дек. URL: <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=8091> (дата обращения: 13.09.2016).

⁵ Коктыш К. Российско-украинское потепление. Российско-белорусское похолодание. Почему Москве не удастся дружить со всеми? [Электронный ресурс] // МГИМО. URL: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document165388.phtml> (дата обращения: 02.09.2016).

зрения у Ю. Шишкова, указавшего на то, что «Союзное государство уже давно находится в коме и все более напоминает привлекательный мираж, который маячит где-то у горизонта, но при попытке приблизиться к нему отодвигается вместе с линией горизонта»¹.

В целом в российском экспертном сообществе преобладали скептические оценки Союзного государства. Сторонники белорусско-российской интеграции констатировали несостоятельность данного образования, указывая на объективные и субъективные причины. При этом одни из них перекладывали большую часть вины за неудачи на Москву, а другие – на Минск.

Многие авторы подчеркивают, что в настоящий момент белорусско-российский интеграционный проект имеет незавершенный характер, поскольку у Беларуси и России несопоставимая разница геополитических потенциалов. Россия рассматривает себя как ведущую силу, а Беларуси предлагается роль ведомого, что мешает реализации Договора о создании Союзного государства в полном объеме. Нельзя не отметить, что отдельные политические силы в двух странах используют тему белорусско-российской интеграции исключительно для своего пиара, поэтому даже сторонники сближения нередко жестко критикуют Россию за срыв интеграции. Подвергая критике действия Москвы в кризисах и конфликтах, они косвенно подтверждают наличие основной энергетической проблемы, не дающей успешно функционировать Союзному государству. Действительно, в 2000-е гг. в российских политических кругах возобладали прагматические подходы к интеграции и инкорпорации Беларуси в состав России, что стало существенной преградой на пути создания полноценного Союзного государства.

Стоит отметить, что большинство представителей российского политико-академического сообщества обвиняют Минск в попытках использовать Москву в своих интересах. В поиске объяснений неудач, постигших Союзное государство, многие в России винят А. Лукашенко в том, что он хотел «захватить» власть в союзном образовании, но после прихода в Кремль В. Путина утратил к этому интерес. Есть сторонники такого взгляда на белорусско-российскую интеграцию и в Беларуси, это представители западнорусизма. Кроме того, часть населения, политической элиты и экспертов Беларуси и России настроены против создания Союзного государства.

¹ Шишков Ю. Союзное государство в коме: поиск причин // Мировая экон. и междунар. отношения. 2009. № 7. С. 102.

Как правило, это представители либерально-демократических сил, считающие, что наши страны должны стать на путь демократизации и сближения с Западом. Российская Федерация представляется им агрессивной имперской державой, мечтающей поглотить республику. Среди них распространенным является мнение, что российскому истеблишменту, особенно бизнес-сообществу, Союзное государство нужно в первую очередь для того, чтобы дешево «приватизировать» Беларусь. В свою очередь российские либералы видят в нашей стране «иждивенца», «нахлебника» и т. д. Следует отметить, что многие россияне, поддерживая Союзное государство, также не хотят чем-либо жертвовать ради этой идеи¹.

Что касается противоречий при переходе от одной стадии межгосударственной интеграции к другой, вызванных вариативностью процесса сближения, то следует отметить, что Договор о создании Союзного государства не предусматривал никаких реально действующих механизмов разрешения споров, естественным образом возникавших между странами в связи с союзным строительством. Принципы суверенного равенства, принятия решений по формуле «одна страна – один голос», а также добровольности выполнения взятых на себя обязательств, на которых основывалась интеграционная конструкция, блокировали возможность конструктивной работы по реализации положений союзного договора.

Об «инкорпорации» Беларуси в состав России. На протяжении всей постсоветской истории белорусско-российских отношений в политическом дискурсе муссируется проблема возможного поглощения Беларуси Россией. При этом понятие «поглощение» не разъясняется и подается по-разному: от возможной инкорпорации в состав РФ до скупки активов российскими олигархами и т. д.

Данный сценарий стал усиленно «раскручиваться» отдельными политиками и экспертами как в Беларуси, так и за рубежом (в РФ, Украине, США, Германии, Польше и других государствах) после начала российско-украинского конфликта в 2014 г. По мнению некоторых авторов, в том числе А. Косова, сторонниками этой версии являются многие представители прозападных политических кругов и экспертного сообщества нашей страны, отдельные либерально настроенные российские общественные деятели и эксперты, критикующие В. Путина, многие украинские и западные политики и аналитики. Они убеждены в экспансионистской сущности внешнеполитиче-

¹ Косов А. П. Современные белорусско-российские отношения.

ской стратегии Кремля, поэтому интерпретируют сближение Минска и Москвы как процесс закамouflированного «поглощения» Беларуси. Внутренние и внешние раздражители, наподобие выборов, энергетических и торговых конфликтов, совместных военных учений, кризиса в Украине, присоединения Крыма, выступают в качестве катализатора всплеска подобных разговоров, несмотря на неоднократные опровержения таких сценариев развития двусторонних отношений официальными лицами обоих государств¹.

После 2014 г. российскими экспертами все чаще стали обсуждаться перспективы объединения двух стран вплоть до силового варианта, поскольку Кремль якобы перестало устраивать неопределенное состояние белорусско-российской интеграции и поведение официального Минска в отношении ряда чувствительных для РФ проблем на международной арене. Противники Кремля, критически воспринимавшие внутреннюю и внешнюю политику В. Путина, заявили о планируемом или возможном «поглощении» Беларуси Российской Федерацией. Они считали, что российский президент и его окружение взяли курс на укрепление авторитарного режима внутри страны и осуществление имперской стратегии на международной арене, особенно в отношении стран-соседей. Разговоры о якобы грядущей «аннексии» Беларуси усилились в связи с начавшимся конфликтом с Украиной, когда отдельные представители российского политико-академического сообщества стали проецировать крымский сценарий на Беларусь. Так, директор Института стран СНГ К. Затулин объяснил независимую позицию белорусского руководства по ситуации в Украине боязнью за свой суверенитет. Не одобряя «цветных революций», А. Лукашенко одновременно настороженно относился к попыткам России перекраивать постсоветские границы: вчера Грузия, сегодня Украина, а завтра такой страной может быть Беларусь².

Свое отношение к процессу «поглощения» Беларуси выразили представители ЛДПР. Как известно, в стратегическом плане В. Жириновский и его соратники выступают за воссоздание России в исторически сложившемся геополитическом пространстве в границах

¹ Косов А. П. Современные белорусско-российские отношения. С. 214–225, 312–313.

² Затулин К. Ф. Союз России и Беларуси: незаметная годовщина [Электронный ресурс] // Официальный сайт Константина Затулина. URL: <http://zatulin.ru/soyuz-rossii-i-belarusi-nezametnaya-godovshhina> (дата обращения: 04.09.2016).

бывшего СССР, за восстановление статуса великой державы. Вместе с тем ЛДПР против насильственного присоединения к Российской Федерации территорий, входивших в состав Советского Союза. Что касается Беларуси, то представители ЛДПР видят ее в составе РФ в качестве 8-го Минского федерального округа¹. Однако Россия никогда не собиралась насильно делить Беларусь и присоединять к России, все должно произойти только добровольно. При этом В. Жириновский уверен, что белорусы хотят оказаться в составе РФ, а против выступают только элиты².

3 апреля 2019 г. спекуляции вокруг будущего российско-белорусских отношений прокомментировал глава Министерства иностранных дел России С. Лавров, отметив, что подобные опасения не оправданы: «Мы не можем занимать такую позицию по отношению к братскому белорусскому народу. Мы ничего особенного не добиваемся. Хотим, чтобы чаяния россиян и белорусов, которые в свое время были воплощены в Союзном договоре, реализовывались на практике»³.

Географическое расположение Республики Беларусь между Россией и Западом требует принимать в расчет геополитический фактор. Сторонники цивилизационной теории считают, что через белорусскую территорию проходит линия геополитического разлома. При этом одни относят большую часть нашей страны к русской (восточнославянской), или евразийской, цивилизации, а другие – к европейской, считая, что ментально белорусы ближе к европейцам, чем к русским. Многие как в России, так и на Западе говорят о том, что Беларусь – недостающее звено в западном «санитарном кордоне» против РФ, или так называемой Балто-Черноморской дуги, усматривая в этом основную геополитическую ценность нашей страны. При реализации данного сценария Российская Федерация якобы может оказаться в положении Советской России начала 1920-х гг. Правда, сторонники подобной теории не учитывают, что современная Россия совсем не та, что была сто лет назад.

¹ Идеология ЛДПР / под общ. ред. В. В. Жириновского ; Либер.-демократ. партия России. М., 2010. С. 86.

² Косов А. П. Современные белорусско-российские отношения. С. 155, 164–165.

³ Лавров озвучил новые задачи Союзного государства Беларуси и России [Электронный ресурс] // Евразия Эксперт. 2019. 4 апр. URL: <https://eurasia.expert/lavrov-ozvuchil-novye-zadachi-soyuznogo-gosudarstva-belarusi-i-rossii> (дата обращения: 02.08.2019).

Выводы

1. В российском научно-политическом дискурсе имеется широкий спектр точек зрения на проблемы развития белорусско-российских отношений в условиях трансформации региональной системы международной безопасности. С одной стороны, есть те, кто убежден в наличии у руководства России планов по «аннексии» Беларуси в том или ином варианте; с другой – многие представители политико-академического сообщества категорически не согласны с подобными утверждениями, называют их домыслами и спекуляциями вокруг отношений Минска и Москвы, поскольку данные действия Кремля в отношении дружественного государства были бы не только аморальны, но и стратегически невыгодны.

2. В российском экспертном сообществе превалирует мнение, что отношения между Россией и Беларусью во многом имеют уникальный характер, представленный общностью исторических судеб русского (российского) и белорусского народов, асимметричной взаимозависимостью российского и белорусского государств, их развитием и сближением в рамках Союзного государства. В российской политической мысли и внешнеполитической практике доминирует стремление сохранить Республику Беларусь в сфере интересов национальной безопасности РФ, поскольку это укрепило бы международное положение России на стратегически важном для нее западном направлении.

Глава 4

БЕЛАРУСЬ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ: ПОИСК БАЛАНСА КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

4.1. Республика Беларусь – США: тернистые пути двусторонних отношений

Краткий обзор литературы. Основные этапы отношений с США соответствуют периодизации отношений Беларуси с коллективным Западом. В течение первого этапа (1991–1996) они развивались плодотворно, несмотря на появившиеся отдельные проблемы в 1995–1996 гг. После ноябрьского референдума 1996 г. белорусско-американские отношения вступили в длительную полосу «ненормальности» с чередованием обострений и коротких потеплений. К августовскому кризису 2020 г. Минск и Вашингтон подошли с определенным оптимизмом, договорившись об обмене послами, отозванными в 2008 г. Однако после президентских выборов надежды на скорое улучшение отношений развеялись.

Противоречия и трудности в развитии двусторонних связей не способствовали усилению исследовательского интереса к этой тематике среди белорусских ученых, несмотря на обилие имеющегося фактического материала. Тем не менее в конце 1990-х гг. появились первые публикации об отношениях Беларуси и США, в которых главное место занимали проблемы международной безопасности и разоружения, а также отношения Вашингтона к белорусско-российским

интеграционным процессам (А. Розанов и В. Снапковский)¹. В начале 2000-х гг. вышли статьи А. Тихомирова² и А. Косова³ о белорусско-американских отношениях.

Среди американских исследователей ведущим специалистом по изучению внешнеполитических связей США с Республикой Беларусь является профессор Колумбийского университета в Нью-Йорке Р. Легволд. В его публикациях обосновывается правомерность сравнения белорусско-американских отношений с периодом холодной войны, выделяются цели США на начальном этапе сотрудничества с Беларусью, поясняются мотивы администрации Б. Клинтона касательно Беларуси, в том числе политика «избирательного взаимодействия». Р. Легволд называет внешнеполитическую модель политики США в отношении Беларуси «двухколейным подходом», который дает возможность двигаться одновременно в двух направлениях. Первое позволяет США выстраивать отношения с Беларусью, укрепляя безопасность в регионе ЦВЕ и странах бывшего СССР. Второе дает США возможность продолжать поиск средств для подталкивания Беларуси к демократическому пути и развитию рыночной экономики. Однако в конце 1990-х гг. возможностей для реализации такой

¹ Розанов А. Республика Беларусь: внешнеполитические ориентации // Беларусь на перепутье. С. 51–56 ; *Его же*. Интеграция Беларуси и России: различие оценок [Электронный ресурс] // Международное общественное объединение «Развитие». URL: http://library.by/portalus/modules/belarus/readme.php?subaction=showfull&id=1398159262&archive=&start_from=&ucat=23& (дата обращения: 18.05.2014) ; Снапковский В. Белорусско-российская интеграция: международный контекст // Беларусь в мире. 2000. № 3–4. С. 40–44 ; Снапоўскі У. Е. Беларуска-расійская інтэграцыя: Захад // Беларуска-расійскія адносіны. С. 55–69.

² Тихомиров А. В. Взаимодействие Республики Беларусь с США: ретроспектива десятилетия (1991–2001 гг.) // Вопросы внешней политики Республики Беларусь. Минск, 2001. С. 20–27 ; *Его же*. Развитие политического диалога между Республикой Беларусь и США в конце 1991 – начале 1994 г. // Труды факультета международных отношений БГУ. 2012. № 3. С. 67–71 ; Лашкевич С. А., Тихомиров А. В. Отношения Беларуси и США в XX веке: историческая ретроспектива. Минск, 2011 ; Тихомиров А. В. Отношения Республики Беларусь с США // Республика Беларусь – 25 лет создания и свершений : в 7 т. Минск, 2020– . Т. 4. 2020. С. 604–608.

³ Косов А. П. Эволюция белорусско-американских отношений в 1991–1996 гг. // Актуальныя праблемы станаўлення і развіцця беларускай дзяржаўнасці : матэрыялы рэсп. навук.-тэарэт. канф. Мінск, 27 лют. 2009 г. : у 2 ч. / рэдкал.: А. І. Андарала [і інш.]. Мінск, 2009. Ч. 2: Гісторыя беларускай дзяржавы (1919 г. – пачатак XXI ст.). С. 113–116.

политики американский ученый не видел. «Двухколейность» подменялась бойкотом, поскольку все сферы взаимодействия ставились в зависимость только от внутривнутриполитической ситуации в Беларуси¹.

В коллективной монографии «Мечи и орала. Экономика национальной безопасности Беларуси и Украины» под редакцией Р. Легволда и С. Уолландер (2004) отмечается, что «Запад, вместо выстраивания развития отношений с Беларусью и Украиной в сфере экономики и безопасности как элемента стратегии эффективного воздействия на меняющуюся Россию в лучшем случае подходил к этой проблеме спорадически, поскольку не имел достаточно ресурсов и времени для малых постсоветских государств на фоне потребностей России»². Авторы работы приходят к выводу, что если Беларусь осознанно решила противопоставить себя Западу (в частности, НАТО), то Украина, наоборот, показывала стремление к сближению с Западом, но эти тенденции сдерживались особенностями внутривнутриполитического развития.

В публикациях сотрудника фонда «Наследие» А. Коэна, первого посла США в Беларуси Д. Суорца, эксперта Конгресса США С. Вохреля содержались критические оценки внутренней и внешней политики президента А. Лукашенко и рекомендации в адрес Конгресса и правительственных органов США реализовывать принятый в 2004 г. Акт о демократии в Беларуси³.

Многообещающее начало. Началом политических контактов между двумя странами следует считать встречи министра иностранных дел П. Кравченко с американскими политиками, включая президента Дж. Буша-старшего и госсекретаря Дж. Бейкера, которые он провел осенью 1991 г. во время пребывания на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке⁴.

¹ Легволд Р. Белоруссия во внешней политике США // Беларусь на перепутье. С. 163–197.

² Мечи и орала. Экономика национальной безопасности Беларуси и Украины : пер. с англ. / под ред. Р. Легволда и С. А. Уолландер ; Америк. акад. гуманитар. и точ. наук. Кембридж, штат Массачусетс ; Лондон, 2004.

³ Cohen A. The U.S. Should Oppose Dictatorship in Belarus [Electronic resource] // The Heritage Foundation. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2004/10/the-us-should-oppose-dictatorship-in-belarus> (date of access: 23.05.2014) ; Swartz D. Time for a radical change in U.S. relations with Belarus [Electronic resource] // The Point. URL: http://thepointjournal.com/output/index.php?art_id=235&spr_change=eng. (date of access: 22.05.2014) ; Woehrel S. Belarus: Background and U.S. Policy Concerns.

⁴ Кравченко П. К. Беларусь на переломе. С. 323–325.

Диалог был продолжен после подписания Беловежских соглашений, юридически закрепивших независимость Республики Беларусь. 18 декабря 1991 г. в Минск прибыл Дж. Бейкер для встречи с руководством страны: председателем Верховного совета С. Шушкевичем, председателем Совета Министров В. Кебичем, министром иностранных дел П. Кравченко. Главной темой визита была ситуация с ядерным оружием, размещенным на белорусской территории (в 1991 г. в Беларуси находились 72 стратегические ракеты класса «СС-25», не считая мобильных ядерных установок). В результате белорусское руководство выразило готовность избавиться от ядерного оружия¹.

США признали независимость Беларуси 25 декабря 1991 г. и 28 декабря установили с ней дипломатические отношения, став вторым государством в мире после Украины. В январе 1992 г. открылось посольство США в Минске, а в апреле 1993 г. появилось посольство Республики Беларусь в Вашингтоне. Первым белорусским послом стал С. Мартынов (1993–1997). Быстрое признание США независимости Беларуси в значительной мере было вызвано опасениями американской стороны относительно возможности дестабилизации постсоветского пространства и неконтролируемого распространения ядерного оружия, которое размещалось на белорусской территории. Ликвидация запасов оружия массового уничтожения являлась центральным пунктом повестки дня в белорусско-американских отношениях первой половины 1990-х гг.

Белорусско-американские отношения взяли хороший старт и развивались на дружественной основе. В июле 1993 г. состоялся первый в их истории официальный визит в США председателя Верховного совета С. Шушкевича. В январе 1994 г. нашу страну посетил с официальным визитом президент США Б. Клинтон. Оба визита проходили в теплой атмосфере и сопровождались подписанием ряда документов.

Итогом визита С. Шушкевича была Совместная декларация об отношениях между США и Республикой Беларусь, в которой заявлялось о поддержке США независимости Беларуси и ее усилий по созданию справедливого и стабильного общества. Декларировалось расширение торговых контактов на принципах экономической свободы, оказание Беларуси содействия в проведении экономических реформ и преодолении последствий чернобыльской катастрофы, расшире-

¹ Дроздов В. Америка – Беларусь. Рекогносцировка Джеймса Бейкера // Нар. газ. 1991. 19 дек. ; Кравченко П. К. Беларусь на переломе. С. 60.

ние отношений в области науки, энергетики, культуры, искусства, образования, права, туризма, обмена студентами¹.

В ходе визита в Минск Б. Клинтон сообщил белорусским официальным лицам, что США готовы дополнительно предоставить Беларуси 25 млн долл. для безопасного демонтажа ядерного оружия. Таким образом, общее количество средств, предоставленных США на цели ядерного разоружения Беларуси, достигло 100 млн долл. Следует отметить, что США стали единственной страной Запада, оказавшей Беларуси практическую помощь в деле разоружения. Кроме того, американский президент заявил, что его страна признает важность справедливой компенсации Беларуси стоимости высокообогащенного урана из ядерных боеголовок, которые находятся на ее территории². По итогам визита американская сторона высказалась в поддержку независимости Беларуси и призвала белорусские власти активнее продвигаться по пути демократии и рыночных реформ в экономике³.

В декабре 1994 г. в рамках саммита ОБСЕ в Будапеште состоялась первая встреча президента Республики Беларусь А. Лукашенко с президентом США Б. Клинтоном. В октябре 1995 г. А. Лукашенко осуществил поездку по ряду штатов США в рамках официального визита в ООН на празднование 50-летия организации.

Американские политики и эксперты, однозначно высказываясь в поддержку независимого развития Беларуси, не скрывали озабоченности возможностью ее инкорпорации в состав России. З. Бжезинский говорил о Беларуси как о «государстве, которое все больше реинтегрируется под контроль Кремля» под влиянием российских экономических субсидий⁴. В июле 1994 г. президент Б. Клинтон в интервью газете «Известия» остановился на вопросе о реинтеграции бывших советских республик вокруг России. Он заметил, что Беларусь, как и другие государства бывшего СССР, имеет право самостоятельно определять свою судьбу при условии, что это будет сделано демократическим путем и не будет угрожать интересам других государств⁵.

¹ Знешняя палітыка Беларусі : зб. дак. і матэрыялаў. Т. 7 (верасень 1991–1995 гг.). С. 184–186.

² Кравченко П. К. Беларусь на переломе. С. 342–343.

³ Сумесная заява // Нар. газ. 1994. 19 студз.

⁴ Бжезинский З. Преждевременное партнерство // Независимая газ. 1994. 20 мая.

⁵ Клинтон Б. Народы бывшего СССР имеют право объединяться вновь, если они сами этого очень захотят // Известия. 1994. 5 июля ; Легволд Р. Белоруссия во внешней политике США. С. 174–176, 180–181 ; Снапкоўскі У. Е. Беларуска-расійскія адносіны. С. 58–59.

В целом в 1991–1994 гг. белорусско-американские отношения развивались динамично: устанавливались дипломатические отношения, открывались полноценные дипломатические представительства, организовывались визиты высших государственных руководителей, налаживалось взаимодействие внешнеполитических и оборонных ведомств, развивались торгово-экономические связи. Вместе с тем США не включили Беларусь в число приоритетных направлений своей внешней политики и были склонны рассматривать белорусскую проблематику в контексте американо-российских отношений.

Политика выборочного взаимодействия. Новой точкой отсчета в развитии двусторонних отношений следует считать ноябрьский референдум 1996 г., не признанный Вашингтоном как законный и демократический. 26 ноября пресс-секретарь госдепартамента Н. Бёрнс заявил, что «Соединенные Штаты будут не в состоянии поддерживать нормальные конструктивные взаимоотношения с руководством Беларуси»¹. В феврале 1997 г. администрация Б. Клинтона выразила намерение строить отношения с Республикой Беларусь на принципах «выборочного взаимодействия» (т. е. взаимодействия в тех сферах, которые представляли интерес для США) и предупредила, что с этого времени приоритетными партнерами в Беларуси будут «демократические силы, независимые СМИ и неправительственные организации»². Также официальный Вашингтон предупредил белорусскую сторону, что до момента улучшения ситуации с правами человека Беларусь не может рассчитывать на получение 40 млн долл. по программе уничтожения ядерных вооружений (программа Нанна – Лугара)³.

Существенное ухудшение отношений произошло в 1998 г. в связи с дипломатическим кризисом вокруг правительственного комплекса «Дрозды». В июне 1998 г. посол США покинул Минск, а белорусский посол (по требованию американской стороны) – Вашингтон. США ограничили въезд в страну более чем 130 официальными лицам Беларуси. Конфликт был урегулирован в сентябре 1999 г.

Предложения белорусской стороны выстраивать отношения на равноправной основе и невмешательстве во внутренние дела друг друга американцы отвергали, сведя контакты с официальными лицами в Минске к минимуму. США не признавали результатов белорусских

¹ *Снапкоўскі У. Е.* Беларуска-расійскія адносіны. С. 60.

² США меняют свое отношение к Беларуси, что отражает те перемены, которые произошли в нашей стране, и те пределы, в которых Америка сможет развивать потенциал двусторонних отношений // *Белорус. газ.* 1997. 17 февр.

³ *Тихомиров А. В.* Внешняя политика Республики Беларусь (1991–2011 гг.). С. 148.

парламентских и президентских выборов, которые проводились после 1996 г. В октябре 2004 г. в США был принят Акт о демократии в Беларуси, который создал юридическую основу для свертывания диалога с официальным Минском и введения санкций против белорусских предприятий. Документ ограничивал американские инвестиции в Беларусь и возможности финансовой и технической помощи. Он требовал от президента США подробно информировать американский Конгресс обо всех поставках вооружений и связанных с вооружениями технологий, которые Беларусь осуществляет странам – спонсорам международного терроризма. Документ призван поддерживать демократическое развитие, права человека и верховенство закона в Беларуси, укрепление независимости страны, а также предусматривает выделение помощи негосударственным организациям, независимым СМИ, включая радио- и телевидение на Беларусь, а также расширение международных обменов¹. Белорусские власти расценили введение в действие Акта как вмешательство во внутренние дела Беларуси, противоречащее общепризнанным нормам международного права. Действие этого документа продлевали администрации президентов Б. Обамы² и Д. Трампа.

В 2007 г. руководство США ввело ограничения в отношении концерна «Белнефтехим», заморозив его счета и запретив американским компаниям поддерживать с ним деловые связи. Позднее санкции были распространены на связанные с концерном предприятия. В знак протеста руководство Беларуси в марте 2008 г. отозвало из Вашингтона своего посла и потребовало от США отозвать посла из Минска. По инициативе белорусской стороны отзыв послов сопровождался сокращением аппарата посольств. В посольстве Беларуси осталось три человека, в посольстве США в Республике Беларусь – пять (до дипломатического кризиса их было 35). Ответным шагом Соединенных Штатов стал отказ выдавать въездные визы в США белорусским гражданам непосредственно на территории Беларуси. После отзыва в Вашингтон посла К. Стюарт посольство США в Беларуси возглавляли дипломаты в качестве временных поверенных в делах³.

¹ Конгресс США рассматривает «Акт о демократии в Беларуси» [Электронный ресурс] / URL: <http://newsland.com/news/detail/id/677950> (дата обращения: 29.03.2013).

² *Woehrel S.* Belarus: Background and U. S. Policy Concerns. P. 9–10.

³ A guide to the United States' history of diplomatic relations: Belarus Department of State: Office of the historian [Electronic resource]. URL: <http://history.state.gov/countries/belarus> (date of access: 20.03.2013) ; *Woehrel S.* Belarus: Background and U. S. Policy Concerns. P. 7.

В 2009–2010 гг. политические контакты между двумя странами расширились. 30 июня 2009 г. на встрече с делегацией Конгресса США А. Лукашенко заявил, что настало время отойти от старых схем и стереотипов и по-новому взглянуть на отношения с США. Он подчеркнул, что они должны основываться на принципах суверенного равенства сторон, невмешательства во внутренние дела другого государства, взаимного уважения и доверия. Президент выразил уверенность, что США рано или поздно осознают бесперспективность разговора с Беларусью на языке санкций и с позиции силы. Он заявил, что Беларусь крайне заинтересована в конструктивном обмене мнениями с американской стороной по всем вопросам, «которые уже более 10 лет находятся в замороженном состоянии, причем не по нашей вине»¹. В декабре 2010 г. А. Лукашенко на встрече с представителями ведущих аналитических центров США подтвердил готовность к полномасштабной нормализации отношений с США на партнерской основе².

В декабре 2010 г. в Астане в рамках саммита ОБСЕ состоялась встреча министра иностранных дел С. Мартынова с госсекретарем США Х. Клинтон, результатом которой стало совместное заявление о сотрудничестве Беларуси и США в сфере ядерной безопасности и ядерного нераспространения. Стороны подтвердили приверженность делу ядерной безопасности и ядерного нераспространения и обязались совместно работать для достижения этих целей. Государственный секретарь США признала историческое решение Беларуси об отказе от своего ядерного оружия, принятое в 1994 г. С. Мартынов объявил, что Беларусь приняла решение ликвидировать все свои запасы высокообогащенного урана к следующему Саммиту по ядерной безопасности в 2012 г. Соединенные Штаты отметили готовность предоставить техническую и финансовую помощь для скорейшего осуществления этих планов, а также поддержали намерение Беларуси диверсифицировать свое энергетическое обеспечение путем

¹Пресс служба Президента Республики Беларусь: Беларусь всегда выступала за более тесные отношения с США [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <http://president.gov.by/press73995.html> (дата обращения: 17.03.2013).

²Пресс-служба Президента Республики Беларусь: 14 декабря Александр Лукашенко встретился с представителями аналитических центров США [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <http://president.gov.by/press102690.html> (дата обращения: 28.02.2013).

строительства АЭС гражданского назначения, действующей в соответствии с гарантиями МАГАТЭ.

Приветствуя прогресс в вопросах глобальной безопасности, США и Беларусь подтвердили, что для улучшения двусторонних отношений первоочередную важность по-прежнему имеет проявление большего уважения к демократии и правам человека, которое необходимо для развития страны и ее граждан¹. Однако существенно характер белорусско-американского взаимодействия в политической сфере не изменился. США отказались признать итоги президентских выборов 2010 г., заявив о намерении ввести санкции против белорусских официальных лиц, «подавляющих демократические институты либо нарушающих права человека с помощью политических репрессий» и расширить поддержку «белорусского гражданского общества, независимых СМИ и демократических политических партий»².

В августе 2011 г. после введения США дополнительных санкций против белорусских предприятий Министерство иностранных дел Беларуси предупредило США о приостановке сотрудничества по вопросам ядерной безопасности и ядерного нераспространения и реализации белорусско-американской программы подготовки специалистов в сфере управления бизнесом³. Однако позиция Соединенных Штатов не изменилась. В январе 2012 г. советник госсекретаря США Ф. Гордон заявил, что его страна «не видит будущего в отношениях с Беларусью»⁴, пока белорусская сторона не начнет уважать демократию и права человека.

¹ Беларусь и США выражают взаимное желание вывести двусторонние отношения на новый уровень [Электронный ресурс] / БелТА. URL: http://www.belta.by/ru/all_news/politics/Belarus-i-SShA-vyrazhajut-vzaimnoe-zhelanie-vyvesti-dvustoronnie-otnoshenija-na-novyy-uroven---Martynov_i_533946.html (дата обращения: 18.03.2013).

² Крылович А. А. Асимметричный ответ // Белорусы и рынок. 2011. 22 авг. ; *Woehrel S.* Belarus: Background and U. S. Policy Concerns. P. 8–9.

³ Ответ начальника управления информации – пресс-секретаря МИД Андрея Савиных на вопрос журналистов об ответных мерах на введение санкций США [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/af49a9427b6fb379.html (дата обращения: 20.01.2012).

⁴ Филипп Гордон: США не видят будущего в отношениях с Беларусью [Электронный ресурс] // Белорус. новости. 2012. 13 янв. URL: http://naviny.by/rubrics/politic/2012/01/13/ic_news_112_384634 (дата обращения: 25.01.2012).

В заявлении Министерства иностранных дел Беларуси от 1 февраля 2011 г. говорилось, что белорусская сторона считает соответствующее решение правительства США необоснованным и неправомерным. Решение Вашингтона открыто нарушает обязательство США не применять в отношении Беларуси меры экономического принуждения, которое было зафиксировано в Будапештском меморандуме 1994 г. о гарантиях безопасности в связи с присоединением Республики Беларусь к Договору о нераспространении ядерного оружия. Методы давления и принуждения являются абсолютно бесперспективными, официальный Минск оставил за собой право на ответные шаги пропорционального характера¹.

Сложное состояние политических отношений накладывало отпечаток на характер торговых и инвестиционных связей. США стремились к расширению экономических контактов, создав межправительственный Комитет по развитию американского бизнеса в Беларуси, но во второй половине 1990-х гг. их подход стал более сдержанным. Это выразилось в приостановке деятельности Агентства по торговле и развитию и Комитета по развитию американского бизнеса в Беларуси, а также отказе предоставлять кредиты белорусским государственным структурам. В 2000 г. Республика Беларусь была лишена права беспощинного ввоза товаров в США в рамках генеральной системы преференций.

Первоначально ограничения существенно не препятствовали белорусско-американским торговым контактам. В 2002 г. товарооборот между Беларусью и США составлял 194 млн, в 2006 г. – 729 млн долл. Введение новых санкций привело к значительному сокращению белорусского экспорта в США: в 2006 г. его объем составлял 445 млн долл., в 2011 г. – 86 млн долл.² В марте 2011 г. временный поверенный

¹Заявление Министерства иностранных дел Республики Беларусь в связи с введением Соединенными Штатами Америки ограничительных мер в отношении Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <https://mfa.gov.by/press/statements/eefe7e77d6f3b16d.html> (дата обращения: 10.02.2021) ; США и Великобритания нарушают международные обязательства в отношении Беларуси [Электронный ресурс] // БелТА. URL: http://www.belta.by/ru/all_news/politics/SShA-i-Velikobritanija-narushajut-mezhdunarodnye-objazatelstva-v-otnoshenii-Belarusi---MID_i_619057.html (дата обращения: 01.04.2013).

²Тихомиров А. В. Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–2015 гг. С. 148.

в делах США в Беларуси М. Скэнлэн заявил, что после введения санкций в 2007 г. белорусский экспорт упал с 1,1 млрд долл. до 175 млн долл. в 2010 г.¹ Объем товарооборота на протяжении 2010-х гг. оставался стабильным, демонстрируя определенный рост. В 2012 г. он составлял 705 млн, в 2019 г. – 856 млн, в 2020 г. – 734 млн долл. При этом низшей точкой был 2015 г.: 123 млн – белорусский экспорт и 446 млн долл. – американский импорт). В 2019 г. эти цифры, соответственно, составляли 193 и 663 млн долл., в 2020 г. – 199 и 535 млн долл. В 2020 г. экспорт белорусских услуг в США составил более 1 млрд долл.²

Начало нормализации и ее срыв. В 2013 г. Минск и Вашингтон сделали первые шаги по нормализации отношений. Возобновилось партнерское сотрудничество на уровне внешнеполитических ведомств. Эффективно взаимодействовали белорусские и американские правоохранительные органы по предотвращению высокотехнологичных преступлений, борьбе с незаконными психотропными веществами, противодействию торговле людьми и распространению детской порнографии в интернете. Укреплялись связи между учреждениями здравоохранения. С 2012 г. Агентство США по международному развитию совместно с организацией «Всемирное обучение» (*World Learning*) реализовывало программу общественных связей с нашей страной. В 2018 г. действие этой программы с бюджетом в 3,9 млн долл. продлили до 2022 г. В 2014 г. в Беларуси начало деятельность информационно-просветительское учреждение «Институциональное развитие», главной целью которого является укрепление диалога и партнерства между народами двух стран. В сентябре 2014 г. в США состоялся I Белорусско-американский инвестиционный форум, в котором участвовала делегация во главе с премьер-министром М. Мясниковичем. В марте 2015 г. Беларусь и США подписали межправительственное соглашение об улучшении выполнения международных налоговых правил и реализации Закона США о налоговом контроле счетов в иностранных финансо-

¹ Скэнлэн: из-за санкций против «Белнефтехима» экспорт упал на миллиард долларов [Электронный ресурс]. URL: http://telegraf.by/2011/03/skenlen_ssha_ne_budut_torgovat_principami_radi_chislennosti_posolstva_v_minske (дата обращения: 01.04.2013).

² Беларусь и Соединенные Штаты Америки [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: https://mfa.gov.by/bilateral/america/usa_canada/usa (дата обращения: 10.02.2021).

вых учреждениях. В октябре 2015 г. США частично приостановили санкции против ряда белорусских предприятий.

В июле 2017 г. для участия в сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ Беларусь посетила делегация Конгресса США, которая встрети-лась с президентом А. Лукашенко. В январе 2019 г. состоялись визит в Минск помощника Госсекретаря США по делам Европы и Евразии Уэсса Митчелла и его встреча с А. Лукашенко. Накануне визита гла-ва Министерства иностранных дел Республики Беларусь В. Макей уведомил Вашингтон о снятии ограничений на число американских дипломатов в Минске. Этот шаг в США назвали «дипломатическим прорывом»¹. Стороны обсуждали возможность расширения взаимно-го дипломатического присутствия, в том числе возвращение послов. В августе 2019 г. состоялся визит в Беларусь советника президента США по национальной безопасности Дж. Болтона, в рамках которого прошла встреча с Президентом Республики Беларусь. По приглаше-нию американской стороны в августе 2019 г. в Варшаве состоялись консультации секретарей советов безопасности Беларуси, Польши, США и Украины².

1 февраля 2020 г. состоялся визит в Минск государственного се-кретаря США М. Помпео – первый после 26-летнего перерыва, в рам-ках которого были проведены встречи с президентом А. Лукашенко и министром иностранных дел В. Макеем. Визит госсекретаря стал важным событием для белорусской внешней и внутренней политики, учитывая затянувшиеся трудности в белорусско-российских отно-шениях. Главный результат визита заключался в том, что стороны к обоюдному удовлетворению подвели итог первому этапу норма-лизации отношений³.

Действие санкций США в отношении концерна «Белнефтехим» и входящих в его состав предприятий было приостановлено в октя-бре 2019 г. на полтора года. В мае 2020 г. объявлено о начале поставок

¹ *Gramer R., Mackinnon A.* A Diplomatic Breakthrough for Washington in Europe's Last Dictatorship [Electronic resource]. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/01/10/diplomatic-breakthrough-for-washington-in-europes-last-dictatorship-belarus-warming-relations-with-west-united-states-lukashenko-putin-russia-dispute-diplomacy-state-department-eastern-europe> (date of access: 10.02.2021).

² Беларусь и Соединенные Штаты Америки.

³ *Мельянцева Д.* День Помпео: что в сухом остатке? [Электронный ресурс] // Minsk Dialogue = Мінскі дыялог = Минский диалог. URL: <https://minskdialogue.by/research/opinions/den-pompeo-cto-v-sukhom-ostatke> (дата обращения: 10.02.2021).

нефти из США в Беларусь. Сотрудничество с США в нефтяной сфере призвано содействовать обеспечению энергетической безопасности Беларуси. М. Помпео пообещал полностью обеспечить Беларусь нефтью и газом, если на это будет желание белорусского руководства. Несмотря на то, что американская нефть была существенно дороже российской, политическая целесообразность могла оказаться в тот момент сильнее экономических расчетов, особенно в контексте незавершенных и трудных переговоров с Россией по поставкам энергоносителей. В 2020 г. США с показателем 19,2 млн долл. стали лидерами среди стран-доноров по объему оказываемой Беларуси иностранной безвозмездной помощи¹.

Отношения с Соединенными Штатами до августа 2020 г. развивались положительно. Поступательно восстанавливалась атмосфера взаимного доверия, повышалась интенсивность двусторонних контактов. Стороны достигли договоренности о восстановлении полноценного дипломатического присутствия на уровне послов. Развивался диалог по вопросам международной безопасности, прав человека, борьбы с торговлей людьми и организованной преступностью, международным терроризмом, незаконным оборотом наркотиков.

В августе 2020 г. процесс нормализации был прерван. США критически оценили результаты состоявшихся в Беларуси президентских выборов и ввели ограничения в отношении отдельных физических и юридических лиц Беларуси. Аналогичные ограничения введены белорусской стороной в отношении американских должностных лиц.

Поддержание полноценных и разноплановых двусторонних отношений с США является важным направлением внешней политики Беларуси. Белорусская сторона выступает за развитие равноправного взаимодействия с США на принципах взаимного уважения и партнерства². В рабочем документе Минского диалога «Белорусский кризис: контуры неопределенности в региональной безопасности» (ноябрь 2020 г.) указывается, что Минск заинтересован в возобновлении отношений с Западом, но не за счет уступок по внутривнутриполитическим вопросам. Для Запада Беларусь остается важной страной в сферах безопасности, энергетики, транспорта, связи и экономики. Эксперты рекомендуют всем сторонам придерживаться стратегического и бо-

¹ Беларусь и Соединенные Штаты Америки.

² Там же.

лее долгосрочного подхода к отношениям между Беларусью и Западом. Для этого можно было бы использовать разные форматы, включая двусторонний диалог с США и многосторонние контакты с ЕС¹.

Выводы

1. Отношения Беларуси с США в 1991–2020 гг. прошли сложный и неровный путь. В течение первого этапа (1991–1996) они динамично развивались в различных областях – от международной безопасности до гуманитарных контактов. США – одно из первых государств мира и первое из постоянных членов Совета Безопасности ООН, которое признало независимость Республики Беларусь, установило с ней дипломатические отношения и открыло свое посольство в Минске. Интерес Вашингтона к новому государству, возникшему после распада СССР, был обусловлен в первую очередь соображениями сохранения стратегической стабильности, поскольку на территории Беларуси находилось ядерное оружие. Белорусское руководство проявило конструктивный подход к американской позиции, учитывая собственные интересы и возможности. В итоге Беларусь стала первым в мире государством, добровольно и без каких-либо условий отказавшимся от имевшегося у него ядерного потенциала. Политика Минска была высоко оценена американским руководством, оказавшим нашей стране ощутимую экономическую и финансовую помощь. В 1993–1994 гг. двусторонние отношения достигли пика, о чем свидетельствовал обмен визитами на высшем уровне.

2. После референдума в 1996 г. отношения между двумя государствами ухудшились. Вашингтон стал проводить политику избирательного воздействия, сочетавшую ограниченный диалог на ministerialном уровне с поддержкой гуманитарных контактов и структур гражданского общества, а также развитием торговых связей. Позднее эта политика была отягощена визовыми ограничениями после дипломатического конфликта 1998 г. и принятием Акта о демократии в Беларуси. Пиком ухудшения отношений стал 2008 г., когда Минск резко отреагировал на введение экономических санкций против «Белнефтехима» и других предприятий, дававших более трети экспортной продукции в США. Из столиц по белорусской инициати-

¹ Онлайн-форум «Минского диалога»-2020: Белорусский кризис: контуры неопределенности в региональной безопасности [Электронный ресурс] // Minsk Dialogue = Мінскі дыялог = Минский диалог. URL: <https://minskdialogue.by/events/conference/onlain-forum-minskogo-dialoga-belorusskii-krizis-kontury-neopredelennosti-v-regionalnoi-bezopasnosti> (дата обращения: 10.02.2021).

ве были отозваны послы, замененные временными поверенными в делах, резко сокращен штат посольств, особенно американского. Отрицательная реакция США на результаты президентских выборов 2010 г. стала дополнительным серьезным раздражителем в двусторонних отношениях.

3. С 2013 г. до первой половины 2020 г. Минск и Вашингтон прошли начальный этап нормализации отношений, венцом которого явился визит государственного секретаря США в Беларусь в феврале 2020 г. Главным результатом можно считать договоренность о возвращении послов после 12-летнего перерыва. К этому времени возобновились или приобрели динамическое развитие торгово-экономические связи, улучшилась общеполитическая атмосфера двусторонних отношений в региональном восточноевропейском контексте. Однако дальнейший процесс нормализации был прерван политическим кризисом в Беларуси и реакцией США на внутривнутриполитические события в стране. Непризнание легитимности А. Лукашенко и возобновление экономических санкций против белорусских предприятий повернули вспять поступательный процесс нормализации белорусско-американских отношений.

4.2. Белорусско-польские отношения: критический диалог Варшавы против экономического прагматизма Минска

О политкорректности в политической аналитике. Первые публикации автора о белорусско-польских отношениях появились в совместных белорусско-польских изданиях в начале 2000-х гг.¹ В последующие годы основное внимание было сосредоточено на изучении трудностей и конфликтов в отношениях между Беларусью и Польшей². С точки зрения профессионального и морального вы-

¹ *Snapkouski U.* Stosunki polsko-białoruskie (1990–2003) // Беларусь і Польшча. Polska i Białoruś. Warszawa, 2003. S. 17–26 ; *Снапкоўскі У.* Аб беларуска-польскім палітычным крызісе 2005 г. // Polska – Białoruś: Wybrane aspekty polityczne i gospodarcze / pod red. M. S. Wolańskiego i G. Tokarza. Toruń, 2007. S.154–168.

² *Snapkowski W.* O konfliktowości w stosunkach białorusko-polskich // Zeszyty naukowe Wyższej Szkoły Handlowej im. Króla Stefana Batorego w Piotrkowie Trybunalskim. 2011. № 7. S. 117–126 ; *Tęgo ż.* Stosunki białorusko-polskie na początku XXI wieku: między pragmatyzmem gospodarczym a «krytycznym dialogiem» // Problemy bezpieczeństwa Europy i Azji / pod red. T. Ambroziaka [i in.]. Toruń, 2016. S. 365–384.

бора решение этой исследовательской задачи представляет для белорусского аналитика определенную проблему, о чем автор упоминал в некоторых статьях¹. О так называемой обязательной политической корректности белорусских исследователей внешней политики своего государства пишет и польский автор белорусского происхождения Е. Миронович².

Отметим, что такая же особенность характерна и для публикаций польских исследователей о внешней политике Республики Беларусь и польско-белорусских отношениях, хотя они находятся в менее сложной ситуации с точки зрения возможностей и, главное, последствий отображения реальной картины трудностей взаимодействия Варшавы и Минска. Польские авторы иногда некритично воспринимают официальную информацию белорусских государственных учреждений (Администрации Президента Республики Беларусь, Министерства иностранных дел Республики Беларусь и др.) и следуют устоявшимся или навязанным мнениям о многовекторной внешней политике, неэффективности санкций, крахе политики «критического диалога», проводимой польским правительством в отношении официального Минска, консенсусе в белорусском обществе и элитах по ключевым вопросам внешней политики (отношения с Востоком и Западом) и др.³

Тема свободы творчества исследователя-политолога в недемократическом или посттоталитарном обществе заслуживает особого внимания. Качественная политическая аналитика предполагает максимально полное, всестороннее, объективное исследование определенного политического явления, события или процесса. Это в еще большей степени относится к исследованию политических проблем, внутренней и внешней политики правящего режима в недемократическом государстве, в котором живет и работает ученый. В его текстах в большей или меньшей степени можно встретить самоцензуру, умолчание, недоговаривание, позитивистское описание событий,

¹ *Snapkouski U.* Białoruś – Unia Europejska: trudne drogi rozwoju stosunków // Politeja. Pismo Wydziału studiów międzynarodowych i politycznych Uniwersytetu Jagiellońskiego. Kraków, 2012. № 4/1 (22/1), Studia białoruskie. S. 25.

² *Mironowicz E.* Polityka zagraniczna Białorusi 1990–2010. S. 11.

³ См.: *Чахор Р.* Эволюция политики Польши в отношении Беларуси в 2000–2015 гг.: итоги пятнадцатилетия // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы XIV Междунар. конф., посвящ. 94-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2015 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. Минск, 2016. С. 69–71 ; *Fedorowicz K.* Polityka Polski wobec Rosji, Ukrainy i Białorusi w latach 1989–2010. Poznań, 2011. S. 307–313, 342.

нейтральность оценок, т. е. все то, что называется политкорректностью. В политологии и науке о международных отношениях политкорректность присутствует и на Западе, в том числе Польше, что мешает ученым двигаться вперед.

Обзор двусторонних отношений в 1989–2010 гг. Точкой отсчета новых польско-белорусских отношений можно считать 1989 г., когда в стране началась системная трансформация. Во внешнеполитической сфере это выразилось в стратегическом курсе возвращения в Европу и новой восточной политике – «двухторовой» (двухлинейной) дипломатии в отношении СССР, направленной как на формирование новых отношений с центральным правительством в Москве, так и на развитие связей добрососедства и сотрудничества с ближайшими советскими союзными республиками: Беларусью, Литвой и Украиной. Смелую двойственную политику Варшавы в отношении соседней сверхдержавы, вступившей в процесс дезинтеграции, можно с полным правом считать новым словом во внешнеполитической теории и практике конца XX в.¹ «Двухторовая» политика польского правительства продолжалась не более трех лет и завершилась в декабре 1991 г. распадом СССР. Польша была первым государством в мире, признавшим независимость Украины, о чем с гордостью пишут украинские и польские историки². В отношении Белорусской ССР, провозгласившей 25 августа 1991 г. политическую и экономическую самостоятельность (тогда значительное большинство депутатов Верховного Совета избегали слова «независимость»), польский сейм и сенат поступили более осторожно, выразив моральную и политическую поддержку постановлениями, принятыми 30 и 31 августа 1991 г.³ Республика Польша признала независимость Республики Беларусь 27 декабря 1991 г., 2 марта 1992 г. между двумя государствами были

¹ *Menkiszak M., Piotrowski M. Polska polityka wschodnia // Polityka zagraniczna RP 1989–2002 / red. nauk. R. Kuźniar, K. Szczepanik. Warszawa, 2002. S. 223–224 ; Skubiszewski K. Polityka zagraniczna i odzyskanie niepodległości: przemowienia, oświadczenia, wywiady 1989–1993. Warszawa, 1997 ; Malewicz P. Polska polityka wschodnia w latach 1989–1991. Torun, 2008.*

² *Дорошко М., Конійка В. Українсько-польське стратегічне партнерство в контексті національної пам'яті // Sprawy Międzynarodowe. 2018. № 1. S. 93 ; Baluk W. Formalny i materialny wymiar partnerstwa strategicznego Polski i Ukrainy // Sprawy Międzynarodowe. 2018. № 1. S. 111.*

³ *Włodarczyk A. Białoruś w koncepcji polskiej polityki wschodniej Krzysztofa Skubiszewskiego w latach 1990–1993 // Białoruskie Zeszyty Historyczne. 2018. № 50. S. 211.*

установлены дипломатические отношения, а 22 июня 1992 г. в Варшаве был подписан Договор о добрососедстве и дружественном сотрудничестве между Беларусью и Польшей.

В 1990-е гг. двусторонние отношения прошли два разных этапа. В 1991–1996 гг. они развивались динамично, имея под собой солидную договорно-правовую базу в политической области и комплекс соглашений в экономической, культурной и гуманитарной сферах. Вместе с тем серьезные внутривнутриполитические и международные факторы препятствовали поступательному расширению белорусско-польских связей, материализации подписанных договоров и соглашений. Избрание в 1994 г. президентом А. Лукашенко и его новый курс во внутренней (строительство «белорусской модели» постсоветского развития) и внешней (интеграция с Россией) политике вызвали разочарование, беспокойство и неприятие в Варшаве. А. Лукашенко выступил с резкой критикой планов Польши, направленных на вступление в НАТО¹.

После референдума в ноябре 1996 г., на котором была одобрена новая Конституция, существенно расширившая полномочия президента в законодательной и судебной власти, и который не был признан ОБСЕ и западными государствами, белорусско-польские отношения ухудшились.

Новый курс Запада в отношении официального Минска формализовался в решениях ЕС, Совета Европы, США, направленных на ограничение контактов с белорусским руководством на высшем и высоком уровне, введение визовых санкций, поддержку политической оппозиции и институтов гражданского общества. Польский внешнеполитический курс в отношении Беларуси получил название политики критического диалога: критика действий белорусских властей, нарушения прав человека и принципов демократии при одновременном сохранении политического диалога на уровне рабочих контактов для возможности защиты польского национального меньшинства и развития торгово-экономических связей². Беларусь была вынуждена обозначить главным вектором сотрудничества Россию, тем более, что интеграционная политика президента А. Лукашенко уже набирала обороты. Курс на сближение с Москвой и вынужденное

¹ Карбалевиц В. И. Место Польши в политике Беларуси // Национально-государственные интересы Республики Беларусь. Минск, 1999. С. 219 ; Каминьски А. Положение в Беларуси: угроза безопасности Польши? // Белоруссия на перепутье. С. 134.

² Menkiszak M., Piotrowski M. Polska polityka wschodnia ... S. 233.

ограничение отношений с Западом получил у западных политиков и исследователей название «политики самоизоляции»¹. Позднее эта политика трансформируется в долгосрочный и устойчивый тренд под названием «многовекторная внешняя политика Республики Беларусь». Ее составной частью станет экономический прагматизм в отношениях с западными государствами, в том числе с Польшей, когда на первое место выйдут торгово-экономические связи, призванные хотя бы частично компенсировать сложные политические отношения.

Во второй половине 1990-х гг. выкристаллизовались и противоположные внешнеполитические ориентации Минска и Варшавы: создание Союзного государства Беларуси и России и вступление Польши в НАТО. Символично, что оба этих события произошли в 1999 г.

Противоречия в белорусско-польских отношениях, которые проявились в 1990-х гг., сохранялись и даже обострялись в начале XXI в. Характер и формы политического диалога существенно не изменились, интенсивность политических контактов Минска с Варшавой не достигла уровня взаимодействия Беларуси с другими соседями – членами ЕС, отношения между официальными структурами оставались сдержанными, проблемы, возникшие в предыдущие годы, – неразрешенными. Возникали новые вопросы, связанные прежде всего с польским меньшинством в Беларуси. Первая декада нового столетия характеризовалась резкими колебаниями двусторонних отношений, чередованием периодов потепления и охлаждения².

В 2001–2004 гг. произошло определенное восстановление политического диалога, когда по инициативе левых сил в правительстве в Варшаве было организовано несколько визитов и встреч на высоком уровне. Польша не присоединилась к санкциям против Беларуси, введенным странами ЕС и США в ноябре 2002 г., декларировала создание польско-российской комиссии по белорусскому вопросу, чтобы воздействовать на Минск со стороны Москвы, что, однако, не принесло результата. В отличие от реакции на расширение НАТО на Восток Беларусь одобрительно отнеслась к восточному расширению ЕС, считая необходимым сохранять и развивать наработанные экономические, общественные и культурные связи с Польшей, стра-

¹ Эберхардт А. Рэспубліка Беларусь і супрацоўніцтва і інтэграцыя ў Еўропе – прычыны і наступствы міжнароднай ізаляцыі // Polska i Białoruś po rozszerzeniu Unii Europejskiej = Беларусь і Польшча пасля пашырэння Еўрапейскага Саюза / pod red. M. Krzystofowicza. Warszawa, 2005. S.128.

² Снапкоўскі У. Е. Шлях скрозь стагоддзе: беларуска-польскія адносіны 1918–2017 гг. Мінск, 2017. С. 244.

нами Балтии и другими новыми членами ЕС. На интеграционном поле начались конфликты с Россией (отказ от предложения войти в состав Российской Федерации, газовая война 2004 г.), что толкало Минск в сторону Запада, однако белорусский руководитель не желал изменять внутреннюю политику.

В 2005–2007 гг. отношения между двумя государствами пережили острый политический и дипломатический кризис. Он начался с непризнания западными государствами итогов конституционного референдума (октябрь 2004 г.), который снял ограничения для действующего президента повторно избираться на эту должность. В следующем году кризис перерос в политический и дипломатический конфликт вокруг Союза поляков Беларуси, дополненный высылкой дипломатов и отзывом польского посла из Минска. В 2006 г. кризисное развитие отношений, вызванное президентскими выборами в Беларуси, продолжалось. Варшава не направила в Минск нового посла, а Минск отозвал на консультации своего. 24 марта польский Сейм принял постановление по итогам президентских выборов в Беларуси, где признал их сфальсифицированными и призвал президента А. Лукашенко к организации новых справедливых выборов. Министерство иностранных дел Польши предпринимало действия для защиты интересов польских граждан, которые находились в Беларуси, и поддержало введение со стороны международного сообщества санкций, направленных против ряда должностных лиц Беларуси. Инициативы Минска по нормализации отношений были отклонены польской стороной¹.

В 2008–2010 гг. в белорусско-польских отношениях, как и вообще в белорусско-европейских, наступила оттепель. Этому способствовали усталость от напряженных отношений, приход к власти в Польше партии «Гражданская платформа», неудачи в белорусско-российской интеграции. Оживился политический диалог, активно развивались торговые и экономические связи, расширялось региональное сотрудничество. Однако существенных изменений в государственно-политическом взаимодействии не произошло².

¹ *Fedorowicz K.* Polityka Polski wobec Rosji, Ukrainy i Białorusi ... S. 276–281.

² *Тихомиров А. В.* Состояние белорусско-польского политического диалога в 2008 г. // Проблемы внешней политики и безопасности. Беларусь – Польша: история и перспективы сотрудничества / редкол.: А. В. Русакович (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2009. С. 83 ; *Его же.* Политические аспекты белорусско-польских отношений в 2009–2010 гг. // Беларусь – Польша: два десятилітці міжзьяжальных зносін: матэрыялы беларус.-пол. круглага стала / рэдкал. В. Г. Шадурскі (наук. рэд.) [і інш.]. Мінск, 2010. С. 12.

Более успешно развивались торгово-экономические связи. В 2000 г. объем торговли составил 492 млн, а в 2007 г. – 2 млрд долл. В течение длительного времени Беларусь сохраняла в торговле с Польшей положительное сальдо. В 2000 г. оно составляло 61 млн, в 2007 г. – 402,9 млн долл. В 2008 г. белорусский экспорт в Польшу составил рекордную сумму – 1,8 млрд, а импорт – 1,3 млрд долл. В 2010 и 2011 гг. торговый баланс изменился в пользу Польши¹.

Доля Беларуси во внешней торговле Польши в 1993–2006 гг. составляла в среднем 0,6 % в импорте и 0,8 % в экспорте. Торговый оборот с Беларусью, в первую очередь импорт из нашей страны, играл незначительную роль во внешней торговле и процессах создания и распределения национального дохода в Польше. Однако эта страна имела весомую часть во внешней торговле Беларуси и оказывала значительное влияние на ее экономическое развитие, в особенности в 1990-е гг. Доля Польши во внешней торговле Беларуси в 1993–2006 гг. составляла в среднем в импорте – 3,7, в экспорте – 3,5 %². В 2011–2015 гг. доля Польши в общем объеме товарооборота Беларуси увеличилась с 2,8 до 3,3 %, составив в среднем 3,2 %³. Польша входила в десятку крупнейших инвесторов, вложив в белорусскую экономику в 2010–2016 гг. около 984 млн долл., более 90 % из которых составляли прямые иностранные инвестиции⁴.

От отката к потеплению отношений по линии Минск – Варшава. Очередной этап нормализации отношений между Беларусью и Польшей начался в 2013 г., поскольку в предшествующем году они достигли своего предела. Кульминацией напряженности стали события, связанные с введением ЕС 27 февраля 2012 г. экономических санкций против представителей белорусского бизнеса. В ответ белорусские власти рекомендовали главе Представительства ЕС в Беларуси и послу Польши в Беларуси «выехать в свои столицы

¹ Тихомиров А. В. Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–2011 гг. С. 177–178.

² Misala J. Rozwój powiązań gospodarczych Polski z Białorusią na przełomie XX i XXI wieku // Stosunki polsko-białoruskie. T. 2. Siedlce, 2009. S. 72–73.

³ Тихомиров А. В. Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–2015 гг. С. 52–53.

⁴ Александр Аверьянов. В белорусско-польских отношениях должна превалировать прагматическая составляющая. Интервью [Электронный ресурс] // БелТА. URL: <http://printv/interview/view/v-belorusko-polskih-otnoshenijah-dolzha-prevalirovat-pragmaticheskaja-sostavljajushaja-5388> (дата обращения: 21.08.2017).

для консультаций, чтобы довести своему руководству твердую позицию белорусской стороны о неприемлемости давления и санкций»¹. Это спровоцировало дипломатический конфликт между Минском и ЕС, уладить который удалось только через два месяца.

Претензии в сторону Польши были направлены неслучайно. Минск рассматривал ее в качестве лидера группы стран – членов ЕС, которые стремились усилить санкции против белорусских властей и тем самым помешать им выйти из международной изоляции удобным способом – без политических реформ. Активностью и zaangażованностью в политике введения санкций против официального Минска Польша еще больше упрочила образ главного недоброжелателя Беларуси на пути восстановления диалога с ЕС. Тем не менее Беларусь была для Варшавы сложным соседом, с которым нужно было поддерживать отношения, но на уровне не выше министерского². Таким образом, политика критического диалога³ продолжалась и в начале XXI в., хотя польские исследователи оценивали ее как неэффективную.

В 2013 г. несмотря на замороженные политические отношения и наложенные ЕС санкции обе страны развивали торговлю, региональное сотрудничество и приграничный обмен. В отличие от двух предыдущих лет белорусские власти больше не рассматривали Польшу в качестве главного недоброжелателя Беларуси и ослабили антипольскую риторику. Польская дипломатия искала способы оживить отношения с Беларусью и расширить отношения по линии Брюссель – Минск. Варшавой была предложена инициатива «Диалог о модернизации», направленная на проведение реформ, которая была фактически проигнорирована Минском. О спаде напряженности свидетельствовало и то, что белорусский вектор утратил приоритетность во внешней политике Польши⁴.

В 2014 г., по словам польской исследовательницы А. Динер, перемен в белорусско-польских отношениях не произошло, этот год

¹ *Снапкоўскі У. Е.* Рэспубліка Беларусь – Еўрапейскі саюз: ад пацяплення да пагаршэння ўзаемаадносін (2010–2012 гг.) // Труды факультета міжнародных адносін : навуц. сб. Минск, 2013. Вып. IV. С. 32–38.

² *Клысінскі К.* Беларуска-польскія стасункі: год стагнацыі ў атмасферы варожасці // Беларус. ежегодник-2012 : сб. обзор. и аналит. материалов по развитию ситуации в Респ. Беларусь в 2012 г. Вильнюс, 2013. С. 102–107.

³ *Menkiszak M., Piotrowski M.* Polska polityka wschodnia. S. 235.

⁴ *Дынэр А. М.* Польшка-беларускія дачыненні: гандлюйма, а не ваюйма // Беларус. ежегодник-2013 : сб. обзор. и аналит. материалов по развитию ситуации в Респ. Беларусь в 2013 г. Вильнюс, 2014. С. 106–110.

она характеризует как «время технических контактов»¹. Стали более интенсивными двусторонние контакты на техническом уровне, в вопросах экономического сотрудничества и историко-культурного диалога. Впервые за много лет удалось избежать напряженности. Сегодня очевидно, что именно этот год стал переломным в развитии двусторонних отношений. Изменения в политике Запада в отношении Беларуси прежде всего были связаны с событиями в Украине и ролью Минска в качестве посредника и примирителя в конфликте. В странах ЕС и международном сообществе Беларусь приобрела репутацию стабильной и готовой к сотрудничеству страны. Этому поспособствовали минские соглашения в 2014 г. о прекращении огня на Донбассе и встреча нормандской четверки (лидеры Украины, России, Германии и Франции) в Минске в феврале 2015 г.² Украинские события стали важнейшей темой визитов министра иностранных дел В. Макея в Варшаву в 2014 и 2015 гг.

В политической сфере вопросы деятельности Союза поляков в Беларуси и увеличения количества польских консулов оставались нерешенными. Белорусская сторона отказалась ввести в действие соглашение о малом приграничном движении, подписанное 12 февраля 2010 г., поскольку обоснованно опасалась увеличения вывоза денежных средств из западных областей (Брестской и Гродненской) вследствие значительного количества выездов белорусов в Польшу за покупками. Для Варшавы важным приоритетом дипломатической активности стал исторический и культурный диалог, и она выдвинула идею создания польско-белорусской группы по историческим вопросам, которую поддержала белорусская сторона. Польша также выступала активным адвокатом Минска в деле визовой либерализации с ЕС и присоединения Беларуси к Всемирной торговой организации (ВТО).

Увеличилось количество двусторонних встреч и форумов в сфере экономических и гуманитарных контактов. В 2014 г. в Бресте прошел XVIII Белорусско-польский экономический форум «Добрососедство-2014», а в Варшаве – третье заседание Совместной польско-белорусской комиссии по экономическому сотрудничеству с участием вице-премьеров. После 12-летнего перерыва возобнов-

¹ Дынэр, Г. М. Польшка-беларускія стасункі: час тэхнічных кантактаў // Беларус. ежегодник-2014 : сб. обзор. и аналит. материалов по развитию ситуации в Респ. Беларусь в 2014 г. Вильнюс, 2015. С. 92.

² Тихомиров А. В. Украинский кризис и Беларусь: итоги года // Беларуско-польскія адносіны: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. круглага стала, Мінск, 30 кастр. 2014 г. Мінск, 2015. С. 69–84.

лена деятельность форума городов-побратимов Беларуси и Польши, после 5-летнего перерыва – белорусско-польской рабочей группы по делам торговли и инвестиций. Развитие экономических отношений происходило на фоне борьбы с санкциями. Российское эмбарго на европейские продукты питания создавало много проблем в торговых отношениях Беларуси и ЕС, в том числе с Польшей. Беларусь была вынуждена ограничить импорт продуктов из Польши, что стало одной из причин снижения товарооборота в 2014 г. по сравнению с 2013 г. (2363 млн долл. против 2 377 млн долл.)¹. Политический фактор в виде санкций ЕС против России и российские контрсанкции обусловили снижение товарооборота в 2015 г. Он составил 1,8 млрд долл., сократившись на 23 % по сравнению с предыдущим годом². В 2016 г. товарооборот вырос на 8 %, приблизившись к 2 млрд долл.³

Несмотря на признаки потепления в 2014–2015 гг., Варшава по-прежнему занимала принципиальную позицию: возвращение нормальных добрососедских отношений не будет возможным до тех пор, пока белорусские власти не освободят политических заключенных. Этот долгожданный на Западе и в белорусском демократическом сообществе шаг был сделан А. Лукашенко в преддверии президентской кампании 2015 г., когда были освобождены все лица, считавшиеся в ЕС политическими заключенными. Президентские выборы прошли в спокойной атмосфере, что было отмечено международными наблюдателями ОБСЕ в качестве позитивной тенденции, ЕС приостановил санкции против белорусского президента и других официальных лиц, а в феврале 2016 г. они были сняты, что открывало А. Лукашенко путь в столицы стран ЕС.

В 2015 г. развивались отношения технического характера, ожидалось сотрудничество регионов. В апреле Беларусь и Польша подписали соглашение о сотрудничестве в области предупреждения катастроф, стихийных бедствий, чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий. Удалось решить вопрос создания визовых центров, которые появились в восьми белорусских городах, в том

¹ Дынэр Г. М. Польшка-беларускія стасункі: час тэхнічных кантактаў. С. 92–98.

² Эканамічнае супрацоўніцтва [Электронны рэсурс] // Пасольства Рэспублікі Беларусь у Рэспубліцы Польшча. URL: http://poland.mfa.gov.by/be/bilateral_relations/trade_economic (дата звароту: 21.08.2017).

³ Парламентарый: товарооборот РБ и Польши может вырасти еще на \$1 млрд [Электронный ресурс] // Sputnik. URL: <https://sputnik.by/economy/20170411/1028279398/parlamentarij-tovarooborot-rb-i-polshi-mozhet-vyrasti-eshche-na-1-mlrd.html> (дата обращения: 21.08.2017).

числе во всех областных центрах, кроме Витебска. Ежегодно они стали принимать 290 тыс. анкет, что позволило значительно облегчить нагрузку польским консульским службам, которые в 2015 г. выдали гражданам Беларуси почти 400 тыс. виз¹. В 2015 г. преобладали контакты на региональном уровне, экономическое сотрудничество и историко-культурный диалог².

Потепление отношений продолжилось в 2016 г. В марте впервые за восемь лет состоялся визит в Беларусь польского министра иностранных дел в двустороннем формате. В. Вашиковский был принят президентом А. Лукашенко, провел переговоры с В. Макеем, на которых обсуждались двусторонние отношения, отношения Беларуси с ЕС, вопросы безопасности в регионе, трансграничное экономическое сотрудничество. На встрече с В. Вашиковским белорусский президент отметил, что Беларусь готова к самому тесному сотрудничеству с Польшей. В ответ было сказано, что новое польское правительство считает ненормальной ситуацию, когда на протяжении долгих лет соседние страны не вели диалог³.

В августе 2016 г. маршал Сената Польши Р. Терлецкий посетил Минск с официальным визитом, который стал первым полномасштабным визитом в Беларусь руководителя законодательной власти страны ЕС за последние 20 лет. На встрече с белорусскими парламентариями польский политик отметил, что этап замораживания отношений затянулся и главная задача состоит в том, чтобы его как можно скорее преодолеть⁴. В октябре состоялся визит В. Макея в Варшаву. На встречах с президентом Польши А. Дудой и министром В. Вашиковским стороны обменялись мнениями о перспективах рас-

¹ 400 тысяч – не предел: польский посол хочет выдавать больше виз белорусам [Электронный ресурс] // Беларус. деловая газ. 2016. 15 июля. URL: <http://bdg.by/news/authors/400-tysyach-ne-predel-polskiy-posol-hochet-vydavat-bolshe-viz-belorusam> (дата обращения: 18.09.2016).

² Дынер Г. М. Супрацоўніцтва рэгіёнаў як рухавік двухбаковых стасункаў // Беларус. ежегодник-2015 : сб. обзор. и анализ. материалов по развитию ситуации в Респ. Беларусь в 2015 г. Вильнюс, 2016. С. 101.

³ Встреча с Министром иностранных дел Польши Витольдом Вашиковским [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. 2016. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-s-ministrom-inostrannyx-del-polshi-vitoldom-vaschikovskim-13313 (дата обращения: 21.09.2016).

⁴ Польский потенциал [Электронный ресурс] // Белгаз. Информ.-аналит. еженедельник. 2016. № 12 (1037). URL: http://www.belgazeta.by/ru/1040/topic_week/32678 (дата обращения: 01.10.2016).

ширения белорусско-польского взаимодействия, в том числе по актуальным вопросам международной безопасности, диалога между Беларусью и ЕС¹.

В целом в 2016 г. наблюдалась активизация белорусско-польских отношений. Состоялись взаимные визиты на высоком уровне, в том числе ряда министров, возобновилась работа двух межправительственных комиссий (трансграничной и экономической), были согласованы пакеты двусторонних договоров по трансграничной и экологической тематике, подписаны и ратифицированы межправительственные соглашения о сотрудничестве в сфере образования².

Процесс нормализации продолжался и в юбилейном 2017 г., когда государства отметили 25-летие установления дипломатических отношений. 2 марта президенты Беларуси и Польши обменялись посланиями по случаю этой даты. А. Лукашенко высказал уверенность в перспективах развития белорусско-польских контактов во всех сферах, расширения прагматического и конструктивного сотрудничества. В поздравлении А. Дуды выражалась надежда, что следующая четверть столетия будет периодом результативного сотрудничества между двумя независимыми государствами, основанном на взаимопонимании и доверии³.

Посол Беларуси в Польше А. Аверьянов оценил минувшее 25-летие как «трудные времена трансформации, незнания, как время возникновения доверия и упущенных возможностей»⁴. По его мнению,

¹ О рабочем визите министра иностранных дел Беларуси В. Макея в Польшу [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/dea62cc4a25e1ba1.html (дата обращения: 01.02.2017).

² Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2016 году [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь: URL: <http://mfa.gov.by/publication/reports/ea444d5cceb4798d.html> (дата обращения: 01.02.2017).

³ Александр Лукашенко поздравил Президента Польши Анджея Дуду 2 марта 2017 года [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-pozdravil-prezidenta-polshi-andzheja-dudu-15671 (дата обращения: 04.09.2017).

⁴ Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Беларусь в Республике Польша А. Аверьянова журналу «Polish Market» (январь 2017 г.) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <http://http://mfa.gov.by/press/smi/b7c3e58b13d1bbf6.html> (дата обращения: 04.09.2017).

заслуга политиков, дипломатов и народов двух стран в сложных экономических условиях в том, что они не утратили взаимного доверия и вернулись к конструктивному диалогу, который не будет заменен неуверенностью, неуважением и стереотипами¹. Белорусский посол в своих высказываниях также делал акцент на прагматизме, который должен доминировать во взаимоотношениях².

С трудностями и задержками продолжалась нормализация двусторонних отношений в 2018–2019 гг., что отражалось в контактах и встречах высокого уровня. Председатель Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь М. Мясникович 20 января 2018 г. встретился с чрезвычайным и полномочным послом Польши в Беларуси К. Павликом. Политики обсудили актуальные вопросы двустороннего сотрудничества, перспективы укрепления торгово-экономических и межпарламентских связей. М. Мясникович отметил личный вклад посла в развитие белорусско-польских отношений, в которых укрепилось доверие, стало больше конструктивизма. В качестве приоритетных сфер взаимодействия он назвал инвестиционные и инновационные проекты, а также сельхозпроизводство и региональное сотрудничество³.

Важное политическое значение имел официальный визит белорусской парламентской делегации во главе с М. Мясниковичем в Польшу 11–14 февраля 2019 г., в ходе которого состоялись его встречи с президентом, премьер-министром и председателями палат польского парламента. В частности, президент А. Дуда высоко оценил усилия Беларуси по укреплению мира и безопасности в Европе. Министр иностранных дел Я. Чапутович выразил надежду, что визит М. Мясниковича положит начало формированию нового взгляда на отноше-

¹ Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Беларусь в Республике Польша А. Аверьянова журналу «Polish Market» (январь 2017 г.).

² Александр Аверьянов. В белорусско-польских отношениях должна превалировать прагматическая составляющая. Интервью [Электронный ресурс] // БелТА. URL: <http://printv/interview/view/v-belorussko-polskih-otnoshenijah-dolzha-prevalirovat-pragmaticheskaja-sostavljajushchaja-5388> (дата обращения: 21.08.2017).

³ Беларусь и Польша могут активнее развивать промкооперацию и создавать совместные компании [Электронный ресурс] // Совет Республики Национального Собрания Республики Беларусь. URL: <http://www.sovrep.gov.by/ru/news-ru/view/mmjasnikovich-belarus-i-polsha-mogut-aktivnee-razvivat-promkooperatsiju-i-sozdavat-sovmestnye-kompanii-12272-2018> (дата обращения: 21.09.2020).

ния Польши и Беларуси. В ходе визита был подписан Договор о социальном обеспечении, предусматривающий регулирование вопросов социальной защиты граждан, работающих (работавших) и проживающих на территориях Республики Беларусь и Республики Польша¹.

О готовности Беларуси к тесным отношениям с Польшей президент Беларуси А. Лукашенко заявил польским журналистам 17 ноября 2019 г., отметив, что у двух стран есть хорошая база для сотрудничества. Вопросы о недоработках в области двусторонних отношений белорусский президент предложил адресовать польским политикам².

Товарооборот Беларуси и Польши в 2018 г. превысил 2,5 млрд долл., что было самым высоким показателем за последние восемь лет. Впервые у Минска сложилось положительное сальдо. В пользу белорусского экспорта сыграл рост поставок продукции металлургии, нефтехимии и деревообработки. Польша занимала пятое место по объему инвестиций в белорусскую экономику, которые составили 445 млн долл. Больше всего совместных предприятий работало в продовольственной, строительной и торговой сферах³. В 2019 г. объем белорусско-польского товарооборота составил 2 млрд 621 млн долл. при отрицательном сальдо 37,8 млн долл. Среди торгово-экономических партнеров Беларуси Польша занимала пятое место по обороту и в экспорте, и в импорте. Беларусь инвестировала в Польшу в 2019 г. 76,1 млн долл. (в 2018 г. – 25,5 млн долл.), в том числе прямых инвестиций – 75,1 млн долл.⁴

Варшава была настроена на то, чтобы укрепить западный вектор внешней политики Минска, теснее связать его с политикой ЕС путем предоставления выгодных политических и экономических дивидендов. Таков был лейтмотив интервью заместителя министра

¹ Беларусь и Польша могут активнее развивать промкооперацию и создавать совместные компании.

² Lukashenko: Belarus is ready for cooperation with Poland, will never threaten it [Electronic resource] // Belarusian Telegraph Agency «BelTA». URL: <https://eng.belta.by/president/view/lukashenko-belarus-is-ready-for-cooperation-with-poland-will-never-threaten-it-125918-2019> (date of access: 23.09.2020).

³ Товарооборот Беларуси и Польши в 2018 г. [Электронный ресурс] // Беларусь 24. URL: <https://belarus24.by/news/economics/tovarooborot-belarusi-i-polshi-v-2018-godu-sostavil-2-mlrd-550-mln> (дата обращения: 02.10.2020).

⁴ Визит Мясникова в Польшу может подстегнуть белорусско-европейские отношения [Электронный ресурс] // Belarus in focus. URL: <https://belarusinfocus.info/belarus-west-relations/myasnikovichs-visit-poland-may-give-boost-belarusian-european-relations> (дата обращения: 02.10.2020).

иностранных дел Польши П. Яблоньского газете «Rzeczpospolita» в феврале 2020 г. Он предлагал Беларуси реальные партнерские отношения, что давало бы Польше шанс связать ее с ядром Центральной Европы. Польский дипломат полагал, что Беларусь в ближайшие годы должна стать одним из абсолютных приоритетов внешней политики Польши. П. Яблоньский объяснял прежнюю сильную концентрацию усилий Варшавы на Украине тем, что с ней было трудное прошлое, но подчеркивал, что Польше следует помнить также о Беларуси, с которой у нее «трудное настоящее». Польский дипломат отмечал: «Там президент управляет твердой рукой, но видно, что он ищет какого-то предложения со стороны Запада. То, что он не согласился на полное объединение с Россией, полное подчинение, хороший пример этого»¹. Вместе с тем он обращал внимание, что в Беларуси существуют жесткие, недемократические политические нормы, считал необходимым, чтобы белорусские власти постепенно смягчали политический режим².

Выводы

1. Очередной кризисный этап в двусторонних отношениях пришелся на 2010–2013 гг. Он начался еще до декабрьских событий 2010 г. и был связан с конфликтом вокруг имущества Союза поляков Беларуси. Затем он перешел в вялотекущую фазу, однако принципиального решения не найдено до сих пор, и вряд ли можно надеяться на полную нормализацию отношений между Минском и Варшавой без урегулирования такого важного для польской стороны вопроса. На этот кризисный этап пришлось и 20-летие установления дипломатических отношений (2 марта 2012 г.), которое польский посол Л. Шарепка встретил не в Минске, а в Варшаве, где оказался по воле белорусских властей.

2. В 2014 г. в белорусско-польских отношениях начался процесс нормализации, который проявился в возобновлении политического диалога на высоком уровне, развитии торгово-экономического и трансграничного сотрудничества, гуманитарных и культурных связей. Оживление контактов происходило в контексте общего потепления отношений Беларуси с ЕС, чему в значительной степени со-

¹МИД Польши: Беларусь становится нашим абсолютным приоритетом [Электронный ресурс] // URL: <https://politring.com/mir/31424-mid-polshi-belarus-stanovitsya-nashim-absolyutnym-prioritetom.html> (дата общения: 25.05.2020).

²Там же.

действовала конструктивная миротворческая политика официального Минска в урегулировании конфликта между Россией и Украиной. Во взаимоотношениях двух стран начала развиваться тенденция признания приоритетности рационального, прагматического подхода, а не политизации и идеологизации отношений. Польские политики стали проявлять большую заинтересованность в расширении диалога с официальными структурами в Минске. Активизация политического диалога позволила приступить к решению некоторых проблем межгосударственного общения, усовершенствовать договорно-правовую базу двустороннего сотрудничества. Определенное улучшение внутривнутриполитического положения в Беларуси после президентских и парламентских выборов 2015 г., миролюбивая позиция Минска в урегулировании украинского кризиса еще шире открывают двери для возвращения белорусско-польских отношений в конструктивное русло.

3. Опыт циклического развития отношений двух государств с 1996 г. показывает регулярные резкие колебания, периоды подъемов и спадов. Как правило, причиной ухудшения становились внутривнутриполитические события в Беларуси (референдумы, президентские выборы, блокада дипломатической резиденции в Дроздах, непризнание нового руководства Союза поляков Беларуси), которые вызывали ответную негативную реакцию западных государств, в том числе Польши, особенно в случае политического кризиса вокруг Союза поляков Беларуси в 2005 г.

4. В связи с начавшимся процессом нормализации отношений между Минском и Варшавой целесообразно было поставить вопрос: насколько долговременным и прочным он будет? Прогноз автора выглядел следующим образом: медленное деликатное потепление с отступлениями и задержками как минимум до следующих президентских выборов в Беларуси в 2020 г. Президентская кампания 2015 г. уже прервала цикл ухудшения отношений после выборов, а спокойная атмосфера их проведения и обнародования результатов стала важнейшим фактором, способствовавшим снятию санкций ЕС с президента А. Лукашенко и других официальных лиц. Если бы подобная ситуация повторилась в ходе президентской кампании 2020 г. и после нее, тогда можно было бы говорить о более или менее долговременной тенденции в нормализации отношений¹.

¹ *Snapkouski U. E.* Białoruś – Polska: jak wyjść z błędnego koła w rozwoju wzajemnych stosunków // *Stosunki Polski z Litwą, Białorusią i Ukrainą. 450 lat po Unii Lubelskiej*. Lublin, 2019. S. 161–162.

5. К сожалению, такой прогноз не оправдался. Атмосфера накануне президентских выборов в 2020 г. была другой по сравнению с 2015 г. Пандемия коронавируса, обострение международного положения в Восточной Европе, падение жизненного уровня белорусов привели к росту недовольства большинства населения своим социально-экономическим положением и существующей политической системой. Это вылилось в политический кризис в стране, разразившийся после подведения итогов президентской кампании 9 августа 2020 г. В ответ на репрессии властей в отношении протестующих последовала ожидаемая реакция со стороны западных государств, ЕС, ОБСЕ и Совета Европы. Белорусско-польские отношения оказались отброшенными к состоянию, которое они не переживали даже в худшие времена. Их нормализация потребует много сил и внимания, особенно со стороны Беларуси.

4.3. Этапы и основные направления развития отношений между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой¹

Краткий обзор литературы. С первых лет независимости Китай стал одним из приоритетных направлений внешнеполитической стратегии белорусского государства. Интерес белорусского руководства к развитию дружественных отношений с КНР проявился с момента выхода Республики Беларусь на международную арену. Однако в первой половине 1990-х гг. китайское направление не входило в число ключевых приоритетов внешней политики Беларуси. С середины 1990-х гг. действия белорусского руководства в отношении Китая стали более активными. Благодаря усилиям двух государств во второй декаде XXI в. отношения достигли высокого уровня стратегического партнерства.

Современный Китай – значимая величина в мировой политике и экономике, причем эта значимость неуклонно возрастает. Ярким свидетельством является выдвинутая руководством КНР осенью 2013 г. инициатива создания Экономического пояса Шелкового

¹ В тексте использованы материалы статьи: *Тихомиров А. В.* Китай как приоритет внешней политики Республики Беларусь (1992–2019 гг.) // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. Минск, 2019. Вып. 7. С. 71–89.

пути, известная также как инициатива «Пояс и путь» («Один пояс – один путь», ОПОП). Проект получил поддержку многих государств. Последовательная установка на формирование многополюсного мира при сохранении свободы действий в международных делах, лежащая в основе внешней политики КНР, начала восприниматься странами Запада, прежде всего США, как вызов. С их стороны все чаще проявляется стремление «сдержать» Китай посредством комбинации политических, экономических и военных средств.

В Республике Беларусь и за ее пределами белорусско-китайские отношения 1990–2010-х гг. активно не изучались. Единственным исследованием по этой теме стала монография В. Мацеля¹, который принимал непосредственное участие в налаживании белорусско-китайских связей в качестве сотрудника Министерства иностранных дел Республики Беларусь и советника белорусской дипмиссии в КНР. Это дало ему возможность более детально проанализировать белорусско-китайские отношения в 1992–2003 гг. К недостаткам исследования можно отнести чрезмерный оптимизм автора в оценках результатов и перспектив сотрудничества между Республикой Беларусь и КНР и его стремление «развести» политические и экономические аспекты.

Проблематика белорусско-китайских отношений была затронута белорусским политологом Ю. Шевцовым в исследовании, посвященном геополитическому положению Беларуси в условиях конфликта в Украине в 2014 г. Ю. Шевцов считал, что сотрудничество с Китаем выгодно для Беларуси, а его начало увязывалось с контактами двух стран в военно-технической сфере. Он предполагал, что значимость Беларуси для Китая повысится в силу ее географической близости к ЕС и реализации проекта китайско-белорусского индустриального парка. По его мнению, в среднесрочной перспективе белорусско-китайское взаимодействие приобретет характер стратегического партнерства. При этом высказывалось мнение, что на белорусскую политику относительно Китая геополитические соображения или идеология влияют меньше, чем в других странах Восточной Европы².

Большой интерес белорусские исследователи проявляли к инициативе «Пояс и путь». В монографии М. Мясникова, посвящен-

¹ Мацель В. М. Становление и развитие дружественных белорусско-китайских отношений.

² Шевцов Ю. В. Война на Украине: Трансформация Европы. М., 2018. С. 161–163.

ной участию Беларуси в интеграционных проектах на постсоветском пространстве, отмечалось, что «участие Беларуси в проектах Экономического пояса Шелкового пути не должно ограничиваться транзитом через территорию нашей страны китайских грузов и обратно. Требуется создание инфраструктурных и промышленных экспортоориентированных белорусско-китайских кластеров, в том числе с возможным участием компаний из третьих стран»¹. М. Данилович обращала внимание на слабую координацию политики государств – членов ЕАЭС в отношении китайского проекта и делала вывод, что белорусско-китайское сотрудничество будет и далее развиваться в двустороннем формате с учетом национальных интересов Республики Беларусь².

В китайском научном сообществе белорусско-китайские отношения большого интереса не вызывали. В тех случаях, когда исследователи все же оценивали результативность сотрудничества, они обращались исключительно к проблемам взаимодействия в торгово-экономической и инвестиционной сферах. При этом китайские авторы исходили из того, что сотрудничество приносит Беларуси значительную пользу. Такой подход, в частности, характерен для научной статьи профессора Академии общественных наук КНР Чжао Хуэйжун³.

Исследователи из России, других государств – участников СНГ, Западной Европы и Северной Америки политику Беларуси в отношении Китая не рассматривали. Исключение составила польская аналитика, в частности монография Р. Чахора, посвященная внешней политике Республики Беларусь в 1992–2011 гг. Автор указывал, что Китай по своим параметрам идеально подходил на роль партнера Беларуси, а сотрудничество с ним придавало внешней политике белорусского государства реальную многовекторность. Также он обращал внимание на повышение значимости Китая во внешней политике Республики Беларусь в условиях ухудшения отношений со странами Запада⁴.

¹ Мясникович М. В. Актуальная повестка развития белорусской экономики в условиях интеграции. Минск, 2017. С. 185.

² Данилович М. В. Экономический пояс Шелкового пути: особенности реализации проекта на пространстве ЕАЭС // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. / сост. Е. А. Доستانко. Минск, 2016. Вып. 4. С. 239.

³ Хуэйжун Ч. Чжубайцзинмаогуаньси дэ фачжаныюйцяньцзин = Китайско-белорусские торгово-экономические отношения: развитие и перспективы // Оуяцзинцзи = Евразийская экономика. 2016. № 3. С. 85–98.

⁴ Czachor R. Polityka zagraniczna Republiki Białoruś. S. 196–200.

Белорусские, китайские и иные исследователи концентрировали внимание на практических аспектах сотрудничества, обращаясь прежде всего к сфере экономики, и не рассматривали Китай в контексте внешней политики белорусского государства.

Развитие отношений в 1990-е гг. Интерес белорусского руководства к налаживанию отношений с Китайской Народной Республикой проявлялся уже на этапе выхода Республики Беларусь на мировую арену в качестве независимого государства. В январе 1992 г. состоялся визит в КНР белорусской правительственной делегации во главе с председателем Совета Министров Республики Беларусь В. Кебичем. При этом Беларусь стала первым государством – участником СНГ, глава правительства которого был приглашен в Пекин до установления дипломатических отношений¹. В мемуарах В. Кебич отмечал: «Военная и экономическая мощь Китая, а вместе с ними и его политический вес на международной арене росли буквально по часам. Установить с ним прочные отношения означало заручиться поддержкой на международной арене, получить своего рода пропуск в клуб избранных... Его поддержка могла стать одним из решающих факторов возрождения белорусской экономики»². Это высказывание достаточно точно передает суть белорусских интересов в отношении Китая.

Визит положил начало формированию договорно-правовой базы белорусско-китайского сотрудничества. Первыми правовыми актами, подписанными между Республикой Беларусь и КНР, стали соглашения об установлении дипломатических отношений и о торгово-экономическом сотрудничестве (20 января 1992 г.).

Белорусская делегация смогла ознакомиться с общими принципами политики Китая и опытом китайских реформ. В. Кебич встретился с Генеральным секретарем ЦК КПК Цзян Цзэминем, посетил первую в КНР специальную экономическую зону в г. Шэньчжэнь и побывал в г. Гуанчжоу, административном центре провинции Гуандун, и в г. Уси провинции Цзянсу.

В целом визит проходил в теплой и дружественной атмосфере, хотя по отдельным политическим вопросам возникли разногласия. В частности, китайские официальные лица без энтузиазма восприняли стремление министра иностранных дел П. Кравченко зафиксировать в тексте Соглашения об установлении дипломатических

¹Кебич В. Ф. Искушение властью: из жизни премьер-министра. Минск, 2008. С. 339.

²Там же. С. 339–340.

отношений положение о поддержке Китаем права Республики Беларусь на этнические белорусские территории, не входящие в ее состав. Китайцы пытались убедить П. Кравченко, что занятая им позиция не соответствует интересам белорусского государства, но в конечном счете приняли требования белорусов¹.

В Соглашении об установлении дипломатических отношений между Республикой Беларусь и КНР говорилось, что страны намерены развивать отношения дружбы и сотрудничества «на основе принципов взаимного уважения и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, а также мирного сосуществования»². Республика Беларусь признала КНР «единственным законным правительством, представляющим весь Китай»³.

Летом 1992 г. были установлены связи между Верховным советом Республики Беларусь и Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП). С 28 августа по 1 сентября 1992 г. КНР впервые посетила белорусская парламентская делегация в целях изучения опыта китайских реформ.

В январе 1993 г. состоялся официальный визит в КНР председателя Верховного совета Республики Беларусь С. Шушкевича. Главе белорусского парламента и белорусского правительства был оказан теплый прием⁴. С. Шушкевич встретился с премьером Госсовета КНР Ли Пэном и Генеральным секретарем ЦК КПК Цзян Цзэмином, побывал в особой экономической зоне Сямэнь в провинции Фуцзянь. Результатом визита стала концептуальная доработка законопроекта о свободной экономической зоне в Беларуси⁵. В ходе визита была достигнута договоренность о проведении регулярных белорусско-китайских межмидовских консультаций и окончательно решился вопрос об открытии Посольства Республики Беларусь в КНР. Вскоре после визита состоялось назначение Временного поверенного в делах Республики Беларусь в КНР.

В первой половине 1990-х гг. взаимодействие Беларуси с Китаем оставалось сдержанным. В начале 1994 г. в штате Посольства Респу-

¹ Кравченко П. К. Беларусь на переломе. С. 58–59.

² Мацель В. М. Становление и развитие дружественных белорусско-китайских отношений. С. 68.

³ Там же.

⁴ Шушкевич С. С. Моя жизнь. Крушение и воскрешение СССР. М., 2012. С. 316.

⁵ Мацель В. М. Становление и развитие дружественных белорусско-китайских отношений. С. 41.

блики Беларусь в КНР работало всего лишь четыре дипломата. Глава дипмиссии был вынужден проводить значительную часть времени в здании общежития Посольства Российской Федерации в КНР (на проживание в отеле не было средств) и лично управлял автомобилем. В посольстве отсутствовали телефон и факс¹.

Позитивные изменения в белорусско-китайских отношениях произошли в 1995 г. Вехой стал официальный визит в КНР президента Республики Беларусь А. Лукашенко. 17 января 1995 г. в Пекине была подписана Совместная декларация о дальнейшем развитии и углублении сотрудничества между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой. Важным, с точки зрения руководства Беларуси, являлось намерение китайской стороны уважать избранный путь развития белорусского государства².

27 февраля 1995 г. В. Кузнецов был назначен первым чрезвычайным и полномочным послом Республики Беларусь в КНР. Осуществив это назначение, глава белорусского государства поставил задачу добиться всесторонней интенсификации отношений с дружественным Китаем, сделав акцент на развитии торгово-экономических отношений, увеличении взаимного товарооборота и экспорта белорусских товаров³.

В последующие годы А. Лукашенко неизменно включал отношения с Китаем в число важных внешнеполитических приоритетов белорусского государства. Акцент делался на экономических аспектах сотрудничества, но иногда (особенно во второй половине 1990-х гг.) в его высказываниях начинали фигурировать геополитические соображения. Например, в марте 1997 г. было заявлено о возможности создания оси «Минск – Москва – Пекин» в качестве ответа на расширение НАТО на Восток⁴.

29 июля 2000 г. президент Республики Беларусь при встрече с заместителем председателя КНР Ху Цзиньтао заявил: «Я могу констатировать тот факт, что между нашими странами не существует абсолютно никаких расхождений по поводу курса внешней политики,

¹ Белорусско-китайские отношения в воспоминаниях белорусских послов: к 25-летию установления дипломатических отношений / сост. А. Тозик ; под общ. ред. А. А. Тозика. Минск, 2017. С. 16–22.

² Там же. С. 23.

³ Там же. С. 35.

⁴ Волкова М., Караманов Ю. Александр Лукашенко попытался в очередной раз перехватить у Бориса Ельцина интеграционную инициативу // Независимая газ. 1997. 13 марта.

многополярности, противодействия гонке вооружений, единого Китая, а также перспектив сотрудничества»¹. 27 июля 2000 г. Республика Беларусь и КНР подписали Совместное заявление об укреплении всестороннего сотрудничества в XXI в. Обе стороны высказали намерение «поднять двусторонние отношения на более высокий уровень в новом веке»², выступили в поддержку многополюсного развития мира и невмешательства во внутренние дела суверенных государств, выразили готовность прилагать усилия для установления нового справедливого и рационального международного политического и экономического порядка.

Во второй половине 1990-х гг. стали расширяться белорусско-китайские торговые связи, причем в торговле с Китаем сохранялось положительное сальдо. В 1996 г. Министерство иностранных дел Республики Беларусь оптимистично расценивало возможности расширения поставок в КНР самосвалов, автомобилей, различных видов станков, продукции радиоэлектронной и оптико-механических отраслей промышленности, контрольно-измерительных приборов³.

Выход на уровень стратегического партнерства. В конце XX – начале XXI в. белорусско-китайский политический диалог сохранял активность и осуществлялся на самом высоком уровне. Президент Республики Беларусь посещал КНР с визитами в 1997, 2001, 2005, 2008, 2010, 2013, 2015, 2016, 2017, 2018 и 2019 гг.

В начале 2000-х гг. Беларусь и Китай устранили диспаритет в организации визитов на высшем государственном уровне. В июле 2001 г. состоялся первый в истории белорусско-китайских отношений официальный визит в Республику Беларусь председателя КНР Цзян Цзэминя. В 2007 г. в Беларуси побывал председатель Госсовета (глава правительства) КНР Вэнь Цзябао, в 2008 г. – заместитель председателя Постоянного Комитета ВСНП Хань Цидэ, в 2009 г. – вице-премьер Госсовета КНР Хуэй Ляньъюй, в 2010 г. – заместитель председателя КНР Си Цзиньпин, в 2011 г. – председатель Постоянного комитета ВСНП У Банго, в 2017 г. – председатель Постоянного комитета ВСНП Чжан Дэцзян. В 2015 г. состоялся государственный визит в Беларусь председателя КНР Си Цзиньпина.

¹ Цит. по: *Мацель В. М.* Становление и развитие дружественных белорусско-китайских отношений. С. 75.

² *Знешняя палітыка Беларусі : зб. дак. і матэрыялаў.* Т. 8. С. 464–466.

³ *Тихомиров А. В.* Китай как приоритет внешней политики Республики Беларусь (1992–2019 гг.). С. 79.

Беларусь и Китай активно сотрудничали по линии внешнеполитических ведомств, проводили межмидовские консультации по актуальным международным вопросам и двусторонним отношениям. Активным и плодотворным являлось сотрудничество двух стран в ООН¹.

В 2005 г. было подписано межправительственное Соглашение о принципах сотрудничества между местными исполнительными и распорядительными органами Республики Беларусь и местными правительствами КНР. По словам бывшего чрезвычайного и полномочного посла Республики Беларусь в КНР А. Тозика, указанное соглашение стало «сигналом, стимулом и нормативной базой для развития сотрудничества на региональном уровне»².

В декабре 2005 г. по итогам визита президента А. Лукашенко в Пекин и его переговоров с Ху Цзиньтао было отмечено, что белорусско-китайские отношения «вышли на качественно новый этап – этап стратегического сотрудничества»³. В 2015 г. для характеристики белорусско-китайских отношений использовался термин «всестороннее стратегическое партнерство», в 2016 г. – «доверительное всестороннее стратегическое партнерство и взаимовыгодное сотрудничество»⁴. В мае 2015 г. Республика Беларусь и КНР подписали Договор о дружбе и сотрудничестве, который вступил в силу в сентябре 2016 г.

31 августа 2015 г. А. Лукашенко утвердил Директиву № 5, в которой подчеркивалось, что развитие отношений всестороннего партнерства с Китаем отвечает долгосрочным интересам Беларуси, укреплению ее международных позиций, способствует развитию всего спектра белорусско-китайского сотрудничества. Директивой устанавливалось, что сотрудничество Беларуси с КНР осуществляется на основе принципов равноправия и взаимной выгоды, преимущественно рыночных подходов с учетом интересов Республики Беларусь, приоритетности, долгосрочности реализуемых проектов, по-

¹ Снапкоўскі У. Е. Беларуска-кітайскае супрацоўніцтва ў міжнародных арганізацыях // Беларусь-Китай: історыя, традыцыі, вопыт, перспектывы: тр. міждунар. конф. Мінск, 23–26 чэрвеня 2008 г. Вып. 3 : в 2 ч. Мінск, 2008. Ч. 1. С. 88–94.

² Белорусско-китайские отношения в воспоминаниях белорусских послов ... С. 131.

³ Знешняя палітыка Беларусі : зб. дак. і матэрыялаў. Т. 9. С. 564.

⁴ О политических отношениях Беларуси и Китая // Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс]. URL: <http://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/political> (дата обращения: 01.08.2019).

следовательности их реализации, прямого и тесного взаимодействия республиканских и местных органов государственного управления с китайской стороной, ответственности субъектов хозяйствования за эффективность реализации проектов взаимовыгодного сотрудничества с КНР¹.

К основным направлениям белорусско-китайского сотрудничества были отнесены: глубокая и взаимная интеграция отраслей и предприятий; информационно-коммуникационные технологии; формирование совместных исследовательских и научно-практических центров, совместное развитие отраслевой науки; прямое и системное межрегиональное сотрудничество; создание в Республике Беларусь регионального центра китаеведения и взаимодействия с КНР². Директива свидетельствовала о высокой степени заинтересованности руководства Беларуси в развитии отношений с Китаем, но вместе с тем указывала на высокую степень политизации белорусско-китайских отношений.

Торгово-экономические отношения: плюсы и минусы для Беларуси. Результаты экономического сотрудничества выглядели неоднозначно. В начале XXI в. Беларусь и Китай смогли существенно увеличить объем товарооборота. В 2000 г. он составил 197,8 млн, в 2005 г. – 715 млн, в 2010 г. – 2159,9 млн, в 2015 г. – 3182,3 млн, в 2018 г. – 3638,1 млн долл.³ Однако основу белорусского экспорта в Китай составляли калийные удобрения (более 60 %), в то время как поставки сложнотехнической продукции по сравнению со второй половиной 1990-х гг. сократились. Высокая зависимость белорусского экспорта в Китай исключительно от сырьевого продукта дополнялась значительным удельным весом сырьевых товаров химической промышленности и растениеводства. В последние годы в торговле с Китаем отмечается положительная для Беларуси динамика, связанная с изменением структуры товарного экспорта: расширение номенклатуры за счет продукции обрабатывающей промышленности, увеличение торговли сельскохозяйственной про-

¹ О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь № 5 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=P01500005> (дата обращения: 01.08.2019).

² Там же.

³ Внешняя торговля Республики Беларусь : стат. сб. Минск, 2017. С. 50, 56 ; Республика Беларусь в цифрах : стат. справ. Минск, 2019. С. 62.

дукцией и продуктами питания, снижение зависимости от экспорта сырьевых товаров и нефтехимии¹.

Изменение структуры белорусского экспорта стало следствием успешной интеграции КНР в систему мировой экономики на принципах ВТО; успехов Китая в создании собственной производственной базы; недостаточной гибкости и инертности белорусских предприятий (в особенности, связанных с производством машин и станков)². К этому следует добавить высокую конкуренцию в ценовом сегменте Китая, технологическое отставание (низкая инновационность белорусских товаров) и ухудшающееся финансовое состояние белорусских экспортеров. В глобальном рейтинге инноваций в 2019 г. Беларусь занимала 72-е место среди 129 стран мира, а Китай – 14-е³.

В 2006 г. в торговле Беларуси с КНР впервые образовалось отрицательное сальдо, причем в последующие годы торговый дисбаланс увеличился. Если в 2010 г. размер отрицательного сальдо в белорусско-китайской торговле превышал 1 млрд долл., то в 2018 г. он составил 2,7 млрд долл.⁴ В 2006–2018 гг. темпы роста товарооборота двух стран выросли в 3,8 раза, экспорта – в 1,2 раза, импорта – в 5,7 раз. В структуре импорта из Китая преобладают аппаратура связи и запчасти к ней (около 70 %), вычислительные машины, запчасти для автомобилей и тракторов. Поставки комплексного оборудования осуществляются преимущественно в рамках инвестиционных проектов за счет китайских кредитов⁵.

В 2000-х гг. Китай начал инвестировать в белорусскую экономику. При китайском содействии осуществлялась модернизация минских ТЭЦ-2 и ТЭЦ-5, белорусских цементных заводов, в Минске был построен отель «Пекин». Однако специфика белорусско-китайского кредитно-инвестиционного сотрудничества заключалась в предоставлении китайской стороной связанных кредитов под закупки

¹ *Стефанович И. В.* Потенциал торгово-экономического сотрудничества между КНР и Республикой Беларусь: оценка и развитие // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы XVIII Междунар. науч. конф., посвящ. 98-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2019 г. / редкол.: В. Г. Шадурыский [и др.]. Минск, 2019. С. 279.

² Белорусско-китайские отношения в воспоминаниях белорусских послов ... С. 89–90, 156.

³ *Стефанович И. В.* Потенциал торгово-экономического сотрудничества между КНР и Республикой Беларусь ... С. 279–280.

⁴ Республика Беларусь в цифрах. 2019. С. 62.

⁵ *Стефанович И. В.* Потенциал торгово-экономического сотрудничества между КНР и Республикой Беларусь ... С. 280.

китайского оборудования, материалов, лицензий и т. п. По мнению А. Тозика, сложившаяся практика инвестиционного сотрудничества привела к росту импорта китайских товаров и услуг для проектов, реализуемых в Беларуси¹.

Объем китайских инвестиций в белорусскую экономику незначителен (около 3 % общего объема иностранных инвестиций), еще меньшую долю они составляют среди прямых иностранных инвестиций (1,6 %) и связаны с привлечением кредитных ресурсов. Белорусский экономист И. В. Стефанович по результатам анализа потенциала торгово-экономического сотрудничества между Беларусью и Китаем пришла к выводу, что он реализован в незначительной степени: доля Китая в товарообороте Беларуси составляет порядка 5 %, а доля Беларуси в товарообороте Китая – менее 0,1 %. В торговле с Китаем превалирует импорт – около 87 % в 2018 г. (экспорт составляет 13 %). Во взаимоотношениях с КНР сложилась импортозависимая модель экономики Беларуси, которая к тому же отличается слабой диверсифицированностью белорусского экспорта и импорта товаров и услуг². Вместе с тем в белорусской литературе распространена и другая точка зрения на белорусско-китайские отношения, где утверждается о «большом прорыве в инвестиционной сфере» и выделении Пекином «значительных сумм для модернизации белорусской экономики», а также об однозначной выгоде для страны инициативы «Пояс и путь»³.

Наиболее масштабным проектом, реализуемым при содействии Китая, стал китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень», под строительство которого было отведено 112,5 кв. км в Смолевичском районе Минской области (25 км от Минска)⁴. Соглашение о строительстве парка было подписано в 2011 г., но фактически строительные работы начались в 2015 г. Главной целью совместного инвестиционного проекта было заявлено развитие высокотехнологичных и конкурентоспособных инновационных производств с высоким экспортным потенциалом передовых технологий. Белорусское правитель-

¹Белорусско-китайские отношения в воспоминаниях белорусских послов... С. 156.

²Стефанович И. В. Потенциал торгово-экономического сотрудничества... С. 280.

³Кизима С. А., Шевцова А. Л. Внешняя политика Республики Беларусь : пособие. Минск, 2020. С. 109–111.

⁴О парке: общая информация [Электронный ресурс] // Китайско-Белорусский индустриальный парк Великий Камень. URL: <https://industrialpark.by/o-parke/obshhaya-informaciya.html> (дата обращения: 22.07.2019).

ство создало для резидентов индустриального парка благоприятный инвестиционный климат, гарантированный как национальным законодательством, так и специальными международными соглашениями и обязательствами, предоставило беспрецедентные льготы и преференции, образовало отдельный и независимый орган государственного управления, осуществляющий комплексное административное обслуживание по принципу одного окна¹. «Великий камень», согласно генеральному плану, утвержденному белорусским правительством в 2013 г., обе стороны намерены превратить в крупнейший индустриальный парк в Европе и самый крупный проект Китая за рубежом.

В 2010-х гг. белорусская политическая оппозиция стала критически оценивать активизацию сотрудничества Беларуси с Китаем. Так, руководство партии БНФ в феврале 2012 г. негативно оценило присутствие китайского капитала в белорусской экономике, обратив внимание, что оно приводит к росту внешней задолженности Беларуси, усиливает ее зависимость от Китая, подрывает позиции белорусского бизнеса на внутреннем рынке, ухудшает экологическую ситуацию в стране. В заявлении БНФ говорилось: «Являясь убежденными сторонниками европейского и евроатлантического выбора Беларуси, мы будем всеми законными способами препятствовать не только исчезновению нашей Родины в составе Евразийского Союза, но и ее превращению в “китайский остров в центре Европы”»².

Точка зрения белорусского руководства на результативность взаимодействия с Китаем не изменилась. В 2016 и 2017 гг. А. Лукашенко объяснял наличие проблем в реализации совместных проектов с Китаем нерасторопностью белорусского правительства и отечественных предприятий³. В 2018 г. он охарактеризовал сотрудничество

¹ О парке: общая информация.

² Ператварэнне Беларусі ў «кітайскую выспу ў Эўропе» супярэчыць нашым нацыянальным інтарэсам [Электронны рэсурс] // Партыя БНФ. URL: <http://narodny.org/?p=1808> (дата звароту: 09.07.2019).

³ Лукашенко А. Г. Обращение с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-21-aprelja-obratitsja-s-ezhegodnym-poslaniem-k-beloruskomu-narodu-i-natsionalnomu-13517 (дата обращения: 09.11.2018) ; Лукашенко А. Г. Послание к белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/ezhegodnoe-poslanie-k-beloruskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-16059 (дата обращения: 17.02.2019).

с Китаем как благо для Беларуси, в 2019 г. назвал Китай важнейшим стратегическим партнером страны¹.

Китайская инициатива «Пояс и путь». Позитивную оценку официального Минска получила инициатива «Пояс и путь». В апреле 2015 г. на встрече с министром иностранных дел КНР Ван И А. Лукашенко заявил, что белорусская сторона готова предоставить свои возможности для реализации данного проекта². В мае 2017 г. президент Беларуси принял участие в I Форуме международного сотрудничества «Пояс и путь», отметив, что «при реализации данных концепций не происходит навязывания интересов, торговой экспансии в государства»³. Белорусские исследователи-китаеведы (например, профессор БГУ А. Байчоров), сдержанно отнеслись к китайской инициативе, констатируя, что она не смогла устранить бытующие у политиков и бизнесменов опасения, связанные с международной экономической и политической экспансией Китая⁴.

Белорусское руководство выступало за сопряжение ОПОП с другими интеграционными проектами. В сентябре 2016 г. А. Лукашенко отметил, что возможное сопряжение «Пояса и пути» с ЕАЭС и другими интеграционными объединениями на евразийском пространстве созвучно идее «интеграции интеграций», предложенной белорусским

¹ Лукашенко А. Г. Послание белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-18594 (дата обращения: 10.05.2018) ; Лукашенко А. Г. Послание белорусскому народу и Национальному собранию. 2019 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-2019 (дата обращения: 29.05.2019).

² Лукашенко А. Г. Встреча с Министром иностранных дел КНР Ван И [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-s-ministrom-inostrannykh-del-kr-van-i-11179 (дата обращения: 21.01.2018).

³ Лукашенко А. Г. Участие в круглом столе глав государств на форуме «Один пояс и один путь» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/uchastie-v-kruglom-stole-glav-gosudarstv-na-forume-odin-pojas-i-odin-put-16194. (дата обращения: 16.05.2017).

⁴ Байчоров А. М. Инициатива «один пояс – один путь»: стратегические и тактические задачи // Белорусско-российские отношения на современном этапе. С. 7.

руководством осенью 2011 г.¹ Что касается сопряжения двух проектов, то А. Байчоров обратил внимание, что Россия в 2015 г. самостоятельно решила этот вопрос с Китаем, без консультаций с Казахстаном или Беларусью. Наша страна и другие участники ЕАЭС рассматривают участие в ОПОП как контрбалансир против доминирующего влияния региональных или глобальных центров силы: ревниво относятся к односторонним действиям Кремля в рамках российско-китайского сотрудничества, если таковые касаются ЕАЭС, и рассчитывают, что затрагивающие их интересы важные внешнеполитические инициативы (сопряжение ОПОП и ЕАЭС, Большое Евразийское пространство) будут выдвигаться после двусторонних и многосторонних консультаций в рамках ЕАЭС².

В апреле 2019 г., выступая на II Форуме международного сотрудничества «Пояс и путь», президент Республики Беларусь призывал страны – участницы инициативы к максимальному расширению экономического сотрудничества и снятию существующих барьеров. В качестве первоочередных мер предлагалось сформировать цифровые транспортные коридоры между Китаем и Европой, упразднить разрешительную систему международных автомобильных перевозок, укрепить взаимосвязь инфраструктур (реконструировать приграничные станции, автомобильные и железные дороги, мосты, создать мультимодальные транспортные узлы)³. Таким образом, белорусское руководство подтвердило стремление сохранять с Китаем отношения стратегического партнерства. Вместе с тем белорусские исследователи (А. Байчоров, И. Стефанович, А. Тихомиров и др.) обратили внимание на неоднозначность результатов, достигнутых в процессе развития отношений Беларуси с Китаем в последние годы, прежде всего в сфере экономики⁴.

¹ Лукашенко А. Г. Выступление перед студентами Пекинского университета [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poseschenie-pekinskogo-universiteta-14540 (дата обращения: 15.10.2017).

² Байчоров А. М. Инициатива «один пояс – один путь». С. 11–12.

³ Лукашенко А. Г. Участие во II Форуме международного сотрудничества «Пояс и путь» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/uchastie-v-mezhdunarodnom-forume-pojas-i-put-20957 (дата обращения: 27.04.2019).

⁴ См.: Тихомиров А. В. Китай как приоритет внешней политики Республики Беларусь (1992–2019 гг.). С. 84–85.

Выводы

1. Отношения Беларуси с КНР стали активно развиваться с первых лет независимости, однако приоритетным направлением внешней политики Минска они стали со второй половины 1990-х гг. Президент А. Лукашенко сделал ставку на Пекин с учетом важной международной позиции Китая и возникших трудностей в отношениях с западным сообществом после референдума 1996 г. Китай также проявил интерес к развитию отношений с небольшим, но важным стратегически восточноевропейским государством, граничащим с потенциальными членами ЕС и НАТО на западе и с Россией и Украиной на востоке и юге. Первоначально двусторонние отношения больше концентрировались на политических вопросах и взаимоподдержке на международной арене. В новом веке они приобрели прагматический характер, в них усилился торгово-экономический вектор.

2. К концу первого десятилетия XXI в. белорусско-китайские отношения повысились до уровня стратегического партнерства. Высокой степени интенсивности достиг политический диалог, который осуществлялся на самом высоком уровне и проходил в дружественной атмосфере. Белорусское руководство однозначно высоко оценивало результативность китайского вектора внешней политики, подчеркивая его важное политическое и идеологическое значение для укрепления международных позиций президентской власти, взаимовыгодный и равноправный характер. В белорусском обществе, политических и экспертных кругах присутствовали иные оценки достигнутых результатов, особенно в экономической области. Активно развивались торгово-экономические связи, Китай вошел в число важнейших внешнеторговых партнеров Беларуси. Однако для нашей страны были некоторые экономически не выгодные моменты: импортозависимость, сырьевая структура экспорта, отрицательное сальдо торгового оборота, низкий объем китайских прямых инвестиций в белорусскую экономику.

3. Беларусь положительно оценила китайскую инициативу «Пояс и путь», рассматривая ее преимущественно в контексте привлечения новых технологий и инвестиций, налаживания выпуска товаров, востребованных на мировом рынке, расширения международных грузоперевозок, логистики и обеспечения свободы транзита. Минск выступил в поддержку сопряжения «Пояса и пути» с ЕАЭС, видя в этом новые возможности для увеличения экспорта белорусских товаров в Китай и другие страны Азии, сделав акцент на создании и развитии китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень».

Глава 5

БЕЛАРУСЬ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

5.1. Этапы развития отношений между Республикой Беларусь и Европейским союзом

Историография проблемы. Среди белорусских исследователей международных отношений проблематика взаимоотношений между Республикой Беларусь и ЕС является одной из приоритетных, ей посвящены сотни научных статей и монографий. Наиболее содержательные, на наш взгляд, исследования В. Карбалевича, А. Русаковича, В. Улаховича, А. Тихомирова, В. Шадурского¹. В последние годы вышло несколько книг, в том числе коллективная монография белорусских

¹ *Karbalewicz W.* Stosunki pomiędzy Białorusią a Unią Europejską: nowe tendencje // Białoruś – w stronę zjednoczonej Europy / red. M. Maczkiewicz. Wrocław, 2009 ; *Тихомиров А. В.* Республика Беларусь – Евросоюз: от сотрудничества к охлаждению отношений (1992–1997 гг.) // Европейский союз: история, политика, экономика, право. Минск, 1998. С. 56–62 ; *Его же.* Отношения Республики Беларусь с Европейским Союзом: состояние и перспективы развития [Электронный ресурс]. URL: http://www.cis-center.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=817:2011-03-28-19-12-46&catid=54:29-31--2011-&Itemid=100070 (дата обращения: 07.03.2012) ; *Улахович В.* Отношения между Республикой Беларусь и Европейским Союзом: состояние и перспективы развития // Экон. вестн. 2001. Вып. 1. № 2. С. 336–347 ; *Его же.* Формирование основ внешней политики Республики Беларусь ; *Шадурский В.* Отношения Республики Беларусь и Европейского союза: внутренний и внешний контекст [Электронный ресурс] // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 2003. № 1. URL: http://www.evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=611&Itemid=54 (дата обращения: 29.05.2011) ; *Его же.* Беларусь в «Восточном партнерстве»: поиск баланса интересов // Восточн. Европа. Перспективы. 2011. № 1. С. 39–49.

ученых о сотрудничестве Беларуси и ЕС, где авторы пробуют дать осторожные рекомендации по нормализации и развитию белорусско-европейских отношений¹. Ряд публикаций по данной тематике, в том числе в польской научной печати, подготовлен автором².

Отношения Беларуси и других западных постсоветских государств с ЕС исследуются также зарубежными авторами. Наиболее активно эта тема разрабатывается польскими учеными (К. Маляк, Е. Миронович, Р. Чахор, Е. Тумановский, коллектив сотрудников Варшавского и Люблинского университетов)³. Соответствующие разделы работ этих авторов посвящены белорусско-европейским отношениям⁴. Среди англоязычной и немецкоязычной литературы к этой тематике ближе всех стоят коллективные интернациональные работы, изданные в Вильнюсе, Гарварде, Лондоне и Мюнхене, а также индивидуальные монографии Г. Клемента и Е. Коростелевой⁵.

¹ Республика Беларусь – Европейский союз: проблемы и перспективы сотрудничества. Минск, 2013 ; Восточное партнерство: проблемы и перспективы ... ; Пути европеизации Беларуси: между политикой и конструированием идентичности ...

² *Снапкоўскі У. Е.* Адносіны Рэспублікі Беларусь з Еўрапейскім саюзам: ад ізаляцыі да нармалізацыі // Труды факультета міжнародных отношений : науч. сб. Минск, 2010. Вып. I. С. 38–43 ; *Яго ж.* Асноўныя этапы развіцця адносін Рэспублікі Беларусь з Еўрапейскім саюзам // Республика Беларусь – Европейский союз ... ; *Яго ж.* Развіццё ўзаемаадносін Беларусь – Еўрапейскі Саюз у пачатку XXI ст. // *Wschodnioznawstwo*–2013. Wrocław, 2013. S. 291–314 ; *Яго ж.* Рэспубліка Беларусь – Еўрапейскі саюз: ад пацяплення да пагаршэння ўзаемаадносін (2010–2012 гг.) // Труды факультета міжнародных отношений : науч. сб. Минск, 2013. Вып. IV. С. 32–38 ; *Snapkowski W.* Białoruś – Unia Europejska: trudne drogi rozwoju stosunków // *Politeja*. Pismo Wydziału studiów międzynarodowych i politycznych Uniwersytetu Jagiellońskiego. Kraków, 2012. No 4/1 (22/1). *Studia białoruskie*. S. 23–52 ; *Tego ż.* Dwadzieścia lat niełatwych stosunków Republika Białoruś–Unia Europejska // *Rozważania nad polityką i bezpieczeństwem współczesnej Europy* / red. nauk.: M. Petrasia, S. Bębas, P. Kowalski. Piotrków Trybunalski, 2014. S. 137–159.

³ Białoruś w stosunkach międzynarodowych ; *Czachor R.* Polityka zagraniczna Republiki Białoruś ... ; *Malak K.* Polityka zagraniczna i bezpieczeństwa Białorusi ; *Mironowicz E.* Polityka zagraniczna Białorusi 1990–2010 ; Polska i Białoruś we współczesnej Europie ... ; *Tymanowski J.* Rola i znaczenie Republiki Białoruś we współczesnej Europie.

⁴ См. : *Dumała A.* Stosunki Unii Europejskiej z Białorusią // Białoruś w stosunkach międzynarodowych. S. 275–302.

⁵ Belarus and the EU: from isolation towards cooperation ; *Clement H.* Die neuen Nachbarn und die Europäische Union ; Independent Belarus ; The EU and Belarus. Between Moscow and Brussels. London, 2002 ; *Korosteleva E.* The European Union and its Eastern neighbours.

В данном разделе рассматриваются отношения между Беларусью и ЕС в политической и экономической областях от установления официальных отношений в 1992 г. до 2012 г., когда они достигли предела, после чего начался постепенный период нормализации. Главное внимание уделяется анализу событий начала XXI в. (от новой поэтапной стратегии ЕС относительно Беларуси (2001–2002 гг.) до конца 2012 г.). Участию Беларуси в проекте ЕС «Восточное партнерство» посвящен разд. 5.2.

Короткий обзор отношений между Республикой Беларусь и ЕС в 1990-е гг. Дипломатические отношения между Беларусью и европейскими сообществами были установлены в августе 1992 г. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между Республикой Беларусь и европейскими сообществами было подписано 6 марта 1995 г. во время визита президента Беларуси А. Лукашенко в Брюссель и ратифицировано Верховным советом Республики Беларусь 12 апреля 1995 г.¹ В течение 1995–1996 гг. СПС было ратифицировано парламентами девяти государств ЕС: Австрии, Великобритании, Дании, Греции, Германии, Ирландии, Испании, Италии и Швеции. Бундестаг ФРГ, ратифицировав СПС, не сделал соответствующую нотификацию². Министерство иностранных дел Беларуси неоднократно высказывал пожелание о возобновлении процесса ратификации соглашения, однако к этому не был готов ЕС и до сих пор вопрос остается нерешенным³.

26 марта 1996 г. во время визита премьер-министра Республики Беларусь М. Чигиря в Брюссель было подписано Временное соглашение о торговле и вопросах, имеющих практическое отношение к торговле между Республикой Беларусь и ЕС (ВСТ). Это соглашение вводило в действие торгово-экономическую часть СПС и должно было действовать до вступления его в силу. Беларусь провела все необходимые внутригосударственные процедуры, однако, в соответствии с заключением Совета ЕС от 15 сентября 1997 г. (см. ниже),

¹ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Европейскими Сообществами и их Государствами-Членами и Республикой Беларусь (подписано 6 марта 1995 г.) // Ведамасці Вярхоўн. Савета Рэсп. Беларусь. 1996. № 1–2. С. 75–144.

² Европейский союз [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <http://www.mfa.gov.by/multilateral/-organizations/list> (дата обращения: 07.03.2011).

³ Улахович В. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь: 1991–2005 гг. С. 193–195 ; Шадурский В. Реализация принципа многовекторности в белорусской внешней политике. С. 50.

действие Временного соглашения также было приостановлено. Несмотря на это, ЕС предоставил Беларуси режим наибольшего благоприятствования (РНБ) в торговле. Кроме того, ЕС в одностороннем порядке применял к Беларуси с 1 января 1993 г. по июнь 2007 г. общую систему преференций (ОСП) или таможенных льгот в торговле, в соответствии с которой белорусские товары импортировались в ЕС беспошлинно либо по сниженным относительно ставок РНБ таможенными тарифам. Ограничения сохранялись только применительно к белорусскому текстилю и калийным удобрениям. Система ОСП применялась ЕС к 176-ти наибеднейшим странам мира. Также ЕС поддерживал стремление Беларуси вступить в ВТО, о котором она объявила в 1993 г.¹

Европейский союз вошел в состав ключевых внешнеторговых партнеров Беларуси, заняв вторую позицию после России. В 1995 г. товарооборот между Беларусью и ЕС достиг 1,5 млрд долл. Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) выделил для Беларуси 30 млн долл. в качества помощи для развития банковского сектора и малого и среднего бизнеса². Успешно развивались связи в сферах образования, науки и культуры. Государства ЕС входили в состав лидеров по оказанию Беларуси помощи в деле ликвидации последствий чернобыльской катастрофы.

После конституционного референдума 24 ноября 1996 г. произошло ухудшение отношений между Беларусью и ЕС. Европарламент приостановил процесс ратификации СПС и введения в действие ВСТ, а затем принял резолюцию с осуждением конституционных изменений в Беларуси. Государства – члены ЕС и его органы отказались признать итоги референдума 1996 г. и легитимность Национального собрания Республики Беларусь, сославшись на то, что оно не было сформировано на выборной основе. 13 января 1997 г. Парламентская ассамблея Совета Европы приостановила статус специально приглашенного для Беларуси. 15 сентября 1997 г. Совет ЕС принял заключение по Беларуси из семи пунктов, которое вводило ограничения на контакты с белорусскими властями, в том числе на министерском уровне. Совет ЕС отметил, что отношения между ЕС и Республикой Беларусь смогут развиваться только в том случае, если белорусские власти вернуться на путь уважения прав и основных свобод граждан,

¹ *Dumała A.* Stosunki Unii Europejskiej z Białorusią. S. 290–291.

² *Zięba R.* Wspólna polityka zagraniczna i bezpieczeństwa Unii Europejskiej. Warszawa, 2007. S. 171.

выполнения конституционных принципов, которые создают основы демократического правового государства¹. Это заключение остается до настоящего времени важнейшим решением ЕС относительно Беларуси, которое создало новые политические и правовые рамки для взаимоотношений между сообществом и нашей страной.

19 сентября 1997 г. Министерство иностранных дел Беларуси выступило с заявлением, в котором решение Совета ЕС расценивалось как «прямое давление на развитие внутривнутриполитических процессов в суверенном государстве»². Констатировалось, что Беларусь отвергает «язык ультиматумов и диктата», однако готово к диалогу с ЕС на принципе «сохранения равноправия сторон и уважения реальностей»³. Как отмечает Е. Миронович, такое реагирование властей Беларуси на решения ЕС стало нормой в двусторонних отношениях. В Минске любую критику внутренней политики со стороны ЕС рассматривали как вмешательство в дела суверенного государства⁴.

Новое обострение отношений произошло в июне 1998 г. в связи с конфликтом вокруг дипломатического комплекса «Дрозды», который размещался около резиденции президента Республики Беларусь. Белорусские власти затребовали от послов 22 государств оставить помещения резиденций, сославшись на необходимость ремонта коммуникаций. Послы государств – членов ЕС отказались выполнить это требование и покинули Минск, в то время как белорусские послы в соответствующих странах были вынуждены вернуться в Беларусь. В ответ в июле 1998 г. ЕС впервые ограничил право въезда белорусских должностных лиц на территорию государств-членов. Польский исследователь К. Малак следующим образом оценил действия властей ЕС: «Брюссель тогда решился на очень смелый шаг, который редко встречался в истории мировой дипломатии. В ответ на тяжелое оскорбление своих послов, которое допустил белорусский президент, эти страны солидарно приняли решение о запрете въезда на территорию государств ЕС для самого Лукашенко и 130 высоких представителей его администрации»⁵. В декабре 1998 г. диплома-

¹ Выводы Совета по общим делам от 15 сентября по отношениям Европейского Союза с Беларусью // *Белорус. газ.* 1997. 22 сент. С. 5.

² Заява МЗС Рэспублікі Беларусь аб заключэнні Савета Еўрапейскага Саюза аб узаемаадносінах Еўрапейскага Саюза з Беларуссю // *Знешняя палітыка Беларусі* : зб. дак. і матэрыялаў Т. 8. С. 140.

³ Там же.

⁴ *Mironowicz E. Polityka zagraniczna Białorusi 1990–2010. S. 111.*

⁵ *Malak K. Polityka zagraniczna i bezpieczeństwa Białorusi. S. 75.*

тический инцидент был урегулирован на компромиссной основе. В феврале 1999 г. ЕС отменил ограничения на въезд в шенгенское пространство официальных лиц из Беларуси. Парламентские выборы 2000 г. и президентские выборы 2001 г. прошли по прежнему сценарию и не привели к переменам в политике белорусских властей, на что надеялись государства ЕС.

Пошаговая стратегия ЕС в 2002–2008 гг. В начале 2002 г. ЕС сделал попытки постепенной нормализации отношений в соответствии с новым подходом, который получил название пошаговой стратегии (*step-by-step approach*). Евросоюз заявил о принципиальной готовности к диалогу с представителями белорусских властей на основании встречных шагов, которые предусматривали бы демократизацию избирательного процесса внутри страны, расширение полномочий парламента, улучшение ситуации в области средств массовой информации, выполнение основных прав и свобод человека, прекращение преследований оппозиции. Переговоры, которые проводились через руководителя миссии ЕС в Минске, не принесли конкретных результатов и были прекращены. Одной из главных причин этого стал спор вокруг мандата Консультативно-наблюдательной группы (КНГ) ОБСЕ в Минске. Белорусские власти в сентябре 2002 г. решили не продлевать аккредитацию иностранного персонала группы, что делало невозможной ее деятельность¹. В качестве ответного шага 14 из 15 стран ЕС 19 ноября 2002 г. приняли решение ввести запрет на въезд на свою территорию президента А. Лукашенко и семи других высокопоставленных должностных лиц Беларуси. Ранее такое же решение приняло правительство Чехии, которое отказалось выдать визы официальной делегации Республики Беларусь для участия в саммите Совета евроатлантического партнерства в Праге 21–22 ноября 2002 г. Министерство иностранных дел Республики Беларусь отреагировало на это заявлением и комментарием пресс-секретаря².

¹ Каментарый прэс-сакратара МЗС Рэспублікі Беларусь П. Латушкі адносна развіцця супрацоўніцтва Беларусі з АБСЕ 11 верасня 2002 г. // Весн. М-ва замежн. спраў Рэсп. Беларусь. 2002. № 4. С. 43.

² Заява Міністэрства замежных спраў Рэспублікі Беларусь аб нядопуску беларускай дэлегацыі ў Чэхію на пасяджэнне Саміта Савета еўраатлантычнага партнёрства 16 лістапада 2002 г. // Весн. М-ва замеж. спраў Рэсп. Беларусь. 2002. № 4. С. 33–34 ; Каментарый прэс-сакратара МЗС Рэспублікі Беларусь П. Латушкі адносна разгляду Саветам ЕС пытання аб Беларусі 20 лістапада 2002 г. // Весн. М-ва замеж. спраў Рэсп. Беларусь. 2002. № 4. С. 45.

Визовый запрет был снят в марте 2003 г. после открытия нового офиса ОБСЕ в Минске и положительной оценки его руководителя¹.

Беларусь позитивно оценила такой новый элемент общей внешней политики ЕС, как Европейская политика соседства (ЕПС)². Европейская комиссия в стратегическом документе ЕПС от 12 мая 2004 г. направила конкретные предложения для Беларуси, подчеркнув при этом, что в связи с внутривнутриполитической ситуацией страна не может пользоваться всеми благами ЕПС. Совет ЕС в своем решении от 23 ноября 2004 г. озвучил озабоченность тем, что парламентские выборы и референдум в октябре 2004 г. не были проведены открытым и честным способом³. Этим решением Совет ЕС положил начало двухколейной политике – твердой и пассивной относительно правящего режима и мягкой и активной относительно гражданского общества⁴.

После президентских выборов в Беларуси в марте 2006 г. и в развитие этой политики 21 ноября 2006 г. Европейская комиссия приняла неофициальный документ (*non-paper*) «Что Европейский союз может дать Беларуси», в котором предложила нашей стране стать полноправным участником ЕПС и таким образом – полноправным партнером ЕС, что позволило бы улучшить качество жизни белорусов. В частности, ЕС предложил: упрощенное посещение белорусскими гражданами стран – членов ЕС; расширенное трансграничное сотрудничество; поддержку белорусской экономики; помощь в развитии малого и среднего предпринимательства; модернизацию транспортной и энергетической систем; поддержку уязвимых групп населения; улучшение государственного и местного управления, систем здравоохранения и образования; поддержку в борьбе с последствиями чернобыльской катастрофы. Взамен белорусские власти должны были сделать существенные шаги навстречу демократизации. Евросоюз заявил о готовности восстановить отношения с Республикой Беларусь и ее народом, как только белорусское прави-

¹Паведамленне МЗС Рэспублікі Беларусь аб візіце дэлегацыі Рабочай групы па Беларусі Парламенцкай Асамблеі АБСЕ 8 лютага 2003 г. // Весн. М-ва замеж. спраў Рэсп. Беларусь. 2003. № 1. С.125.

²Улаховіч В. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь: 1991–2005 гг. С. 193.

³Еўрапейскі Саюз. Храналогія двухбаковых адносін [Электронны рэсурс]. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/belarus/eu_belarus/chronology/index_be.htm (дата звароту: 21.02.2012) ; Dumala A. Stosunki Unii Europejskiej z Białorusią. S. 277–278.

⁴Там же. С. 278.

тельство продемонстрирует уважение к демократическим ценностям и основным правам народа Беларуси¹.

Официальный Минск не дал положительного ответа на этот документ, однако последующие события показали, что белорусские власти начали подготовку к тому, чтобы принять предложения ЕС и начать переговорный процесс с Брюсселем без предварительных условий. Президент А. Лукашенко неоднократно выражал готовность к нормализации отношений с ЕС на равноправных основах. В ежегодном послании президента Беларуси белорусскому народу и Национальному собранию 24 апреля 2007 г. была высказана заинтересованность Беларуси во взаимовыгодных отношениях с ЕС и США, для полноценного диалога с которыми сложились все предпосылки. Подчеркивалась готовность официального Минска обсуждать любые темы и острые дискуссионные вопросы, но при условии двусторонней настроенности на конструктивный диалог и желании находить взаимоприемлемые решения. Одновременно А. Лукашенко отметил неприемлемость для Беларуси каких-либо инспекторов, контролеров или учителей².

Потепление отношений в 2008–2010 гг. В Минске открылось Представительство Комиссии Европейских сообществ. Для улучшения отношений в 2008 г. появилось несколько предпосылок. Во-первых, трудности в развитии отношений между Минском и Москвой, которую белорусский президент обвинял в «великодержавности» и «экономическом прагматизме». В геополитической игре с Россией он решил использовать европейскую карту. Во-вторых, российско-грузинский конфликт, в ходе которого Беларусь не заняла однозначно пророссийской позиции, вначале даже говорила о своем нейтралитете, а затем отказалась признать независимость Южной Осетии и Абхазии. Этот шаг был надлежащим образом оценен ЕС. В-третьих, освобождение политических заключенных (в первую очередь экс-кандидата на президентский пост А. Козулина). Совет ЕС в декларации председательства от 27 августа 2008 г. заявил, что в Беларуси уже нет политических заключенных. Одновременно это оживило в ЕС надежды на начало демократизации и диалога о партнерстве

¹Што Еўрапейскі Саюз можа даць Беларусі [Электронны рэсурс]. URL: <http://www.delblr.ec.europa.eu/page3247.html> (дата звароту: 07.03.2009).

²Ежегодное послание Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию 24 апреля 2007 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <http://www.president.gov.by/press49984.html#doc> (дата обращения: 07.03.2009).

и участия в ЕПС. В октябре 2008 г. Совет министров иностранных дел ЕС приостановил действие визовых ограничений в отношении белорусских должностных лиц на один год¹, а в ноябре 2009 г. продлил соответствующее решение еще на год².

Отношения между Беларусью и ЕС в 2009 г. и в течение почти всего 2010 г. развивались динамично и одновременно довольно противоречиво. 18–19 февраля 2009 г. Минск посетил Генеральный секретарь по внешней политике и безопасности ЕС Хавьер Солана. Это был первый визит в Беларусь высокопоставленного представителя ЕС после ноябрьского референдума 1996 г. Х. Солана провел встречи с президентом А. Лукашенко, министром иностранных дел С. Мартыновым, представителями оппозиции. Свой визит он назвал началом более глубоких и тесных отношений между ЕС и Беларусью, которая является важной страной для ЕС, а после встречи с А. Лукашенко заявил журналистам: «Я не приехал сюда с какими-то условиями. Евросоюз умеет выстраивать взаимоотношения с другими странами без условий. Наша встреча была очень конструктивной и доброжелательной»³. А. Лукашенко изложил позицию белорусской стороны: в диалоге между официальным Минском и ЕС надо исключить посредников как внутри страны, так и за рубежом. Он также отметил нежелательность торгов между Минском и Брюсселем по экономическим и политическим вопросам⁴.

¹ Кизима С. А., Шевцова А. Л. Внешняя политика Республики Беларусь. С. 74–77 ; Скрипко А. А. Актуальные вопросы развития отношений Республики Беларусь с Европейским союзом, в том числе в рамках «Восточного партнерства» : проблемы и перспективы // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы VIII Междунар. науч. конф., посвящ. 88-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2009 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. Минск, 2009. С. 14 ; External relations Council meeting, Luxembourg, 13 October 2008 [Electronic resource]. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/gena/103371.pdf (date of access: 05.06.2011).

² Еўрапейскі Саюз. Храналогія двухбаковых адносін [Электронны рэсурс]. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/belarus/eu_belarus/chronology/index_be.htm (дата звароту: 21.02.2012) ; Dumala A. Stosunki Unii Europejskiej z Białorusią. S. 282.

³ Цыт. па: Снапкоўскі У. Е. Рэспубліка Беларусь – Еўрапейскі саюз. С. 110.

⁴ Беларусі і Еўрапейскаму саюзу в развіцці дыялога следуе выключыць пасреднікоў [Электронны рэсурс] // Афіцыйны інтэрнет-партал Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь. URL: <http://www.president.gov.by/press60415.html#doc> (дата абрашэння: 07.03.2009).

7 мая 2009 г. в Праге состоялся учредительный саммит ВП, в котором приняли участие 27 государств – членов ЕС и шесть постсоветских государств (Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Молдова и Украина)¹. В состав белорусской делегации входили первый заместитель премьер-министра В. Семашко и министр иностранных дел С. Мартынов. Белорусская делегация озвучила официальную позицию по развитию взаимодействия с ЕС в рамках ВП: равноправие, учет интересов и специфики каждого государства-участника. Восточное партнерство должно не превращаться в инструмент борьбы за сферы влияния, а служить интересам всех государств региона и исключать появление новых линий раздела в Европе. На саммите белорусская сторона представила приоритетные инвестиционные проекты в области транзитной инфраструктуры, энергоснабжения, таможенного и пограничного контроля с ЕС для реализации в рамках ВП².

Комиссар ЕС по внешним связям Бенита Феррера-Вальднер посетила Минск 22 июня 2009 г. На встрече с белорусским президентом она заявила: «Если белорусы выберут Европу, их будут ждать с объятиями»³. А. Лукашенко отметил, что Беларусь не может без сотрудничества с Европой развивать экономику. Он высказал свое видение развития отношений с ЕС: «Чего мы хотим от Европы? Чтобы европейцы понимали, что Беларусь – не только географический центр этого континента, здесь живут очень порядочные, честные, трудолюбивые люди, здесь существует независимое суверенное государство, и посягать на это, как бы кому-то ни хотелось, мы позволить не можем»⁴. Еврокомиссар обменялась с С. Мартыновым текстами меморандума о взаимопонимании в области энергетики и привезла в Минск 10 млн евро на продовольственные программы⁵.

¹ Об участии белорусской делегации в учредительном саммите инициативы «Восточное партнерство» ЕС [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <http://www.mfa.gov.by/print/ru/press/news/e8fe903c66186625.html> (дата обращения: 07.03.2009).

² Там же.

³ Цыт. па: *Снапкоўскі У. Е.* Рэспубліка Беларусь – Еўрапейскі саюз. С. 115.

⁴ Беларусь искренне желает построить с Европейским союзом хорошие отношения [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <http://president.gov.by/press72707.html> (дата обращения: 07.03.2012).

⁵ *Снапкоўскі У. Е.* Рэспубліка Беларусь – Еўрапейскі саюз. С. 115.

В 2009 г. А. Лукашенко посетил с официальными визитами Ватикан, Италию и Литву, где был принят на высшем уровне. Это можно расценивать как дипломатический прорыв после 13-летней изоляции¹. 30 ноября официальный визит в Минск совершил премьер-министр Италии С. Берлускони – первый руководитель правительства западного государства, посетивший Беларусь после ноября 1996 г.² Несколько раз на протяжении года белорусский министр иностранных дел встречался в Брюсселе с руководящей тройкой ЕС. Для Беларуси открылись широкие возможности получения кредитов от МВФ, Всемирного банка, начались переговоры о выделения кредитов со стороны ЕС и Европейского банка реконструкции и развития.

17 ноября 2009 г. Совет ЕС принял решение по Беларуси, которым подтверждал готовность ЕС расширить отношения в зависимости от дальнейших изменений на пути к демократии, уважению прав человека и верховенству закона. С учетом прогресса в этих сферах было заявлено о готовности повысить договорные отношения с Беларусью³.

Очередное обострение ситуации вокруг Союза поляков в Беларуси в начале 2010 г. завершило период нормализации в отношениях между Беларусью и ЕС. Расчет ЕС подтолкнуть белорусские власти к демократизации с помощью диалога не оправдался (Минск не пошел на рыночные реформы, приостановил переговоры о присоединении к ВТО, вступив в Таможенный союз с Россией и Казахстаном). Белорусские власти также разочаровались в сотрудничестве с ЕС, не получив ожидаемых финансовых выгод от участия в ВП и потока европейских инвестиций. Диалог с ЕС не сработал и как средство давления на Россию, которое Минск использовал в своих интересах⁴.

ЕС надеялся на проведение президентских выборов в декабре 2010 г. в более благоприятной атмосфере по сравнению с предыду-

¹ *Снапкоўскі У. Е.* Адносіны Рэспублікі Беларусь з Еўрапейскім Саюзам: ад ізаляцыі да нармалізацыі. С. 38–42.

² Беларусь рассматривает Италию как значимого политического и экономического партнера в Европе [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <http://www.president.gov.by/press80300.html#doc> (дата обращения: 07.03.2009).

³ Еўрапейскі Саюз. Храналогія двухбаковых адносін [Электронны рэсурс]. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/belarus/eu_belarus/chronology/index_be.htm (дата звароту: 21.02.2012).

⁴ *Карбалевиц В.* Конец медового месяца // Свобод. новости плюс. 2010. 24 февр. – 3 марта. С. 2.

щими. Эти ожидания были озвучены 2 ноября 2010 г. во время визита в Минск министров иностранных дел Германии и Польши Г. Вестервелле и Р. Сикорского и их встречи с А. Лукашенко. Г. Вестервелле отметил, что визит двух министров иностранных дел свидетельствует о желании ЕС рассматривать Беларусь не только как соседа, но и хорошего партнера, и высказал заинтересованность и готовность развивать экономическое сотрудничество с Беларусью¹.

Ухудшение отношений после событий декабря 2010 г. Процесс нормализации белорусско-европейских отношений оказался прерванным в результате событий 19–20 декабря 2010 г. в Минске. Евросоюз не признал президентские выборы в Беларуси свободными, справедливыми и прозрачными, осудил репрессии властей относительно представителей оппозиции и гражданского общества и призвал незамедлительно освободить участников массовых акций протеста против оглашенных Центральной избирательной комиссией итогов президентских выборов, согласно которым беспорную победу одержал действующий президент А. Лукашенко.

На пресс-конференции для представителей отечественных и иностранных СМИ 20 декабря 2010 г. А. Лукашенко заявил, что «модель развития Беларуси будет совершенствоваться без коренных ломок»². Он высказал оптимизм относительно перспектив развития сотрудничества с ЕС, отметив, что предварительное заключение миссии ОБСЕ по наблюдению за выборами позволит Беларуси развивать эти отношения и в дальнейшем. Однако после опубликования заключения миссии ОБСЕ, в котором выборы не признавались справедливыми и демократическими, белорусские власти 31 декабря 2010 г. заявили о непродлении мандата офиса ОБСЕ в Минске³. Представитель Министерства иностранных дел Беларуси отметил, что это

¹ 2 ноября [2010 г.] Александр Лукашенко встретился с министрами иностранных дел Германии и Польши [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <http://www.president.gov.by/press95372.html#doc> (дата обращения: 21.05.2011).

² 20 декабря [2010 г.] Александр Лукашенко провел пресс-конференцию для представителей отечественных и зарубежных СМИ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <http://www.president.gov.by/press104953.html#doc> (дата обращения: 21.05.2011).

³ Schließung des OSZE-Büros [Electronic resource]. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Laender/Aktuelle_Artikel/Belarus/110103-BMzuBelarus.html (date of access: 21.05.2011).

«осознанное решение, которое обусловлено отсутствием объективных причин для сохранения миссии ОБСЕ в Беларуси»¹.

20 декабря 2010 г. в совместном заявлении министры иностранных дел Германии и Польши Г. Вестервелле и Р. Сикорский оценили президентские выборы в Беларуси как не соответствующие демократическим стандартам и осудили преследования оппозиции². Верховный представитель ЕС по внешней политике К. Эштон и государственный секретарь США Х. Клинтон в совместном заявлении призвали белорусские власти освободить всех задержанных, в том числе экс-кандидатов в президенты, и заявили о возможности пересмотра отношений с Беларусью³. Министры иностранных дел четырех государств ЕС – Германии, Швеции, Чехии и Польши – 23 декабря 2010 г. опубликовали в газете «International Herald Tribune» совместную статью, в которой ставилась под сомнение победа А. Лукашенко на выборах, как и идея продолжения с ним какого-либо сотрудничества⁴.

12 января 2011 г. канцлер ФРГ А. Меркель на встрече с премьер-министром Италии С. Берлускони высказалась за возобновление ЕС санкций против белорусского руководства. При этом европейские политики и эксперты достаточно реалистично подходили к введению санкций, в частности, была отмечена неэффективность давления ЕС в отношении Беларуси в предыдущие годы, высказывались

¹Комментарий начальника Управления информации – пресс-секретаря МИД Беларуси Андрея Савиных в связи с решением белорусской стороны о непродлении мандата офиса ОБСЕ в Минске [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/e0d1ef96f90c4a4f.html (дата обращения: 21.05.2011).

²Westerwelle und Sikorski: Wahlen in Belarus ein herber Rückschlag [Electronic resource]. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Meldungen/2010/101220-BM_Sikorski_Belarus.html?nn=558820 (date of access: 21.05.2011).

³Joint statement by U.S. Secretary of State Hillary Clinton and European Union HR Catherine Ashton on the post-presidential elections' situation in Belarus [Electronic resource]. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/belarus/press_corner/all_news/news/2010/2010_21_23_2_en.htm (date of access: 21.05.2011).

⁴Lukashenko the Loser – gemeinsamer Beitrag der Außenminister Bildt, Schwarzenberg, Sikorski und Westerwelle [Electronic resource]. URL: <http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/2010/101223-Lukaschenko.html?nn=558820> (date of access: 21.05.2011).

мысли, что жесткая реакция западных стран спровоцирует резкое сближение Беларуси с Россией¹.

В начале 2011 г. Европейский парламент (20 января) и Совет ЕС (31 января) приняли резолюцию² и заключение, где осуждались действия белорусских властей в день проведения выборов и после них, содержались требования освободить арестованных и прекратить преследование оппозиции, а также призыв отменить решение о закрытии офиса ОБСЕ в Минске. Заключение возобновляло режим санкций против ряда официальных лиц Беларуси, запрещая въезд в шенгенскую зону для 158 человек³. Министерство иностранных дел Республики Беларусь отреагировало на решение Совета ЕС специальным заявлением, в котором отмечалась бесперспективность давления на Беларусь и одновременно подтверждалась заинтересованность в «укреплении партнерских отношений с Европейским Союзом»⁴.

После вынесения первых судебных приговоров по делам о массовых беспорядках в Минске Совет министров иностранных дел ЕС 23 марта расширил список белорусских чиновников, которым был запрещен въезд на территорию стран ЕС и активы которых на его территории должны быть заморожены, включив в него дополнительно еще 12 лиц и 29 предприятий⁵. По состоянию на 1 июля 2012 г. в список входили 243 лица и 32 компании⁶.

¹Русакович А. В. Белорусско-германские отношения в конце 2010–2011 гг.: основные аспекты // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : матэрыялы X Міжнар. навук. канф., прысвеч. 90-годдзю заснавання Беларус. дзярж. ун-та, Мінск, 28 кастр. 2011 г. / редкол. В. Г. Шадурыскі [и др.]. Минск, 2011. С. 41.

²Резолюция Европейского парламента по ситуации в Беларуси от 20 января 2011 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.eeas.europa.eu/delegations/belarus/press_corner/all_news/news/2011/20110121_be.htm (дата обращения: 15.05.2011).

³Council conclusions on Belarus. Foreign Affairs Council meeting, Brussels, 31 January 2011 [Electronic resource]. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/foraff/119038.pdf (date of access: 22.05.2011).

⁴Заявление Министерства иностранных дел Республики Беларусь в связи с принятием Советом ЕС заключений по Беларуси [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <http://www.mfa.gov.by/press/statements/e2ccd3edf69b0958.html> (дата обращения: 22.05.2011).

⁵Там же.

⁶Кононович Е. Плоды управляемой демократии // Союз. вече. Газ. Парламент. собрания Союза Беларуси и России. 2012. 12–18 июля.

В ежегодном Послании белорусскому народу и парламенту, с которым А. Лукашенко выступил в апреле 2011 г., говорилось, что в отношениях Беларуси и ЕС наступил тайм-аут, который, однако, долго продолжаться не может. По его словам, в этом «заинтересованы те европейцы, которые тесно связаны с нашей страной»¹. Он предложил европейским политикам встретиться в любом месте, чтобы обсудить все вопросы, которые беспокоят обе стороны.

После декабрьских событий 2010 г. Беларусь оптимистично оценивала перспективы своего участия в ВП². Однако после основания Евронеста тональность высказываний белорусских официальных лиц изменилась. 5 мая 2011 г. Президиум Совета Республики и Совет Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь приняли совместное заявление, где говорилось, что белорусский парламент рассматривает парламентскую структуру ВП как «инструмент политического давления» и «не считает себя обязанным учитывать или принимать во внимание ее позицию»³.

Противоречия между Беларусью и ЕС проявились при проведении саммита ВП в Варшаве 29–30 сентября 2011 г. Накануне встречи ее организаторы категорично отказались направить официальное приглашение президенту Беларуси, удовлетворяясь присутствием на саммите министра иностранных дел. Однако А. Лукашенко не санкционировал участие в мероприятии руководителя белорусского внешнеполитического ведомства и доверил выступать от имени Беларуси послу Беларуси в Польше В. Гайсенку⁴. Руководство бело-

¹ Лукашенко А. Г. Послание белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <http://www.president.gov.by/press116504.html#doc> (дата обращения: 22.05.2011).

² Европейский союз [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <http://www.mfa.gov.by/print/multilateral/organization/list/bel/af95209b73d93ed5.html> (дата обращения: 07.01.2012).

³ Заявление Президиума Совета Республики и Совета Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь в связи с подписанием 3 мая 2011 года учредительных документов Парламентской ассамблеи Евронест [Электронный ресурс] // Национальное собрание Республики Беларусь. Совет Республики. URL: <http://www.sovrep.gov.by/index.php/.1.6627...0.0.0.html> (дата обращения: 23.01.2012).

⁴ Об участии официальной белорусской делегации в саммите «Восточного партнерства» [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/f2bfc4db9dd44ace.html (дата обращения: 28.12.2011).

русской делегацией в ранге посла было расценено организатором международного форума как нарушение дипломатического этикета. Итогом расхождений стал отказ белорусской стороны от участия в саммите. В заявлении Министерства иностранных дел Беларуси говорилось, что своими действиями организаторы саммита наносят вред дееспособности региональной инициативы, а решения саммита, затрагивающие интересы Беларуси и принятые без ее согласия, являются нелегитимными¹.

Саммит ВП принял Декларацию по Беларуси, в которой подтверждались условия для возвращения к диалогу с Минском, прежде всего освобождение и реабилитация политических заключенных. Итоговая совместная декларация не содержала критики белорусских властей, против чего выступили пять партнерских стран – Украина, Молдова, Армения, Азербайджан и Грузия².

Во второй половине 2011 г. в связи с председательством Польши в ЕС Варшава приложила много усилий, чтобы белорусский вопрос был в центре внимания ЕС, а также старалась поддерживать активный диалог с гражданским обществом Беларуси. На этом пути, по признанию польских официальных лиц, не удалось добиться позитивных сдвигов из-за жесткой позиции белорусских властей. Официальный Минск также негативно оценил полугодовой период польского председательства, как и в целом развитие отношений между Беларусью и ЕС.

Белорусско-европейские отношения еще больше осложнились в первые месяцы 2012 г. Евросоюз 27 февраля включил в список невыездных представителей белорусского бизнеса (12 человек и 29 компаний). На следующий день белорусские власти рекомендовали главе Представительства ЕС в Беларуси М. Море и послу Польши в Беларуси Л. Шарепко выехать в свои столицы для консультаций. В Минск для консультаций были отозваны постоянный представитель Беларуси при ЕС А. Евдоченко и посол Беларуси в Польше В. Гайсенек. Евросоюз назвал действия белорусской стороны «вражеским актом» и в ответ отозвал всех послов стран – членов ЕС для консультаций, которые

¹ Заявление Министерства иностранных дел Республики Беларусь 30 сентября 2011 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/b9843f846435be1c.html (дата обращения: 28.12.2011).

² *Клысінскі Л.* Мінск байкатуе Саміт Усходняга партнёрства [Электронны рэсурс]. URL: <http://eurobelarus.ehclients.com/content/view/23444/53> (дата звароту: 27.11.2011).

оставили Минск в ночь на 1 марта¹. Положение нормализовалось, когда через некоторое время послы ЕС вернулись в Минск².

29 марта 2012 г. Европейский парламент принял очередную резолюцию по Беларуси, которая осуждала ухудшение ситуации внутри страны в области прав человека и фундаментальных свобод, отсутствие глубоких демократических и экономических реформ, репрессии оппонентов власти. Европарламент приветствовал решение Совета министров от 23 марта о расширении ограничительных мер относительно 12 лиц и 29 предприятий и призвал в будущем увязывать ситуацию с правами человека с использованием ограничительных мер, в том числе точечных экономических санкций. Евродепутаты отметили, что совместное решение стран ЕС отозвать своих послов из Беларуси продемонстрировало провал попыток белорусских властей разделить Евросоюз в связи с его решением о санкциях. Резолюция высказывалась за то, чтобы ЕС «решительно поддерживал тесное взаимодействие» с представителями гражданского общества и демократической оппозицией в Беларуси, а также «демократические усилия белорусского народа»³.

В Послании к белорусскому народу и Национальному собранию 8 мая 2012 г. президент А. Лукашенко подтвердил, что ЕС является одним из важнейших векторов для Беларуси: и экономически, и политически. Обращаясь к декабрьским событиям 2010 г., он сказал, что после выборов Беларусь рассчитывала идти прежним путем – выстроить диалог с Европой и США, развивать гражданское сообщество, внутривластный диалог, совершенствовать политическую систему. «Однако Запад и наша пятая колонна решили иначе. Они не просто отказались от диалога, но начали атаку на нашу страну через давление и санкции»⁴. А. Лукашенко назвал санкционную политику ошибочной и безрезультатной и отметил, что Беларусь остается готовой к диалогу.

Президент назвал вопросы геополитической ориентации Беларуси (так называемые белорусские качели – Восток или Запад) примером

¹ *Снапоўскі У. Е.* Рэспубліка Беларусь – Еўрапейскі Саюз. С. 34–35.

² *Мельянцоў Д.* У тупіку: развіццё адносінаў Беларусі з Еўрапейскім саюзам // Беларус. ежегодник. 2012. Минск, 2013. С. 85–93.

³ Минск ратифицировал резолюцию Европарламента по Белоруссии [Электронный ресурс] // РБК. 2012. 29 марта. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/03/2012/5703f54b9a7947ac81a665f7> (дата общения: 25.05.2020).

⁴ Беларускі шлях: патрыятызм, інтэлект, прагрэс. Прэзідэнт выступіў з Пасланнем да беларускага народа і Нацыянальнага сходу // Звязда. 2012. 10 мая.

застарелого примитивного мышления. Нет никаких качелей – есть объективные интересы страны. Большие союзы, на границе которых находится Беларусь (имеются в виду ЕС и ЕАЭС, который формируется), по его мнению, не должны враждовать, должны не делить континент, а объединять его. «Исходя из этого, Беларусь выдвигает идею интеграции интеграций. Ее цель – создание общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока»¹, – заявил А. Лукашенко.

Вступление Беларуси в Таможенный союз и образование Единого экономического пространства вместе с Россией и Казахстаном снимало вопрос о подписании соглашений об образовании Зоны углубленной свободной торговли с ЕС. Вместе с тем Беларусь выступала за сближение Таможенного союза и ЕС на базе единой интеграционной платформы – поступательной взаимной гармонизации нормативной сферы и либерализации торговли. В качестве шага в направлении формирования такой платформы Беларусь, Россия и Казахстан в ноябре 2010 г. приняли участие в официальных переговорах о создании зоны свободной торговли со странами – членами Европейской ассоциации свободной торговли (Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария), тесно интегрированными с ЕС в рамках Европейского экономического пространства².

Торгово-экономические связи. Важнейшая сфера отношений Беларуси со странами ЕС – торгово-экономическое сотрудничество. Евросоюз – второй после Российской Федерации важнейший торговый партнер Беларуси.

Торгово-экономическое сотрудничество с ЕС характеризовалось высокой динамикой и вышло на качественно новый для Беларуси уровень. В середине 1990-х гг. доля стран ЕС в общем товарообороте Беларуси составляла около 8–10 %, в 2000 г. – более 13 %, в 2012 г. – 29,5 % (в 2009 г. – почти 32 %)³. В 1995–2010 гг. торговый оборот Беларуси со странами ЕС увеличился в десять раз, а белорусский экспорт

¹Беларускі шлях: патрыятызм, інтэлект, прагрэс.

²Европейский союз [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <http://www.mfa.gov.by/print/multilateral/organization/list/bel/af95209b73d93ed5.html> (дата обращения: 07.01.2012).

³Беларусь и страны Европы [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <http://www.mfa.gov.by/print/bilateral/europe/bel> (дата обращения: 26.02.2012) ; Итоги внешней торговли Республики Беларусь за январь – декабрь 2012 г. [Электронный ресурс] // Таможенные органы Республики Беларусь. URL: http://www.gtk.gov.by/ru/stats/itogi_vnesh_torgovli2012/yanv_dek2012 (дата обращения: 26.07.2013).

в ЕС – более чем в 20 раз. В 2007–2011 гг. страны ЕС устойчиво занимали первое место по объему белорусского экспорта, существенно опережая Россию, занимавшую второе место¹.

С 2003 г. торговля со странами ЕС характеризовалась положительным сальдо для Беларуси, которое достигло в 2012 г. более 8 млрд долл. Общий объем товарооборота между Беларусью и 27 странами – членами ЕС составил в 2012 г. 27,1 млрд долл., в том числе белорусский экспорт – 17,6, а импорт – 9,5 млрд долл.²

Эксперты, отмечая рекордный объем экспорта в 2011 г., подчеркивали, что он был обеспечен за счет поставок в страны ЕС белорусской продукции, прежде всего нефтепродуктов и нефти. Причины роста белорусского экспорта заключались в том, что Беларусь почти на 40 % увеличила импорт нефти из России благодаря урегулированию нефтяного спора. Это позволило нарастить экспорт нефтепродуктов в ЕС. Так, физический объем экспорта нефтепродуктов в Нидерланды увеличился с 5 млн т в 2010 г. до 7,2 млн т – в 2011 г., в Латвию – с 853 тыс. т до 1,9 млн т, в Италию – с 182 тыс. т до 653,6 тыс. т. Увеличению экспортной выручки содействовал и рост средней цены на нефтепродукты на 35 % на внешних рынках в 2011 г. Перечисленные факторы позволили Беларуси существенно увеличить объем экспорта в страны ЕС и обеспечить прирост положительного сальдо в торговле с Западом³.

В то же время торговые потоки ЕС с Беларусью составляют всего 0,1 % объема общей торговли ЕС⁴. Польский исследователь А. Думала отмечает, что взаимные торговые отношения трудно считать значительными и развитыми. Он говорит о маргинальном участии Беларуси в общем импорте (0,31 %) и экспорте (0,39 %) ЕС. По данным на 2007 г. Беларусь занимала 45-е место (47-е по импорту и 40-е по экспорту)

¹Европейский союз [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <http://www.mfa.gov.by/multilateral/-organizations/list> (дата обращения: 07.03.2011).

²Итоги внешней торговли Республики Беларусь за январь – декабрь 2012 г. [Электронный ресурс] // Таможенные органы Республики Беларусь. URL: http://www.gtk.gov.by/ru/stats/itogi_vnesh_torgovli2012/yanv_dek2012 (дата обращения: 26.07.2013).

³Заяц Д. Экспортное чудо Беларуси: как страна покорила Евросоюз [Электронный ресурс]. URL: http://news.tut.by/economics/275896.html?utm_source=news-left-block&utm_medium=popular-news&utm_campaign=popular-news (дата обращения: 26.02.2012).

⁴ЕС i Беларусь: Гандлёвыя адносіны ЕС-Беларусь [Электронны рэсурс]. URL: <http://www.delblr.ec.europa.eu/page1184.html> (дата звароту: 07.03.2009).

среди наиболее важных торговых партнеров ЕС, в то время как последний является вторым после России торговым партнером Беларуси (второе место по импорту и первое по экспорту)¹. А. Думала констатирует, что «значение и привлекательность Беларуси как торгового партнера ЕС являются поэтому весьма незначительными»².

К числу европейских стран, с которыми Беларусь имела наиболее развитые торгово-экономические связи, относились Германия, Польша, Нидерланды, Латвия, Италия, Литва, Бельгия, Франция, Великобритания, Чехия, Швеция, Венгрия. В 2011 г. ведущие позиции среди стран – импортеров белорусской продукции занимали Нидерланды – 15,3 % от всего объема белорусского экспорта (второе место после России, на которую приходилось 34 %), Латвия – 7,8 %, Германия – 4,5 %, Польша – 2,8 %, Литва – 2,1 %. Главными поставщиками продукции в Беларусь среди стран ЕС в 2011 г. были: Германия – 5,6 % от всего объема импорта (второе место после России, на которую приходилось 54,5 %), Польша – 2,8 %, Италия – 2,1 %, Франция – 0,9 %³. В 2012 г. второе место в общем товарообороте страны занимали Нидерланды (8,8 %), четвертое – Германия (4,9 %), пятое – Латвия (3,7 %), седьмое – Польша (2,6 %)⁴.

Между Беларусью и европейскими странами действовали 11 межправительственных комиссий по торгово-экономическому сотрудничеству. В 2010 г. из стран ЕС в Беларусь поступило 2,14 млрд долл. инвестиций (24 % в общем объеме инвестиций), в том числе 343 млн долл. прямых инвестиций⁵. Основными странами – инвесторами в белорусскую экономику являлись Швейцария, Австрия, Великобритания, Кипр, Нидерланды, Германия⁶.

Беларусь экспортировала в ЕС более 700 видов товарных позиций, среди которых доминировали нефтепродукты, сырая нефть, сжиженный газ, полуфабрикаты из углеродистой стали, калийные

¹ *Dumala A.* Stosunki Unii Europejskiej z Białorusią. S. 292.

² Там же. S. 293.

³ Внешняя торговля Беларуси в 2011 году [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/fttrade1.php> (дата обращения: 26.02.2012).

⁴ Итоги внешней торговли Республики Беларусь за январь – декабрь 2012 г.

⁵ Беларусь и страны Европы [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <http://www.mfa.gov.by/print/bilateral/europe/bel> (дата обращения: 26.02.2012).

⁶ ЕС і Беларусь: Гандлёвыя адносіны ЕС-Беларусь ; Беларусь і страны Еўропы.

удобрения, лесоматериалы, тракторы, трубы и профиль, медицинские приборы, автомобильные шины. Нефть, нефтепродукты и газ составляли в 2007 г. более 56 % экспорта. Из стран ЕС ввозились более тысячи видов товаров, из которых преобладали легковые автомобили и прочие транспортные средства, производственное оборудование, сельскохозяйственная техника и тракторы, запчасти для автомобилей и тракторов, лекарственные средства¹. Доля машин и транспортного оборудования составляла в 2007 г. 43 % белорусского импорта из ЕС.

Евросоюз являлся крупнейшим донором технической помощи Республике Беларусь, которая оказывалась ранее через Программу технического содействия странам СНГ (ТАСИС). За годы деятельности ТАСИС в Беларуси (1991–2006) реализовано более 420 проектов на сумму более 210 млн евро, или более 40 % от всей иностранной технической помощи, которую получила Беларусь с 1991 г.² Вместе с тем надо отметить, что Беларусь за 20 лет отношений с ЕС получила значительно меньше финансовой помощи, чем ее соседи³.

Как отмечалось, 21 июня 2007 г. ЕС ввел принятое Советом ЕС 20 декабря 2006 г. решение о временной приостановке действия ОСП относительно Беларуси. Этот шаг был сделан в связи с нарушением белорусскими властями прав независимых профсоюзов и неисполнением рекомендаций Международной организации труда. Пресс-служба Министерства иностранных дел Республики Беларусь расценила этот «недалновидный шаг» как направленный против интересов рядовых членов белорусских профсоюзов на предприятиях, что производят экспортируемую в ЕС продукцию. В заявлении это решение рассматривалось как временное, однако оно не отменено по настоящее время⁴.

¹ ЕС і Беларусь: Гандлёвыя адносіны ЕС-Беларусь ; Беларусь і страны Еўропы.

² Участие Беларуси в инструментах внешней помощи Европейского союза / В. Ф. Белицкий [и др.] // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : матэрыялы X Міжнар. навук. канф. С. 127–128 ; Доноры международной технической помощи в Республике Беларусь : справ. / сост. В. Ф. Белицкий. Минск, 2009. С. 58.

³ ЕС і Беларусь: Ініцыятывы Еўрапейскай камісіі ў галіне дапамогі Беларусі [Электронны рэсурс]. URL: <http://www.delbl.ec.europa.eu/page1184.html> (дата звароту: 07.03.2009).

⁴ Заява Прэс-службы МЗС Рэспублікі Беларусь у сувязі з набыццём моцы Рашэння Савета ЕС аб часовым прыпыненні ў адносінах да Беларусі дзеяння Абагуленай сістэмы гандлёвых прэферэнцый (АСП) ЕС ад 21 чэрвеня 2007 г. // Весн. М-ва замеж. спраў Рэсп. Беларусь. 2007. №2. С. 20–21.

В январе 2010 г. состоялся рабочий визит в Беларусь делегации Европейской комиссии, в рамках которого прошли переговоры по вопросам торгово-экономического сотрудничества между Беларусью и ЕС. Белорусская сторона обратила внимание на необходимость возобновления с ЕС режима наибольшего благоприятствования в торговле, формирования законодательных и институциональных основ укрепления экономических отношений. Было отмечено, что в результате исключения Республики Беларусь из ОСП ЕС белорусские экспортеры несут дополнительные экономические потери (около 300 млн долл. ежегодно). Белорусская сторона призвала Европейскую комиссию снять действующие дискриминационные ограничения в двусторонней торговле, включая автономное квотирование экспорта в ЕС отдельных категорий белорусских текстильных изделий и одежды¹.

Евросоюз оказывает техническую помощь Беларуси в следующих областях: охрана окружающей среды, оборудование пограничной инфраструктуры, социальная защита, ядерная безопасность, борьба с нелегальной миграцией и контрабандой, образование, местное управление. Наша страна также участвует в реализации трех программ добрососедства ЕС: «Польша – Украина – Беларусь», «Латвия – Литва – Беларусь», «Регион Балтийского моря». На реализацию этих программ ЕС выделил для Беларуси, России и Украины по линии ТАСИС около 19 млн евро. С 1 января 2007 г. ЕС вместо Программы ТАСИС ввел в действие новый Европейский инструмент добрососедства и партнерства (ЕИДП), в рамках которого Беларусь взаимодействовала с пограничными государствами – членами ЕС по новым программам трансграничного сотрудничества. В рамках ЕИДП на 2007–2011 гг. для Беларуси было зарезервировано около 43 млн евро. Еще 64 млн евро было выделено в 2012–2013 гг. В 2012 г. в Беларуси находилось 17 проектов ЕС на общую сумму 10,5 млн евро. Беларусь участвовала в 15 программах ЕИДП на национальном, региональном и трансграничном уровнях. По сведениям белорусского Министерства иностранных дел, данная помощь безвозмездна и направлена на финансирование взаимовыгодного сотрудничества между Беларусью и ЕС. За выделенные средства осуществлялось обустройство государственной границы Беларуси со странами ЕС, модернизация национальной пограничной

¹ Об итогах визита в Республику Беларусь делегации Еврокомиссии во главе с П. Балашем [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <http://www.mfa.gov.by/print/ru/press/news/c5e716c7de1ebe87.html> (дата обращения: 07.03.2010).

и таможенной инфраструктуры, обмен передовым опытом и реализация пилотных проектов в энергетической, транспортной, агропродовольственной, природоохранной, образовательной, культурной и прочих сферах.

Выводы

1. Двадцатилетняя история отношений между Беларусью и ЕС разделяется на два периода: до и после ноября 1996 г. В течение первого периода белорусско-европейские отношения развивались с нарастающим динамизмом и были увенчаны подписанием Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, которое, однако, не вступило в силу. Второй период начался после ноябрьского референдума 1996 г., итоги которого не были признаны ЕС. После референдума в белорусско-европейских отношениях наступил откат, наблюдалось чередование потепления и охлаждения. Общее состояние этих отношений можно было называть ненормальным, сравнивая его с достижениями первой половины 1990-х гг. и уровнем отношений ЕС с другими европейскими странами, не входящими в ЕС.

После событий в Беларуси 19–20 декабря 2010 г. отношения с ЕС, как и вообще с государствами Запада, оказались отброшенными до самого низкого уровня с ноябрьского референдума 1996 г. Сторонам потребовалось немало времени и терпения, чтобы вернуться к более или менее приемлемому уровню отношений. В 2013–2019 гг. они были вынуждены заново пройти необходимую фазу нормализации и воссоздания доверия, как в 2008–2010 гг.

2. История отношений ЕС и Беларуси показывает, что ни стратегия диалога с политическим режимом А. Лукашенко, ни его дипломатическая изоляция не принесли ожидаемых результатов в виде реальной демократизации белорусской общественно-политической системы. Диалог проводился на основании выполнения определенных условий, однако на практике гораздо большие выгоды из этого получил белорусский президент, который ограничился незначительными символическими уступками в области демократизации.

3. После декабрьских событий 2010 г. ЕС в своей политике по отношению к Беларуси делал больший акцент на создание и укрепление гражданского общества, стремясь шире распространять демократические ценности. Одним из наиболее эффективных средств было бы упрощение визового режима между ЕС и Беларусью, поддержка независимых СМИ, интенсификация обменов молодежью и другими категориями населения. Главным условием возобновле-

ния диалога с белорусскими властями ЕС считал освобождение и реабилитацию всех политзаключенных и лиц, в отношении которых были возбуждены уголовные дела после событий 19 декабря 2010 г. Этот шаг белорусские власти сделали в 2013–2014 гг., освободив, но не реабилитировав политзаключенных, получив взамен снятие санкций с президента и его окружения. Долгосрочной целью ЕС остается демократизация Беларуси, которая требует как значительного расширения помощи гражданскому обществу, так и последовательного применения политики выдвижения условий официальному Минску.

4. Исходя из стратегической цели обеспечения добрососедства на своих внешних границах, ЕС стремился проводить политику втягивания Беларуси в программу ВП и конкретные региональные проекты. При этом ЕС все больше увязывал свои экономические программы и помощь Беларуси с прогрессом в политической сфере. Политические требования, прежде всего демократизацию, Брюссель противопоставлял «прагматизму» белорусской внешней политики, направленной исключительно на реализацию «второй корзины» (финансово-экономической), которая для Минска является приоритетом в отношениях с Западом.

5.2. Беларусь и программа «Восточное партнерство»¹

Европейская инициатива в оценках исследователей. «Восточное партнерство» – программа, официально предлагаемая ЕС странам-соседам в Восточной Европе. Она была представлена Польшей при участии Швеции на Совете по внешним отношениям ЕС 26 мая 2008 г. и начала действовать в 2009 г. Программа является дополнением к Северному измерению и Средиземноморскому союзу как почва для дискуссий по визовым соглашениям, соглашениям о свободной торговле и стратегическому партнерству с государствами – восточными соседями, заменяя дискуссии о расширении ЕС. В ВП приглашены шесть государств: Армения, Азербайджан, Грузия, Молдова, Украина и Беларусь.

Основная цель ВП – создание необходимых условий для ускорения политической связи и дальнейшей экономической интеграции

¹ В тексте использованы материалы статьи: Тихомиров А. В. «Восточное партнерство» и его значимость для Беларуси // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2018. № 3–4 (86–87). С. 62–69.

между ЕС и заинтересованными странами-партнерами. Значительное усиление политики ЕС в отношении стран-партнеров осуществляется путем развития отдельного восточного измерения Европейской политики добрососедства (ЕПС). С этой целью ВП стремится к поддержке политических и социально-экономических реформ в странах-партнерах, которые облегчат сближение с ЕС. Предполагалось, что это послужит совместному стремлению к стабильности, безопасности и благосостоянию ЕС, стран-партнеров и европейского континента в целом¹.

Мнения белорусских и зарубежных исследователей о результативности ВП в целом и применительно к Беларуси в частности совпадают. Директор Центра европейских исследований Университета Аберистуита Е. Коростелева утверждала, что реализация ВП предполагала «преодоление проблемы легитимности ЕПС и <...> должна была подвигнуть соседей на более тесное сотрудничество с ЕС», но при этом унаследовало от ЕПС логику «договорного согласия» с «однонаправленным потоком ЕС-директив» постсоветским государствам².

Профессор факультета международных отношений СПбГУ Н. Межевич отмечал, что инициатива ВП является политическим проектом, призванным продемонстрировать универсальность европейских ценностей и эффективность политической организации. Он утверждал, что «целью проекта Евросоюза “Восточное партнерство” никогда не было и не могло быть повышение уровня жизни населения стран-участников, равным образом не ставилась и задача подготовки к вступлению в ЕС. Ставилась другая важная задача – втянуть как можно больше стран, имеющих выбор интеграционного вектора, в бесконечную гонку за критериями соответствия тем или иным европейским нормам»³.

Некоторые авторы считают, что инициатива ВП направлена на снижение уровня политической и экономической напряженности на восточном фланге ЕС. Белорусский исследователь П. Барахвостов отмечает, что политика ЕС в отношении стран – участниц ВП была нацелена на формирование «кольца» политически и экономически

¹ Коростелева Е. Восточное партнерство: новая возможность для стран-соседей? // Восточное партнерство: проблемы и перспективы. С. 10–41.

² Там же. С. 25.

³ Межевич Н. «Утром деньги – вечером стулья», или «Восточное партнерство» перед рижским саммитом [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5919#top-content (дата обращения: 17.05.2015).

стабильных государств, разделяющих с ЕС общие ценности и имеющих сходные внешнеполитические приоритеты. Создание такого «кольца», по его мнению, укрепляло безопасность ЕС и повышало его роль как глобального и регионального игрока¹.

Большинство белорусских ученых оценивает возможности и результаты сотрудничества Беларуси в рамках ВП оптимистично, обращая внимание на заинтересованность европейцев в модернизации и стабилизации Беларуси и ослаблении ее зависимости от России. В их работах обосновано утверждение о том, что такое сотрудничество придает белорусской внешней политике реальную многовекторность и способствует сближению белорусского государства с государствами – членами ЕС и государствами СНГ, имеющими цель стать членом ЕС (П. Бригадин, А. Казакевич, С. Кизима, В. Мельянцов, Д. Ротман, А. Русакович, М. Чесновский, В. Шадурский²). Вместе с тем некоторые исследователи (например, Е. Достанко) обращали внимание, что Республика Беларусь находится в наименее выгодном положении по сравнению с другими странами ВП в силу субъективности европейской политики³.

Российские исследователи (например, Ю. Трещенков) признают, что взаимодействие в рамках ВП способствует расширению диалога между Беларусью и ЕС и позволяет Беларуси воздействовать на Россию⁴. Польские исследователи, напротив, оценивают результатив-

¹ *Барахвостов П. А.* Участие Республики Беларусь в «Восточном партнерстве» (2013–2016 гг.) // Дипломатия Беларуси: прошлое и настоящее : сб. материалов науч. семинара, Минск, 16 марта 2016 г. / под ред. А. В. Русаковича. Минск, 2016. С. 4 ; *Его же.* От санкций к диалогу // Беларусь. думка. 2016. № 11. С. 74–79.

² *Бригадин П., Веремеева Н., Ротман Д.* Беларусь в контексте Европейской политики: между ЕС и Россией // Восточное партнерство: проблемы и перспективы. С. 130–169 ; *Русакович А. В., Барахвостов П. А.* Политика Европейского союза в отношении постсоветских государств Восточной Европы в 2004–2014 гг. // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2014. № 4. С. 9–15 ; *Шадурский В. Г.* Беларусь в «Восточном партнерстве»: поиск баланса интересов // Восточн. Европа. Перспективы. 2011. №1. С. 39–48.

³ *Достанко Е. А.* Республика Беларусь и ЕС: сотрудничество в рамках Восточного партнерства в 2008–2009 гг. // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы VIII междунар. конф., посвящ. 88-летию образования Белорус. гос. ун-та, 30 окт. 2009 г. Минск, 2009. С. 34–35.

⁴ *Трещенков Е. Ю.* «Восточное измерение» политики соседства Европейского союза: возникновение и эволюция // Вестн. СПбГУ. Сер. 6. 2010. Вып. 4. С. 118–129 ; *Его же.* Эволюция политики соседства Европейского Союза в отношении Беларуси, Молдовы и Украины (2003–2010 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2011.

ность участия Беларуси в ВП скептически. Они утверждают, что инициатива ЕС стала демонстрацией готовности европейских политиков к диалогу с белорусскими властями, но не сопровождалась усвоением белорусами европейских ценностей и не привела к снижению российского влияния в Беларуси (Е. Тымановский и др.)¹.

Начало взаимодействия. Подключая Республику Беларусь к ВП, европейские политики исходили из того, что курс на изоляцию, который осуществлялся с 1997 г., оказался неэффективным. В частности, Министерство иностранных дел Польши в 2008 г. отмечало, что изоляция Беларуси «усиливает авторитарный режим А. Лукашенко и способствует его дрейфу в сторону Москвы»². В пользу подключения Беларуси к ВП сыграли отказ белорусского руководства признать независимость Абхазии и Южной Осетии и освобождение ряда лиц, которых европейские политики считали политзаключенными.

В 2009–2010 гг. белорусские дипломаты представили в ЕС конкретные предложения по взаимодействию в рамках ВП. В перечень проектов вошли развитие инфраструктуры панъевропейских транспортных коридоров (коридор № 2 «Варшава – Минск – Москва», коридор № 9 «Клайпеда – Вильнюс – Минск – Киев»), обустройство границ, восстановление водного пути Днепр – Висла – Одер, стыковка энергосистем бывшего СССР и ЕС путем строительства новых трансграничных линий электропередач, улучшение экологической ситуации в бассейнах трансграничных рек и т. п.³ Предложения поддержали Литва (член ЕС) и Украина. Белорусская сторона подчеркивала, что сотрудничество с ЕС не должно быть направлено против интересов третьих стран, однако представители ЕС и отдельные европейские политики во главу угла ставили политические аспекты. В их требования входили изменение избирательного законодательства и характера проведения выборов, изменение практики работы со СМИ, упрощение условий регистрации неправительственных организаций, обеспечение прав граждан на свободу собраний⁴.

¹ *Tymanowski J.* Rola i znaczenie Republiki Białoruś we współczesnej Europie.

² *Неменский О. Б.* Участие Белоруссии в программе Восточного партнерства ЕС в контексте восточной политики Польши // Славянск. альм. 2017. № 3–4. С. 157.

³ *Шадурский В. Г.* Беларусь в «Восточном партнерстве». С. 43.

⁴ *Тихомиров А. В.* «Восточное партнерство» и его значимость для Беларуси // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2018. № 3–4 (86–87). С. 62–69.

Таким образом, уже на этапе запуска ВП просматривалось явное несовпадение позиций сторон по стратегическим аспектам сотрудничества. Европейский союз не признал белорусскую экономику рыночной, не отменил торговые ограничения, введенные в отношении Беларуси в предшествующие годы, не оказал белорусскому государству поддержки по присоединению к ВТО и не воспрепятствовал введению в действие газопровода «Северный поток», который ограничивал возможности Беларуси выступать в качестве транзитного энергетического звена между Россией и ЕС. До конца 2010 г. не удалось облегчить перемещение белорусских граждан в страны ЕС на основе упрощения визового режима. Белорусский парламент приостановил процесс ратификации соглашений о малом приграничном движении с Польшей, Литвой и Латвией, подписанных в 2010 г. (соглашение с Латвией вступило в силу в 2012 г., но вопрос о малом приграничном движении с Польшей и Литвой так и не был решен).

Из конфронтационного состояния отношения Беларуси с ЕС начали выходить в 2013 г. В феврале министр иностранных дел В. Макей принял участие во второй встрече неформальных министерских диалогов государств – участников ВП в Тбилиси, призвав соблюдать основополагающие принципы ВП, учитывать интересы всех стран-партнеров и наполнить инициативу ЕС конкретным практическим содержанием¹. Намерение сделать взаимодействие с европейскими государствами в рамках ВП более активным и результативным было подтверждено на очередной неформальной встрече министров иностранных дел государств – участниц ВП в Ереване в сентябре 2013 г.

На саммите ВП в Вильнюсе 29 ноября 2013 г. В. Макей подчеркнул, что инициатива ЕС не должна представлять собой инструмент геополитического соперничества и противопоставляться отношениям Беларуси с Россией и другими странами – участницами ЕАЭС, а взаимодействие с государствами – членами ЕС нужно выстраивать на основе равноправия и взаимной выгоды для всех². В диалоге с ЕС

¹ Об участии В. Макея в неформальной встрече глав МИД стран – участниц «Восточного партнерства» [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/df8ac672afabd973.html (дата обращения: 13.02.2013).

² Выступление Министра иностранных дел Республики Беларусь Владимира Макея на пленарном заседании саммита «Восточного партнерства» (29 ноября 2013 г., г. Вильнюс) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/ee9cf823287b46c4.html (дата обращения: 30.11.2013).

белорусское руководство рассчитывало на возможность и желательность «интеграции интеграций», однако нарастание конфронтации в отношениях России с Украиной и поддержавшим ее ЕС в конце 2013 – начале 2014 гг. сделали реализацию данной установки невозможной¹.

Белорусская сторона пыталась способствовать урегулированию конфликта в отношениях между Россией и ЕС. В августе 2014 г. в Минске прошли переговоры с участием представителей ЕС, Украины, Беларуси, России и Казахстана, на которых обсуждались вопросы взаимодействия между ЕС, ЕАЭС и Украиной². Летом 2014 г. белорусская столица стала местом проведения переговоров по урегулированию конфликтной ситуации в Украине. В Брюсселе и других европейских столицах положительно оценили отказ официального Минска де-юре признать включение Крыма в состав Российской Федерации и оказать поддержку сепаратистам на Донбассе. В феврале 2015 г. в рамках встречи руководителей государств – участников «нормандского формата» по урегулированию российско-украинского конфликта в Минске побывали федеральный канцлер ФРГ А. Меркель и президент Франции Ф. Олланд.

В мае 2015 г. В. Макей принял участие в очередном саммите ВП в Риге. Он высказался за диалог между странами ЕС и ЕАЭС и призвал страны ЕС сконцентрировать усилия на совместных экономических проектах³. Также в латвийской столице состоялись консультации между Беларусью и ЕС по вопросам модернизации и была обсуждена возможность упрощения визовых процедур и реадмиссии.

¹ Снапкоўскі У. Е. Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь А. Лукашэнка аб стратэгічным (цывілізацыйным) выбары Беларусі // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце: материалы XVI Междунар. науч. конф., посвящ. 96-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 25 окт. 2017 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. Минск, 2017. С. 64–66.

² Встреча президентов стран таможенной «тройки», Украины и высоких представителей Евросоюза, 26 августа 2014 года [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-prezidentov-stran-tamozhennoj-trojki-ukrainy-i-vysokix-predstavitelej-evrosojuza-9627 (дата обращения: 26.08.2014).

³ Выступление Министра иностранных дел Республики Беларусь Владимира Макея на пленарной сессии саммита инициативы «Восточное партнерство» (22 мая 2015 г., г. Рига) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/db9a7111dc650d31.html (дата обращения: 23.05.2015).

Возобновление политического диалога. В октябре 2014 г. структуры ЕС приостановили действие санкций, ранее введенных в отношении официального Минска. В 2015 г. это решение было подтверждено. В 2016 г. также было снято большинство ограничений в отношении белорусских политиков и бизнесменов. Итоги президентских и парламентских выборов, состоявшихся в Беларуси в 2015 и 2016 гг., были в целом позитивно восприняты ЕС, несмотря на ставшие уже традиционными оценки их несоответствия стандартам ОБСЕ. Расширился политический диалог между официальным Минском и представителями Еврокомиссии и отдельных европейских государств. Наиболее активным он был с Австрией, Германией, Италией, Латвией, Польшей, Словакией, Эстонией. Положительные сдвиги наблюдались в отношениях с Францией, Испанией и Швецией.

В 2016 г. для структурированного диалога по всему спектру взаимодействия между Республикой Беларусь и ЕС была создана Координационная группа. К началу 2019 г. она провела шесть заседаний (заседания проходили дважды в год). Также Беларусь и ЕС с 2015 г. осуществляли диалог по правам человека. 24 ноября 2017 г. В. Макей вновь возглавил белорусскую делегацию на саммите ВП в Брюсселе, призвав европейцев к сближению европейской и евразийской интеграций и повышению внимания к практическим формам регионального сотрудничества в сферах транспорта, энергетики и совместимости¹.

В 2018 г. взаимодействие Беларуси и ЕС на дипломатическом уровне стало еще более активным. Несколько раз Минск посещал Комиссар по вопросам расширения ЕС и политике соседства Й. Хан. Результатом визитов стало обсуждение дорожной карты сотрудничества Беларуси и ЕС на 2018–2020 гг., выделение приоритетов сотрудничества (эффективное управление, экономическое развитие, транспорт, энергетика, борьба с негативными изменениями климата, человеческие контакты). Также была достигнута договоренность о продолжении переговоров о либерализации визового режима и диалога по правам человека².

¹ Выступление Министра иностранных дел Беларуси В. Макея на пленарной сессии саммита Восточного партнерства «Достижения после Рижского саммита и новые приоритеты» (24 ноября 2017 г., г. Брюссель) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <http://mfa.gov.by/press/statements/a5a8140c6164bce4.html> (дата обращения: 25.11.2017).

² Борко Ю. А. Восточное партнерство: проект, реальность, будущее. М., 2018. С. 31.

В рамках ВП представители Беларуси вносят вклад в работу всех четырех многосторонних тематических платформ («Демократия, надлежащее управление и стабильность», «Экономическая интеграция и конвергенция с политиками ЕС», «Энергетическая безопасность», «Контакты между людьми»), сопутствующих рабочих групп и флагманских инициатив. Белорусская сторона принимала активное участие в подготовке итоговой декларации Брюссельского саммита ВП 24 ноября 2017 г. и прилагаемых к ней 20 стратегических целей программы до 2020 г., уделяя ключевое внимание неконфронтационному характеру инициативы и ее ориентации на прагматичные, понятные простым гражданам результаты сотрудничества.

Беларусь последовательно придерживалась активизации прикладной деятельности ВП в интересах стран-партнеров. Совместно с другими государствами она инициирует разработку конкретных проектов, направленных на развитие сети энергетических и транспортных коммуникаций, укрепление региональной энергетической безопасности, противодействие экологическим угрозам, повышение эффективности охраны границ и таможенного обеспечения торговли между странами-партнерами и ЕС. По инициативе Беларуси создан Бизнес-форум ВП и рабочая группа ВП по гармонизации цифровых рынков в качестве платформ для диалога и сотрудничества между бизнес-кругами и экономическими структурами стран-партнеров и ЕС.

31 мая 2018 г. высокий представитель ЕС по вопросам внешней политики и политики безопасности Ф. Могерини встретила с В. Макеем. На встрече обсуждались переговоры по новым, индивидуально разработанным приоритетам партнерства ЕС и Беларуси, была достигнута договоренность об ускорении их завершения. Ф. Могерини подтвердила, что ЕС привержен обеспечению стабильного, демократического и процветающего будущего для Беларуси на благо ее народа и будет продолжать работать со всеми заинтересованными сторонами для достижения этой цели. Также представители ЕС выразили намерение начать первую общенациональную коммуникационную кампанию в Беларуси, призванную обратить внимание на положительные результаты сотрудничества с ЕС для белорусов и проинформировать их о конкретных результатах реализации проектов в области экономического роста, энергоэффективности и здравоохранения, финансируемых ЕС¹.

¹ Об итогах визита Министра иностранных дел Беларуси В. Макея в Королевство Бельгия [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: https://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/c5e345bae4afb830.html (дата общения: 01.06.2018).

13 мая 2019 г. в Брюсселе состоялся юбилейный саммит ВП, на котором белорусскую делегацию возглавлял министр иностранных дел В. Макей. По итогам мероприятия была подготовлена торжественная декларация, однако представители стран ВП не подписали документ из-за разногласий по поводу формулировок. На саммите были отмечены важные достижения в реализации программы. Во-первых, ВП изменило Европу и взаимодействия между государствами, обеспечило рост влияния европейских ценностей. Во-вторых, эта программа сформировалась как стратегический проект, саммит подтвердил необходимость реализации плана 20 стратегических целей до 2020 г., принятого в 2017 г. (формирование единой транспортной инфраструктуры, энергетической взаимосвязи, цифрового пространства, усиление взаимодействия между гражданскими обществами стран-участниц и стран ЕС). Беларусь, как и другие государства-члены, подтвердила значимость участия в ВП, воспринимаемом как прагматичный инструмент взаимодействия, позволяющий сторонам лучше узнать друг друга и приобрести опыт сотрудничества, который является основанием для формирования доверия. Так, пресс-секретарь Министерства иностранных дел Республики Беларусь А. Глаз указал, что ВП дает нашей стране возможность непосредственного вовлечения в процессы, разворачивающиеся в ЕС¹.

На юбилейном саммите поднимался вопрос об углублении сотрудничества. Беларусь заняла наиболее взвешенную позицию, демонстрируя отсутствие необходимости в углубленном сотрудничестве, но отстаивая идею равноправного диалога в тех сферах, в которых есть обоюдный интерес Беларуси и ЕС. По мнению профессора СПбГУ Н. Ереминой, Беларусь за десять лет смогла сохранить свои приоритеты в диалоге с ЕС в рамках ВП, хотя в действительности сотрудничество мало продвинулось вперед и не принесло значимых для населения страны результатов. Вместе с тем углубленное сотрудничество ставит перед Минском сложные политические вопросы, к решению которых он не готов, поэтому даже при нарастании активности со стороны ЕС Беларусь не будет демонстрировать заинтересованности в углублении сотрудничества².

¹ Прием, концерт и диалог. Стартует юбилейный саммит Восточного партнерства [Электронный ресурс] // Sputnik. URL: <https://sputnik.by/politics/20190513/1041114471/Priem-kontsert-i-dialog-startuet-yubileyny-sammit-Vostochnogo-partnerstva.html> (дата обращения: 13.05.2019).

² 10 лет Восточному партнерству ЕС [Электронный ресурс] // Евразия. Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/10-let-vostochnomu-partnerstvu-es-itogi-dlya-belarusi> (дата обращения: 13.05.2019).

Евросоюз сохранял значимость в качестве внешнеторгового и инвестиционного партнера Беларуси. В 2017 г. ЕБРР допустил возможность расширения операций в Беларуси как за счет новых направлений и форматов совместной работы, так и путем наращивания финансирования по уже имеющимся проектам¹. Интерес к сотрудничеству с Беларусью проявил и Европейский инвестиционный банк (ЕИБ). В мае 2017 г. он заключил соглашение с правительством Беларуси, выразив готовность профинансировать ряд инфраструктурных проектов (международные транспортные коридоры, муниципальная инфраструктура, энергетика, водоотведение, экология). Первым проектом, осуществленным с помощью ЕИБ, должна была стать модернизация автодороги от Минска до литовской границы и обустройство пропускного пункта Каменный лог на белорусско-литовской границе. В 2018 г. ЕИБ выделил 84 млн евро на реконструкцию и модернизацию центральной очистной станции Минска. Также ЕИБ предоставил финансовую помощь Белагропромбанку (50 млн евро) и Беларусбанку (25 млн евро) для финансирования малого и среднего бизнеса. В 2019 г. достигнуто соглашение об увеличении инвестиционного портфеля ЕИБ в Беларуси до 550 млн евро². В 2019 г. ЕБРР установил рекорд в своей деятельности в Беларуси, вложив более 390 млн евро в 24 проекта в частном и государственном секторах, достигнув наивысшего уровня ежегодных инвестиций в нашей стране³.

Соглашения о визах и реадмиссии. Несмотря на положительные изменения, прорыва в отношениях Беларуси с ЕС за последние годы не произошло. Диалог затронул преимущественно дипломатическую сферу, в то время как контакты на высшем уровне государственной власти и управления остались сдержанными. После посещения Италии в 2015 г. президент Беларуси осуществил следующий визит в государства – члены ЕС в ноябре 2019 г., посетив после снятия санкций Австрию. В 2017 г. он отказался от участия в работе саммита ВП в Брюсселе, хотя формально имел такую возможность.

¹ О встрече Министра иностранных дел Беларуси В. Макея с делегацией Европейского банка реконструкции и развития [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/c00789bc998531b7.html (дата обращения: 14.09.2017).

² Мельяниц Д. Достигла ли Беларусь потолка в отношениях с ЕС? Комментарий № 42 / 02.03.2020 [Электронный ресурс] // Minsk dialogue = Мінскі дыялог = Минский диалог. URL: <https://minskdialogue.by/research/opinions/dostigla-li-belarus-potolka-v-otnosheniakh-s-es> (дата обращения: 04.03.2020).

³ Там же.

Представители европейских структур и отдельных стран – членов ЕС продолжали рассматривать белорусскую политическую модель как несовершенную с точки зрения соответствия европейским ценностям и правилам. Они призывали к реформе белорусского избирательного законодательства, введению моратория на применение смертной казни, изменению политики белорусского руководства в отношении СМИ¹. Такие рекомендации были неприемлемыми для белорусских властей, стремившихся сохранить сформированную политическую систему. В июне 2018 г. на встрече с Комиссаром по европейской политике соседства и переговорам по расширению ЕС Й. Ханом А. Лукашенко выразил намерение увязывать трансформацию белорусского общества со степенью открытости ЕС для Беларуси, прежде всего в сфере экономики².

В условиях очередной «оттепели» Беларусь и ЕС так и не смогли сформировать полноценную договорно-правовую базу сотрудничества, юридически закрепить приоритеты партнерства. Подписание документа заблокировала Литва из-за строящейся Белорусской АЭС. Вильнюс официально настаивал, чтобы Беларусь соблюдала дополнительные требования по обеспечению безопасности АЭС³.

Беларусь остается единственным соседом ЕС без двустороннего базового соглашения. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве 1995 г. не было ратифицировано государствами – членами ЕС и не вступило в силу. Минск продолжает призывать Брюссель начать переговоры либо о другом СПС, либо о соглашении нового поколения (как, например, соглашение между ЕС и Арменией), но пока Брюссель не готов к серьезному разговору на эту тему⁴.

¹ Отношения Беларусь – ЕС: справочный материал [Электронный ресурс] // European Union External Action. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_ru/35851 (дата обращения: 01.12.2018).

² Лукашенко А. Г. Встреча с еврокомиссаром по европейской политике соседства и переговорам о расширении ЕС Йоханнесом Ханом [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-s-evrokomissarom-po-evropejskoj-politike-sosedstva-i-peregovoram-o-rasshirenii-es-johannesom-xanom-18968 (дата обращения: 21.06.2018).

³ Три проблемы в отношениях Беларуси и ЕС [Электронный ресурс] // Minsk Dialogue = Мінскі дыялог = Минский диалог. URL: <http://minskdialogue.by/research/opinions/tri-problemy-v-otnosheniiakh-belarusi-i-es> (дата обращения: 16.12.2019).

⁴ Мельянцов Д. Достигла ли Беларусь потолка в отношениях с ЕС?

Нерешенным оставался вопрос об облегчении допуска белорусских граждан в страны ЕС. В 2015 г. белорусское руководство разрешило гражданам ЕС посещать без виз Беловежскую пушу, в 2016 г. – Августовский канал, Гродно и Гродненский район (срок разрешенного безвизового пребывания составлял 10 суток). В 2017 г. безвизовый режим был предоставлен гражданам ЕС сроком до 5 суток при условии их прибытия в Беларусь через Национальный аэропорт «Минск». В 2018 г. срок безвизового пребывания увеличился до 30 суток.

Евросоюз приветствовал решения белорусского руководства, но не спешил отвечать взаимностью. Более того, в рассматриваемый период посольства стран ЕС стали переходить на процедуру выдачи виз для белорусов через специальные визовые центры, что привело к повышению их стоимости. Облегчение визового режима страны ЕС увязывали с заключением соглашения о реадмиссии и повышением гарантий безопасности для владельцев белорусских дипломатических паспортов. Оптимальным, с точки зрения европейцев, был бы переход на выдачу биометрических паспортов всем категориям белорусских граждан, но белорусское правительство отказывалось пойти на такой шаг, ссылаясь на дороговизну изготовления большого количества паспортов¹.

Дополнительные нюансы в переговорный процесс по облегчению визового режима вносили отдельные государства – члены ЕС. К примеру, Польша ставила подписание соглашения об облегчении визового режима в зависимость от увеличения количества сотрудников польской дипмиссии в Минске, а белорусская сторона с этим не соглашалась, выражая опасение, что польские дипломаты будут выдавать белорусам не столько визы, сколько «карты поляка»².

8 января 2020 г. были подписаны соглашения между ЕС и Беларусью об упрощении визового режима и реадмиссии в Брюсселе. С белорусской стороны документы подписал министр иностранных дел В. Макей, со стороны ЕС – заместитель премьер-министра Хорватии Д. Божинович и европейский комиссар по внутренним делам

¹ Дубина Ю. Безвиз для белорусов: Минск хочет больше, чем способен дать Евросоюз? [Электронный ресурс] // Беларус. праўда. URL: <https://belprauda.org/bezviz-dlya-belarusov-minsk-hochet-bolshe-chem-sposoben-dat-evrosoyuz> (дата обращения: 21.06.2017).

² Беларусь и ЕС подписали визовое соглашение: что это значит? [Электронный ресурс] // URL: <https://www.dw.com/ru/беларусь-и-ес-подписали-визовое-соглашение-что-это-значит/a-51933279> (дата общения: 08.01.2020).

И. Йоханссон. На церемонии подписания И. Йоханссон отметила, что соглашения являются значительным шагом вперед в сотрудничестве ЕС и Беларуси. «С европейской стороны мы теперь будем стараться быстро осуществить процедуры ратификации, чтобы граждане как можно скорее могли ощутить преимущества соглашения», – заявила еврокомиссар¹. В. Макей также указал на преимущества, которые визовое соглашение даст гражданам Беларуси, и отметил, что оно предусматривает снижение стоимости шенгенской визы для белорусов до 35 евро и установление максимального срока принятия решения о выдаче визы – 10 дней (в случае дополнительной проверки срок может быть увеличен до 30 дней). Министр также выразил уверенность, что оно будет способствовать развитию белорусского гражданского общества².

В апреле 2020 г. прошли переговоры еврокомиссара О. Вархеи и министра финансов Беларуси М. Ермоловича. Евросоюз планировал выделить Беларуси 60 млн евро в рамках помощи для стран ВП, связав позднее ее предоставление с выполнением Минском рекомендаций ВОЗ, касающихся пандемии. «Невозможно, чтобы мы, с одной стороны, предлагали помощь, а с другой – не выполняли рекомендации, которые мы реализуем в наших странах и просим выполнять всех», – заявил представитель ЕС по внешней политике и политике безопасности Ж. Боррель³.

Неурегулированным остается вопрос доступа на европейский рынок продукции белорусского сельского хозяйства. Несмотря на членство ЕС в ВТО и декларирование ценности рынка и свободы конкуренции, Брюссель проводит протекционистскую политику по отношению к своему рынку сельскохозяйственной продукции. Инструментом защиты своего рынка в данном случае был избран фитосанитарный стандарт и безопасность продуктов питания. Евросоюз не только устанавливает высокие стандарты безопасности про-

¹ EU-Belarus: MEPs back agreements on readmission and visa facilitation [Electronic resource]. URL: <https://europeanring.com/2020/04/24/eu-belarus-meps-back-agreements-on-readmission-and-visa-facilitation> (date of access: 21.05.2020).

² Там же.

³ МИД прокомментировал решение ЕС о помощи Беларуси для борьбы с последствиями коронавируса [Электронный ресурс] // БелТА. URL: <https://www.belta.by/politics/view/mid-prokommentiroval-reshenie-es-o-pomoschi-belarusi-dlja-borby-s-posledstvijami-koronavirusa-386636-2020/> (дата общеня: 09.04.2020).

дуктов питания и сложную систему сертификации продукции третьих стран, но и не стремится форсировать переговорный процесс в сфере торговли.

В результате белорусские компании годами не могут получить разрешение на экспорт своей продукции в ЕС либо из-за постоянных аудиторских миссий со стороны ЕС, проверяющих качество товара, либо из-за бюрократических проволочек со стороны Еврокомиссии. Это касается, например, транзита мяса через территорию ЕС в Калининградскую область России в опломбированных вагонах и транзита мяса в европейские порты для последующей его отправки в Китай. Кроме того, существует проблема стандартизации в рамках ЕАЭС, что еще больше усложняет ситуацию для Беларуси, поскольку между ЕС и ЕАЭС лишь недавно начался технический диалог на экспертном уровне. До этого никакой официальной коммуникации не осуществлялось¹.

Права человека, внешняя торговля и геополитика. Одним из препятствий на пути нормализации отношений является ситуация с правами человека, которая ухудшилась в Беларуси в 2018–2019 гг. Власти подвергали административным арестам активистов, законы о СМИ стали более строгими, журналистам грозили судебные дела и административные барьеры, была введена большая плата за охрану правопорядка на санкционированных акциях протеста. Не было прогресса в вопросах отмены (моратория) на смертную казнь и реформы избирательной системы. В заключениях Совета ЕС, принятых в феврале 2016 г., говорится, что ощутимые шаги в области демократии и прав человека останутся ключевым фактором при формировании будущей политики ЕС в отношении Беларуси².

Противоречивыми выглядели результаты экономического взаимодействия Беларуси с ЕС. Евросоюз оставался в числе наиболее значимых торговых и инвестиционных партнеров белорусского государства. По объему товарооборота в 2017 г. он занимал вторую позицию после России (в целом на ЕС приходилось 23 % от общего объема внешней торговли Беларуси), а по объему иностранных инвестиций, поступивших в Беларусь, – первую позицию. В феврале 2017 г.

¹ Три проблемы в отношениях Беларуси и ЕС.

² Беларусь и ЕС наладили регулярный и широкий диалог – Дирк Шубель. Интервью [Электронный ресурс] // БелТА. URL: <https://www.belta.by/interview/view/belarus-i-es-naladili-reguljarnyj-i-shirokij-dialog-7081> (дата обращения: 19.12.2019).

структуры ЕС отменили квоты на белорусский текстиль, действовавшие с 1993 г. Однако объем торговли товарами между Беларусью и ЕС в конце второго десятилетия XXI в. был ниже, чем в его начале: на пике конфронтации в 2011 г. он составлял 24,5 млрд долл., на начальном этапе нормализации отношений в 2015 г. – 14,4 млрд, а в благополучном с политической точки зрения 2017 г. – 14,5 млрд. В экспортных поставках преобладали нефтепродукты и сырая нефть. В 2011 г. на их долю приходилось 25,4 % экспорта из Беларуси в страны ЕС, в 2015 г. – 19, в 2017 г. – 13,3 %¹.

Проблемы сохранялись и при реализации совместных энергетических проектов. В 2018 г. страны Прибалтики и Польша фактически отказались от энергетического сотрудничества с Беларусью, отдав предпочтение созданию «энергokoльца», соединенного с континентальными энергосетями ЕС (предположительно отсоединение от энергосетей Беларуси и России произойдет в 2025 г.)². Серьезным раздражителем в отношениях Беларуси с Литвой стало строительство Белорусской АЭС в Островце, причем литовская сторона настойчиво стремилась вовлечь ЕС в энергетический спор с Беларусью.

В рамках ВП не удалось реализовать и масштабные проекты с участием стран – участниц СНГ, находившихся в партнерских отношениях с ЕС. Каждое из этих государств осуществляло взаимодействие с ЕС самостоятельно, без учета интересов и возможностей других стран-партнеров. Эта линия поведения стала определяющей после подписания Украиной, Грузией и Молдовой соглашений об ассоциации с ЕС в 2014 г.

Нельзя обойти вниманием отношение России к этой программе ВП и участию в ней своего союзника. Если белорусское руководство и исследователи видят Беларусь в качестве связующего звена, своеобразного моста между Востоком и Западом и обосновывают правомерность развития тесных связей своей страны с Европой, то у российской политической элиты иной взгляд. Для них Беларусь является геополитическим буфером между РФ и Западом. Подобной точки зрения придерживаются и отдельные западные аналитики. В экспертном сообществе России нашу страну иногда рассматрива-

¹ Тихомиров А. В. «Восточное партнерство» и его значимость. С. 67.

² Страны Балтии подписали соглашение о синхронизации энергосетей [Электронный ресурс] // Sputnik Латвия. URL: <https://m.lv.sputniknews.ru/Baltics/20180629/8688462/baltic-states-poland-ec-podpisali-soglashenie-sinhronizatsii-elktrosetey.html> (дата обращения: 23.12.2018).

ют как «осажденную крепость», переходящую из рук в руки. В конце 2010-х гг. ширилось мнение, что белорусские власти совершают разворот в сторону Запада.

Принятие белорусским руководством европейского предложения об участии в программе ВП вызвало неоднозначную реакцию в общественно-политических и экспертных кругах России. Несмотря на публичные заявления официальных представителей РФ о том, что решение Минска является внутренним делом нашей страны, на самом деле данный шаг вызвал недовольство Кремля. Многие политики и эксперты были более прямолинейны и называли поступок Беларуси предательством союзнических интересов. Подобного мнения придерживаются пророссийские политические силы в Беларуси (или так называемые белоруссы). Правда, оценивая результаты участия республики в ВП, многие отмечают, что надежды ЕС по втягиванию Беларуси в антироссийский альянс не увенчались успехом¹.

Для белорусского руководства и поддерживающих официальную позицию экспертов участие в ВП воспринимается как одна из составляющих процесса налаживания отношений с ЕС в рамках реализации внешнеполитической концепции многовекторности. М. Чесновский справедливо критикует утверждение, что из-за сильного политического и экономического влияния России на Беларусь европейские интересы последней реализуются через призму согласований с Москвой. Несмотря на тесную координацию внешнеполитических действий двух стран у Беларуси есть собственные, отличные от России, интересы в Европе. Руководствуясь национальными ориентирами, Минск предложил ЕС начать совместную работу по реализации обоюдных экономических программ².

Другая часть белорусского экспертного сообщества, ориентированная на западные ценности и стандарты (ее иногда называют евробеларусами), считает, что официальный Минск пытается использовать ВП в целях давления на Москву. К тому же, по мнению отдельных экспертов, ЕС на данный момент не является и не может быть для Беларуси альтернативой сотрудничеству с РФ. На Западе многие представители политико-академического сообщества придержи-

¹ Косов А. П. Современные белорусско-российские отношения. С. 308.

² Чесновский М. Э. Внешняя политика Республики Беларусь в контексте европейской интеграции // Беларусь в меняющемся мире: история и современность : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 февр. 2019 г. / редкол.: М. Э. Чесновский (пред.) [и др.]. Минск, 2019. С. 36.

лись мнения о необходимости более активного вовлечения Беларуси в орбиту политического влияния ЕС, что способствовало бы трансформации ее политической системы в направлении демократизации и позволило бы ослабить чрезмерную зависимость от России¹.

Выводы

1. «Восточное партнерство» является продолжением европейской политики соседства, начатой в 2004 г. расширением ЕС на страны Восточной Европы. Эта инициатива была направлена на содействие политическим, экономическим и социальным реформам в шести государствах – участниках ВП, которые обеспечили бы стратегическое сближение и углубление экономической интеграции этих стран с ЕС. Вместе с тем эта программа никогда не ставила своей целью вступление восточноевропейских государств в ЕС, что существенно снижало ее привлекательность среди участников.

2. Для белорусского руководства, не ставившего своей даже долгосрочной целью вступление в ЕС, главными целями участия в ВП являлись возможности расширения сотрудничества с ЕС в сферах экономики и энергетики, увеличения торгового оборота, получения европейских инвестиций и технологий. Политический интерес заключался в расширении маневрирования на европейской и мировой арене, придании белорусской внешней политике реальной многовекторности. Однако реализовывать на практике пожелания европейцев о демократизации белорусской политической системы официальный Минск не спешил. С другой стороны, президент А. Лукашенко использовал обострение отношений России с Западом после конфликтов Москвы с Грузией и Украиной для укрепления независимого статуса Беларуси на международной арене и проведения более самостоятельной, маневренной политики в отношениях с Кремлем. Это ему почти удавалось до начала политического кризиса в Беларуси в августе 2020 г., после чего западный вектор внешней политики оказался фактически отрезанным, а белорусский президент был вынужден все больше опираться на Москву.

3. Несмотря на некоторые позитивные изменения в отношениях после 2014 г., Беларусь и ЕС к началу 2020 г. не смогли сформировать полноценную договорно-правовую базу, юридически закрепить приоритеты партнерства и малого приграничного движения.

¹ Косов А. П. Современные белорусско-российские отношения. С. 271–307, 308–309.

В январе 2020 г. путем соглашения об упрощении визового режима и реадмиссии удалось урегулировать проблему облегчения допуска в ЕС белорусских граждан, однако они не смогли воспользоваться открывшейся возможностью из-за эпидемии коронавируса и последовавшего кризиса в стране. Структура торговых операций Беларуси и ЕС не претерпела существенных изменений, совместные инвестиционные проекты сохраняли точечный характер. Евросоюз не воспринял предложение Минска о выстраивании сотрудничества на основе идеи интеграции интеграций. Для белорусского руководства более важными направлениями внешней политики являлись участие в евразийских интеграционных процессах и поддержка китайской инициативы «Пояс и путь».

5.3. Республика Беларусь и Шанхайская организация сотрудничества

Получение статуса наблюдателя. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) является международной межправительственной организацией, созданной 15 июня 2001 г. в Шанхае Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Республикой Узбекистан. Одна из основных целей ШОС – структурирование евразийского геополитического пространства. Показательна ссылка в учредительных документах ШОС на Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы от 26 апреля 1996 г. и Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы от 24 апреля 1997 г. Таким образом, стало возможным многопрофильное межгосударственное сотрудничество, способствовавшее созданию доверия высокого уровня. В результате были заложены основы так называемого шанхайского духа – системы, основанной на принципах добрососедства, взаимовыгодного сотрудничества и дружбы¹.

В ноябре 2005 г. интерес к участию в деятельности ШОС проявило белорусское руководство. Президент А. Лукашенко в интервью китайским СМИ заявил, что ШОС является динамичной организацией и на ее основе можно составить новый («другой») центр силы.

¹ Козут В. Г. Республика Беларусь и ШОС в евразийском геополитическом пространстве // Упр. консультирование. 2017. № 1. С. 39.

Официальный Минск рассматривал тогда ШОС как геополитическую альтернативу коллективному Западу, отношения с которым у Беларуси складывались не лучшим образом. Перед белорусской дипломатией была поставлена задача добиться присутствия белорусского государства в ШОС в качестве наблюдателя. Официально соответствующее указание было сформулировано в парламентском послании президента Республики Беларусь от 25 мая 2006 г.¹

Летом 2006 г. белорусская сторона подала заявку на предоставление Беларуси статуса наблюдателя в ШОС. Комментируя этот шаг, начальник отдела информации – пресс-секретарь Министерства иностранных дел Республики Беларусь А. Попов подчеркнул, что ШОС интересна нашей стране, поскольку цели и принципы организации «созвучны видению того, как должны развиваться межгосударственные отношения в мире»². Позитивным в Минске считали то, что ШОС не подрывает суверенитета входящих в ее состав государств и тем самым способствует сохранению их национальной и культурной самобытности.

Получить статус наблюдателя в организации оказалось непросто в силу формальной неразработанности института наблюдательства. В связи с этим в июне 2009 г. А. Лукашенко поручил белорусским дипломатам добиваться получения статуса государства-партнера по диалогу ШОС. Эта цель была достигнута в 2010 г. Данный статус не предусматривает присутствия представителей Беларуси на саммитах и встречах на высшем уровне, но позволяет осуществлять активное взаимодействие в рамках бизнес-форумов, Делового совета ШОС, Межбанковского объединения ШОС, Группы высокого уровня Энергетического клуба, Форума ШОС, Региональной антитеррористической структуры ШОС и др. Расширяя диалог с организацией, белорусская сторона выражала намерение взаимодействовать прежде всего по вопросам экономики, логистики и транспорта, банков и финансов, борьбы с наркотрафиком и международным терроризмом.

В результате целенаправленной работы белорусского Министерства иностранных дел и других ведомств удалось добиться повышения статуса Беларуси в ШОС до государства-наблюдателя. Соответствующее решение было принято 10 июля 2015 г. на саммите глав

¹ Тихомиров А. В. Шанхайская организация сотрудничества во внешнеполитической стратегии Республики Беларусь // Белорусско-российские отношения на современном этапе: состояние и перспективы развития ... С. 133.

² Там же. С. 133–134.

государств ШОС в Уфе. Предусмотренные регламентом формальности были завершены 22 июля 2015 г.¹

Республика Беларусь стала первой европейской страной, которая получила статус наблюдателя при ШОС, перейдя с уровня партнера по диалогу. Новый статус открывает и новые возможности, в первую очередь расширение сотрудничества с государствами в евразийском геополитическом пространстве, участие в таких мероприятиях ШОС, как встречи высшего и высокого уровня: Совет глав государств, Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел, Совещание государственных секретарей советов безопасности и др. Тем самым Беларусь получает возможность международного диалога как на двусторонних, так и на многосторонних площадках.

Белорусские инициативы в ШОС. Беларусь, являясь западным рубежом ЕАЭС, последовательно выступает за формирование устойчивых механизмов диалога и сотрудничества с ЕС. Вместе с тем официальный Минск убежден, что евразийская интеграция не должна ограничиваться только западным направлением, важнейшей задачей должно стать тесное взаимодействие с государствами и экономическими объединениями на Востоке – с Китаем, государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе в рамках ШОС и других региональных объединений².

На Ташкентском саммите ШОС А. Лукашенко предложил создать финансовый институт, на основе которого в среднесрочной перспективе можно было бы выработать механизм взаиморасчетов в национальных валютах между государствами-членами. Белорусская сторона выразила готовность принять участие в инфраструктурных проектах организации в области транспорта, логистики, энергетики. Представители Беларуси активно предлагали ШОС проработать меры в области продовольственной безопасности и в 2016–2019 гг. На саммите ШОС в Циндао в 2019 г. президент Беларуси предложил сконцентрировать внимание на трех вопросах: 1) укрепление про-

¹ *Сенюта В. Л.* О взаимодействии Республики Беларусь с Шанхайской организацией сотрудничества // Материалы «круглого стола» по инновациям в междунар. исслед., посвящ. 15-летию образования Шанхайской орг. сотрудничества, Минск, 31 марта 2016 г. / сост. и науч. ред. Е. А. Достанко. Минск, БГУ, 2016. С. 4.

² Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2016 году [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <https://mfa.gov.by/publication/reports/ea444d5cceb4798d.html> (дата обращения: 05.11.2020).

довольственной безопасности; 2) укрепление информационной и кибербезопасности, развитие высоких технологий; 3) укрепление ядерной безопасности, развитие ядерной энергетики¹.

Существенными, с точки зрения белорусского руководства, являются экономический потенциал организации и возможность использования ее ресурсов для реализации инфраструктурных проектов, значимых для Беларуси. В одном из своих интервью А. Лукашенко выразил мнение, что инициатива китайского лидера Си Цзиньпина о создании Экономического пояса Шелкового пути – это великая идея во имя объединения и созидания. Республика Беларусь может предложить реальные механизмы сотрудничества, став «западным коридором ШОС»².

Важность такого взаимодействия подтвердил и генеральный секретарь ШОС Р. Алимов: «Беларусь заинтересована в активном сотрудничестве, которое является перспективным. Важно участие Беларуси, как в двусторонних проектах, так и многосторонних программах»³. В качестве примера он привел китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень», созданный для организации на территории Минской области комплекса предприятий, выпускающих продукцию нового поколения.

Индустриальный парк «Великий камень» соответствует белорусской концепции многовекторной экономической политики, диверсифицируя рынки сбыта, капитала и других производственных ресурсов. При этом республика может получить значительные преимущества от участия в продвижении Экономического пояса Шелкового пути как в сфере производства, так и в логистике, о чем говорится в Стратегии развития ШОС до 2025 г.: государства, получившие статус наблюдателя, приглашаются на открытые заседания Совета глав государств, Совета глав правительств, на совещания руководителей министерств и ведомств; участвуют в проектной деятельности ШОС, что дает возможность подключиться к торгово-экономическому и культурно-гуманитарному сотрудничеству; участвовать в механизмах регулярных консультаций с государствами-наблюдателями и партнерами по диалогу в целях укрепления отношений с этими

¹ Тихомиров А. В. Шанхайская организация сотрудничества. С. 135.

² Козут В. Г. Республика Беларусь и ШОС в евразийском геополитическом пространстве. С. 42.

³ Цит. по: Козут В. Г. Республика Беларусь и ШОС в евразийском геополитическом пространстве. С. 42.

странами и повышения практической отдачи от взаимодействия в различных областях.

В 2016 г. двусторонние экономические отношения Беларуси со странами – членами ШОС характеризовались следующим образом. Доля всех участников ШОС в товарообороте страны составляла 54,5 %. При этом доля России равнялась 48,7 %; Китая – 3,9 %; Казахстана – 1,5 %; Таджикистана – 0,4 %; Узбекистана – 0,1 %. Такая же тенденция сохранилась и в последующие годы, что говорит о доминировании России как в торговле с участниками ШОС, так и в целом во внешнеторговом обороте Беларуси. Потенциально регион ШОС – важное направление для Беларуси по диверсификации экспорта, наращиванию товарооборота¹.

Углубление сотрудничества с наблюдателями и партнерами по диалогу ШОС создаст предпосылки для формирования системы партнерства, содействующей укреплению мира и безопасности и развитию взаимовыгодного сотрудничества на пространстве ШОС. Вклад Республики Беларусь в расширение деятельности ШОС в евразийском регионе в целом может быть значительным: во-первых, упрочнение западного евразийского коридора, моста между Востоком и Западом; во-вторых, построение уравновешенного и сбалансированного региона за счет расширения европейской компоненты в ШОС, где преобладают азиатские страны².

Акцент на торгово-экономическое сотрудничество. Беларусь, продолжая работу по международному позиционированию ЕАЭС, последовательно продвигала инициативу партнерства интеграций, добиваясь установления устойчивых механизмов диалога и сотрудничества ЕАЭС с ЕС, Китаем, странами ШОС, другими государствами и региональными интеграционными объединениями³. В частности,

¹ Достанко Е. А. Экономическое измерение во взаимодействии Беларуси с Шанхайской организацией сотрудничества // Материалы «круглого стола» по инновациям. С. 38–39.

² Большедворова Л. С. Республика Беларусь и Шанхайская организация сотрудничества: состояние и перспективы взаимодействия // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы XV Междунар. науч. конф., посвящ. 95-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 окт. 2016 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. Минск, 2016. С. 20.

³ Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2017 году [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <https://mfa.gov.by/publication/reports/a8a5169b6e487b3b.html> (дата обращения: 05.11.2020).

ШОС является важным компонентом двусторонних отношений Беларуси и Китая. Развитию стратегического диалога с КНР значимый импульс придала встреча президента Республики Беларусь А. Лукашенко с председателем КНР Си Цзиньпином на полях саммита ШОС в Циндао 10 июня 2018 г. Также 12 октября 2018 г. была проведена встреча премьер-министра Республики Беларусь с премьером Госсовета КНР на полях саммита глав правительств ШОС¹. Встреча А. Лукашенко с Си Цзиньпином состоялась 26 апреля 2019 г. в пределах Второго форума международного сотрудничества «Пояс и путь» в Пекине, а также в ходе проведения заседания Совета глав государств – членов ШОС в 2019 г. в Бишкеке².

В 2019 г. Генеральный секретарь ШОС В. Норов заявил, что организация заинтересована в развитии торгово-экономического сотрудничества со странами-наблюдателями, в том числе Беларусью. «Акцент будет сделан на развитии торгово-экономического сотрудничества, использовании потенциала всей шанхайской семьи – наблюдателей и партнеров по диалогу. Могу сказать, что Беларусь – одна из самых активных стран – наблюдателей ШОС. Думаю, что это естественно, поскольку республика обладает большим промышленным и сельскохозяйственным потенциалом, развивает высокие технологии»³. Он также поддержал инициативу белорусской стороны по созданию ИТ-экосистемы ШОС.

2019 год знаменателен интенсификацией двустороннего сотрудничества между Беларусью и Индией. В рамках ШОС 14 июня была проведена встреча А. Лукашенко с премьер-министром Индии Н. Моди на заседании Совета глав государств – членов ШОС в Бишкеке. Обсуждались совместные проекты с индийской стороной, в частности

¹ Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2018 году [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <https://mfa.gov.by/publication/reports/b7fe6b330b96c9b7.html> (дата обращения: 05.11.2020).

² Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2019 году [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <https://www.mfa.gov.by/publication/reports/d850d69242f0c67a.html> (дата обращения: 05.11.2020).

³ Шанхайская организация сотрудничества заинтересована в развитии торгово-экономического сотрудничества с Беларусью [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2019/november/41926> (дата обращения: 05.11.2020).

в фармацевтической сфере¹. Другим динамическим направлением, которое получило толчок к развитию в рамках ШОС, выступают беларуско-пакистанские отношения. На этом же заседании в Бишкеке произошла встреча А. Лукашенко с премьер-министром Пакистана И. Ханом. Международное сотрудничество двух стран продолжило свое развитие в Исламабаде 25–26 ноября в ходе очередного раунда консультаций между внешнеполитическими ведомствами двух стран².

14 февраля 2020 г. в рамках Мюнхенской конференции по безопасности Генеральный секретарь ШОС В. Норов встретился с министром иностранных дел Республики Беларусь В. Макеем. Он дал высокую оценку деятельности Республики Беларусь в качестве наблюдателя в организации и заявил, что деловые инициативы руководства страны по активизации сотрудничества в рамках ШОС стали одним из важных стимулов к принятию в мае 2019 г. Дорожной карты по развитию взаимодействия с государствами – наблюдателями и партнерами по диалогу. В. Норов указал на значительный потенциал Беларуси в содействии государствам – членам ШОС в области безопасности, в частности, путем развития контактов по линии Антитеррористического центра при Министерстве внутренних дел Беларуси³. Министр иностранных дел Беларуси подтвердил заинтересованность Минска в наращивании всестороннего взаимодействия с ШОС, отметив колоссальные политические, экономические и культурно-цивилизационные возможности государств – членов организации. В. Макей отметил значительный транспортный потенциал Беларуси и заявил, что страна готова вносить посильный вклад в деятельность организации в целях достижения взаимовыгодных результатов в торгово-экономической сфере⁴.

В последние годы главные цели деятельности Беларуси в ШОС направлены на встраивание в транспортно-логистические цепочки, реализацию Концепции сотрудничества государств – членов органи-

¹ Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2019 году.

² Там же.

³ Генеральный секретарь ШОС встретился с Министром иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. URL: <http://rus.sectsc.org/news/20200215/627814.html> (дата обращения: 05.11.2020).

⁴ Там же.

зации в сфере цифровизации и информационно-коммуникационных технологий и развитие сотрудничества в гуманитарной области¹. Для развития транспортных коммуникаций необходимо решить задачу присоединения Беларуси к Соглашению между правительствами государств – членов ШОС о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок. Наша страна готова подключить свои усилия к использованию огромного потенциала взаимодействия стран ШОС не только в области транспорта, но и в электронной торговле, развитии информационно-коммуникационных технологий и др. В гуманитарной повестке ШОС особое значение имеет взаимодействие в вопросах работы с молодежью и обеспечение информационной безопасности².

Выводы

1. Участие в ШОС открывает для Беларуси возможность включения в межрегиональные проекты сотрудничества с учетом выгодного транзитного положения между Востоком и Западом, создания благоприятных условий для торговли и инвестиций, активизации взаимодействия в таможенных делах, партнерства в вопросах региональной и глобальной безопасности, развития диалога по внешнеполитическим вопросам. Республика Беларусь как государство – участник ШОС обеспечила бы выход на европейскую площадку, доступ к высоким технологиям в сфере промышленного производства, освоение белорусского свободного потребительского рынка и др.

2. Белорусское руководство положительно оценивает результаты взаимодействия Беларуси с ШОС, рассматривая организацию как важный фактор стабильности и безопасности на евразийском пространстве и значимый элемент многополярного мира, не ущемляющий интересы стран-участниц. Об этом заявил А. Лукашенко на саммите в Бишкеке, отметив, что ШОС в силу своего политического влияния и экономического потенциала созрела для более активного и настойчивого выстраивания международной политики на прин-

¹ Там же ; В Секретариате ШОС состоялась дружеская встреча Послов стран «семьи» ШОС [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. URL: <http://rus.sectsco.org/news/20200117/623912.html> (дата обращения: 05.11.2020).

² Генеральный секретарь ШОС встретился с Послом Республики Беларусь в КНР [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. URL: <http://rus.sectsco.org/news/20200409/641967.html> (дата обращения: 05.11.2020).

циях мира, взаимного уважения и равноправия¹. Для Беларуси ШОС представляет важную переговорную площадку с государствами – членами организации. Также это более широкий выход на европейскую площадку, усиление связей между Востоком и Западом.

3. Полноценное членство Республики Беларусь в ШОС может значительно укрепить и усилить организацию. Беларусь – единственное полностью европейское государство в организации, которое имеет открытую границу с Российской Федерацией, поэтому подвержена тем же угрозам и влияниям, что и остальное пространство ШОС. Кроме того, Республика Беларусь способна и готова органично дополнять экономическое сотрудничество в рамках ШОС, используя свой транзитный, промышленный и научный потенциал, принимать активное участие в координации вопросов, связанных с безопасностью в регионе. В настоящее время ШОС, исходя из задач и направлений своей деятельности, следует рассматривать как важный геополитический субъект в евразийском геополитическом пространстве. Геополитический вектор Беларуси, направленный на геостратегический регион ШОС, дает основания предположить, что наша страна в ближайшее время сможет повысить свой статус в этой организации, став одним из полноправных «конструкторов» современного евразийского геополитического пространства.

¹ В Секретариате ШОС состоялась дружеская встреча послов стран «семьи» ШОС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Три десятилетия развития Беларуси по пути независимости – хороший повод поразмышлять о достижениях и проблемах, успехах и неудачах, ошибках и просчетах во внутренней и внешней политике. Это также и возможность заглянуть за горизонт. К честному анализу прошлого и трезвому взгляду в будущее политиков, общественных деятелей, ученых толкают уроки национального политического кризиса 2020 г., которые требуют серьезного переосмысления пройденного молодым государством пути, особенно длительного периода президентского правления.

Пособие, посвященное анализу ключевых проблем внешней политики Республики Беларусь как концептуально-теоретического, так и прикладного, политико-дипломатического характера, можно рассматривать и как скромный вклад в общественно-политическую и научную дискуссию, которая началась в стране, приступившей к работе над ошибками. Рассмотренные темы и поставленные вопросы, касающиеся, например, основных этапов развития внешнеполитической деятельности Беларуси и эволюции ее приоритетов на международной арене, а также предложенные варианты научных подходов к их пониманию и соответствующих ответов призваны содействовать лучшему восприятию изучающих международные отношения проблем становления внешнеполитической деятельности белорусского государства.

Проведенный анализ разработки и принятия основных государственно-правовых актов в области национальной безопасности, внешней и военной политики, авторские оценки и рекомендации относительно гл. 2 Закона «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» могут быть полезны при подготовке Концепции внешней политики, отсутствие

которой считают недопустимым не только специалисты, политики и дипломаты, но и представители широких кругов общественности внутри страны и за рубежом.

Министр иностранных дел В. Макей на VI Всебелорусском народном собрании (февраль 2021 г.) анонсировал разработку новой Концепции внешней политики, предложив внести в нее ряд существенных изменений. Речь идет об отказе от конституционно закреплённого стремления к нейтралитету, поскольку, по его мнению, оно не отвечает современным международным реалиям. Также В. Макей отметил, что правительство должно изменить так называемую формулу «33 – 33 – 33» диверсификации внешней торговли. Согласно предложению министра, новая версия формулы должна выглядеть следующим образом: 50 % (Россия/ЕАЭС) – 25 % (ЕС) – 25 % (другие страны). Такое распределение, сложившееся в последние годы, отражает усилившийся крен внешнеэкономических связей в сторону России. Что же касается государств ЕС, то даже в период нормализации отношений у Минска не получалось достичь целевого показателя 33 % и экспортировать больше на протекционистский рынок этого интеграционного объединения. В условиях, когда Брюссель ввел санкции и приостановил реализацию большинства программ сотрудничества, эта цель представляется недостижимой в среднесрочной перспективе.

При подготовке новой Конституции потребуются свежий взгляд на статьи и положения, уточняющие, где необходимо, или формулирующие заново внешнеполитические цели, задачи, принципы, приоритеты, сферы международной деятельности государственных органов и общественных организаций. Ряд из этих вопросов рассмотрен в книге, что также может стать отправной точкой для дальнейшей научно-образовательной или общественно-политической дискуссии. Это касается прежде всего стратегии многовекторной внешней политики, которую в условиях новой холодной войны с Западом некоторые белорусские политики и эксперты предлагают отодвинуть на задний план, заменив работоспособной и реалистичной, по их мнению, концепцией одновекторной ориентации на Россию. Нам представляется, что такая переориентация будет поспешной и необоснованной. Она не принесет ожидаемых дивидендов и сузит возможности внешнеполитического маневрирования Минска, которые он успешно использовал в годы потепления в отношениях с ЕС и США. Вероятно, стратегия, концепция или принципы многовектор-

ной внешней политики получают закрепление в новой Конституции взамен за снятие положения о стремлении к нейтралитету.

В проекте Конституции (июль 2021 г.) ст. 18 дана в новой расширенной формулировке. Сохранено положение о стремлении к нейтралитету, направленное на исключение военной агрессии с территории Беларуси в отношении других государств. Предусмотрена возможность использования коллективной обороны (в рамках ОДКБ) для обеспечения суверенитета и территориальной целостности страны. В связи с тем, что Республика Беларусь стала безъядерным государством и реализовала свое конституционное право, поставлена задача развития атомной энергетики в мирных целях. Обоснование внешнеполитических задач и принципов предлагается и в других проектах Основного Закона, выдвигаемых различными общественно-политическими силами.

Полезным будет и обращение к историческому опыту установления и развития отношений Беларуси с соседними и отдаленными государствами. Описанные в пособии двусторонние отношения с Россией, США, Польшей и Китаем являют собой примеры реализации Минском стратегии многовекторной внешней политики, которая, как показывают прежде всего данные внешней торговли с Россией и Китаем, а затем и наши оценки, не отвечает в достаточной мере национальным интересам страны, особенно во внешнеэкономической сфере, поскольку Беларусь имеет с этими странами дефицит торгового оборота. Над этой проблемой, особенно в отношениях с Россией, белорусская экономическая дипломатия работает давно, стремясь хотя бы уменьшить высокую зависимость от поставок энергоносителей. Однако в последние годы наблюдается обратный процесс, когда доля России достигла половины всего внешнеторгового оборота страны. В меньшей степени, но также не слишком выгодный с точки зрения торгового баланса характер имеют экономические отношения с Китаем. Для политики экономического прагматизма, проводимой Минском на международной арене, отступления на российском и китайском направлениях, несомненно, болезненны, однако они перекрываются геополитическими, дипломатическими и имиджевыми выгодами от интеграционного проекта Союзного государства с Москвой и стратегического партнерства с Пекином. Эти выгоды особенно ощутимы в условиях политической и экономической блокады в отношении белорусских властей, установленной ЕС, США и другими западными державами.

В белорусско-польских отношениях наблюдается иная картина. Здесь происходит столкновение и борьба двух внешнеполитических стратегий: критического диалога Варшавы и экономического прагматизма Минска. Польская политика является частью общей внешней политики ЕС и отражает одновременно глубокие национальные интересы своего государства и общества, направленные на добрососедские отношения с белорусским государством и обществом, частью которого является польское национальное меньшинство. В своем трудном критическом диалоге с политическим режимом в Минске Варшава стремилась подтолкнуть его к сохранению минимума демократических стандартов и обязательств, дополняя политические требования или рекомендации развитием экономических связей и широких гуманитарных контактов. Белорусская дипломатия на польском направлении была достаточно эффективной и во времена кризисов, и во времена оттепелей, не идя на существенные уступки в политической сфере и сохраняя достаточно высокий уровень экономического и культурного сотрудничества. Однако этот уровень резко снизился после августовских событий 2020 г., и белорусско-польские отношения откатились до самой низкой точки в своей истории.

Отношения Беларуси с США прошли два разных этапа с точки зрения временной продолжительности и политического качества. Годы многообещающего начала сменились длительным периодом ненормальных отношений, кульминацией чего стало введение экономических санкций против белорусских предприятий и отзыв послов из столиц. После нескольких трудных лет, затраченных на улучшение отношений, казалось, что они могут вернуться к нормальному состоянию. Вашингтон приостановил экономические санкции, были достигнуты договоренности о возвращении послов, возобновились гуманитарные связи. Но и здесь вместо ожидаемого прорыва наступил как бы запрограммированный откат, почти всегда сопровождавший президентские выборы в Беларуси.

В нашей книге были рассмотрены и многосторонние отношения Беларуси в рамках ЕС и ШОС. Как известно, Беларусь не является членом ни одной из этих организаций и не стремится в состав ЕС, чего не скажешь относительно членства в ШОС. Здесь также проявлялись различные интересы белорусской дипломатии в области международной политики и экономики. В отношении ЕС на первом месте стояли соображения экономического прагматизма, оттесняя на задний план вопросы демократического управления, прав человека

и гуманитарных контактов. Иной была позиция Минска в отношении ШОС, состоящей из России и других постсоветских государств, а также дружественного Китая. Беларусь получила статус наблюдателя и стремится к полноправному членству в этой международной организации, члены которой не критикуют друг друга за нарушение или отступление от демократических норм и правил. Здесь для Беларуси превалируют интересы геополитики и безопасности, хотя, конечно, соображения и расчеты экономической выгоды никто не снимал с повестки дня.

В заключение можно констатировать, что страна за последние 30 лет сохранила свою независимость и доказала способность самостоятельно развиваться в сложных внутренних и внешних условиях. Внешняя политика и дипломатия играли важную роль в процессах государственного строительства, укрепления национальной и международной идентичности, выхода Беларуси на мировую арену, установления и развития отношений с зарубежными государствами и международными организациями. Идя извилистыми путями международной политики, действуя иногда методом проб и ошибок, она искала и все-таки находила правильные ответы на трудные вопросы, возникавшие перед молодым государством, отправившимся в самостоятельный поход по неизведанным дорогам европейской и мировой истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Основной

Белоруссия на перепутье: в поисках международной идентичности : сб. ст. / под ред. Ш. Гарнетта, Р. Легволда ; Моск. центр Карнеги. – М., 1998.

Знешняя палітыка Беларусі : зб. дак. і матэрыялаў : у 10 т. / М-ва замежн. спраў Рэсп. Беларусь ; Беларус. навук.-даслед. ін-т дакументазнаўства і арх. справы ; Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 1997–2014. – Т. 7 (верасень 1991 г. – 1995 г. / рэдкал.: С. М. Мартынаў (старшыня) [і інш.] ; склад.: У. К. Ракашэвіч, А. В. Шарапа. – 2004 ; Т. 8 (1996–2000 гг.) / склад. У. Е. Снапкоўскі [і інш.] ; рэдкал.: С. М. Мартынаў (старш.) [і інш.] . – 2008 ; Т. 9 (2001–2005 гг.) / склад.: У. Е. Снапкоўскі, А. В. Ціхаміраў, А. В. Шарапа ; рэдкал.: С. М. Мартынаў (старш.) [і інш.]. – 2013 ; Т. 10 (2006–2010 гг.) / склад.: У. Е. Снапкоўскі, А. В. Ціхаміраў, А. В. Шарапа ; рэдкал.: С. М. Мартынаў (старш.) [і інш.]. – 2014.

Исследование международных отношений в Республике Беларусь: состояние и перспективы : материалы Респ. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию кафедры междунар. отношений БГУ, Минск, 6 окт. 2017 г. / редкол.: М. Э. Чесновский (пред.) [и др.]. – Минск, 2018.

Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь : прынята на 13-й сесіі Вярхоўн. Савета Рэсп. Беларусь 12-га склікання 15 сак. 1994 г. – Мінск, 1994.

Конституция Республик Беларусь 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 9-е изд., стер. – Минск, 2013.

Национально-государственные интересы Республики Беларусь / О. М. Абрамова [и др.] ; под ред. Л. Ф. Заико. – Минск, 1999.

Приоритеты внешней политики Республики Беларусь : материалы «круглого стола» / Центр междунар. исслед. – Минск, 2001.

Снапкоўскі, В. Вnějšíя політыка // В. Снапкоўскі // Рэспубліка Беларусь. Энциклопедія : в 7 т. / редкол.: Г. П. Пашков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2005–2007. – Т. 1. – 2005. – С. 413–432.

Снапкоўскі, У. Е. Беларуская-расійскія адносіны : зб. навук. арт. / У. Е. Снапкоўскі. – Мінск, 2009.

Снапкоўскі, У. Е. Знешняя палітыка Рэспублікі Беларусь : курс лекцый / У. Е. Снапкоўскі. – Мінск, 2007.

Тихомиров, А. В. Внешняя политика Республики Беларусь (1991–2015 гг.) / А. В. Тихомиров. – Минск, 2017.

Улахович, В. Е. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь: 1991–2005 гг. / В. Е. Улахович. – Минск, 2009.

Дополнительный

Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. / сост. и науч. ред. Е. А. Достанко ; Центр междунар. исслед. фак-та междунар. отношений БГУ. – Минск, 2013–2020. – Вып. 1–8.

Антонович, И. И. Союзное государство Беларуси и России: история и современность / И. И. Антонович, С. М. Зайцев, С. В. Кузьмин. – М., 2014.

Беларусь в меняющемся мире: история и современность : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 февр. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: М. Э. Чесновский (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019.

Беларуска-расійская інтэграцыя : аналіт. арт. / пад агул. рэд. В. Булгакава. – Мінск, 2002.

Беларусь – Россия: векторы перемен / редкол.: Л. И. Заико [и др.]. – Минск, 2002.

Беларусь в интеграционных проектах / под ред. В. А. Бобкова. – Минск, 2011.

Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы I–XIX Междунар. науч. конф., посвящ. образованию Белорус. гос. ун-та, Минск / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск, 2003–2020.

Белоруссия и Россия: общества и государства / отв. ред.-сост. Д. Е. Фурман ; Музей и обществ. центр «Мир, прогресс, права человека им. Андрея Сахарова». – М., 1998.

Белорусский ежегодник : сб. обзор. и аналит. материалов по развитию ситуации в Респ. Беларусь в ... году / Белорус. ин-т стратег. исслед. ; Ин-т Беларуси. – Минск ; Вильнюс, 2008–2020.

Белорусско-китайские отношения в воспоминаниях белорусских послов: к 25-летию установления дипломатических отношений / сост. А. А. Тозик. – Минск, 2017.

Белорусско-российские отношения: проблемы и перспективы : материалы второго «круглого стола» белорус. и рос. ученых, Минск, 26–27 янв. 1999 г. – Минск, 2000.

Бобков, В. А. Беларусь в геополитическом измерении / В. А. Бобков // Беларус. думка. – 2010. – № 6. – С. 48–53.

Внешняя политика Беларуси в исторической ретроспективе : материалы междунар. науч. конф., Минск, 24–25 мая 2002 г. / М-во иностр. дел Респ. Беларусь ; Белорус. гос. ун-т ; Мин. междунар. образоват. центр. – Минск, 2002.

Внешняя политика Республики Беларусь в 2000-е годы / Ю. М. Малевич [и др.] ; под ред. А. В. Шарапо. – Минск, 2010.

Внешняя политика стран СНГ : учеб. пособие / ред.-сост.: Д. А. Дегтярев, К. П. Курылев. – М., 2017.

Давыденко, Е. Л. Внешнеторговая политика Республики Беларусь в условиях глобализации и европейской интеграции / Е. Л. Давыденко // Труды факультета международных отношений : науч. сб. – Минск, 2010. – Вып. I. – С. 108–112.

Кизима, С. А. Внешняя политика Республики Беларусь : пособие / С. А. Кизима, А. Л. Шевцова. – Минск, 2020.

Косов, А. П. Современные белорусско-российские отношения: восприятие и оценки политиков, экспертов, СМИ и общественности Беларуси, России, Украины и стран Запада / А. П. Косов. – Витебск, 2020.

Кравченко, П. К. Беларусь на переломе: дипломатический прорыв в мир. Выступления, статьи, интервью, беседы, дипломатические документы и переписка / П. К. Кравченко. – Минск, 2009.

Макей, В. На службе народа и государства / В. Макей // Беларус. думка. – 2017. – № 3. – С. 3–12.

Мацель, В. М. Становление и развитие дружественных белорусско-китайских отношений / В. М. Мацель. – Барановичи, 2004.

Мацель, В. Политика Республики Беларусь на востоке и юге Азии (1991–2002 гг.) / В. Мацель. – Минск, 2005.

Национальная и региональная безопасность : сб. ст. / Л. Заико [и др.] ; Аналит. центр «Стратегия», Фонд Макартуров. – Минск, 2001.

Пути европеизации Беларуси: между политикой и конструированием идентичности (1991–2010) / под ред. О. Шпараги. – Минск, 2011.

Республика Беларусь – 25 лет создания и свершений : в 7 т. / ред. совет: В. П. Андрейченко [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси. – Минск, 2020. – Т. 4 : Агропромышленный комплекс. Архитектура и градостроительство. Беларусь на мировой арене / М. Н. Антоненко [и др.].

Республика Беларусь – Европейский союз: проблемы и перспективы сотрудничества / под ред. Л. Ф. Евменова. – Минск, 2013.

Республика Беларусь в современном мире / под ред. Е. В. Пильгун. – Минск, 2021.

Рудый, К. В. Непохожие. Взгляд на Китай и белорусско-китайские отношения / К. В. Рудый. – Минск, 2021.

Русакович, А. В. Германия во внешней политике Беларуси (1990–2012 гг.) / А. В. Русакович. – Минск, 2015.

Русакович, А. В. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве : курс лекций / А. В. Русакович. – Минск, 2019.

Снапковский, В. Внешняя политика Республики Беларусь: первые итоги первого десятилетия / В. Снапковский // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2000. – № 4. – С. 45–51.

Снапковский, В. Е. Внешняя политика Беларуси: попытка осмысления после 20 лет независимости / В. Е. Снапковский // Solidarność a demokracja. 25 lat transformacji postkomunistyczne / pod red. T. Ambroziaka [i in.]. – Toruń, 2015. – S. 349–367.

Снапковский, В. Е. Динамика приоритетов внешней политики Республики Беларусь / В. Е. Снапковский // Беларуская-польскія адносіны: гісторыя

і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. круглага стала, Мінск, 30 кастр. 2014 г. / рэдкал.: В. Г. Шадурскі (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2015.

Снапкоўскі, У. Е. Развіццё міжнародных даследаванняў у БДУ: ад зараджэння традыцый да сучаснасці / У. Е. Снапкоўскі // Роль універсітэцкага образования и науки в современном обществе : материалы междунар. науч. конф., Минск, 26–27 февр. 2019 г. / Беларус. гос. ун-т ; редкол.: А. Д. Король (пред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 139–148.

Снапкоўскі, У. Е. Традыцыі і навацыі ў знешнепалітычных даследаваннях Беларусі / У. Е. Снапкоўскі. – Минск, 2020.

Снапкоўскі, У. Е. Шлях скрозь стагоддзе: беларуска-польскія адносіны 1918–2017 гг. / У. Е. Снапкоўскі. – Мінск, 2017.

Тихомиров, А. В. Внешняя политика Республики Беларусь: достижения и проблемы / А. В. Тихомиров // Суверенитет и многовекторность внешней политики Республики Беларусь в современных условиях : материалы Респ. науч.-практ. конф., г. Минск, 26 июля 2000 г. / редкол.: Е. В. Матусевич [и др.]. – Минск, 2000. – С. 50–63.

Улахович, В. Становление и развитие концептуальных основ внешней политики Республики Беларусь: источники и историография / В. Улахович // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2007. – № 2. – С. 27–36.

Фрольцов, В. В. Поиск геополитической идентичности. Республика Беларусь и геэканамічныя вызовы светавога і рэгіянальнага развіцця / В. В. Фрольцов // Геополитика : учеб.-метод. пособие / Л. М. Гайдукевич [и др.]. – Минск, 2011. – С. 82–99.

Часноўскі, М. Э. Асаблівасці беларуска-расійскай інтэграцыі ў пачатку ХХІ ст. / М. Э. Часноўскі // Весн. Брэсцк. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2012. – № 2. – С. 5–13.

Часноўскі, М. Э. Гісторыя знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь / М. Э. Часноўскі. – Брэст, 2008.

Челядинский, А. А. Внешнеполитические приоритеты и интересы Республики Беларусь / А. А. Челябинский // Беларус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2003. – № 4. – С. 27–33.

Шадурский, В. Г. Внешняя политика Республики Беларусь: поиск оптимальной модели / В. Г. Шадурский // Труды факультета международных отношений : науч. сб. – Минск, 2011. – Вып. II. – С. 33–38.

Шадурский, В. Г. Формирование концептуальных основ внешней политики Республики Беларусь (1991–2011) / В. Г. Шадурский // Весн. БДУ. Сер. 3. – 2011. – № 3. – С. 31–36.

Шарапо, А. В. Республика Беларусь в контексте геополитики ХХІ века : сб. ст. / А. В. Шарапо. – Минск, 2012.

Шушкевич, С. С. Моя жизнь. Крушение и воскрешение СССР / С. С. Шушкевич. – М., 2012.

Adamczyk, M. Smok nad Dnieprem. Chiny w relacjach z Białorusią i Ukrainą po 2010 roku / M. Adamczyk. – Sobótka, 2018.

Angermeyer, A. Challengers of Western Hegemony? Belarus and its International Allies / A. Angermeyer. – Monachium, 2015.

Babajew, A. Demokratieförderung zwischen Annäherung und Sanktionen: der US-amerikanische und deutsche Umgang mit dem Lukaschenko-Regime in Belarus / A. Babajew. – Frankfurt am Main, 2011.

Balmaceda, M. The Politics of Energy Dependency: Ukraine, Belarus, and Lithuania Between Domestic Oligarchs and Russian Pressure / M. Balmaceda. – Toronto, 2013.

Belarus and the EU: from isolation towards cooperation / ed. by H.-G. Wieck and S. Malerius. – Vilnius, 2011.

Belarus at the crossroads. / ed. by Sh. W. Garnett, R. Legvold. – Washington, 2002.

Belarus: External Pressure, Internal Change / ed. H.-G. Heinrich and L. Lobova. – Frankfurt am Main ; Berlin ; Bruxelles ; New York ; Oxford ; Wien, 2009.

Belarusian foreign policy: 360° / ed. A. Kudors. – Riga, 2017.

Białoruś w stosunkach międzynarodowych / red. I. Topolski. – Lublin, 2009.

Czachor, R. Polityka zagraniczna Republiki Białoruś w latach 1991–2011. Studium politologiczne / R. Czachor. – Polkowice, 2011.

Der Fall Belarus. Analysen, Interpretationen, Konsequenzen // Osteuropa. – 2010. – № 12. – S. 5–22.

Eberhardt, A. Gra pozorów: Stosunki rosyjsko-białoruskie 1991–2008 / A. Eberhardt. – Warszawa, 2008.

Fedorowicz, K. Polityka Polski wobec Rosji, Ukrainy i Białorusi w latach 1989–2010 / K. Fedorowicz. – Poznań, 2011.

Geopolityczne miejsce Białorusi w Europie i w świecie / pod red. V. Bulhakava. – Warszawa, 2006.

Howard, G. E. The Growing Importance of Belarus on NATO's Baltic Flank / G. E. Howard Waszynhton, 2019.

Independent Belarus. Domestic Determinations, Regional Dynamics, and Implications for the West / ed. M. M. Balmaceda, J. I. Clem, L. L. Tarlow. – Cambridge, 2002.

Ioffe, G. Reassessing Lukashenka: Belarus in cultural and geopolitical context / G. Ioffe. – Basingstock, 2014.

Ioffe, G. Understanding Belarus and how Western Foreign Policy Misses the Mark / G. Ioffe. – Lanham, 2014.

Kłaczyński, R. Federacja Rosyjska i Republika Białoruś na przełomie XX i XXI wieku. Studium historyczno-polityczno-gospodarcze / R. Kłaczyński. – Kraków, 2017.

Knubben, T. Belarus – unbekannte Mitte Europas: ein Handbuch über Belarus zur Geschichte, Politik, Wirtschaft, Gesellschaft, mit Reisetil / T. Knubben. – Wilnius, 2010.

Korosteleva, E. The European Union and its Eastern neighbours: towards a more ambitious partnership? / E. Korosteleva. – London ; New York, 2014.

Kozłowski, A. R. Geopolityczne przemiany białoruskiej przestrzeni cywilizacyjnej / A. R. Kozłowski. – Warszawa, 2015.

Main, S. The Bison, the Dragon, the Peacock and the Lion: Aspects of Contemporary Belarusian Foreign Policy / S. Main. – London, 2006.

Malak, K. Polityka zagraniczna i bezpieczeństwa Białorusi / K. Malak. – Warszawa, 2003.

Marples, D. Between the EU and Russia: Geopolitical Games in Belarus / D. Marples // The Journal of Belarusian studies. – 2013. – № 1. – P. 38–68.

Martinsen, K. The Russian-Belarusian Union and the Near Abroad / K. Martinsen. – Oslo, 2002.

Mironowicz, E. Polityka zagraniczna Białorusi 1990–2010 / E. Mironowicz. – Białystok, 2011.

Polglase-Korostelev, G. The Union State: a changing relationship between Belarus and Russia / G. Polglase-Korostelev // Journal of Belarusian State University. International Relations = Журнал белорусского государственного университета. Международные отношения. – 2020. – № 2. – S. 38–46.

Republika Białoruś – polityka zagraniczna i bezpieczeństwa. Wybrane aspekty / red.: H. Giebień, L. Leszczenko. – Warszawa, 2020.

Spahn, S. Staatliche Unabhängigkeit – das Ende der ostslawischen Gemeinschaft? Die Außenpolitik Russlands gegenüber der Ukraine und Belarus seit 1991 / S. Spahn. – Hamburg, 2011.

Staśkiewicz Ł. Ameryka Łacińska w polityce zagranicznej Republiki Białoruś / Ł. Staśkiewicz. – Toruń, 2016.

Swords and Sustenance. The Economics of Security in Belarus and Ukraine / eds. R. Legvold, C. Wallander. – Cambridge, 2004.

Tymanowski, J. Rola i znaczenie Republiki Białoruś we współczesnej Europie / J. Tymanowski. – Toruń, 2017.

Wallander, C. Belarus: A Crucial Step for a Transformational U.S. Foreign Policy Strategy / C. Wallander. – Washington, 2006.

White, S. Identities and Foreign Policies in Russia, Ukraine and Belarus: The Other Europe's / S. White, V. Feklyunina. – London, 2014.

Wirtschaft und Außenpolitik in Rußland und Belarus / red. M. Sapper. – Berlin, 2007.

Woehrel, S. Belarus: Background and U.S. Policy Concerns / S. Woehrel. – Washington, 2013.

Интернет-источники

Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by>. – Дата доступа: 12.04.2021.

Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://www.mfa.gov.by>. – Дата доступа: 12.04.2021.

Факультет міжнародних адносін БДУ. – [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступа: <http://www.fir.bsu.by>. – Дата доступа: 12.04.2021.

Журнал международного права и международных отношений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.evolutio.info>. – Дата доступа: 12.04.2021.

Центр международных исследований БГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centis.bsu.by>. – Дата доступа: 12.04.2021.

Minsk Dialogue = Мінскі дыялог = Минский диалог [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minskdialogue.by>. – Дата доступа: 12.04.2021.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Аверьянов А. 152, 157, 158
Александрович А. 33
Алексеева Т. 75
Алимов Р. 220
Андриевский К. 34
Антонович И. 113, 232
Арон Р. 75

Б

Бабаев А. 39
Бабосов Е. 117
Бабуринов С. 104, 122
Багатуров А. 75
Байнев В. 120
Байчоров А. 174, 175
Бальмасада М. 37
Барахвостов П. 201, 202
Бахлова О. 122
Бейкер Дж. 134, 135
Белень С. 40
Берлускони С. 187, 189
Бёрнс Н. 137
Бжезинский З. 136
Бобков В. 33, 114, 232, 233
Божиневич Д. 211
Болтон Дж. 143
Боррель Ж. 212
Бригадин П. 202
Бровка Ю. 119

Бурик В. 34
Буховец О. 120
Буш Дж.-старший 134

В

Ван И 174
Вархеи О. 212
Васильев Е. 40, 122
Вашиковский В. 156
Вебер Б. 38
Вережкина Ю. 121, 122
Вестервелле Г. 188, 189
Виноградова К. 40, 122
Волков Г. 117
Воротницкая Т. 35
Вохрель С. 37, 134

Г

Гайдар Е. 123
Гайсенков В. 191, 192
Ганбаров Б. 33
Гарнетт Ш. 9, 36, 231
Годин Ю. 40, 41, 122
Гордон Ф. 140
Гриб М. 7, 49

Д

Давгялло М. 34
Данилович М. 164
Десягин М. 124, 125

Дементей Н. 7
Динер А. 153, 154
Довгань Е. 35
Дорняк И. 34
Достанко Е. 35, 164, 202, 219, 221, 232
Дуда А. 158
Дудик В. 34
Думала А. 195, 196
Дунец Н. 114
Дэцзян Ч. 168

Е

Евдоченко Е. 192
Евсейчик Т. 22, 34
Елфимов В. 118
Ельцин Б. 8, 108, 123, 125, 126, 168
Еремина Н. 208
Ермолович М. 212
Есин Р. 35

Ж

Жириновский В. 129, 130

З

Заико Л. 28, 33, 116, 231, 232, 233
Зам А. 39
Запрудник Я. 36
Затулин К. 124, 129
Зверев Р. 121
Зув И. 34

И

Иоффе Г. 37, 98, 236

Й

Йоханссон И. 210, 212

К

Казак Е. 29
Казакевич А. 202
Карбалевиц В. 30, 116, 117, 149, 177

Кацы Д. 40
Касаев А. 124, 125
Качалов В. 122
Кебич В. 16, 105, 135, 165
Кизима С. 32, 112, 116, 172, 185, 202, 233
Кирилкина И. 122
Клемент Г. 178
Клинтон Б. 133, 135, 136, 137
Клинтон Х. 139, 189
Ковалева Э. 122
Козулин А. 184
Козырев А. 123
Коктыш К. 40, 124, 126
Конобеев В. 114
Коновалов Н. 122
Короленок Л. 34
Коростелева Е. 35, 37, 38, 178, 201, 236
Косов А. 41, 104, 113, 114, 117, 121, 123, 128, 129, 130, 133, 215, 216, 233
Котлярчук А. 34
Кошелев М. 33
Коэн Э. 134
Кравченко П. 15, 16, 23, 48, 77, 134, 135, 136, 165, 166, 233
Кривошей Д. 36
Криштапович Л. 117, 118
Кудорс А. 38, 235
Кузнецов В. 167
Куценко В. 122

Л

Лавров С. 130
Лебедев М. 28, 75
Легволд Р. 9, 37, 133, 134, 136, 231, 235
Линднер Р. 39
Лойко Л. 27
Лукашенко А. 6, 7, 8, 11, 16, 17, 19, 21, 22, 24, 26, 28, 37, 41, 50, 71, 72, 91, 92, 93, 94, 99, 105, 106, 108, 113, 125, 126, 127, 129, 134, 136, 139, 143, 146, 149, 151, 155, 156, 157, 159, 161, 167, 169, 173, 174, 175, 176, 179, 181, 182, 184, 185, 186,

187, 188, 189, 191, 193, 194, 199,
203, 210, 216, 217, 218, 219, 220,
222, 223, 224

Ляньюй Х. 68

Ляхович Л. 34

М

Майсеня А. 27

Макей В. 19, 62, 74, 143, 154, 156, 157,
204, 205, 206, 207, 208, 209, 211,
212, 223, 227, 232

Малашук П. 34

Мальцев Л. 49, 54, 64

Маляк К. 40, 178, 181, 236

Марков С. 124

Марплз Д. 38, 236

Мартинсен К. 38, 236

Мартынов С. 135, 139, 185, 186

Мацель В. 34, 163, 166, 168, 233

Машко В. 39, 121, 122

Медведев Д. 91

Межевич Н. 86, 201

Мельник В. 31, 32

Мельянцов В. 143, 193, 202, 209, 210

Меньшова О. 122

Меркель А. 189, 205

Миронов В. 122

Миронович Е. 10, 40, 147, 178, 181

Митчелл У. 143

Мишуrowsкая О. 34

Могерини Ф. 207

Моди Н. 222

Моргентау Г. 75

Море М. 192

Мошес С. 41

Мясникович М. 112, 113, 142, 158, 159,
163, 164

Н

Нарочницкая Н. 124, 125

Немцов Б. 123

Никитенко Д. 122

Никонов В. 124

Норов В. 222, 223

О

Обама Б. 138

Олланд Ф. 205

Осипов Г. 122

П

Павлик К. 158

Пимошенко И. 29, 114

Позняк З. 49

Помпео М. 143, 144

Поповская Т. 114

Прейгерман Е. 19, 79, 80, 81, 82, 83, 84,
85, 86, 98, 102

Примаков Е. 123

Путин В. 20, 73, 91, 92, 97, 99, 107, 108,
109, 125, 127, 128, 129

Пэн Ли 166

Р

Равков А. 67

Райс К. 79

Рар А. 39

Ровдо В. 116

Розанов А. 27, 28, 30, 35, 57, 75, 105,
108, 114, 133

Розенау Дж. 75

Романовский Р. 36

Ротман Д. 202

Рубо А. 35

Русакович А. 34, 35, 75, 76, 77, 151, 177,
190, 202, 234

С

Савиных А. 19, 140, 189

Садовская А. 35, 57

Садовский П. 57

Саченко И. 27

Свилас С. 34

Селиванов А. 36

Семашко У. 186

Сенкевич М. 40

Сенько В. 113

Сергеев Н. 117

Сивицкий А. 117
Сикорский Р. 188, 189
Симановский С. 114
Симон Г. 38

Скэнлэн М. 142

Снапковский В. 6, 9, 10, 14, 16, 17, 21,
24, 27, 29, 30, 32, 33, 34, 35, 36, 40,
45, 50, 58, 57, 60, 62, 65, 75, 82, 89,
90, 94, 95, 105, 106, 107, 108, 111,
119, 133, 136, 137, 146, 147, 150,
153, 161, 169, 178, 187, 193, 205,
231, 232, 234

Созыкин М. 121

Солана Х. 185

Стефанович И. 171, 172, 175

Стюарт К. 138

Суздальцев А. 41, 124, 125, 126

Суорц Д. 134

Сычев А. 36

Т

Тиммерманн Х. 38

Тихомиров А. 1, 16, 21, 22, 30, 32, 34,
35, 36, 42, 75, 78, 93, 103, 105, 106,
107, 109, 110, 112, 115, 133, 141, 151,
152, 154, 162, 168, 175, 177, 200,
203, 214, 218, 220, 231, 232, 234

Тозик А. 167, 169, 172, 233

Трамп Д. 138

Третьяков В. 125

Трещенков Е. 41, 202

Тымановский Е. 40, 178, 203, 237

У

Улахович В. 1, 10, 17, 18, 30, 48, 57, 58,
63, 75, 115, 177, 179, 183, 232,

Умбах Ф. 38

Уолландер С. 37, 134

Ф

Фадеев А. 126

Федоров А. 116

Федорович К. 40

Феррера-Вальднер Б. 186

Фрольцов В. 29, 234, 235

Фурман Д. 122, 232

Х

Халиманович Н. 34

Хан Й. 206, 210

Хантингтон С. 75

Хвостов М. 57

Хрусталева М. 75

Хухлындина Л. 35

Хуэйжун Ч. 164, 168

Ц

Цзиньтао Х. 167, 169

Цзиньпин С. 168, 220, 222

Цзябао В. 168

Цзян Ц. 165, 166, 168

Цидэ Х. 168

Цыганков П. 75

Ч

Чавес У. 22, 23

Чапуртович Я. 158

Чахор Р. 10, 40, 147, 164, 178

Челядинский А. 27, 30, 31, 57, 75, 105,
235

Чергинец Н. 60

Черномырдин В. 123

Чесновский М. 29, 30, 32, 75, 105, 108,
109, 112, 202, 215, 231, 232

Чигирь М. 179

Чубайс А. 123

Ш

Шадурский В. 9, 18, 22, 24, 30, 32, 34,
40, 60, 65, 75, 93, 103, 105, 106,
119, 121, 147, 151, 171, 177, 179,
185, 190, 202, 203, 205, 221, 232,
234, 235

Шаклеина Т. 41, 75, 122

Шарапо А. 15, 27, 29, 32, 35, 105, 106, 107,
108, 109, 110, 111, 136, 231, 233, 235
Шарепко Л. 160, 192
Шевцов А. 122, 172, 185, 233
Шевцов Ю. 115, 116, 163
Ших К. 34
Шишков Ю. 127
Шнайдер Е. 38
Шрёдер Х-Х. 38
Шушкевич С. 7, 15, 16, 49, 105, 135, 166,
235

Э

Эберхардт А. 40, 150
Эштон К. 189

Ю

Юрчак Д. 33

Я

Яблоньский П. 160

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК СФЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ ...	6
1.1. Периодизация внешнеполитической деятельности Республики Беларусь	6
1.2. Эволюция приоритетов внешней политики Республики Беларусь	13
1.3. Основные направления научных исследований внешней политики Республики Беларусь	27
Глава 2. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	43
2.1. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь в период перестройки и парламентской республики (1989–1994)	43
2.2. Разработка внешнеполитической стратегии белорусского государства в первый период президентской республики (1994–2010)	54
2.3. Развитие доктринальных основ внешней политики Республики Беларусь в 2010-е гг.	62
2.4. Теоретико-методологические аспекты исследования внешнеполитической деятельности Республики Беларусь	74
Глава 3. БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ БОЛЬШОГО И НЕБОЛЬШОГО (СРЕДНЕМАЛОГО) ГОСУДАРСТВА	88
3.1. Характеристика этапов развития отношений между Республикой Беларусь и Российской Федерацией	88
3.2. Белорусские исследователи о развитии белорусско-российских отношений	104
3.3. Российское академическое сообщество об интеграционных процессах между Россией и Беларусью	121

Глава 4. БЕЛАРУСЬ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ: ПОИСК БАЛАНСА КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА	132
4.1. Республика Беларусь – США: тернистые пути двусторонних отношений	132
4.2. Белорусско-польские отношения: критический диалог Варшавы против экономического прагматизма Минска	146
4.3. Этапы и основные направления развития отношений между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой	162
Глава 5. БЕЛАРУСЬ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ	177
5.1. Этапы развития отношений между Республикой Беларусь и Европейским союзом	177
5.2. Беларусь и программа «Восточное партнерство»	200
5.3. Республика Беларусь и Шанхайская организация сотрудничества	217
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	226
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	231
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	237

Учебное издание

Снапковский Владимир Евдокимович

**АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Пособие

Редактор *Ж. В. Запартыко*

Художник обложки *Т. Ю. Таран*

Технический редактор *В. П. Явуз*

Компьютерная верстка *О. Ю. Шантарович*

Корректор *И. В. Сазонова*

Подписано в печать 22.09.2021. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.

Печать цифровая. Усл. печ. л. 14,41. Уч.-изд. л. 14,03.

Тираж 45 экз. Заказ 291.

Белорусский государственный университет.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/270 от 03.04.2014.

Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.

Республиканское унитарное предприятие

«Издательский центр Белорусского государственного университета».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.

Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.